This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

LF4435
G656
1887
SAL

STANFORD
LIBRARIES

33-5
601

ПАВЕЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ДЕМИДОВЪ

и

ИСТОРІЯ

ОСНОВАННАГО ИМЪ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ

УЧИЛИЩА.

(1803—1886 г.г.)

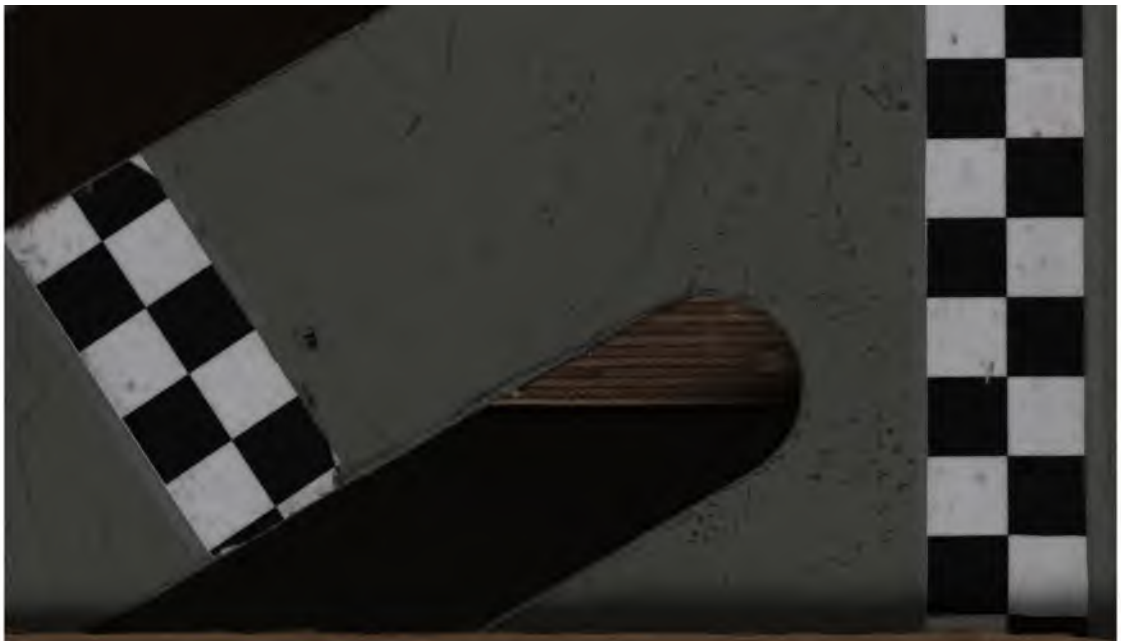
СОСТАВИЛЪ

Н. Головщиковъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типографія Г. Ѳ. Фалькъ, Духовская ул., соб. домъ.

1887.



LF4435
G656
1887
SAL

STANFORD
LIBRARIES

ПАВЕЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ДЕМИДОВЪ

и

ИСТОРІЯ

ОСНОВАННАГО ИМЪ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ

УЧИЛИЩА.

(1803—1886 г.г.)

СОСТАВИЛЪ

К. Головщиковъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типографія Г. В. Фалькъ, Духовская ул., соб. домъ.

1887.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридич. Лицея 3 мая 1886 г.
Директоръ *С. Шпилевскій*.

~~14714~~ 2
1561/4

инв. № 2448.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Графу Дмитрію Андреевичу

ТОЛСТОМУ.

Дѣятельность высшаго учебнаго заведенія, открытаго въ 1805 году въ Ярославлѣ на средства П. Г. Демидова, безспорно имѣетъ значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Предпославъ въ первой главѣ очеркъ жизни П. Г. Демидова, и приступая къ изложенію исторіи основаннаго имъ учебнаго заведенія, составленной, по преимуществу, на основаніи рукописныхъ источниковъ, имѣющихся въ лицейскомъ архивѣ, пишущій имѣлъ главнымъ образомъ въ виду облегчить будущему историку Лицея трудъ при написаніи болѣе подробной исторіи къ столѣтнему юбилею заведенія, до чего осталось уже менѣе 20 лѣтъ.

День, въ который исполнится столѣтіе съ начала жизни и дѣятельности высшаго учебнаго заведенія въ Ярославлѣ съ точностью опредѣлить не легко; для этого можно принимать за основаніе пять моментовъ:

1) первоначально изъявленную Высочайшую волю на принятіе отъ П. Г. Демидова капиталовъ для учрежденія въ Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія — 4 апрѣля 1803 года;

2) окончательное, Высочайшей властью, принятіе пожертвованій Демидова и повелѣніе министру народнаго просвѣщенія „привести въ исполненіе всѣ распоряженія Демидова въ полной сообразности съ его волею„ — 6 іюня 1803 года;

3) открытіе въ Ярославлѣ курса публичныхъ лекцій однимъ изъ назначенныхъ въ заведеніе профессоровъ—26 марта 1804 года;

4) Высочайшее утвержденіе устава и штата Демидовскаго вышнихъ наукъ училища—28 января 1805 года;

5) день открытія училища—29 апрѣля 1805 г.

Настоящій мой трудъ имѣетъ собственно двѣ главы.

Въ первой помѣщена біографія П. Г. Демидова, во второй—исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія до настоящаго времени (1803—1886). Первоначально предполагалъ я составить еще для 3-й главы біографическій словарь всѣхъ бывшихъ и настоящихъ преподавателей; но составленная мною для біографій программа показалась слишкомъ затруднительною для исполненія, а потому оставлена на время безъ исполненія.

К. Головщиковъ.

8 іюня 1886 г.

I.

„Можно сказать, къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ весьма помышляемо было“, такъ писалъ, въ 1801 г., Императору Александру I одинъ изъ видныхъ сподвижниковъ славнаго царствованія его графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ. Да, съ вступленіемъ на престолъ Александра I эти „помышленія“ возобновились въ широкихъ размѣрахъ, и первыя пять лѣтъ мирнаго царствованія его были ознаменованы началомъ широкихъ преобразованій по всѣмъ отрослямъ управленія, предпринятымъ съ свойственнымъ ему увлеченіемъ, съ пылкимъ желаніемъ водворить въ Россіи порядокъ, правосудіе и просвѣщеніе. Починъ положенъ былъ изданіемъ, 8 сентября 1802 г., манифеста объ учрежденіи министерствъ. Манифестъ этотъ начинался *признаніемъ*, что до сихъ поръ управленіе имѣло болѣе возможности пресѣкать открывшееся зло, нежели предупреждать его; у правительства недоставало, говорится далѣе, „спасительныхъ средствъ“ для открытія нуждъ народа, для утвержденія необходимаго во всемъ порядка и развитія народныхъ силъ. Этими-то „спасительными средствами“ и должны была сдѣлаться, по мнѣнію законодателя, учреждаемыя тогда министерства, которыхъ въ то время и создано было восемь: 1) военныхъ сухопутныхъ и 2) морскихъ силъ, 3) иностранныхъ дѣлъ, 4) юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи и 8) народнаго просвѣщенія. Министру народнаго просвѣщенія (первымъ министромъ былъ графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій) ввѣрялось

„воспитаніе юношества и распространеніе наукъ“. И вотъ, Академія Наукъ (25 іюля 1803 г.) и университеты Московскій, Харьковскій и Казанскій (5 ноября 1804 г.) получаютъ новые уставы; въ Петербургѣ учреждается (20 мая 1803 г.) учительская (для приготовленія учителей) гимназія, которая, „по окончательномъ устроеніи“ (16 апрѣля 1804 г.) переименована въ педагогическій институтъ. „Царствованіе Императора Александра, говоритъ покойный петербургскій профессоръ И. П. Шульгинъ (актовая рѣчь его—25 марта 1838 г.), полное дивными событіями и составляющее собою періодъ во всемірной исторіи, есть великое время и въ исторіи нашего образованія. Здѣсь краснорѣчію цифръ должно уступить всякое краснорѣчіе слова: въ концѣ царствованія Екатерины II было учебныхъ заведеній общаго образованія до 250; въ концѣ царствованія Императора Александра до 1200; учащихъ въ первую эпоху было съ небольшимъ 500, во вторую—около 3500; учащихся въ то время до 12.000, а въ это—до 60.000“.

24 Января 1803 г. Высочайше утверждены были предварительныя правила народнаго просвѣщенія. Вся имперія раздѣлена на учебные округа, и сенату данъ того же числа именный указъ объ устройствѣ училищъ. Эти предварительныя правила заключались обращеніемъ „къ патріотамъ“ содѣйствовать благу отечественнаго просвѣщенія; въ нихъ говорилось „*Всѣ благонамеренные граждане, при устроеніи училищъ, вспомоществуя правительству патріотическими приношеніями и пожертвованіями частныхъ выгодъ общей пользѣ, пріобрѣтутъ особенное и преимущественное право на уваженіе своихъ соотчичей и на торжественную признательность учреждаемыхъ нынѣ заведеній, имѣющихъ возвысить въ нынѣшнее, и утвердить на предбудущее время, благосостояніе и славу ихъ отечества*“.

И вотъ въ средѣ ярославскихъ землѣвладѣльцевъ нашелся человѣкъ, глубоко вѣровавшій въ силу науки, испытавшій по се-

бѣ ея чарующую прелесть и желавшій создать источникъ чистаго знанія, человѣкъ, родъ котораго славенъ былъ и прежде ревностью къ отечественному просвѣщенію. Этотъ первый отозвавшійся на призывъ правительства былъ *Павелъ Григорьевичъ Демидовъ*.

Для возстановленія истины находимъ умѣстнымъ сдѣлать здѣсь нѣкоторыя исправленія ошибокъ, вкравшихся въ разныя сочиненія, въ которыхъ говорится о Павлѣ Григорьевичѣ.

Такъ, въ „Русской родословной книгѣ" Спб. 1873 г. на стр. 362, Павелъ Григорьевичъ невѣрно значится сыномъ Григорія Никитича, у котораго былъ одинъ только сынъ Иванъ Григорьевичъ, убитый Бирономъ, со смертью котораго родъ Григорія Никитича пресѣкся совершенно. Григорій же Никитичъ, считающійся по родословной книгѣ отцемъ Павла Григоріевича, былъ братъ роднаго дѣда его—Акинфія Никитича; Павелъ же Григорьевичъ былъ сынъ Григорія не Никитича, а Акинфіевича. Затѣмъ слѣдуетъ другая неточность: Григорій Акинфіевичъ женатъ былъ на Анастасіи Павловнѣ (мать Павла Григорьевича) Суровцевой, а не Сурмищевой, какъ значится въ той же Русской родословной книгѣ (стр. 381 и 382) и въ Русскомъ Архивѣ въ 1873-й годъ (стр. 2216). Григорій Акинфіевичъ и его супруга погребены вмѣстѣ съ дѣдомъ его Никитою Демидычемъ въ Тулѣ подъ церковью Рождества Христова. Надписи на могильныхъ памятникахъ ихъ слѣдующія: „Дворянинъ Григорій Акинфіевичъ сынъ Демидовъ, родился въ 1715 году ноября въ 14 день; въ вѣчное блаженство отъиде 1761 г. ноября въ 15 день". Относительно дня смерти Григорія Акинфіевича въ Русскомъ Архивѣ 1873 г. (стр. 2216) и въ русской родословной книгѣ (стр. 361 и 382) есть также незначительная неточность: въ нихъ день этотъ показанъ 13 ноября. Другая надмогильная надпись тамъ же гласитъ: „Дворянина Григорія Акинфіева, сына Демидова, вдовствующая супруга Настасья Павловна дочь Суровцева (не Сурмищева); родилась

1713 году декабря 16, въ вѣчное блаженство отъиде 1763 г. декабря 3; житія было 49 л. 11 м. и 17 дней". Въ тѣхъ же, приведенныхъ выше, изданіяхъ годъ смерти Анастасіи Павловны показанъ 1753-й.

Павелъ Григорьевичъ,—основатель высшаго въ Ярославлѣ учебнаго заведенія,—родился 29 декабря 1738 года, и въ воспитаніи своемъ представляетъ, по словамъ покойнаго московскаго профессора С. П. Шевырева, зрѣлые плоды того просвѣщенія, которое смѣло сѣялъ преобразователь самодержавною рукою своею по лицу всей Россіи. „Грамотному чтенію" Павла Григорьевича начали учить дома съ трехъ лѣтъ. Въ лѣта же своей юности онъ воспитывался въ Ревелѣ у профессора *Сигизмунди*, подъ руководствомъ котораго находился 1748—1751 гг. Получивъ нужныя свѣдѣнія въ латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, Павелъ Григорьевичъ отправленъ былъ родителями, для продолженія наукъ, въ Германію, гдѣ и слушалъ лекціи сперва въ Геттингенскомъ университетѣ до мая 1755 г., а потомъ въ академіи въ Фрейбергѣ. Предметами занятій молодаго Демидова были преимущественно, особенно любимыя имъ, науки естественныя и металлургія, и онъ въ Геттингенѣ слушалъ лекціи великихъ свѣтилъ этихъ наукъ—*Галлера*, *Геснера*, *Зегнера*, *Тобіаса Мейера* и другихъ извѣстныхъ профессоровъ; въ Фрейбергѣ Демидовъ пробылъ цѣлый годъ, изучая здѣсь практически искусства добыванія рудъ и плавильное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слушалъ лекціи металлургіи у *Гофмана* и минералогіи и химіи у *Геллерта*. Отсюда молодой русскій ученый предпринялъ путешествіе по Европѣ, куда влекло его желаніе видѣть важнѣйшіе достопамятности природы, наукъ и художествъ. Путешествуя такимъ образомъ 6 лѣтъ, онъ посѣтилъ Богемію, Венгрію, разныя земли Австрійскія и большую часть Германіи; сдѣлалъ ученыя наблюденія въ живописной Швейцаріи; обозрѣлъ потомъ Римъ, Неаполь и другіе города Италіи, отсюда проѣхалъ во Францію, Голландію, Англію и Шотландію, гдѣ отъ города Гласгова получилъ право гражданства. Объ этомъ проф. Демидовскаго учи-

лища Покровскій въ рѣчи, въ собраніи училища по случаю смерти Павла Григорьевича, выражается такъ: „Великая слава Демидову, но неменьшая честь намъ, что столь гордые, столь многоуважающіе права свои островитяне почтили чужеземца титломъ гражданина, къ ихъ сословію принадлежащаго! Великая слава Демидову тѣмъ болѣе, что не ораторъ парламентскій въ народномъ сеймѣ говорилъ въ пользу его, дабы принять въ число своихъ согражданъ; за нашего мецената говорили краснорѣчивѣйшимъ языкомъ сами его дарованія, его природныя и пріобрѣтенныя душевныя способности, его глубокія познанія Божескихъ и человѣческихъ вещей, за него говорили его личныя достоинства, и личныя достоинства украсили его столь лестнымъ и столь великимъ отличіемъ между иноплеменнымъ народомъ“!

Изъ Великобританіи Демидовъ направилъ свой путь въ Данію, откуда проѣхалъ въ Швецію и Норвегію, гдѣ изучалъ на мѣстѣ серебреные, желѣзные и мѣдные рудники, „лично спускаясь въ глубину, гдѣ они разработываются рачительными, какъ выражается тотъ же Покровскій, руками трудолюбивой промышленности“. Въ Швеціи Демидовъ свелъ знакомство съ знаменитымъ, пользующимся и до настоящаго времени большимъ въ наукѣ авторитетомъ, ботаникомъ *Линнеемъ*, сдѣлавшимся впослѣдствіи другомъ его, лекціи котораго и слушалъ Демидовъ въ Упсалѣ, и здѣсь же онъ слушалъ лекціи химіи и минерологіи у Валерія. „Не было, говоритъ проф. Покровскій, ни одного города, ни одной столицы, славной учеными заведеніями и мануфактурами, которыя бы не останавливали не себѣ его взоровъ или любопытства“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же проф. Покровскій говоритъ: „Римскій ораторъ говоритъ о Цезарѣ, что никакой путникъ не можетъ пройти столь отдаленныхъ странъ, сколько его герой протекъ, ознаменовавъ оныя не стопами, но побѣдами. Я скажу о своемъ героѣ, что ни одинъ ученый путешествователь не возвращался въ свое отечество съ столь богатою и съ столь обильною жатвою, какую чрезъ 11 лѣтъ нашъ Демидовъ собралъ на чуждыхъ поляхъ, у чуждыхъ народовъ“.

Возвратясь затѣмъ, вскорѣ послѣ смерти своего отца, въ началѣ 1762 года, въ Россію, Павелъ Григорьевичъ значительную часть изъ наслѣдственнаго имѣнія своего передалъ въ распоряженіе братьевъ—Александра (старшаго) и Петра (меньшаго) Григорьевичей, а самъ посвятилъ себя исключительно наукамъ, обозрѣвъ при этомъ всѣ достопримѣчательности своей родины; при чемъ главное вниманіе обращалось имъ на рудники и горные заводы. Въ это путешествіе свое Павелъ Григорьевичъ посѣтилъ всѣ казенные и частные Екатеринбургскіе заводы; былъ (въ 1763 г.) въ Тулѣ, Петербургѣ, Шлиссельбургѣ и Ладогѣ.

Въ тотъ же періодъ времени (1762—1772 гг.) Павелъ Григорьевичъ состоялъ на государственной службѣ и удостоился Высочайшаго вниманія Императрицы Екатерины II, получивъ въ 1762 г., „за обширныя познанія въ натуральной исторіи и минерологіи“, чинъ совѣтника бергъ-коллегіи, а при выходѣ въ отставку чинъ статскаго совѣтника. Въ это время Демидовъ жилъ постоянно зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ или въ Нижегородскомъ имѣніи, или, больше и чаще, въ подмосковскомъ своемъ селѣ Леоновѣ верстахъ въ 6 отъ Ярославской заставы, влѣво отъ шоссе, на Яузѣ.

14 Января 1772 года *Вольное россійское собраніе*, возобновившее тогда въ Москвѣ свои, прерванныя моровою язвою, засѣданія, избрало Павла Григорьевича дѣйствительнымъ своимъ членомъ, въ числѣ коихъ были всѣ тогдашніе профессора университета и изъ стороннихъ университету лицъ только 23.

Въ 1772 г. Павелъ Григорьевичъ вторично отправился за границу, для поправленія здоровья, въ Спа. Въ эту же поѣздку онъ побывалъ въ Германіи, Франціи и Голландіи. Въ Россію возвратился онъ, чрезъ Стокгольмъ, въ 1773 году.

Съ этого времени Павелъ Григорьевичъ всю жизнь свою посвятилъ „философскому уединенію, разсматриванію природы и ученымъ созерцаніямъ“. Въ это же время Демидовъ находился въ постоянной перепискѣ со многими европейскими учеными: съ

Бюффономъ, *Галлертомъ*, *Валеріемъ* и особенно съ *Линнеемъ*. Цѣлью этой переписки были разныя ученыя открытія, дѣлаемыя Павломъ Григорьевичемъ по части естественной исторіи. Такъ онъ сообщилъ *Линнею* описаніе *корсака*—животнаго, обитающаго въ Киргизскихъ степяхъ между Яикомъ, Эмбою и Иртышомъ. Описаніе это вошло въ систему зоологіи и помѣщено Линнеемъ въ его сочиненіяхъ (Linnaei System Naturae), съ благодарностью Демидову. Демидовъ первый также сдѣлалъ описаніе *кобеца* (Falco vespertinus, родъ ястреба) *и красной утки астраханской* (Casarca); и эти описанія также помѣщены Линнеемъ въ его сочиненіяхъ.

Во время же своихъ путешествій заграничныхъ и по Россіи, Павелъ Григорьевичъ пріобрѣлъ рѣдкія коллекціи по части естественныхъ наукъ, собраніе медалей, монетъ, художественныхъ рѣдкостей и библіотеку.

Начало своимъ собраніямъ Павелъ Григорьевичъ положилъ покупкою за 65,979 франк. въ Парижѣ одного изъ первоклассныхъ кабинетовъ, который принадлежалъ знаменитой того времени актрисѣ парижскаго театра дѣвицѣ *Клеронъ*. Къ этому онъ присоединилъ за 1,236 ф. коллекцію Кайенскихъ птицъ, которую *Пуасоньеръ* и *Бовиль* дополнили разными рѣдкими животными, большею частію пресмыкающимися, что̀ стоило еще 2,184 фр. Все это въ 1773 г. перевезено было въ Москву; при чемъ одна укладка всѣхъ этихъ драгоцѣнностей стоила 200 луидоровъ. Но Демидовъ не остановился на этомъ въ увеличеніи своихъ кабинетовъ. Такъ онъ пріобрѣлъ еще Вейнгардово собраніе минералловъ, состоявшее изъ 200 штуфовъ разныхъ странъ и особенно богатое золотою рудою, венгерскими опалами, агатами и т. под. Потомъ онъ купилъ оригностическое собраніе Войта, Вейнерово—геогностическое, и множество Гарцскихъ рудъ. У Вейса купилъ онъ еще другую коллекцію за 6,000 руб. и потомъ пріобрѣлъ за 2,000 руб. сибирскіе штуфы.

Составленіе библіотеки также было предметомъ постоянныхъ за-

ботъ и удовольствія Павла Григорьевича. Повсюду скупалъ онъ самыя дорогія и рѣдкія изданія на всѣхъ языкахъ и по всѣмъ отраслямъ знанія, преимущественно же по наукамъ естественнымъ. Множество весьма рѣдкихъ и замѣчательныхъ рукописей латинскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ украшали библіотеку его. Въ числѣ этихъ рукописей находились любопытныя собственноручныя, на нѣмецкомъ языкѣ, записки его о всѣхъ сдѣланныхъ имъ путешествіяхъ и замѣчанія о слышанныхъ имъ лекціяхъ. Къ великому сожалѣнію, все это, вмѣстѣ съ драгоцѣнной его библіотекой и музеемъ погибло въ Москвѣ въ достопамятный 1812 годъ.

При постоянномъ занятіи науками, Павелъ Григорьевичъ находилъ еще время собственноручно составить каталогъ своей библіотеки *по системѣ, имъ самимъ изобрѣтенной*, которая доказываетъ его рѣдкое знаніе литературы и библіографіи. Каталогъ этотъ изданъ былъ, по порученію и просьбѣ Демидова, въ Москвѣ, въ 1806 г., Московскимъ профессоромъ *Фишеромъ*. Museum Demidoff. Tóm. I, contenant le catalogue systematique des livres de la Bibliotheque de Paul Demidoff, public par le Profess. Fischer, a Moscou, 1806. 4.—Описаніе же принадлежавшаго Демидову кабинета естественной исторіи, составило II и III томы помянутой книги Фишера.

Вотъ подлинное заглавіе этого каталога и общій планъ:

„Каталогъ россійскимъ книгамъ библіотеки Павла Демидова. Библіографическая система, или методическое распредѣленіе книгъ, расположенное по порядку матерій, т. е. основанное на разныхъ источникахъ, откуду разумъ человѣческій почерпаетъ свои познанія—(*единыя истинныя черты, могущія постановить основаніе естественнаго распредѣленія*); съ постепеннымъ порядкомъ ихъ связи, или наиболѣе натуральнаго расположенія ихъ родовъ и видовъ, или классовъ и порядковъ“.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ.

Источники разума, или основаніе классовъ.	Воображеніе.	Память.	Вѣра.	Разсудокъ.	Подражаніе.	Соединеніе всего.
Классы или роды.	I. Филологія.	II. Исторіографія.	III. Богословіе.	IV. Философія.	V. Технологія	VI. Полиматія.
Члены или виды.	1. Грамматика. 2. Риторика. 3. Поэзія. 4. Изящныя науки.	5. Мифологія. 6. Исторія. 7. Древности. 8. Географія. 9. Путешествія.	10. Богословіе. 11. Исторія церковная. 12. Право церковное.	13. Умозрительная Философія. 14. Практическая Философія. 15. Физика. 16. Исторія естественная. 17. Химія. 18. Медицина, или врачебная наука. 19. Математика.	20. Механическія искусства. 21. Гимнастика. 22. Изящныя художества. 23. Деревенская экономія. 24. Техническія искусства.	25. Ученост. 26. Поли-исторія.

Для полноты изложенія и для интересующихся библіографическимъ дѣломъ, помѣщаемъ и *полную библіографическую систему* Демидова. По ней можно составить себѣ понятіе и о самой библіотекѣ Павла Григорьевича.

Полная библіографическая система, или порядокъ классовъ, видовъ и отдѣленій каталога библіотеки Павла Григорьевича Демидова.

I. Филологія.

1. *Грамматика.*

Грамматики;

Словари;

Педагогія—Штиль;

Критика словесности.

2. *Риторика.*

3. *Поэзія.*

Поэмы: Греческія, Латинскія; Италіанскія; Французскія, Англійскія; Нѣмецкія; Китайскія.

Театръ.

Проза.

Романы.

Рыцарскія, историческія, комическія исторіи.

Сказки.

Сатиры.

4. *Изящныя науки.*

Творенія или сочиненія.

Письма.

Разговоры.

II. Исторіографія.

5. *Мифологія* (Баснословіе)

6. *Исторія.*

Хронологія (лѣтосчисленіе).

Исторія всемірная.

Исторія древняя.

Азійская; Греческая; Римская; Византійская.

Исторія новая:

Италіи;—Франціи;—Испаніи; Нѣмецкой земли;—Англіи;—Сѣв. государствъ и проч.—Азіи;—Африки и проч.

Историческая смѣсь;—Біографіи;—Словари.

Записки.

Генеалогія (Родословіе).

Геральдика.

7. *Древности.*

Общія разсужденія или о древностяхъ вообще.

Развалины.

Памятники.

Надписи и проч.

Нумизматика.

Палеографія.

Дипломатика.

Смѣсь древностей и исторіи.

8. *Географія.*

Атласъ;—Географическія карты.

Географіи древняго свѣта.

Новая топографія.

Виды, сады и проч.

9. *Путешествія.*
Предварительныя понятія.
Путешествіе въ Европѣ, въ Азіи и проч.
Мореплаванія около свѣта.
Мореплаванія на сѣверъ.
Собранія путешествій.

III. Богословіе.

10. *Богословіе.*
Священное писаніе.
Толкователи; комментаторы.
Ексегетика.
Священная филологія.
Литургіи.
Чиновники.
Кругъ церковный.
Молитвы.
Творенія святыхъ отецъ: Греческихъ;—Римскихъ.
Новыя богословскія творенія.
Догматика.
Катихизисы.
Разныя богословскія сочиненія или разсужденія.
Проповѣди; Рѣчи нравоучительныя.
Аскетическія;—Мистическія.
Апологіи.
Полемическія.
Деисты;—Атеисты.
Невѣрные.
Богословіе магометанское.
Богословіе языческое.

11. *Богословія церковное.*
Исторія священная.
Исторія церкви.
Исторія папъ.
Исторія духовныхъ орденовъ.
Мартирологія.
Жизнь святыхъ.
Исторія священныхъ обрядовъ.
Библіографія церковная.

12. *Право церковное.*

IV. Философія.

13. *Философія умозрительная*
Исторія.
Философы древніе.
Философы новые.
Логика;—Метафизика.
Богословіе естественное.
Магія;—Демонологія;—Сны и проч.

14. *Философія практическая.*
Нравоученіе (мораль).
Воспитаніе.
Политика;—Экономія.
Правленіе.
Доходы или государственные сборы.
Торговля.

Судопроисводство или юриспруденція.
Философія или право естественное и народное.
Право Римское.
Право новыхъ государствъ.
Законы.
Судебныя рѣчи и проч.

15. *Физика.*
Всеобщая.
Частная.
Оныты.
Естественная магія.
Секреты или таинства.

16. *Исторія естественная.*
Исторія естественная всеобщая.
Книги.
Древніе писатели.
Философія.
Смѣсь.—Микрографы.
Системы.—Словари.
Естественная исторія разныхъ земель.
Кабинеты естественной исторіи.
Зоологія общая.
Антропологія.
Сосущіе; — птицы;—земноводные;—рыбы;—насѣкомые;—черви;—черенокожныя животно-растенія; (зоофиты).
Ботаника.
Книги.
Философія.
Системы.
Всеобщія собранія.
Собранія частныя.
Собранія любопытныя.
Флоры.
Адониды.
Минералогія.
Книги.
Геологія.
Системы общія.
Системы частныя.
Сложные камни.
Окаменѣлости.
Минералы.
Лавы.
Смѣси.
Минералогическія топографіи.

17. *Химія.*
Исторія.
Всеобщая химія.
Физическая химія.
Металлургія.
Доцимазія.
Смѣсь химическая.

18. *Медицина или врачебная наука.*
Исторія.
Словари.
Древняя медицина.
Анатомія.
Физіологія.

Носологія—Семіотика.
Патологія.
Всеобщая практическая медицина.
Домашній лѣчебникъ.
Практическая медицина частная.
Зараза;—подагра;—венерическія болѣзни;—болѣзни нервическія;—различныя и проч.
Совѣтованія.
Хирургія.
Гигіена;—Діэтетика.
Матерія физическая.
Яства.
Вода; воздухъ.
Лѣчебное електричество.
Магнетизмъ животныхъ.
Исторія медика.
Философія;—собиратели.
Монографы.
Фармація.

19. *Математика.*
Общія сочиненія.
Алгебра.
Геометрія.
Механика.
Оптика.
Астрономія.
Географія математическая.
Смѣсь.

V. Технологія.

20. *Математическія искуства.*
Военное искуство;—Тактика.
Фортификація или наука укрѣпленій.
Артиллерія.
Наука мореплаванія.
Архитектура корабельная.
Навигація.

21. *Гимнастика.*
Танцованіе.
Фехтованіе.
Атлетика и проч.
Манежъ; искусство плавать.

22. *Изящныя художества.*
Архитектура гражданская.
Живопись.
Рѣзьбы.
Гравированіе.
Музыка.
Акустика.
Пѣніе.

23. *Деревенская экономія.*
Философія.
Земледѣліе.
Всеобщія разсужденія.
Частныя.
Садовое искусство.

24. *Техническія искуства.*
Рудное дѣло.

Заводы.
Мануфактуры.
Рукодѣлья.
Ремесла.

VI. Полиматія.

25. *Словесность.*
Исторія словесности.
Исторія наукъ.
Исторія художествъ.
Библіографы.
Каталоги.
Музеографы.
26. *Поли-исторія.*
Руководства.
Словари.
Энциклопедіи.
Акты академическіе.
Журналы.
Собранія.
Выписки, (Екстракты).

Находясь постоянно въ занятіяхъ науками, Павелъ Григорьевичъ не опускалъ изъ виду и подвиговъ благотворительности, подвиговъ, не менѣе какъ и научные, прочныхъ и богатыхъ, безконечными послѣдствіями.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ русскомъ обществѣ живо почувствовалась, какъ мы знаемъ, потребность образованія. Воодушевленное примѣромъ молодаго Монарха, общество, необманчивымъ чутьемъ и смысломъ, возлагало на науку надежды своего нравственнаго возрожденія; въ ней оно видѣло силу, которая способна поднять и двинуть Россію на пути, указанномъ ей исторіею. Всѣ сознавали, что къ великимъ преданіямъ, завѣщаннымъ предками, нужно было присоединить еще силу знанія, и что этотъ новый двигатель, при бережнемъ сохраненіи прежнихъ, придастъ отечеству нашему новое и сильное могущество.

На сколько дѣятельно проявилось это сознаніе въ обществѣ и правительствѣ, можно видѣть уже изъ того, что къ началу нынѣшняго столѣтія относится учрежденіе у насъ четырехъ университетовъ, изъ которыхъ одинъ, Харьковскій, много обязанъ своимъ возникновеніемъ усиліямъ одного лица—извѣстнаго Василія Назаровича Каразина.

И внукъ кузнеца крестьянина изъ деревни Павшиной (Тульской губ.) Никиты Демидыча Антуфьева, котораго еще Петръ Великій, за его заслуги въ ружейномъ искусствѣ, возвелъ въ по-

томственное дворянство, давъ ему и новую фамилію —Демидовъ, Павелъ Григорьевичъ Демидовъ находилъ, что лучшею службою его отечеству будетъ основаніе высшаго учебнаго заведенія. Дѣло это устроилось такъ.—Рѣшившись вполнѣ обезпечить имѣющую открыться тогда въ Ярославлѣ гимназію, Павелъ Григорьевичъ отправляетъ, 21 марта 1803 г., съ учителемъ Московскаго главнаго народнаго училища (нынѣшняя 1-я гимназія) П. М. Дружининымъ письмо бывшему тогда Министру Народнаго просвѣщенія графу П. В. Завадовскому [1]. Въ письмѣ этомъ Павелъ Григорьевичъ сообщаетъ свое рѣшеніе отдать состоявшую за нимъ Романовскую вотчину съ 1330 муж. пола душами въ пользу назначенной къ открытію въ Ярославлѣ гимназіи. При этомъ Павелъ Григорьевичъ рѣшилъ „употребить 200.000 руб. въ пользу существовавшаго уже Московскаго и предназначенныхъ Кіевскаго и Тобольскаго университетовъ". Сверхъ того библіотеку, кабинетъ натуральной исторіи и минцъ-кабинетъ, стоющіе по крайней мѣрѣ 250.000 руб., назначалъ университету Московскому. Изложивъ въ письмѣ эти свои предположенія, Демидовъ уполномочилъ Дружинина вести съ министромъ переговоры и объ открытіи *университета* въ Ярославлѣ [2]. Въ случаѣ же успѣха въ этомъ дѣлѣ, Демидовъ обѣщаетъ, передавъ Романовскую вотчину „въ пользу онаго (университета въ Ярославлѣ), присоединить и Угличскія свои деревни съ 2240 душами и выдать еще на заведеніе 100.000 руб.

Дружининъ исполнилъ свою миссію. Графъ же Завадовскій, доложивъ о всемъ этомъ Императору, письмомъ [3] отъ 8 апрѣля 1803 г. извѣстилъ Демидова—какъ приступить къ исполненію задуманнаго имъ добраго намѣренія, а 4 того же апрѣля,—въ день утвержденія акта о преобразованіи Виленскаго Университета,—данъ Демидову

---

[1]) Письмо это помѣщается вполнѣ въ приложеніи подъ № 1-мъ.

[2]) Это уполномочіе дано Дружинину Демидовымъ письменно. Письмо это помѣщается въ приложеніи подъ № 2.

[3]) Письмо Министра Демидову въ приложеніи № 3.

слѣдующій Высочайшій рескриптъ: „Господинъ статскій совѣтникъ Демидовъ! Министръ народнаго просвѣщенія докладывалъ мнѣ вашъ отзывъ къ нему, въ которомъ предлагаете отъ своего имущества знаменитые дары въ пользу народныхъ училищъ. Принявъ съ отличнымъ благоволеніемъ столь чувствительный доводъ вашей ревности и усердія ко благу отечества, обнадеживая васъ моимъ Императорскимъ словомъ, что всѣ распоряженія ваши, которыя вы сдѣлаете въ помощь училищамъ, я утвержу точно по вашей волѣ и въ память имени благодѣтельнаго онымъ. Пребудьте не меньше увѣрены и въ томъ, что отличную добродѣтель отлично уважаетъ вамъ благосклонный Александръ“.

Ободренный такимъ Высочайшимъ словомъ въ своихъ начинаніяхъ, незабвенный для Ярославля, Павелъ Григорьевичъ обратился съ слѣдующимъ, отъ 29 того же апрѣля, прошеніемъ уже на Высочайшее имя:

„Всемилостивѣйшій Государь! Удостоясь получить отличное благоволеніе, какое Вашему Императорскому Величеству, по благости своей, угодно было изъявить мнѣ Высочайшимъ рескриптомъ своимъ, спѣшу принести наичувствительнѣйшую благодарность всещедрому монарху, столь милостиво воззрѣвшему на усердіе своего подданнаго, и въ полной надеждѣ на совершенное благоволеніе, принимаю смѣлость повергнуть къ престолу Вашего Императорскаго Величества слѣдующую просьбу мою.

„Съ давнихъ лѣтъ помышлялъ я удѣлить часть отъ избытковъ имущества своего на какое нибудь человѣколюбивое заведеніе; а, любя науки и почитая просвѣщеніе первымъ основаніемъ благосостоянія государства, сильнѣйшее мое желаніе всегда было споспѣшествовать распространенію оныхъ. Величайшій и несравненный примѣръ Вашего Императорскаго Величества, открывающій путь ко всеобщему просвѣщенію въ Россіи [1]), возбудилъ во мнѣ

---

[1]) 18 марта 1802 г. состоялось Высоч. повелѣн. объ учрежденіи комитета для разсмотрѣнія уставовъ академіи наукъ, академіи рос-

непреодолимое желаніе произвести въ самое дѣйствіе то, о чемъ помышлялъ я нѣсколько лѣтъ. 3,578 душъ [1]), въ Ярославской губерніи за мной состоящія и самимъ мною пріобрѣтенныя, и 300,000 денегъ есть приношеніе назначенное мною при жизни моей въ пособіе на заведеніе училищъ. Вашему Императорскому Величеству угодно уже было одобрить мои намѣренія, и я, будучи ободренъ Императорскимъ словомъ, принимаю смѣлость повергнуть на Высочайшую конфирмацію слѣдующее распоряженіе мое:

„Извѣстно мнѣ, сколь великое число неимущаго дворянства въ губерніи Ярославской имѣетъ нужду въ такомъ заведеніи, въ которомъ бы оно, съ малыми средствами, могло пріобрѣсть всѣ тѣ познанія, кои образуютъ разумъ и сердце. Принимаю

сійской и Москов. универс.; 25 марта того же года—объ отпускѣ ежегодно въ Россійскую академію по 3,000 руб. на изданіе ежемѣсячныхъ сочиненій и на печатаніе переводовъ классическихъ авторовъ; 26 мая того же года подписанъ указъ объ открытіи Дерптскаго университета; по указу 24 іюня повелѣно ввести въ семинаріяхъ обученіе медицинскимъ наукамъ; 14 сентября преобразованъ пажескій корпусъ; 22 октября утверждены дополнительныя статьи къ уставу С.-Петерб. академіи художествъ, открытой въ 1764 году; по указу 29 ноября преобразована С.-Петерб. медико-хирург. академія, носившая прежде (съ 1783 г.) названіе медико-хирургическаго института; 26 января 1803 г. послѣдовалъ указъ объ устройствѣ училищъ и распространеніи наукъ въ имперіи, а 24 января же—объ учрежденіи учебныхъ округовъ; 4 марта подписанъ уставъ училища корабельной архитектуры; 17 марта же утвержденъ докладъ министра народнаго просвѣщенія съ примѣрнымъ исчисленіемъ суммъ на содержаніе университетовъ, гимназій и уѣздныхъ училищъ; 18 числа утвержденъ указъ о порядкѣ преподаванія въ духовныхъ училищахъ; 4 апрѣля утвержденъ актъ о Виленскомъ универс., а 18 мая самый уставъ его; 19 мая состоялся указъ объ учрежденіи практическаго лѣснаго училища. См. Полн. Собр. Зак. т. XXVII.

[1]) *Яблочковъ* въ своей книгѣ: Исторія дворянства, на стр. 605, не вѣрно говоритъ, что Демидовъ пожертвовалъ 3800 душъ.

смѣлость просить Ваше Императорское Величество, дабы Высочайшимъ указомъ Вашимъ повелѣно было назначенную въ Ярославлѣ гимназію возвысить въ такое училище, которое бы имѣло одинаковую степень съ университетами, и всѣ преимущества онаго, заведя въ немъ классъ наукъ университетскихъ [1]). И если сія всеподданнѣйшая просьба моя удостоится Высочайшаго благоволенія, отдаю я, въ пособіе оному, нынѣ же, какъ на содержаніе профессоровъ, такъ и другія по училищу надобности, за исключеніемъ нѣкотораго числа дворовыхъ, всѣ помянутыя 3,578 душъ [2]), на такомъ же основаніи, какое съ волею Вашего Императорскаго Величества и выгодами училища можетъ быть согласно, прося утвердить оныя Высочайшимъ Вашимъ указомъ *въ вѣчную и неподвижную пользу онаго* и сверхъ того 100.000 денегъ [3]), *желая, чтобы сумма сія*, будучи положена въ какое нибудь государственное мѣсто, *осталась вѣчнымъ* для него *капиталомъ*, и училище пользовалось одними доходами, употребляя ихъ не иначе, какъ на содержаніе неимущихъ той губерніи дворянъ и другаго состоянія людей. Если же между ими встрѣтятся такіе, кои рѣдкими своими дарованіями обратятъ особливое на себя вниманіе, таковыхъ благоволено бъ было отправлять и въ чужіе краи.

„Остальные 200.000 желалъ бы я распредѣлить такимъ образомъ, чтобъ 100,000 употреблены были въ пособіе существующему уже университету Московскому, а другіе—Кіевскому и Тобольскому“.

---

[1]) Историкъ русскаго просвѣщенія отдастъ должную дань справедливости графу Дмитрію Андреевичу Толстому, который, будучи министромъ народнаго просвѣщенія, сохранилъ для Ярославля хотя одинъ факультетъ университета-юридическій.

[2]) Плативших оброку по 10 р. въ годъ.

[3]) У того же *Яблочкова*, на той же 605 стр., не вѣрно говорится, что Демидовъ на училище въ Ярославлѣ пожертвовалъ 300.000 руб.

„Но пока приспѣетъ время образованію сихъ послѣднихъ“, (говорится далѣе въ прошеніи), Демидовъ проситъ капиталъ этотъ приращать изъ процентовъ въ пользу тѣхъ же университетовъ, „предоставляя дальнѣйшее распоряженіе онымъ благоразумію министра просвѣщенія“.

„Всемилостивѣйшій Государь! (такъ заключаетъ свое прошеніе Демидовъ). Се—жертва усердія моего ко благу общему! Милостивое воззрѣніе Ваше на усердное приношеніе мое есть единая награда, которой ожидаю отъ престола Вашего Императорскаго Величества“.

Приведенное прошеніе вполнѣ характеризуетъ то время, къ которому оно относится и отъ котораго начинаютъ свою исторію нѣсколько высшихъ и много другихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Взаимная вѣра въ науку и знаніе соединяла тогда и Государя и подданныхъ; уваженіе къ наукѣ было обоюдное, и Государь, желая показать какъ высоко ставитъ онъ дѣло совершенное Демидовымъ, 6 іюня, на прошеніи его, начерталъ „быть по сему“, и тогда же далъ слѣдующій указъ сенату:

„Отличные подвиги гражданъ, содѣйствующихъ великому благу отечества, должны пребыть незабвенны отъ рода въ родъ. Потому, утвердивъ благотворительное распоряженіе статскаго совѣтника Демидова, который приноситъ въ даръ училищамъ отъ своего имущества деревни въ 3,578 душъ, денежный наличный капиталъ въ 300,000 рубляхъ, знатную библіотеку и кабинеты натуральныхъ художественныхъ рѣдкостей, также медалей, собранные большимъ иждивеніемъ [1]), повелѣваемъ:

„1) Выбить золотую медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ лица Демидова, а на другой поставить приличную над-

---

[5]) «Библіотеку, кабинетъ натуральной исторіи, минцъ-кабинетъ, содержащій въ себѣ медали почти всѣхъ европейскихъ государствъ, и собраніе разныхъ художественныхъ рѣдкостей, кои собиралъ я (такъ сказано въ прошеніи Демидова) около 40 лѣтъ, предоставляю въ пользу Московскаго университета».

пись, означающую его дѣйствіе. И таковую медаль, какъ залогъ общей признательности, вручить ему, Демидову, въ Москвѣ, въ общемъ правительствующаго сената собраніи [1]).

„2) Предавъ тисненію прилагаемое при семъ прошеніе, издать оное во всенародное извѣстіе, дабы добродѣтель, достойная почтительнаго вниманія, явлена была предъ лицемъ отечества.

„3) Привести въ исполненіе всѣ распоряженія, самимъ благотворителемъ учиненныя, *въ точной сообразности съ его волею*, возложить на министра народнаго просвѣщенія".

Такъ совершилось П. Г. Демидовымъ великое дѣло благотворенія современникамъ и далекимъ будущимъ поколѣніямъ!

Одновременно съ принятіемъ пожертвованій на учрежденіе въ Ярославлѣ училища, т. е. 6-же іюня 1803 г., Павелъ Григорьевичъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра большаго креста первой степени, при слѣдующемъ рескриптѣ:

„Нашему статскому совѣтнику Демидову!

Утвердивъ по волѣ вашей представленное намъ отъ васъ распоряженіе о имѣніи вашемъ на пользу училищъ, за что возблагословятъ васъ призрѣнные вашею щедротою и всѣ чтущіе усердіе къ отечеству, мы признали справедливымъ пожаловать васъ кавалеромъ ордена Св. равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста, первой степени, установленнаго въ награду изящныхъ гражданскихъ дѣяній, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить оные на себя и носить по установленію. Пребываемъ вамъ доброжелательны. Александръ".

Вскорѣ затѣмъ—25 марта 1805 года—Павелъ Григорьевичъ произведенъ былъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника,

---

[1]) Медаль эту Павелъ Григорьевичъ передалъ потомъ своемъ училищу, въ которомъ она хранится и нынѣ. На правой сторонѣ этой медали выбитъ поясной портретъ Демидова и вокругъ надпись: *Павелъ Григорьевичъ Демидовъ*. На оборотной сторонѣ, въ лавромъ вѣнкѣ, связанномъ внизу Владимірской лентой, на которой еще ниже изображенъ и самый орденъ, слова: *за благотвореніе наукамъ*, 1803.

о чемъ и данъ правительствующему сенату слѣдующій Высочайшій указъ:

„Внемля новымъ благотвореніямъ, которыя въ пользу народнаго просвѣщенія оказываетъ статскій совѣтникъ Демидовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ его дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. *Александръ*“.

Благотворенія Павла Григорьевича училищу неограничились только изложеннымъ выше. Такъ на перестройку дома для училища онъ далъ 20,000 р. и за тѣмъ выслалъ свой портретъ и бюстъ, а 14 марта 1811 года училище получило отъ него, „для храненія на вѣчныя времена“, золотую медаль, выбитую и поднесенную ему по Высочайшему повелѣнію, въ общемъ собраніи правительствующаго сената Московскихъ департаментовъ, а серебряную съ этой медали копію онъ вручилъ лично бывшему тогда проректоромъ училища, профессору *Шмидту*, „за отличное исправленіе возложенной на него должности“. Затѣмъ, въ томъ же 1811 году, онъ выслалъ училищу 263 на разныхъ языкахъ книги, въ которыхъ, какъ видно изъ дѣлъ лицея, „находилось самое рѣдкое и драгоцѣнное собраніе эстамповъ, картинъ и перспективныхъ видовъ“. При этомъ, до такой степени Павелъ Григорьевичъ былъ увѣренъ въ учрежденіи въ Ярославлѣ *университета*, что на многихъ изъ книгъ, которыя хранятся и теперь въ лицейской библіотекѣ, собственноручно надписалъ: *Демидовскому университету*. Тогда же выслалъ онъ большую акроматическую зрительную трубу въ футлярѣ краснаго дерева и вообще снабжалъ, въ разное время, свое заведеніе „библіотекою, кабинетомъ физическихъ машинъ, химическихъ приборовъ и собраніемъ разнаго рода камней и минералловъ“. Однимъ словомъ, Павелъ Григорьевичъ во всю свою жизнь постоянно благодѣтельствовалъ основанному имъ заведенію и заботливо пекся о благосостояніи и преуспѣяніи его. Ничего не дѣлалось безъ его вѣдома. Всякія предположенія совѣта училища приводились въ исполненіе не иначе какъ съ его разрѣшенія.

Благотворенія Павла Григорьевича Московскому университету начались еще въ 1778 году.

Начальство университета, найдя необходимымъ имѣть для практическихъ занятій со студентами „модельную камеру", назначило на расходы по образованію этой камеры ежегодную незначительную сумму. Павелъ Григорьевичъ, узнавъ объ этомъ, избавилъ университетъ отъ этихъ расходовъ, подаривъ оному богатое собраніе имѣвшихся у него прекрасныхъ моделей, относящихся до горнаго и плавильнаго искуствъ и представляющихъ разныя штольны, шахты, печи, машины и струменты. Все это собраніе, по заказу его, изготовлено было лучшими мастерами въ Фрейбергѣ, славившемся тогда горными заводами. Кромѣ того онъ же прислалъ 28 банокъ въ спирту съ рѣдкими экземплярами изъ царства животныхъ, пріобрѣтенныхъ жертвователемъ въ Парижѣ.

Одновременно съ пожертвованіемъ на учрежденіе училища въ Ярославлѣ, Павелъ Григорьевичъ, какъ мы видѣли изъ приведеннаго выше Всеподданнѣйшаго прошенія его, сдѣлалъ еще ради науки вкладъ 200.000 рублей: изъ нихъ 100.000 назначались имъ по равной части для будущихъ университетовъ—Кіевскаго, который и открытъ 15 іюля 1834 года, и Тобольскаго, а другія 100.000 Московскому университету, съ тѣмъ чтобы часть процентовъ съ этой послѣдней суммы употреблялась на содержаніе студентовъ, часть на отправленіе достойнѣйшаго изъ нихъ въ иностранные университеты и часть на содержаніе каѳедры натуральной исторіи, съ порученіемъ ея „иностранному профессору, пока эта важная часть наукъ дойдетъ у насъ до бо́льшаго совершенства" [1]). 5 ноября 1804 г. Высочайше утвержденъ былъ новый уставъ Московскаго университета, по которому (§ 25) въ отдѣленіи физическихъ

---

[1]) По смѣтѣ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1886 г., сумиы этой состоитъ въ 4 и 5% бумагахъ 57.702 руб., проценты съ коимъ 2356 руб. и идутъ на выдачу стипендій студентамъ.

и математическихъ наукъ и учреждена особая каѳедра натуральной исторіи подъ названіемъ *Демидовской* [1]) съ тѣмъ „чтобы на содержаніе оной употребляема была часть доходовъ съ капитала, принесеннаго въ пользу Московскаго университета П. Г. Демидовымъ“.

Въ началѣ 30-хъ годовъ, когда готовилось преобразованіе университетовъ, [2]) встрѣтилась надобность въ разширеніи университетскихъ зданій въ Москвѣ. Съ этой цѣлью купленъ былъ домъ Пашкова. Вскорѣ по вступленіи въ управленіе Министерствомъ гр. С. С. Уварова, по его представленію, Государь Императоръ, 8 апрѣля 1833 г., дозволилъ взять на передѣлку и приспособленіе этого дома *заимообразно* 99.705 руб., составившихся къ тому времени отъ 50.000 руб. пожертвованныхъ Павломъ Григорьевичемъ на университетъ Тобольскій, съ тѣмъ чтобы сумма эта и съ процентами возвращена была впослѣдствіи изъ имѣющейся быть ассигнованною на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства.

Давняя мысль и правительства (въ Высочайшемъ указѣ сенату отъ 24 января 1803 г. высказывалось, какъ мы знаемъ, намѣреніе открыть университетъ между прочимъ въ Тобольскѣ) и частныхъ лицъ (П. Г. Демидовъ) объ учрежденіи университета на дальнемъ востокѣ нашего отечества, получаетъ наконецъ осуществленіе въ наши дни. Ранѣе это было даже и преждевременно: нужно было сначала обзавестись для Сибири средними учебными заведеніями, которыхъ въ этой обширной странѣ въ первые годы нынѣшняго столѣтія можно сказать вовсе не было. Единственнымъ на всю западную сибирь учебнымъ заведеніемъ въ началѣ прошлаго столѣтія была въ Тобольскѣ славяно-латин-

---

[1]) На каѳедру эту приглашенъ былъ тогда же Московскимъ университетомъ извѣстный Майнцскій профессоръ *Фишеръ*.

[2]) Общій уставъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ утвержденъ 26 іюля 1835 г.

ская школа, преобразованная въ послѣдствіи въ духовную семинарію. Въ Тобольскѣ же въ 1789 г. открыто было народное училище, преобразованное въ гимназію въ 1810 г. На другомъ концѣ Сибири, на разстояніи почти 3000 в., въ Иркутскѣ, имѣлась съ 1779 г. духовная семинарія, гимназія же открыта въ 1808 году; въ 1837 г. открыта гимназія въ Томскѣ, а въ 1868 г.—въ Красноярскѣ [1]). Настоящему же царствованію суждано обогатиться новою для исторіи страницей, на которой будетъ начертано: *„Открытіе Сибирскаго университета въ Томскѣ“*. Закладка зданія для Сибирскаго университета состоялась въ 1880 г. въ священный для того времени русскимъ день—26 августа. Профессоръ В. М. Флоринскій, въ рѣчи при закладкѣ этого зданія, въ перечнѣ пожертвованій на университетъ первое мѣсто отвелъ пожертвованію Павла Григорьевича, капиталъ котораго (50.000 р.), при нарощеніи процентами, составилъ, по его словамъ, къ этому времени около 150 т. р. [2]). Эа это давнее пожертвованіе, 10 января 1879 г., Высочайше повелѣно поставить въ актовомъ залѣ будущаго Сибирскаго университета портретъ *извѣстнаго,* какъ сказано въ помянутомъ Высочайшемъ повелѣніи, *благотворителя общественнаго просвѣщенія*—П. Г. Демидова.

Кромѣ денегъ подарилъ Павелъ Григорьевичъ Московскому университету, собранную имъ въ теченіи многихъ лѣтъ, библіотеку. О числѣ вообще находившихся у него иностранныхъ книгъ неизвѣстно; русскихъ же въ библіотекѣ его было 529 названій и 158 рукописей, изъ коихъ многія, по свидѣтельству *В. Ундольскаго*, (чтенія въ общ. истор. 1846 г. № 2), „заслуживали вниманія ученаго и по краткому описанію (каталогу); по-

---

[1]) Теперь въ Сибири 11 среднихъ учебныхъ заведеній.

[2]) По смѣтѣ министерства народ. просвѣщ. спеціальныхъ средствъ на 1881 г. (стр. 244), капиталъ этотъ дошелъ до 179.554 руб., съ коихъ въ томъ же 1881 г. должно было поступить процентовъ 8157 р. 66 к.

теря ихъ (они сгорѣли въ 1812 г.) совершенно, дополняетъ онъ, невознаградима". Кромѣ библіотеки Московскому же университету подарены Демидовымъ: кабинетъ натуральной исторіи, собранный подъ руководствомъ профессоровъ *Добантона* и *Ласенеда*, минцъ-кабинетъ [1]) съ медалями и монетами почти всѣхъ европейскихъ государствъ, травникъ (herberium) и собраніе разныхъ художественныхъ рѣдкостей (антики, картины). Все это вмѣстѣ цѣнилось тогда знатоками въ 300.000 руб. Пожертвованіямъ Павла Григорьевича университетъ отвелъ у себя три отдѣльные зала, которые и назывались „Демидовскими". Въ первомъ находились насѣкомыя, собранныя самимъ Демидовымъ подъ руководствомъ Линнея и двѣ доски съ насѣкомыми американскими; раковины; собраніе минералловъ, состоявшее изъ дорогихъ камней, большихъ штуфовъ и коллекціи геологической. Во второмъ залѣ, украшенномъ бюстомъ жертвователя, помѣщалось продолженіе раковинъ; чрезвычайно дорогое собраніе животно-растеній, каралловъ, морскихъ губокъ и другихъ морскихъ растеній; египетская мумія и часть библіотеки. Въ третьемъ залѣ хранилась большая часть книгъ и рукописей. Каталогъ Демидовскаго музея, въ четырехъ частяхъ in 4⁰, украшенный картинами, печатался на средства Павла Григорьевича. Первый томъ отпечатанъ былъ въ 1805 г.

„Я почелъ долгомъ своимъ принести лично признательность университета почтенному его благотворителю г. статскому совѣтнику Демидову",—говорилъ попечитель Московскаго университета М. Н. Муравьевъ въ отчетѣ своемъ министру за 1803 годъ.

Въ маѣ 1805 года Павелъ Григорьевичъ подарилъ для университетской обсерваторіи превосходный астрономическій эквато-

---

[1]) Съ ноября 1804 по май 1805 г. отъ московскаго университета объявлены были курсы для публики. Геймъ—профессоръ статистики главнѣйшихъ европейскихъ государствъ и науки торговли читалъ по русски «начала коммерческой науки и описаніе разныхъ товаровъ, обращающихся въ коммерціи»; при этомъ показывались важнѣйшія европейскія монеты по минцъ-кабинету Демидова.

ріалъ—работы извѣстнаго англійскаго художника Шорта и органъ „для употребленія при торжественныхъ случаяхъ“, оцѣненный въ 10.000 руб. „Во вниманіе къ продолжаемымъ пожертвованіямъ сего любителя наукъ“, Павелъ Григорьевичъ получилъ тогда Высочайшее благоволеніе.

Въ маѣ же 1806 г. университетъ объявилъ о новомъ пожертвованіи Павла Григорьевича. Это былъ минцъ-кабинетъ изъ нѣсколькихъ тысячъ древнихъ монетъ и медалей золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ, оловянныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ. Въ продолженіи многихъ лѣтъ и съ величайшимъ стараніемъ собиралъ Пав. Григ. этотъ кабинетъ по разнымъ странамъ Европы. Особенное же вниманіе заслуживалъ этотъ кабинетъ рѣдкимъ собраніемъ монетъ шведскихъ, расположенныхъ хронологически съ самыхъ древнихъ временъ до новѣйшихъ. Подобнаго собранія, говоритъ Шевыревъ [1]), не было и въ самой Швеціи и шведскіе нумизматы завидовали ему [2]).

Для покупки дома института благородныхъ дѣвицъ въ Харьковѣ Павелъ Григорьевичъ пожертвовалъ 22.000 руб., а въ 1812 г. выслалъ онъ 1000 р. въ существующій и нынѣ, открытый въ Ярославлѣ въ 1786 г., домъ призрѣнія ближняго, который недавно отпраздновалъ уже свою столѣтнюю годовщину.

Послѣдніе дни жизни Павелъ Григорьевичъ провелъ въ любимомъ своемъ Леоновѣ, или, какъ онъ называлъ обыкновенно въ своихъ письмахъ „Левоновѣ“, гдѣ и скончался 1 іюля 1821 г. на 83 году отъ рожденія и погребенъ въ Московскомъ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ. Овдовѣлъ онъ еще молодымъ; дѣтей послѣ него не осталось; кто была его жена—неизвѣстно.

---

[1]) Истор. Моск. унив. М. 1855 г. стр. 371.

[2]) Изъ всѣхъ пожертвованій П. Г. Демидова Моск. университету спасены были отъ пожара 1812 года (вывезены изъ Москвы): собранія раковинъ и полиповъ; штуфы систематическаго собранія; драгоцѣнные камни, между которыми особенно отличался значительной величины и чистой воды изумрудъ.

Основанное Павломъ Григорьевичемъ въ Ярославлѣ училище, имѣло, по случаю кончины его, торжественное 10 ноября 1821 года собраніе, на которомъ и были произнесены профессорами рѣчи: *Шмидтомъ* (латинская), *Покровскимъ* (русская), *Ханенко* (стихи) [1]) и студентами: Николаемъ *Фарфоровскимъ* (французская рѣчь) и Николаемъ *Колюбакинымъ* (нѣмецкая). Тогда же совѣтомъ училища постановлено было: такъ какъ день смерти Павла Григорьевича палъ на каникулярное время, то ежегодно отправлять панихиду по почившемъ—въ день его имянинъ—15 января. Это постановленіе совѣта училища свято исполняется до настоящаго времени.

Московскій университетъ также почтилъ своего благотворителя особымъ собраніемъ, посвященнымъ его памяти—30 декабря того же 1821 г. Проф. естеств. исторіи [2]) *Фишеръ* читалъ латинскую рѣчь; *Мерзляковъ*—стихи; студентъ *Іовскій*, воспитывавшійся на счетъ Демидова—рѣчь русскую. Портретъ Павла Григорьевича поставленъ въ университетскомъ музеѣ; на второй изъ двухъ досокъ [3]) записано имя его.

Нравственная сторона жизни Павла Григорьевича достойна подражанія. Онъ былъ всегда тихъ, кротокъ, честенъ, прямодушенъ, справедливъ и во всемъ чрезвычайно умѣренъ. „*Его строгая жизнь и его умѣренность при тягости лѣтъ маститыхъ, сохранивъ ему дѣятельность и живость ума, зрѣніе не поврежденное и мужественнѣйшее терпѣніе, борющееся съ мученіями болѣзни, пробавили для него дни жизни*“ [4]). Изрѣченія его показываютъ, что *онъ*, какъ свидѣтельствуетъ покойный проф. Шевыревъ, *любилъ трудъ и ненави-*

---

[1]) Стихи эти помѣщены въ приложеніи къ моей книгѣ «Родъ дворянъ Демидовыхъ» на ст. 66.

[2]) Каѳедра основана была Павломъ Григорьевичемъ.

[3]) Съ именами благотворителей университета.

[4]) Слова проф. Покровскаго.

[illegible] [illegible]. Другой [illegible] [illegible] о Павлѣ Григорьевичѣ: „Наша эпоха была славной эпохой натуры; она была и открывала [illegible]. физику, минералогію, металлургію, искусство [illegible], и не только была знаменитой физикой и наблюдателя, но и глубокой философа, искусственной литератора и справедливаго ценителя всякаго рода и области [illegible]. Удивляешь о многихъ его сочиненіяхъ, которыя всю свидѣтельствуютъ сію истину".

Мы же, для полноты изложенія о Павлѣ Григорьевичѣ, не умолчимъ и о сочиненіяхъ его. Вотъ перечень ихъ:

1) ПУТЕШЕСТВІЯ по *Германіи* съ іюля 1755 по декабрь 1756 г.; по *Италіи* съ сентября 1757 по февраль 1758 г.; по *Франціи*, *Англіи* и *Голландіи* съ февраля 1758 по іюнь 1760 г.; по *Норвегіи* и *Швеціи* въ 1760, 61 гг.; по *Россіи* и *Сибири* съ февраля 1762 по мартъ 1763 г.—Это семь, оставшихся въ рукописи, томовъ, писанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ.

2) AUSZUG aus Körle'r Reise collegium. Göttingen. 1743. 8.

3) GEOMETRIA et TRIGONOMETRIA, tabellarisch dargestellt. Göttingen. 1753. 4.

4) MATHEMATISCHE Aufgaben durch die Allgebra erlautert. Göttingen. 1753. 4.

5) ALGEBRA mit Exempeln. Göttingen. 1753. 4.

6) ANMERKUNGEN zu Segner's Naturlehre. Göttingen. 1753. 4.

7) ANMERKUNGEN zu Gellfrt's Chymie und Probierkunst. Freyberg. 1755. 4.

8) KLEINE Zeichnungen zur Erlauterung des Berg und Hüttenwesens. Freyberg. 1855. 8.

[1]) Проф. Покровскій.

9) ANMERKUNGEN über des Archiaters Linnaei Pflanzencultur. Upsala. 1760. 8.

10) ANMERKUNGEN zu Linnaei Mineralogia. Upsala. 1760. 8.

11) ANMERKUNGEN zu Gottschalk Wallerii Mineralogie, Chymie und Metallurgie. Upsala. 1760, 61. 8. 3 Stucke.

12) ANMERKUNGEN von den Kräften und Würkungen der Pflanzen in Krankeiten und der Oeconomie, nach des Archiaters Linnaei Beobachtungen. Upsala. 1760, 61, 8.

13) ANMERKUNGEN zu Linnaei Philosophia botanica. Upsala. 1761. 8.

14) LINNAEI Principia und Anmerkungen über die Materia medica und Diät, im Auszuge aufgesetzt. Upsala. 1761. 8.

Кромѣ того Павломъ Григорьевичемъ составлены описанія принадлежащихъ ему монетъ, медалей и естественныхъ произведеній, значившихся въ его каталогѣ подъ слѣдующими названіями:

15) VERZEICHNISS einer gammlung Münzen und Medaillen welche zum Verkauf dargeboten werden; Jetzt im Besitze des Statsraths Paul von Demidoff's sind. Es ist aus dem vorhergehenden ein Extract. jn fol.

16) CATALOGUE d'une collection de curiosites d' histoire naturelle de Paul von Demidoff, Conseiller d'Etat in vol. avec des planches enluminées.

17) DES ETATS—RATHS Paul von Demidoff's Mineralien-Cabinet, welches von den Bergräthen Weigkhart Vater und Sohn mit grossem Fleisse in Vngarn und Wien gesammelt unt nach ihrem Tode gekauft worden.

18) ATLAS historiae naturalis s. Collection de figures de tous les animaux copièes d'après les meilleurs auteurs; en fenilles isolèes; in 4 rog.

Кромѣ занятій науками большое доставляло Павлу Григорьевичу удовольствіе музыка, которую онъ, какъ свидѣтельствуютъ

его современники, любилъ „страстно“, и самъ ежедневно игралъ на фортепіано и скрипкѣ; кромѣ того онъ всегда имѣлъ еще у себя въ домѣ хорошіе и цѣнные органы.

На столъ Павла Григорьевича, покрайней мѣрѣ въ послѣдніе годы жизни его, выходило не болѣе 6, 7 руб. въ мѣсяцъ, и вообще онъ велъ жизнь вполнѣ воздержную: по утру обыкновенно онъ пилъ чашку кофе или шоколаду; обѣдъ его состоялъ изъ самого тонкаго бульона и одной котлетки, изъ которой онъ высасывалъ только сокъ. Послѣ обѣда выпивалъ зимою чашку чая съ молокомъ, а лѣтомъ кислаго молока по 5, 6 ложекъ; хлѣба употреблялъ не болѣе 1/4 ф. въ сутки. За то весьма любилъ онъ свѣжіе фрукты, которыми и снабжала его собственная оранжерея. Въ знакомствѣ Павелъ Григорьевичъ былъ очень разборчивъ и уважалъ людей не по чинамъ, не по богатству, а по уму, по ихъ знаніямъ и честнымъ правиламъ въ жизни, которыя онъ самъ соблюдалъ всегда строго. Въ разговорахъ былъ медлителенъ и сущность дѣла понималъ не скоро; но что одинъ разъ понялъ, того не забывалъ никогда, и до конца жизни сохранилъ необыкновенную память. Современники называли его скупымъ, потому что онъ не давалъ обѣдовъ, былъ врагъ роскоши, носилъ по нѣскольку лѣтъ одинъ кафтанъ, дворовымъ людямъ давалъ малое содержаніе, *чтобы они*, какъ онъ выражался, *трудились для себя, не предаваясь гибельной праздности. Всякій*, благоразумно говаривалъ онъ, *долженъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ кого Богъ благословилъ*; съ крестьянъ же бралъ онъ сравнительно малый оброкъ—только по 5 р. въ годъ, съ подмосковныхъ же—ихъ въ Леоновѣ было 44 души—ничего не бралъ.

Въ Москвѣ, въ Спасоандроніевомъ монастырѣ, надъ прахомъ Павла Григорьевича стоитъ памятникъ изъ бѣлаго мрамора, на верху котораго—ваза съ теплющимся огнемъ. По сторонамъ надписи: 1) „Павелъ Григорьевичъ Демидовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ св. Владиміра 1-й степени“. 2) „Famam extendit factis“. 3) Родился 29 декабря 1738

года, скончался 1 іюля 1821 г.“ 4) Universitis Caesareae Moscov.... et scienciae natur... Benefitior. Athenaee Jaroslav. Fnndator“.

Именемъ преселившагося къ блаженной вѣчности, такъ говорится въ некрологѣ Павла Григорьевича [1]), *украшаются— Демидовская кафедра естественной исторіи, студенты на Демидовскомъ иждивеніи содержимые при Московскомъ университетѣ и Демидовское высшихъ наукъ училище*—нынѣ Демидовскій Юридическій Лицей—*въ Ярославлѣ*.

Ярославское дворянство, движимое чувствомъ признательности къ сочлену своему П. Г. Демидову, по свидѣтельству читанной при открытіи памятника Демидову записки, „съ первыхъ лѣтъ открытія училища предполагало ознаменовать предъ потомствомъ благодарность свою къ пожертвованіямъ сего безпримѣрнаго благодѣтеля и покровителя просвѣщенія“. Ярославскій того времени губернаторъ А. М. Безобразовъ,—который послѣ смерти Павла Григорьевича сдѣланъ былъ и почетнымъ попечителемъ училища,— снесясь сь бывшимъ тогда Ярославскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства В. И. Филатьевымъ и уѣздными предводителями, и составивъ предположенія о сооруженіи въ Ярославлѣ основателю училища памятника, планъ и рисунокъ онаго представилъ, чрезъ Министра Внутреннихъ дѣлъ, на Высочайшее усмотрѣніе.

Отъ 11 мая 1822 года послѣдовалъ слѣдующій на имя Ярославскаго губернатора Безобразова, подписанный въ Царскомъ селѣ, Высочайшій рескриптъ.

„Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, по представленію вашему, довелъ до свѣдѣнія моего, о изъявленномъ дворянствомъ Ярославской губерніи желаніи, воздвигнуть покойному дѣйствительному статскому совѣтнику Демидову памятникъ, въ

---

[1]) Журналъ департ. Народн. Просв. 1822 г. ч. I. стр. 127 и 128.

ознаменованіе признательности своей къ пожертвованіямъ его на заведеніе въ Ярославлѣ училища высшихъ наукъ.

Признавая намѣреніе дворянства заслуживающимъ всякое съ моей стороны одобреніе, яко движеніе чувствованій благодарности столько же благородной какъ и самый подвигъ, къ коему онъ обращается, я съ особеннымъ удовольствіемъ изъявляю согласіе мое на предположенія о семъ дворянства, повелѣвая:

1) Согласно съ представленіемъ вашимъ, памятникъ соорудить посреди избранной для сего вами парадной площади, по рисунку и плану, вами представленнымъ.

2) Открыть для составленія на сооруженіе онаго суммы подписку, въ которой всѣ дворяне Ярославской губерніи какъ присутствующіе, такъ и отсутствующіе могли бы участвовать.

3) Суммы, какія посредствомъ сихъ добровольныхъ подписокъ собраны будутъ, по мѣрѣ поступленія ихъ, обращать въ приказъ общественнаго призрѣнія.

4) Сборъ и употребленіе сихъ суммъ на самое сооруженіе памятника, производить подъ надзоромъ и распоряженіемъ вашимъ и губернскаго дворянства Предводителя".

Получивъ этотъ рескриптъ и увѣдомивъ объ ономъ совѣтъ училища, губернаторъ, при участіи губернскаго предводителя, немедленно приступилъ къ исполненію Высочайше одобреннаго предположенія. Подписка для составленія суммы на памятникъ открыта была чрезъ оффиціальныя къ тому приглашенія дворянъ, посланныя губернаторомъ и предводителемъ.

Къ 1824 году собранной на этотъ предметъ суммы составилось до 60.000 руб. ас., и тогда же заказана была Ярославскому купцу и колокольныхъ дѣлъ мастеру Ивану Чарышникову, для отливки, бронзовая колонна, вышиною 17 арш., а въ 1826 году поставлена она на привезенный изъ С.-Петербурга гранитный пьедесталъ; бронзовая же сфера [1]) и на ней

[1]) На эклиптикѣ сферы находится, чего съ земли простымъ глазомъ совсѣмъ невидно, 12 вызолоченныхъ небесныхъ знаковъ и между ними 12 вызолоченныхъ звѣздочекъ.

вызолоченный парящій орелъ, за позолоту которыхъ заплачено изъ суммъ училища 2460 руб., поставлены на верху колонны въ ноябрѣ 1828 года. Сфера и орелъ, по рисунку художника Крылова, отлиты были въ Петербургѣ въ мастерской Рейхенберга.

Открытіе памятника послѣдовало 6-го марта 1829 года, и къ этому торжеству директоромъ училища *Клименко* приглашено было „чрезъ почетныя повѣстки", дворянство Ярославской губерніи. По окончаніи церемоніи освященія памятника и литургіи въ лицейской церкви [1]), въ актовомъ залѣ прочитанъ былъ директоромъ Клименко Высочайшій на имя губернатора Безобразова рескриптъ о сооруженіи памятника; затѣмъ „похвальныя" Ярославскому дворянству рѣчи и стихи произнесены были: латинская рѣчь проф. философіи *Шмидтомъ*, русскіе стихи проф. политической экономіи *Бекетовымъ* и русская рѣчь проф. естественнаго и народнаго правъ *Семеновскимъ*.

Монументъ, стоящій на Ильинской площади [2]), географически между лицеемъ и городомъ, служитъ какъ-бы символомъ прочности ихъ взаимныхъ отношеній. На пьедесталѣ монумента, согласно Высочайше одобренному рисунку, бронзовыя надписи: на западной сторонѣ—*Ярославское дворянство Павлу Григорьевичу Демидову;* на восточной—*Покровителю просвѣщенія и основателю Демидовскаго высшихъ наукъ училища*; на южной—*1824 годъ*; на сѣверной—бронзовый вызолоченный гербъ фамиліи Демидовыхъ. Этотъ родовой гербъ Демидовыхъ, въ „общемъ гербовникѣ дворянскихъ родовъ всероссійскія имперіи" (ч. 11 отд. 2 стр. 135) описанъ такъ: „Щитъ горизонтально въ половинѣ раздѣленъ; верхняя часть: въ полѣ серебряномъ три ло-

---

[1]) Заботами почетнаго попечителя училища, Ярославскаго губернатора Алекс. Мих. Безобразова, началась въ 1825 г. пристройка къ главному корпусу училища церкви; освящена же она, во имя Александра Невскаго, 29 января 1828 г.

[2]) Отъ лицейскаго зданія около 200 саж.

зы рудоискательныя, зеленыя, въ знакъ ихъ любопытства въ пріисканіи металловъ; нижняя часть: въ полѣ черномъ молотъ серебряный, въ знакъ произведенія ихъ трудомъ и коштомъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ; по срединѣ чрезъ весь щитъ полоса золотая—въ знакъ ихъ дворянскаго достоинства; надъ щитомъ шишакъ желѣзнаго вида, отъ верху его и по обѣимъ сторонамъ щита украшенъ лаврами".

Рукою времени, а еще болѣе руками человѣческими, какъ справедливо замѣтилъ еще въ 1871 году въ актовомъ отчетѣ своемъ бывшій Директоръ Лицея М. Н. Капустинъ, уничтожены всѣ признаки, по которымъ можно было бы распознать, что этотъ „мѣдный столбъ", какъ называли его Ярославцы, воздвигнутъ ярославскимъ дворянствомъ одному изъ своихъ собратовъ, давшему благородное назначеніе своимъ денежнымъ средствамъ.

Но по мысли одного изъ бывшихъ питомцевъ Демидовскаго Лицея выпуска 1852 года (П. В. Демерникова—нынѣ товарищъ Оберъ-Прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената) предприняты были хлопоты о сборѣ съ бывшихъ студентовъ Лицея суммы для возобновленія приходившаго къ разрушенію памятника основателю воспитавшаго ихъ учебнаго заведенія. 6 декабря 1868 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе объ открытіи съ этой цѣлью подписки; хлопоты же по возобновленію памятника возложены на ярославскаго губернатора. Къ 1885 году собранной такимъ образомъ суммы составилось 1380 р. 74 к. Приведеніе въ исполненіе Высочайшей воли о возобновленіи въ Ярославлѣ этого, дающаго красу городу, памятника выпало Губернатору В. Д. Левшину, взявшемуся за это дѣло, какъ и за весьма многое въ нашей губерніи, съ полной энергіей. И памятникъ этотъ наконецъ нынѣ возобновленъ при дѣятельномъ участіи и собственныхъ не малыхъ затратахъ ярославскаго городскаго головы И. А. Вахромѣева. Около памятника разбитъ теперь прекрасный скверъ, справедливо носящій названіе „Вахромѣевскаго", и имя Павла Григорьевича Демидова снова и прочно красуется на

пьедесталѣ памятника его. Нигдѣ здѣсь нѣтъ именъ В. Д. Левшина и И. А. Вахромѣева; но, покрайней мѣрѣ теперь, пока свѣжа еще память о томъ—что такъ недавно было на Ильинской площади въ Ярославлѣ и что стало теперь, всякій съ благодарностью произнесетъ имена какъ того, такъ и другого.

ПАМЯТНИКЪ
П. Г. ДЕМИДОВУ
ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

II.

Еще радѣтель будущаго земли русской по возвращеніи изъ перваго своего путешествія по Европѣ, въ первый разъ высказался за необходимость *распространенія* въ Россіи знаній, и въ бесѣдѣ своей съ патріархомъ, въ послѣдній годъ XVII столѣтія, говорилъ: „И здѣ (т. е. въ Москвѣ) порадѣть мощно, но мало которые учатся, что ни кто школы, какъ подобаетъ, не назираетъ". Петръ разсуждалъ съ патріархомъ, а потому прежде всего высказывалъ: „евангельское ученіе и свѣтъ его, сіе есть знаніе Божеское человѣкомъ паче всего въ жизни сей надобно", и потомъ уже прибавлялъ: „и изъ школы бы во всякія потребы люди, благоразумно учася, происходили въ церковную службу и въ гражданскую, воинствовати, знати строеніе и докторское врачевское искусство" [1]).

Въ меморіалѣ [2]) Генриха Фика, поданномъ царю 11 іюня 1718 г., этотъ иноземецъ упоминалъ между прочимъ, что онъ составилъ,—нельзя не сказать, что весьма смѣлую,—записку „о нетрудномъ (будто-бы) обученіи и воспитаніи россійскихъ младыхъ людей, чтобъ оныхъ въ малое время въ такое совершенство поставить, дабы Ваше Величество всѣ гражданскіе и воинскіе чины въ коллегіяхъ, губерніяхъ, судахъ, канцеляріяхъ, магистратахъ и прочая своими природными подданными наполнить, такожъ и собственной своей земли, изъ дѣтей искусныхъ купечес-

---

[1]) Устряловъ. Исторія Петра Великаго Т. III. стр. 511, 512.

[2]) Такъ названъ этотъ докладъ въ Полномъ собр. зак. т. V, № 3208.

кихъ людей художниковъ, ремесленниковъ, шкиперовъ и матросовъ получить могли". На этомъ докладѣ Петръ Великій, имѣя конечно въ виду учебное заведеніе для молодыхъ русскихъ, положилъ такую резолюцію: „Сдѣлать академію, а нынѣ пріискать изъ русскихъ кто ученъ, и къ тому склонность имѣетъ, также начать переводить книги юриспруденціи и прочія" [1]).

Послѣ Петра Великаго, который въ мудрыхъ своихъ бесѣдахъ съ Лейбницемъ мечталъ потомъ и объ учрежденіи въ своемъ отечествѣ многихъ университетовъ, [2]) просвѣщеніе Россіи было какъ будто забыто. Ближайшіе пріемники Петра не отличались административною мудростью. Къ тому же, ихъ шаткое, не прочное положеніе не давало возможности внимательно всматриваться въ потребности Россіи и предугадывать эти потребности. Въ царствованіе дочери Петра—Елизаветы просвѣщенный русскій вельможа И. И. Шуваловъ, разумѣвшій, что науками „всѣ образованные народы превознесены надъ живущими во тьмѣ невѣдѣнія", первый вспомнилъ о просвѣщеніи и воздвигъ себѣ вѣчный памятникъ учрежденіемъ университета въ Москвѣ [3]). „Хранить небесный огнь науки и проливать благотворный свѣтъ ея въ отечественномъ словѣ"—таково было призваніе перваго русскаго университета. И Московскій университетъ, второе уже столѣтіе, достойно исполняетъ свое назначеніе!

Но съ той достопамятной поры (1755 г.) прошло полустолѣтіе и въ огромной Россіи, какъ слабый свѣтъ въ темную ночь въ одинокомъ окнѣ, свѣтился единственный университетъ Московскій. Въ этомъ отношеніи нельзя, конечно, видѣть холодность

---

[1]) П. С. З. т. V. №. 3208.

[2]) Славный нѣмецкій философъ прежде всего обращалъ вниманіе Петра на Москву, а потомъ на Астрахань, Кіевъ и Петербургъ, какъ на точки, гдѣ *преимущественно* должны быть учреждены разсадники просвѣщенія.

[3]) Проектъ объ учрежденіи московскаго университета Высочайше утвержденъ былъ 12 января 1755 года.

правительства Елатерины II,—талантливой продолжательницы многаго начатаго Петромъ. Оно, имѣя нѣсколько иной взглядъ на просвѣщеніе, сознавало, что для Россіи нужнѣе народныя школы, и сотрудники царицы,—любившей и покровительствовавшей [1]) просвѣщенію,—много трудились надъ приведеніемъ въ исполненіе этого великаго дѣла. Коммиссія объ учрежденіи училищъ [2]), подъ предсѣдательствомъ сенатора Завадовскаго, весьма естественно пришла тогда къ заключенію, что для просвѣщенія народа въ низшихъ слояхъ его, необходимы училища высшія, которыя бы приготовляли способныхъ людей не только для низшихъ и высшихъ служебныхъ должностей, но и для самого просвѣщенія. Поэтому, указомъ 29-го Января 1786 г. [3]), коммисіи этой Высочайше повелѣно было заняться *сочиненіемъ* плана учрежденія въ Россіи университетовъ и гимназій, и на первый случай признано было достаточнымъ имѣть, кромѣ существовавшаго уже тогда въ Москвѣ, еще три университета—въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Выборъ этихъ пунктовъ, по этнографіи того времени, былъ весьма удачный и, при осуществленіи этого плана, мы имѣли бы университеты—центральный, западный, восточный и южный. На первое время, какъ сказано было и въ указѣ, этого было бы весьма достаточно. Найдены были и средства: именно указомъ 16 октября 1786 г. обращено было собственно въ университетскую сумму 568.687 р. 37¾ к. Но Екатерина сошла въ вѣчность, не открывъ ни одного университета. На этомъ замерло и погасло XVIII столѣтіе, предоставивъ нашему уже вѣку болѣе серьезно заняться и наукой и образованіемъ. Впрочемъ и въ царствованіе Екатерины II явился въ Россіи университетъ въ Вильно, но онъ перешелъ къ намъ вмѣстѣ съ Литовскими

---

[1]) Въ наказѣ своемъ Екатерина говоритъ: «Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми»,

[2]) Указъ 7 сентября 1782 г.

[3]) П. С. З. т. XXII, № 16. 315.

провинціями и на просвѣщеніе собственно русскихъ едва ли имѣлъ какое вліяніе. А между тѣмъ со времени бесѣды Петра съ Патріархомъ прошло болѣе 100 лѣтъ.

Начало девятнадцатаго столѣтія, съ возшествіемъ на престолъ Императора Александра, ознаменовано было для Россіи учрежденіемъ университетовъ, въ которыхъ лучшіе умы того времени видѣли прочный залогъ и наиболѣе вѣрное средство для распространенія знаній среди русскаго общества, на благо роднаго народа. Идя въ этомъ отношеніи впереди своихъ подданныхъ, правительство предупредило его развивавшіяся умственныя потребности; оно расширило свою дѣятельность по предметамъ народнаго образованія и съ января 1803 года управленіе народнымъ просвѣщеніемъ получило особое устройство и поставлено въ самостоятельное положеніе въ составѣ общаго государственнаго организма—учрежденіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тогда же опредѣлилась точно и постепенность учебныхъ заведеній отъ училищъ приходскихъ до университетовъ. Итакъ внуку Екатерины суждено было въ первые же года царствованія своего заняться и открытіемъ въ нашемъ отечествѣ высшихъ учебныхъ заведеній. Мысль государя устремлялась все болѣе и болѣе на Университеты. 18-го марта 1802 г. [1]) повелѣно было двумъ сенаторамъ М. Н. Муравьеву и Графу Потоцкому и при нихъ Академику Фузу составить новый комитетъ для разсмотрѣнія новыхъ уставовъ Академіи наукъ, Академіи россійской и Московскаго Университета. Комитету повелѣвалось, „сообразивъ ихъ съ намѣреніемъ сихъ учрежденій и съ истиннымъ средствомъ расширенія пользы ихъ и дѣйствія на народное просвѣщеніе, сравнить съ лучшими въ семъ родѣ иностранными заведеніями, и по сему сравненію сдѣлать надлежащія перемѣны или дополненія, какія къ лучшему ихъ устройству могутъ быть нужными“ [2]).

---

[1]) П. С. З. № 20. 187.

[2]) Дѣлопроизводителемъ въ этотъ комитетъ назначенъ былъ извѣстный того времени любитель просвѣщенія—В. Н. Каразинъ.

варительныхъ правилахъ [1]) говорилось между прочимъ: „Въ округахъ учреждаются университеты для преподаванія наукъ въ высшей степени. Нынѣ назначается ихъ шесть, а именно, кромѣ существующихъ уже въ Москвѣ, Вильнѣ и Дерптѣ, учредятся въ округѣ санктпетербургскомъ [2]), въ Казани и Харьковѣ въ уваженіе патріотическаго приношенія, предложеннаго дворянствомъ и гражданствомъ сей губерніи [3]). Затѣмъ предназначаются для университетовъ города: Кіевъ, Тобольскъ, Устюгъ—великій и другіе, по мѣрѣ способовъ, какіе найдены будутъ къ тому удобными".

А между тѣмъ тамъ, гдѣ вовсе не предполагалось открытіе высшаго учебнаго заведенія, въ Ярославлѣ, Демидовское высшихъ наукъ училище получаетъ свое начало непосредственно за принятіемъ приношенія Демидова и утвержденіемъ Высочайшей властью устава и штата. Ближайшее попеченіе объ осуществленіи цѣли пожертвованія Демидова возлагается на попечителя императорскаго московскаго университета—Михаила Никитича Муравьева и на директора ярославскихъ училищъ—стат. сов. Александра Николаевича Хомутова. На имя послѣдняго присылались и всѣ распоряженія высшаго начальства, касающіяся первоначальнаго устройства училища; онъ же завѣдывалъ въ началѣ и хозяйственной частью. Въ письмѣ къ нему попечителя московскаго университета, отъ 1-го августа 1804 г., высказано было и направленіе, которому должно слѣдовать училище. „Надобно, говорится въ этомъ письмѣ, избыткомъ и устройствомъ

---

[1]) Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія № 1. стр. 7.

[2]) По этому предположенію можно думать, что имѣлось въ виду устроить университетъ не въ самомъ Петербургѣ, а только въ его «округѣ». Не отъ этого ли и отложилось на нѣкоторое время открытіе Петербургскаго университета?

[3]) Харьковское дворянство пожертвовало на открытіе въ Харьковѣ Университета 400,000 руб.

всего нужнаго для наукъ и ревностью гг. профессоровъ стараться разрушить предразсудки. Истиннымъ сынамъ отечества надлежитъ съ благодарностью пользоваться плодами щедротъ Монарха и патріотовъ, и помышлять только о пользѣ общей". Должно быть наши дѣды не особенно дружелюбно смотрѣли на открытіе въ Ярославлѣ высшаго училища: въ только что приведенномъ письмѣ говорится о какихъ-то *предразсудкахъ*, которые нужно было еще *стараться разрушить*.

Для помѣщенія училища Всемилостивѣйше пожалованъ, „въ маломъ и не устроенномъ видѣ", старый архіерейскій домъ, извѣстный тогда подъ названіемъ *новаго* [1]), построенный между 1776 и 1783 гг. ростовскимъ архіеп. Самуиломъ, бывшимъ впослѣдствіи митрополитомъ въ Кіевѣ, и мѣсто [2]), находящееся какъ и самый домъ, то самое, на которомъ стоитъ лицей и теперь, на мысу, при сліяніи Которости съ Волгой, въ томъ не большемъ уголкѣ города, называемаго *рубленымъ*, гдѣ, за 18 вѣковъ до описываемаго событія, между 1025 и 1036 гг., положено было Ярославлю начало великимъ Ярославомъ. [3]).

Но какъ пожалованный училищу домъ, по не устроенности своей, не удовлетворялъ новому для него назначенію, то на первое время и помѣстили училище въ наемномъ домѣ купчихи Васюхновой; но вскорѣ потомъ нанятъ былъ болѣе удобный для училища домъ у коллежскаго секретаря Смирнова, на два года,

---

[1]) Домъ этотъ выстроенъ былъ на случай пріѣздовъ ростовскихъ архіепископовъ въ Ярославль. Стѣны этого двухъэтажнаго дома не тронуты по настоящее время, такъ что въ трети теперешняго лицейскаго дома, прилегающей ближе къ берегу Которости, въ нижнемъ этажѣ остаются и теперь еще прежніе своды. Домъ этотъ назывался *новымъ*, потому что былъ еще *старый*, гораздо раньше построенный архіерейскій домъ, въ которомъ нынѣ помѣщается причтъ собора.

[2]) Проток. сов. 18 сентября 1807 г.

[3]) Ист. Карамз., т. II, гл. 2, стр. 12 и 13.

варительныхъ правилахъ [1]) говорилось между прочимъ: „Въ округахъ учреждаются университеты для преподаванія наукъ въ высшей степени. Нынѣ назначается ихъ шесть, а именно, кромѣ существующихъ уже въ Москвѣ, Вильнѣ и Дерптѣ, учредятся въ округѣ санктпетербургскомъ [2]), въ Казани и Харьковѣ въ уваженіе патріотическаго приношенія, предложеннаго дворянствомъ и гражданствомъ сей губерніи [3]). Затѣмъ предназначаются для университетовъ города: Кіевъ, Тобольскъ, Устюгъ—великій и другіе, по мѣрѣ способовъ, какіе найдены будутъ къ тому удобными“.

А между тѣмъ тамъ, гдѣ вовсе не предполагалось открытіе высшаго учебнаго заведенія, въ Ярославлѣ, Демидовское высшихъ наукъ училище получаетъ свое начало непосредственно за принятіемъ приношенія Демидова и утвержденіемъ Высочайшей властью устава и штата. Ближайшее попеченіе объ осуществленіи цѣли пожертвованія Демидова возлагается на попечителя императорскаго московскаго университета—Михаила Никитича Муравьева и на директора ярославскихъ училищъ—стат. сов. Александра Николаевича Хомутова. На имя послѣдняго присылались и всѣ распоряженія высшаго начальства, касающіяся первоначальнаго устройства училища; онъ же завѣдывалъ въ началѣ и хозяйственной частью. Въ письмѣ къ нему попечителя московскаго университета, отъ 1-го августа 1804 г., высказано было и направленіе, которому должно слѣдовать училище. „Надобно, говорится въ этомъ письмѣ, избыткомъ и устройствомъ

---

[1]) Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія № 1. стр. 7.

[2]) По этому предположенію можно думать, что имѣлось въ виду устроить университетъ не въ самомъ Петербургѣ, а только въ его «округѣ». Не отъ этого ли и отложилось на нѣкоторое время открытіе Петербургскаго университета?

[3]) Харьковское дворянство пожертвовало на открытіе въ Харьковѣ Университета 400,000 руб.

всего нужнаго для наукъ и ревностью гг. профессоровъ стараться разрушить предразсудки. Истиннымъ сынамъ отечества надлежитъ съ благодарностью пользоваться плодами щедротъ Монарха и патріотовъ, и помышлять только о пользѣ общей". Должно быть наши дѣды не особенно дружелюбно смотрѣли на открытіе въ Ярославлѣ высшаго училища: въ только что приведенномъ письмѣ говорится о какихъ-то *предразсудкахъ*, которые нужно было еще *стараться разрушить*.

Для помѣщенія училища Всемилостивѣйше пожалованъ, „въ маломъ и не устроенномъ видѣ", старый архіерейскій домъ, извѣстный тогда подъ названіемъ *новаго* [1]), построенный между 1776 и 1783 гг. ростовскимъ архіеп. Самуиломъ, бывшимъ впослѣдствіи митрополитомъ въ Кіевѣ, и мѣсто [2]), находящееся какъ и самый домъ, то самое, на которомъ стоитъ лицей и теперь, на мысу, при сліяніи Которости съ Волгой, въ томъ не большемъ уголкѣ города, называемаго *рубленымъ*, гдѣ, за 18 вѣковъ до описываемаго событія, между 1025 и 1036 гг., положено было Ярославлю начало великимъ Ярославомъ. [3]).

Но какъ пожалованный училищу домъ, по не устроенности своей, не удовлетворялъ новому для него назначенію, то на первое время и помѣстили училище въ наемномъ домѣ купчихи Васюхновой; но вскорѣ потомъ нанятъ былъ болѣе удобный для училища домъ у коллежскаго секретаря Смирнова, на два года,

---

[1]) Домъ этотъ выстроенъ былъ на случай пріѣздовъ ростовскихъ архіепископовъ въ Ярославль. Стѣны этого двухъэтажнаго дома не тронуты по настоящее время, такъ что въ трети теперешняго лицейскаго дома, прилегающей ближе къ берегу Которости, въ нижнемъ этажѣ остаются и теперь еще прежніе своды. Домъ этотъ назывался *новымъ*, потому что былъ еще *старый*, гораздо раньше построенный архіерейскій домъ, въ которомъ нынѣ помѣщается причтъ собора.

[2]) Проток. сов. 18 сентября 1807 г.

[3]) Ист. Карамз., т. II, гл. 2, стр. 12 и 13.

съ 15 апрѣля 1805 г., за 1,500 руб. въ годъ, и потомъ срокъ этотъ продолженъ былъ до времени окончанія перестройки принадлежащаго училищу дома [1]).

Въ этомъ-то наемномъ домѣ училище праздновало и свое открытіе, на основаніи § 26 своего устава, 29 апрѣля 1805 года. [2]) При этомъ торжествѣ архіепископъ ярославскій и ростовскій Павелъ (1745—1806)—членъ россійской Академіи, по совершеніи молебствія, благословилъ возраждавшееся училище иконою Списителя, и подарилъ славянскую библію. На оборотѣ иконы, которая, украшенная въ серебряную вызолоченную ризу, и нынѣ находится въ актовомъ залѣ лицея, надписано: „Симъ образомъ благословилъ высокопреосвященный Павелъ, архіепископъ ярославскій и ростовскій, при открытіи Демидовскаго высшихъ наукъ училища, 1805 года апрѣля 29“.

О совершившемся въ Ярославлѣ открытіи высшаго учебнаго заведенія совѣтъ училища такъ доносилъ Попечителю московскаго Университета: „Въ ближайшей къ нанимаемому дому для сего училища церкви Бориса и Глѣба [3]) начался благовѣстъ въ половинѣ осьмаго часа, воспитанники училища по два въ рядъ пошли въ церковь, за ними слѣдовали профессора, изъ коихъ двое старшихъ несли уставъ Высочайше утвержденный собственноручнымъ подписаніемъ, на бархатной подушкѣ, за всѣми шелъ проректоръ [4]). Литургію отправлялъ Ректоръ семинаріи

---

[1]) Проток. сов. 2 января 1807 г. Помнящіе это время утверждаютъ, что домъ этотъ тотъ самый, въ приходѣ Косьмы и Доміана, рядомъ съ церковью, угловой, противъ воздвигнутаго потомъ монумента П. Г. Демидову. Принадлежитъ онъ нынѣ купцу А. И. Вахромѣеву.

[2]) *Карновичъ.* Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. Спб. 1874 г. на стр. 205 ошибается говоря, что училище открыто 25 апрѣля 1809 г.

[3]) Церкви этой нынѣ нѣтъ уже. Она, за ветхостью, сломана въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

[4]) К. И. Янишъ.

архимандритъ Іоасафъ съ двумя священниками. Проповѣдь говорилъ соборный Протоіерей Матѳей о томъ, что при просвѣщеніи разума нужно есть благочестіе. По окончаніи литургіи было молебствіе о многолѣтнемъ здравіи Его Императорскаго Величества и всей Высочайшей фамиліи, при которомъ было 20 приходскихъ священниковъ. Пропѣвъ Тебе Бога хвалимъ и многолѣтіе, святой животворящій Крестъ и Евангеліе несены были въ домъ училищный духовенствомъ въ облаченіяхъ, за которыми слѣдовали тѣмъ же порядкомъ весь корпусъ училища; въ продолженіи шествія архіерейскіе пѣвчіе пѣли пасхальныя стихиры. По внесеніи въ домъ Высочайше утвержденнаго устава, архіепископъ Павелъ исправлялъ водоосвященіе, по окончаніи котораго провозглашено было Его Величеству и всей Высочайшей фамиліи многолѣтіе. Послѣ сего Его Высокопреосвященство, окропивъ св. водою уставъ училища и домъ, говорилъ воспитанникамъ нравоученіе и пожелалъ благополучнаго успѣха въ трудахъ для пользы отечества. Училищу подарилъ онъ образъ Спасителя несущаго крестъ и славянскую библію въ пяти частяхъ хорошаго изданія. За симъ пропѣто было многолѣтіе великодушному основателю училища Павлу Григорьевичу Демидову. Во время прохожденія почтенныхъ посѣтителей въ авдиторіи пѣвчіе пѣли первую часть кантаты, на сей случай сочиненной по приказанію Его Высокопреосвященства. Проректоръ Янишъ открылъ академическій актъ привѣтствіемъ публики и краткимъ повѣствованіемъ объ основаніи сего училища, послѣ чего онъ же прочиталъ уставъ. За нимъ Профессоръ Срезневскій говорилъ рѣчь о любви къ отечеству. Профессоръ Шишацкій заключилъ актъ изъявленіемъ благодарности почтеннымъ посѣтителямъ, послѣ чего пѣвчіе пѣли вторую часть кантаты. При церемоніи и актѣ присутствовали: Его Высокопреосвященство Павелъ архіепископъ ярославскій и ростовскій съ духовенствомъ бывшимъ при совершеніи священнослуженія; губернаторъ дѣйст. ст. сов. кн. Мих. Никол. Голицынъ; генералъ-лейтенантъ шефъ Тамбовскаго муш-

кетерскаго полку и разныхъ орденовъ кавалеръ князь Андрей Иван. Горчаковъ; губернскій предводитель дворянства д. ст. сов. и кавалеръ Николай Александровичъ Майковъ; генералъ-маіоръ морской службы Петръ Савастьяновичъ Бровцынъ; вице-губернаторъ д. ст. сов. князь Ив. Юрьевичъ Урусовъ; многочисленное собраніе военныхъ и статскихъ чиновниковъ, которые послѣ того угощаемы были завтракомъ. Вечеромъ домъ училища былъ освѣщенъ".

Такъ Ярославлю суждено было выдвинуться изъ ряда другихъ губернскихъ городовъ открытіемъ въ немъ высшей школы. Въ научномъ и учебномъ отношеніи онъ получилъ особое значеніе и сдѣлался средоточіемъ, къ которому начали стремиться молодые люди ради науки и расходиться потомъ изъ него на дѣло служенія въ разные концы Россіи.

Павелъ Григорьевичъ, почему-то, не былъ на открытіи созданнаго имъ училища. Проректоръ Янишъ извѣстилъ только его объ открытіи также, какъ отъ совѣта извѣщенъ былъ Попечитель московскаго Университета, и проректоръ получилъ въ отвѣтъ на это извѣщеніе отъ Павла Григорьевича слѣдующее письмо: „Милостивый государь мой Карлъ Ивановичъ! Примите искреннюю благодарность мою за увѣдомленіе объ открытіи ярославскаго вышнихъ наукъ училища. Мнѣ всегда пріятно слышать о произшествіяхъ, до благосостоянія его касающихся. Прошу объявить также чистѣйшую признательность мою и всему совѣту онаго за тѣ благородныя чувствованія, съ каковыми принялъ онъ извѣстіе о новомъ моемъ приношеніи [1]) на пользу училища. Я увѣренъ, что стараніемъ его возрастетъ оно въ скоромъ времени до нарочитой степени совершенства. Въ какихъ мысляхъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть покорнѣйшимъ слугою Павелъ Демидовъ".

Но прежде чѣмъ открыто было въ Ярославлѣ высшихъ наукъ

---

[1]) 20.000 руб. на отстройку зданія училища.

училище, началось здѣсь чтеніе публичныхъ лекцій по натуральной исторіи, физикѣ и химіи раньше другихъ прибывшимъ въ Ярославль профессоромъ Янишемъ.

Предъ открытіемъ курса этихъ лекцій разосланы были въ Ярославлѣ такія предварительныя, напечатанныя въ Москвѣ, рекламы: „Императорскій Московскій Университетъ, желая ревностно содѣйствовать распространенію наукъ и просвѣщенія, чрезъ сіе объявить честь имѣетъ, что онъ поручилъ адъюнкту своему, доктору медицины г. Іенишу открыть въ Ярославлѣ публичный курсъ физики, естественной исторіи и химіи“.

„Благородное дворянство, купечество и гражданство симъ почтеннѣйше приглашаются посѣщеніемъ своимъ, а наипаче приведеніемъ дѣтей своихъ юношескаго возраста удостоить лекціи помянутаго члена Университета, который употребитъ все свое тщаніе легкимъ и яснымъ слогомъ предложить на россійскомъ языкѣ начальныя основанія сихъ общеполезныхъ и занимательныхъ наукъ, и силою опытовъ подтвердить умозрительныя истинны. Съ особеннымъ усердіемъ постарается онъ удовлетворить вопросы присутствующихъ, и не оставитъ неиспытаннымъ ни единаго способа, могущаго послужить къ распространенію полезныхъ знаній“.

„Лекціи преподаваться будутъ въ назначенной залѣ въ домѣ призрѣнія сиротъ. Г. Директоръ училищъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Александръ Николаевичъ Хомутовъ, съ позволенія г. гражданскаго губернатора, извѣститъ почтенное общество о времени открытія сихъ лекцій“.

„Университетъ сими лекціями полагаетъ первое основаніе ярославскаго училища вышнихъ наукъ, новаго храма учености, котораго единое наименованіе достаточно къ воспоминанію блистательнаго дѣйствія патріотизма, отличающаго сочлена благороднаго дворянства ярославскаго, г. статскаго совѣтника и кавалера Павла Григорьевича Демидова“.

„Въ непродолжительномъ времени надѣется Университетъ препроводить въ Ярославль еще нѣсколько ученыхъ по части исто-

ріи, словесности и другихъ отраслей человѣческаго знанія, дабы нечувствительнымъ образомъ обнять весь кругъ наукъ, приближающійся къ университетскому ученію".

Такія объявленія „въ пристойномъ числѣ экземпляровъ", разосланы были ярославскимъ губернаторомъ кн. Голицынымъ „для распубликованія въ городахъ и уѣздахъ ярославской губерніи, въ ярославскую и ростовскую градскія полиціи, равно къ городничимъ и въ земскіе суды".

Лекціи эти начались съ 26 марта 1804 года и продолжались потомъ еженедѣльно по средамъ и субботамъ съ 4 часовъ пополудни.

Охотно ли посѣщались эти лекціи ярославцами—объ этомъ архивъ молчитъ. Но первая лекція привлекла посѣтителей весьма много. Вотъ что и какъ доносилъ Директоръ Хомутовъ по этому предмету Попечителю Университета: „Публичныя физическія лекціи начало свое воспріяли 26-го числа сего мѣсяца (марта 1804 года) пополудни въ 4 часа предварительною рѣчью и разсужденіемъ о матеріи теплотворной съ приличнымъ экспериментомъ. Сіе открытіе удостоили своимъ присутствіемъ его высокопреосвященство Павелъ архіепископъ ярославскій, его сіятельство гражданскій губернаторъ князь Михайло Николаевичъ Голицынъ, гг. чиновники разныхъ мѣстъ и живущіе въ городѣ дворяня; также градской голова, съ лучшимъ купечествомъ и мѣщанствомъ, о числѣ коихъ и кто именно изъ прилагаемаго реестра [1]) усмотрѣть изволите; сверхъ сего учениковъ семинаріи при префектѣ и двухъ учителяхъ 30 и учениковъ главнаго училища 3 и 4-го классовъ 20 человѣкъ, разныхъ присутственныхъ мѣстъ секретарей и приказныхъ служителей 43, купечества и посадскихъ 67. Изъ числа посѣтителей дѣйств. ст. сов. Н. А. Майковъ и совѣтникъ казенной палаты И. И. Руновъ были съ сыновьями; прочихъ же дѣти, по малолѣтству, при

---

[1]) Въ поименномъ спискѣ значится 40

сихъ лекціяхъ быть не могли". Женщинъ, о которыхъ въ донесеніи неупоминается, очевидно, вовсе на 1-й лекціи не было. На 2-й же лекціи 30 марта „о способахъ умножать теплотворную матерію" записана присутствовавшей княгиня Наталья Ивановна Голицына. Третья лекція была 6 апрѣля о воздухѣ, 4-я 9 апрѣля о воздухѣ же, 5-я 13 апрѣля незаписано о чемъ; о дальнѣйшихъ лекціяхъ, и продолжались ли они, документы умалчиваютъ.

Между тѣмъ, такъ-какъ получаемые съ пожертвованныхъ училищу деревень и со стотысячнаго капитала доходы должны были расходоваться, съ небольшими только остатками, на жалованье чиновникамъ, служителямъ и на содержаніе учащихся, то Павелъ Григорьевичъ снова является на помощь училищу, выславъ въ началѣ 1805 г. на „распространеніе училища" 20,000 р. ас. [1]) и, „судя по нуждамъ", прибавилъ къ нимъ въ 1806 г. еще 10,000 руб. [2]). На эти то средства домъ возобновленъ, устроенъ и расширенъ. Наконецъ 16 октября 1808 г. училище переведено съ квартиры въ свой отстроенный для него домъ [3]).

Но тѣснота и неудобства размѣщенія и въ новомъ домѣ вскорѣ дали почувствовать себя, тѣмъ болѣе, что отведенный къ училищу участокъ земли былъ слишкомъ малъ, и вотъ въ 1811 г. училищу прирѣзанъ уже большой участокъ между старымъ архіерейскимъ домомъ (занимаемымъ нынѣ причтомъ Собора) [illegible] до Волги и мыса, образуемаго отъ сліянія Которости съ Волгой [4]), а въ 1813—1816 гг. въ училищномъ домѣ [illegible] начинаются перестройки и надстроенъ надъ главнымъ корпусом [illegible] этажъ. На дворѣ же построены тогда: каменный одноэтажный [illegible] гиль на 12 саж. въ длину и на 3 въ ширину (теперь [illegible] вмѣщавшій въ себѣ погребъ, кухню, прачешную и „[illegible]

[1]) Протоп. [illegible]
[2]) Протоп. [illegible]
[3]) Прот[illegible]
[4]) Пр[illegible]

избу", и особо каменная баня (ея также нѣтъ теперь) на 6 с. въ длину и на 3 въ ширину. На всѣ эти постройки, по составленной въ 1811 году смѣтѣ, исчислено было 87.207 руб.; израсходовано же 89,156 р. 71¾ к. [1]). Расходы эти произведены были большею частью изъ экономическихъ отъ предъидущихъ лѣтъ сбереженій.

Затѣмъ, уже послѣ смерти Павла Григорьевича, (1825—1827 гг.) училищный корпусъ увеличенъ былъ еще двумя большими пристройками; вмѣсто снесенныхъ службъ, разбитъ садъ, бывшій потомъ нѣсколько дѣсятковъ лѣтъ очень хорошимъ, запущенный затѣмъ и только теперь начинающій снова принимать надлежащій видъ; въ центральной пристройкѣ сооруженъ храмъ, во фланговой, прилегающей къ Волгѣ—тамъ гдѣ теперь квартира Директора и часть библіотеки—залъ для торжественныхъ собраній, въ видѣ амфитеатра, въ два свѣта,—и къ 1831 году училищное зданіе имѣло уже 62 саж. въ длину и 7 саж. 2 арш. поперечнику [2]).

Въ 1825 году заботами почетнаго попечителя училища, ярославскаго губернатора Алек. Михайл. Безобразова, началась пристройка къ главному корпусу училища церкви, которая въ томъ же году вчернѣ была сложена [3]); освящена же она, во имя св. благовѣрнаго кн. Александра Невскаго, архіепископомъ яросл. и ростов. Авраамомъ 29 января 1828 г. Тогда же былъ опредѣленъ и особый священникъ Александръ Діевъ, съ жалованьемъ въ годъ по 300 руб., и причетникъ по 200 р.; тому и другому назначены готовыя квартиры и отопленіе [4]). Живопись на церковномъ потолкѣ и въ алтарѣ, сохранившаяся и до насъ, работы извѣстнаго художника изъ крестьянъ села Тейкова, Шуйскаго уѣзда,

---

[1]) Проток. сов. 23 марта 1817 г.

[2]) Рѣчь проф. Гладкова, 1853 г., стр. 29

[3]) Проток. сов. 8 іюля 1825 г.

[4]) Проток. сов. 21 и 26 января и 1 февраля 1828 г.

Тимоѳея Медвѣдева [1]). На потолкѣ изображено видѣніе Пророка Іезекіиля; оригиналъ этой картины, работы Рофаэля, находится въ парижскомъ музеѣ; въ алтарѣ въ нишѣ — тайная вечеря; за престоломъ повѣшанъ большой образъ Божіей Матери, окруженной ангелами „старинной высокой работы", писанный на холстѣ и вставленный въ рѣзную золоченую раму. Это даръ П. Г. Демидова [2]), бывшаго въ 50-хъ годахъ почетнымъ попечителемъ лицея.

Здѣсь умѣстно остановить вниманіе на томъ, что св. благовѣрный князь Александръ Невскій, имени котораго посвященъ лицейскій храмъ, во время жизни своей, именно въ 1249 году, т. е. слишкомъ 600 лѣтъ тому назадъ, былъ въ Ярославлѣ [3]) и жилъ, конечно не въ иномъ какомъ либо мѣстѣ, какъ въ княжескомъ дворцѣ, а слѣдовательно именно тутъ, гдѣ стоитъ теперь зданіе лицея.

Затѣмъ капитальныя перестройки производились съ 1832 года и продолжались, особенно послѣ второго преобразованія лицея 1845 года, почти безпрерывно до 1853 года, такъ что въ этомъ году, 6 іюня, лицей праздновалъ свой 50-ти лѣтній юбилей въ обновленномъ уже зданіи. Въ 1844 году отпущено было, по Высочайшему повелѣнію, на постройки по лицею слишкомъ 20,000 р. изъ государственнаго казначейства. На эту Высочайшую милость лицей не имѣлъ никакого права, такъ-какъ онъ не состоялъ тогда въ ряду заведеній, содержимыхъ казною. Только по новому уставу юридическаго лицея отпускается на содержаніе его государственнымъ казначействомъ ежегодно по 30,712 р. 27 коп.

Ко времени празднованія 50 лѣтняго юбилея Демидовскаго заведенія, къ 1853 году, лицейское зданіе приняло тотъ наружный видъ, который остается до сихъ поръ; прежняя деревянная

---

[1]) Проток. сов. 26 ноября 1826 г.

[2]) Проток. сов. 28 мая 1853 г.

[3]) Истор. Ярославля протоіер. І. Троицкаго, стр. 15.

крутая парадная лѣстница сломана и устроена новая каменная съ чугунными ступенями, площадками и перилами (на перилахъ отлитъ гербъ Демидова); устроены: новый актовый въ два свѣта залъ, къ сожалѣнію очень тѣсный, удобныя аудиторіи, библіотека, возобновлены церковь и иконостасъ, который вновь вызолоченъ потомъ въ 1865 году, и устроены деревянныя службы.

Существующая нынѣ (на 275 саж.) въ $2^1/_2$ арш. вышины, вокругъ лицейской земли, глухая каменная ограда, вмѣсто бывшей рѣшетчатой желѣзной, поставлена по личному приказанію Императора Николая I въ 1833 году, и стоила 7,880 р. [1]).

При производимой къ 1853 году перестройкѣ, лицей въ 1850—1852 гг. задолжалъ разнымъ училищамъ Ярославской губерніи до 20,000 р., которые, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 1858 году, прощены были лицею и изъ недоимки исключены [2]).

По преобразованіи лицея въ юридическій также произведены были нѣкоторыя исправленія, передѣлки и приспособленія: во всѣхъ помѣщеніяхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ квартиръ, устроены дубовые паркетные полы; измѣнено отопленіе лицейскаго зданія на духовое; устроены ватеръ-клозеты; изъ Волги проведена вода, затѣмъ этотъ проводъ воды расширенъ: отъ главнаго бака проведены въ главныя помѣщенія лицея особыя трубы, оканчивающіяся пожарными кранами. Въ зданіи лицея постоянно находится теперь 550 ведръ воды, и это количество, въ случаѣ надобности, можетъ быть увеличено дѣйствіемъ устроенной при подошвѣ горы къ Волгѣ водокачальной машины. Въ первомъ и второмъ этажахъ краны, съ готовыми при нихъ рукавами, дѣйствуютъ съ силою пожарныхъ трубъ, въ третьемъ—устроены запасы воды. Главное вниманіе при проведеніи воды обращено на сохраненіе отъ огня библіотеки.

---

[1]) Проток. сов. 25 января 1833 г. и 25 ноября 1834 г.

[2]) Архив. дѣло 1858 г., № 69.

Послѣ устройства своего водопроводъ этотъ и принесъ уже существенную пользу въ февралѣ 1885 г. Подъ поломъ библіотеки лопнула печная труба, накаты уже горѣли; но пожаръ былъ залитъ въ самое короткое время.

Сообразно требованіямъ времени и общественной жизни, три постепенно царствующіе Императора утверждаютъ для Демидовскаго заведенія уставы.

Первый уставъ, „Уставъ Ярославскаго Демидовскаго вышнихъ наукъ училища“, подписанный Императоромъ Александромъ I въ Петербургѣ 28 января 1805 года, [1]) полученъ былъ въ Ярославлѣ при бумагѣ Попечителя Московскаго Университета отъ 8 февраля, 22 февраля 1805 г. Такъ долго, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, онъ былъ въ пути, не смотря на то, что отправленъ съ нарочнымъ—флота капитаномъ 1 ранга Муравьевымъ. Въ бумагѣ Попечителя говорилось, что уотавъ посылается въ училище „для приличнаго всегдашняго храненія“, и онъ хранится нынѣ въ особомъ помѣщеніи въ библіотекѣ. Заключительныя слова этого устава таковы: *„Въ удостовѣреніе же о силѣ и дѣйствіи сего устава, Всемилостивѣйше соблаговолили Мы оный собственноручно подписать, повелѣвъ утвердить государственною печатью, и отдать въ сохраненіе совѣту Ярославскаго вышнихъ наукъ училища“*.

По уставу этому училище занимало (§ 3 устава) первую степень непосредственно послѣ центральныхъ университетовъ, состоя изъ семи профессоровъ. Здѣсь преподавалось (§ 4): 1) словесность древнихъ языковъ и россійское краснорѣчіе, 2) философія, 3) право естественное и народное, 4) чистая и смѣшанная математика,

---

[1]) Уставъ см. въ П. С. З. т. XXVIII № 21.606.

5) естественная исторія, химія и технологія, 6) политическая исторія со вспомогательными науками и 7) политическая экономія и наука финансовъ.

Кромѣ того, по постановленію совѣта 23 августа 1805 г., введено преподаваніе закона Божія; преподающій его получалъ въ годъ, за 4 часа въ недѣлю, по 120 р. и назывался катихизаторомъ. Первымъ катихизаторомъ до 1809 года былъ какой-то іеромонахъ Іустинъ. Съ 18[19]/20 уч. года учреждена каѳедра богословія, при чемъ читалась и исторія русской церкви. До 18[19]/20 уч. года воспитанники обучались, частнымъ образомъ, и новымъ языкамъ; французскій языкъ преподавался нѣкіимъ Карломъ *Нюнюель*—прапорщикомъ ярославскаго гарнизона, а нѣмецкій Готфридомъ *Вернеръ*—сыномъ купца изъ Берлина, нѣмецкой націи, лютеранскаго закона, какъ говорится въ его формулярѣ. Въ 1819 г. назначены уже были для новыхъ языковъ штатные преподаватели. Рисованіе и танцы также входили въ кругъ занятій студентовъ, а съ 1819 г. прибавлено еще фехтованіе и музыка. Первымъ учителемъ рисованія былъ Василій *Смирновъ*, имѣвшій аттестатъ отъ академіи художествъ; танцамъ же обучалъ Иванъ Петровичъ *Кусковъ*,—бывшій прежде танцмейстеромъ въ шляхетскомъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ.

Училище управлялось (§ 6 устава) проректоромъ [1]) и совѣтомъ, которые въ важныхъ дѣлахъ должны были относиться въ совѣтъ московскаго университета. Проректоръ избирался (§ 7) ежегодно изъ наличныхъ профессоровъ. Совѣту же предоставлено было (§ 11) право производить въ студенты кандидаты 12 класса.

На иждивеніи училища назначено было (§ 18) содержать 20 студентовъ, окончившихъ науки въ *нижнихъ* училищахъ. Приниматься они должны были изъ недостаточныхъ дворянъ и другого состоянія людей Ярославской губерніи, коихъ списокъ, въ

---

[1]) Первымъ проректоромъ, по избранію совѣта 22 февраля 1805 г., былъ профес. естеств. истор., химіи и технолог. К. И. Янишъ.

продолженіи жизни основателя училища, представлялся ему для выбора изъ нихъ, кого пожелаетъ. Впрочемъ всякій (§ 19) могъ быть принятъ на своемъ содержаніи въ студенты училища, по предъявленіи проректору свидѣтельства о своихъ занятіяхъ, или по испытанію. Студенты, получившіе свидѣтельства отъ училища о совершенномъ окончаніи наукъ, принимались въ службу съ XIV классомъ (§ 20). Въ Высочайшихъ же указахъ, данныхъ впослѣдствіи: министру народнаго просвѣщенія 14 января 1811 года (пунк. 5) сказано: „аттестаты Ярославскаго училища вышнихъ наукъ имѣютъ ровную силу съ аттестатами университетовъ“, а 14 февраля 1818 г. на имя начальника главнаго штаба [1]) говорилось: „студенты ярославскаго Демидовскаго вышнихъ наукъ училища, вступивъ въ военную службу, находятся первые 6 мѣсяцевъ въ нижнихъ чинахъ, а потомъ производятся въ офицеры, хотя бы въ полкахъ, куда они приняты, на тотъ разъ не было ваканцій“ [2]).

Одинъ изъ профессоровъ по выбору совѣта былъ (§ 22) инспекторомъ надъ студентами. [3])

Главныя занятія совѣта уставомъ (§ 9) опредѣлялись такія: изысканіе способовъ къ возвышенію успѣховъ учащихся, соблюденіе устройства въ училищѣ и управленіе имуществомъ, на пользу училища дарованнымъ.

По пенсіи профессора и ихъ семейства уравнены были (§ 5) съ профессорами университетовъ.

По утвержденному, одновременно съ уставомъ, штату, назначено было:

Жалованья семи профессорамъ по 1.200 р. . .	8.400 р.
Проректору и инспектору добавочныхъ по 300 р.	600 —

---

[1]) Генералъ-адъютанта Кн. Волконскаго.

[2]) Журн. Д-та Нар. Просв. 1821 г., іюль, стр. 298.

[3]) Первымъ инспекторомъ былъ проф. Срезневскій.

Секретарю совѣта изъ профессоровъ, добавочныхъ [1])	150 —
На содержаніе 20 студентовъ, по 155 р. . . .	3.100 —
Жалованье: эконому	300 —
кассиру	500 —
писцамъ [2]) и на канцелярскіе расходы	600 —
На библіотеку, кабинеты физическій и натуральный и химическую лабораторію по 500 р. . . .	2.000 —
На выписку иностранныхъ журналовъ	400 —
На содержаніе 10 служителей	880 —
На содержаніе строеній, отопленіе, освѣщеніе и проч. . . . . , ... , . .	2.600 —
На содержаніе типографіи [3])	500 —
Вычеты съ жалованья къ пенсіи	1.500 —
Итого	21.530 р.

Въ іюнѣ 1805 г. Высочайше утвержденъ былъ слѣдующій рисунокъ печати училища: „обыкновенный государственный гербъ, подъ нимъ фамильный гербъ Демидова съ эмблематическими знаками наукъ, и подпись: *Печать Ярославскаго Демидовскаго вышнихъ наукъ училища*“.

Но еще прежде чѣмъ утвержденъ былъ уставъ училища, въ началѣ 1804 года, назначены были, или, какъ выражался бывшій тогда Попечитель московскаго Университета М. Н. Муравьевъ въ отчетѣ своемъ Министру за 1804 годъ, *отряжены* въ Демидовское училище профессорами: естественной исторіи, химіи и технологіи Карлъ Ивановичъ *Янишъ*, который былъ и

[1]) Первымъ секретаремъ былъ проф. Шишацкій.

[2]) Письмоводствомъ въ канцеляріи училища занимались, въ свободные отъ занятій часы, воспитанники училища, съ платой по 100 р. въ годъ. Проток. сов. 19 янв. 1810 г.

[3]) Типографія, впрочемъ, никогда открыта не была.

первымъ проректоромъ; словесности, древнихъ языковъ и россійскаго краснорѣчія—магистръ Иванъ Евсевьевичъ *Срезневскій*, избранный первымъ инспекторомъ; математики—Василій Осиповичъ *Шишацкій*—первый секретарь совѣта; правъ естественнаго и народнаго—кандидатъ Иванъ Давидовичъ *Вильке* и философіи-магистръ Фридрихъ Андреевичъ *Шмидтъ*.

Вотъ тѣ немногія о первыхъ, давно уже сошедшихъ въ могилу, профессорахъ Демидовскаго училища свѣдѣнія, которыми возможно было воспользоваться изъ архивныхъ дѣлъ.

К. И. Янишъ, по происхожденію, какъ значится въ формулярѣ его, „изъ россійскихъ дворянъ, лютеранскаго закона". Гдѣ онъ получилъ образованіе—неизвѣстно, но въ 1801 году, „по докторскомъ экзаменѣ", государственною медицинскою коллегіею опредѣленъ былъ въ должность ординатора въ палатахъ главнаго московскаго военнаго госпиталя, а въ 1803 г., по Высочайшему указу данному государственной медицинской коллегіи, получилъ „докторское достоинство и позволеніе отправлять вольную практику въ Россіи". Съ 1 января 1804 года Янишъ назначенъ адъюнктомъ философскаго факультета московскаго университета, а 29 февраля того же года—профессоромъ въ Демидовское училище и, по избранію совѣта, былъ первымъ проректоромъ его. Такой почетный постъ Янишъ занялъ еще въ молодыхъ лѣтахъ: въ годъ прибытія его въ Ярославль ему было только 29 лѣтъ.

И. Е. Срезневскій, изъ духовнаго званія, воспитывался въ московскомъ университетѣ и при окончаніи въ ономъ въ 1794 году курса, награжденъ былъ за отличные успѣхи и поведеніе серебряною медалью и похвальнымъ листомъ. Службу свою началъ онъ въ 1797 г. въ педагогическомъ институтѣ преподавателемъ всеобщей исторіи и географіи и въ началѣ 1804 года, предъ назначеніемъ его профессоромъ Демидовскаго училища, „произведенъ былъ" совѣтомъ императорскаго московскаго университета „въ магистра философіи и свободныхъ наукъ". Въ это время ему было 34 года. Прослуживъ затѣмъ въ училищѣ до 1814 г.,

И. Е. Срезневскій перемѣщенъ былъ ординарнымъ профессоромъ русской словесности въ харьковскій университетъ.

В. О. Шишацкій дворянинъ, родился въ 1771 году и, по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, произведенъ былъ въ 1789 г., по экзамену отъ конференціи, въ баккалавры. Съ 1793 по 1797 г. онъ „употребленъ былъ" при благородномъ университетскомъ пансіонѣ учителемъ ариѳметики, алгебры и всеобщей географіи; затѣмъ до 1800 г. былъ преподавателемъ геометріи, тригонометріи, геодезіи и алгебры въ Константиновскомъ при межевомъ корпусѣ училищѣ. Выйдя за тѣмъ въ отставку, Шишацкій ѣздилъ для усовершенствованія въ наукахъ своей спеціальности за границу и, возвратясь оттуда, „по аппробаціи Ея Величества вдовствующей Государыни Императрицы", опредѣленъ былъ 11 декабря 1802 г. помощникомъ Директора въ Коммерческое училище, съ порученіемъ ему преподаванія тамъ опытной физики, гражданской архитектуры и математической географіи, а съ сентября 1803 года „обучалъ" и въ московскомъ университетѣ приложенію алгебры къ геометріи. Предъ назначеніемъ въ должность профессора Демидовскаго училища, онъ, также какъ и Срезневскій, „произведенъ былъ въ магистры Философіи". Въ іюлѣ 1809 г. Шишацкій, потерявъ зрѣніе, вышелъ въ отставку.

И. Д. Вильке сынъ доктора и профессора правъ лейпцигскаго университета. Кѣмъ и что онъ былъ до назначенія профессоромъ въ Демидовское училище, архивныя дѣла не дали ни какихъ данныхъ. Въ годъ же этого назначенія ему было 36 лѣтъ.

Ф. А. Шмидтъ сынъ пастора изъ Элленбурга въ Саксоніи, родившійся въ 1766 году, воспитывался первоначально (8 лѣтъ) въ высшей гимназіи Св. Ѳомы въ Лейпцигѣ [1]). Поступя, по

---

[1]) Въ архивныхъ дѣлахъ лицея есть переводъ съ интереснаго аттестата, выданнаго 13 апрѣля 1785 г. свободныхъ наукъ магистромъ и ректоромъ училища Св. Ѳомы въ Лейпцигѣ Іоганномъ Фридрихомъ Фи-

приведенному въ примѣчаніи аттестату, въ лейпцигскій университетъ, Шмидтъ слушалъ въ немъ слѣд. лекціи: теоретическую риторику съ нравственной философіей у Платнера; математику у Геллера и Гинденбургія; филологію, политическую исторію, естественную исторію у Лескія; физику, теологію, церковную исторію у Бекія; библейскую хронологію и древніе языки у Ернестія, и, по публичному экзамену, получилъ отъ лейпцигскаго университета (26 февраля 1789 г.) степени магистра свободныхъ наукъ и доктора философіи. Пріѣхавъ въ концѣ 1792 г. въ Россію, Шмидтъ написалъ на рус. языкѣ книгу „О началѣ и успѣхахъ регулярнаго войска въ Россіи“ и за это сочиненіе удостоился получить отъ Императора Павла I при собственноручномъ рескриптѣ его (24 января 1798 г.) золотые часы; Александромъ же Павловичемъ награжденъ (15 іюля 1804 г.) брилліантовымъ перстнемъ за переводъ съ русскаго на нѣмецкій яз. книги: „Историческое изображеніе Грузіи“. Опредѣленный съ 1 мая 1804 г. профессоромъ въ Демидовское вышнихъ наукъ училище, Фридрихъ Андреевичъ служилъ этому училищу болѣе 25 лѣтъ и вышелъ въ отставку, „за старостью и слабостью здоровья“ 8 августа 1830 г. Статскій сов. Шмидтъ умеръ въ 1845 г. холостымъ въ глубокой старости. Будучи еще

шеръ. Вотъ этотъ переводъ: «Іоганнъ Фридрихъ Шмидтъ изъ Элленбурга, за 8 лѣтъ предъ симъ вступилъ въ число воспитанниковъ училища св. Ѳомы, гдѣ обучался два года въ третьемъ и два года во второмъ классѣ разнымъ наукамъ и языкамъ. Прочіе же 4 года, обучаясь у меня Ректора онаго училища, слушалъ изъясненіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта на греческомъ и еврейскомъ языкахъ и начала свободныхъ наукъ. Въ сіе время онъ столько успѣлъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ, что могъ преподавать самъ начала оныхъ своимъ товарищамъ; вообще успѣхи его въ наукахъ и поведеніе были столь похвальны, что и впредь подаютъ объ немъ хорошую надежду. Почему и желая, дабы онъ при помощи Всемогущаго Бога исполнялъ мою надежду и по бѣдному своему состоянію снискалъ себѣ великихъ и сильныхъ покровителей».

ребенкомъ, это было въ началѣ 40-хъ годовъ, я зналъ Фридриха Андреевича—маленькаго, толстенькаго, всегда чисто выбритаго старичка, аккуратно каждый день гулявшаго по Ярославлю и носившаго, и лѣтомъ, длинный на ватѣ сюртукъ. Сверхъ обязанностей профессора, Шмидтъ, въ промежутокъ времени до 1815 г., пять разъ былъ проректоромъ училища, согласно избранію совѣта, а съ 1825 до 1030 г. былъ инспекторомъ классовъ. Въ 1814 г. (2 мая) Шмидтъ избранъ харьковскимъ обществомъ наукъ экстраординарнымъ членомъ и корреспондентомъ онаго. Подданство Россіи принялъ Шмидтъ только въ 1819 г., а въ 1817 г. получилъ, за усердную службу, орденъ Св. Владиміра 4-й степени. Прослужа Демидовскому училищу такое долгое время, Фридрихъ Андреевичъ, естественно, былъ привязанъ къ этому учрежденію и любилъ его, что онъ и доказалъ, завѣщавъ училищу изъ скромныхъ своихъ сбереженій небольшой (2000 р. ас.) капиталъ, съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала шли на пріобрѣтеніе золотой медали въ награду лучшему, по успѣхамъ и поведенію, изъ оканчивающихъ курсъ студентовъ. Рисунокъ этой медали, 27 февраля 1853 года, удостоился Высочайшаго утвержденія. Этотъ посмертный даръ замѣчателенъ, какъ говоритъ г. Гладковъ въ обозрѣніи своемъ 50-лѣтняго существованія лицея, [1]) не по суммѣ, но по нравственному значенію. Покойный профессоръ, посвятивъ всю жизнь Демидовскому заведенію, сохранилъ въ немъ единственный предметъ своей земной привязанности и завѣщалъ ему все свое достояніе, ибо оно заключалось въ этихъ только 2.000 р. Небольшой современный портретъ Фридриха Андреевича имѣется въ лицеѣ [2]).

---

[1]) Стр. 50.

[2]) Читая студентамъ, какъ профессоръ философіи, о безсмертіи души, Фридрихъ Андреевичъ, послѣ смерти служителя своего, котораго онъ очень любилъ, всегда прибавлялъ, даже со слезами на глазахъ: «и душа Николаева безсмертна». Передано однимъ изъ бывшихъ студентовъ Демидовскаго училища.

Вскорѣ замѣщены были и остальныя вакантныя каѳедры. Профессоромъ политической экономіи и науки о финансахъ назначенъ былъ 4 іюля 1807 г. Эммануилъ Ивановичъ Турнейзенъ, а политической исторіи и географіи 13 мая 1808 г.—Степанъ Алексѣевичъ Вилинскій.

Э. И. Турнейзенъ—сынъ магистратскаго совѣтника изъ гор. Базеля, съ 1792 по 1798 г. былъ студентомъ университета въ Монтпелье (во Франціи), а съ 1798 по 1801 г. „продолжалъ науки" въ геттингенскомъ университетѣ. Службу свою онъ началъ у себя на родинѣ въ Швейцаріи, гдѣ былъ правителемъ конторы о сборѣ доходовъ департамента финансовъ. Пріѣхавъ въ Россію, онъ, въ 1805 г., назначенъ былъ адъюнктъ-профессоромъ политической экономіи въ московскомъ университетѣ и затѣмъ 4 іюля 1807 г. перемѣщенъ профессоромъ въ Демидовское училище. Турнейзенъ умеръ 9 марта 1809 года „отъ чахотки". Мѣсто Турнейзена занялъ старшій учитель Ярославской гимназіи *Клименко*.

С. А. Вилинскій—сынъ священника, ярославецъ, воспитаніе получилъ *только* въ Ярославской семинаріи, гдѣ, какъ значится въ его документахъ, научился латинскому языку и на ономъ—піитикѣ, риторикѣ, философіи и богословію, а сверхъ того исторіи, географіи и еврейскому языку, и затѣмъ въ 1775 г. назначенъ въ ту же семинарію префектомъ и учителемъ, гдѣ и обучалъ „купно" и философіи, и богословіи, и еврейскому языку. Состоя преподавателемъ семинаріи, онъ (что не только по тому, но и по гораздо позднѣйшему времени великая рѣдкость), не состоялъ въ духовномъ званіи, получая чины (коллежскаго секретаря, коллежскаго ассесора и надворнаго совѣтника), которыми былъ „награждаемъ" по рекомендаціи св. Синода. Прослужа такимъ образомъ семинаріи 32 года, Вилинскій, уже 50 лѣтъ, опредѣленъ былъ профессоромъ въ Демидовское училище, получивъ, на прощанье съ семинаріей, по представленіи св. Синода, отъ Его Величества бриллiантовый перстень. До назначенія же

Вилинскаго въ Демидовское училище профессоромъ на каѳедру исторіи и географіи, науки эти преподавались временно старшимъ учителемъ ярославской гимназіи, магистромъ философіи, Алексѣемъ Клименко.

Къ началу открытія Демидовскаго училища для слушанія въ немъ лекцій поименованныхъ выше первыхъ пяти профессоровъ (Яниша, Срезневскаго, Шишацкаго, Вильке и Шмидта) *прислано* было изъ воспитанниковъ московскаго университета пять же студентовъ. Собственно Ярославль не могъ дать тогда своихъ, надлежащимъ образомъ подготовленныхъ, слушателей. Эти студенты *получены* были, такъ сказать, училищемъ при слѣдующемъ письмѣ бывшаго тогда Ректора московскаго университета Харитона Андреевича Чеботарева къ Директору ярославскихъ училищъ А. Н. Хомутову. „Милостивый государь, Александръ Николаевичъ! По приказанію Его Превосходительства Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отправлены съ симъ къ вашему высокородію пятеро университетскихъ воспитанниковъ для распредѣленія ихъ къ находящимся при Ярославскомъ вышнихъ наукъ училищѣ въ званіи профессоровъ, къ каждому по одному. Поручая ихъ въ особенную вашу благосклонность, съ истиннымъ къ вамъ почитаніемъ и преданностію есмь навсегда, милостивый государь! вашего высокородія покорнѣйшій слуга Хар. Чеботаревъ. 14 іюля 1804 г. Москва“.

Назовемъ и этихъ первыхъ студентовъ училища: *Васюхковъ* Петръ—сынъ сотеннаго хорунжаго, *Поспѣловъ* Андрей—сынъ губернскаго секретаря, *Симонтовскій* Алексѣй—сынъ унтеръ-цолнера десятаго класса, *Соцъ* Василій и *Чановъ* Ѳедоръ—сынъ поручика. Всѣ эти студенты имѣли такіе отъ московскаго университета аттестаты: „По указу Его Императорскаго Величества, изъ Императорскаго московскаго университета, ученику (такому-то) въ томъ, что онъ записанъ будучи въ университетскую гимназію (тогда-то), обучался: 1) въ классѣ логики и нравоученія; 2) въ вышнемъ латинскомъ; 3) въ сантак-

сическомъ французскомъ (у иныхъ нѣмецкомъ); 4) въ геометрическомъ; 5) въ вышнемъ историческомъ и географическомъ; 6) въ фехтовальномъ (у нѣкоторыхъ музыкальномъ) классѣ съ похвальнымъ прилежаніемъ, поступая добропорядочно; почему и заслуживаетъ произведенъ быть въ студенты. Нынѣ же, по предписанію Его Превосходительства господина тайнаго совѣтника московскаго университета попечителя и кавалера Михайлы Никитича Муравьева, для продолженія наукъ отправленъ въ ярославское вышнихъ наукъ училище". Изъ нихъ *Соцъ*, въ 1805 году, получилъ за разсужденіе „о физическихъ и химическихъ свойствахъ воздуха" степень кандидата и, утвержденный 26 декабря 1805 г. въ этой степени попечителемъ московскаго университета, оставленъ былъ при пансіонѣ училища для преподаванія чистой математики, русскаго и латинскаго языковъ; *Чановъ* окончилъ курсъ тоже въ 1805 году съ правомъ на полученіе XIV класса и съ 16 марта до 12 сентября 1806 года служилъ (незавидное мѣсто) въ ярославской полиціи, а съ 12 сентября назначенъ учителемъ при пансіонѣ Демидовскаго училища; *Васюхновъ* окончилъ курсъ въ 1807 г.; *Поспѣловъ* въ 1807 г. перешелъ снова въ московскій университетъ; *Симонтовскій* же въ апрѣлѣ 1805 г. вышелъ вовсе изъ училища.

Отправленнымъ такимъ образомъ отъ московскаго университета въ Демидовское училище „питомцамъ" даны университетомъ каждому слѣдующія вещи: „1) мундиръ съ худымъ нижнимъ платьемъ, 2) три ветхія рубашки и одно полотенце крѣпкое, 3) шляпа треугольная, 4) халатъ новый, затрапезный, 5) картузъ и 6) сапоги". По прибытіи же ихъ въ Ярославль, сдѣланы были для нихъ новые „мундиры синіе съ малиновыми воротниками". Столъ въ училищѣ полагался для нихъ также готовый, на который, какъ видно изъ рапорта Директора Хомутова Попечителю московскаго университета Муравьеву, по „существующимъ здѣсь въ городѣ цѣнамъ съѣстныхъ припасовъ менѣе положить не можно на пищу ихъ, состоящую изъ щей, жаркаго и крутой

каши, съ прибавленіемъ по воскреснымъ днямъ пироговъ, для каждаго въ день съ хлѣбомъ и квасомъ по 15 к.“ О чаѣ же, составляющемъ въ наше время потребность необходимую, вовсе умалчивалось.

Наука того времени не знала иного языка кромѣ латинскаго; и въ Демидовскомъ училищѣ чтеніе лекцій, начавшееся съ 1-го августа 1804 г., въ нанятомъ у купеческой жены Викулиной домѣ, шло также на латинскомъ языкѣ. Вотъ росписаніе часовъ, расположенныхъ гг. профессорами Ярославскаго вышнихъ наукъ училища для ихъ лекцій: Г. Срезневскій отъ 8 до 10 ч. понед., среду и пятницу; Шмидтъ отъ 8 до 10 ч. вторникъ, четвергъ и суббота; Шишацкій отъ 10 до 12 ч. вторникъ, четвергъ и суббота; Вильке отъ 10 до 12 ч. понед. и пятница, а въ среду лѣтомъ отъ 3 до 5, а зимой отъ 2 до 4 ч.; Янищъ отъ 5 до 7 лѣтомъ въ понед., среду и пятницу, а зимой въ тѣже дни отъ 4 до 6 часовъ. Не легко было, думается, и самымъ лучшимъ педагогамъ, справиться съ той пестрою смѣсью предметовъ, которая назначена была по уставу училища. При томъ же это было не среднее учебное заведеніе, въ которыхъ и до сихъ поръ еще встрѣчаются преподаватели новыхъ языковъ незнающіе русскаго языка, а заведеніе стоящее въ рангѣ высшихъ— въ миніатюрѣ университетъ. Вильке, Турнейзенъ и Шмидтъ явились въ Ярославль совсѣмъ не зная русскаго языка.

Таково было скромное, при пяти профессорахъ и пяти же слушателяхъ, начало нынѣшняго лицея. Казалось, мысль Демидова была преждевременною; воспитанниковъ нужно было искать, выписывать. Ярославская гимназія, находясь въ то время и сама въ зародышѣ, была еще весьма малочисленна и потому не могла доставить училищу надлежаще подготовленныхъ слушателей и при томъ въ достаточномъ количествѣ. По всему этому и число окончившихъ курсъ въ училищѣ, въ первые годы по открытіи его было чрезвычайно не велико; такъ въ 1805 г. окончило курсъ только 2, въ 1806 г. ни одного, въ 1807—3, въ 1808—1,

въ 1809—3, въ 1810—опять ни одного [1]). Такое малое въ первое время число окончившихъ курсъ и вообще небольшое число студентовъ во всемъ училищѣ нельзя считать явленіемъ не нормальнымъ. Удивительнаго ничего нѣтъ, если Ярославль въ первые годы нынѣшняго столѣтія не могъ дать ниодного студента для высшаго учебнаго заведенія. Тотъ же Ярославль,— когда, по мысли ярославскаго и вологодскаго генералъ-губернатора А. П. Мельгунова, открытъ былъ въ 1786 г. домъ призрѣнія ближняго, т. е. домъ для призрѣнія и обученія сиротъ,— съ большими затрудненіями и неохотой доставилъ сюда по нѣскольку мальчиковъ и дѣвочекъ. Потребовался тогда весь авторитетъ власти, говоритъ А. В. Скульскій [2]), чтобы не оставить уже готоваго дома безъ обитателей. Заботы генералъ-губернатора о пріисканіи дѣтей требовавшихъ призрѣнія начались съ того, что всѣмъ сиротскимъ судамъ губерніи и городничимъ предписано было доставить списки малолѣтнихъ дѣтей, неимѣющихъ отцовъ и по бѣдности неимѣющихъ возможности учиться. Но и послѣ этого только два города [3]) доставили сюда дѣтей—Ярославль и Ростовъ, такъ что въ іюлѣ 1786 г. находилось уже въ домѣ призрѣнія живущихъ и учащихся 18 мальчиковъ и 21 дѣвочка [4]). Нормальность отсутствія желающихъ учиться въ Ярославлѣ около 100 лѣтъ тому назадъ, опять повторяю, ни сколько неудиви-

---

[1]) Въ 1820 г. число всѣхъ студентовъ Демидовскаго училища дошло до 67 и въ пансіонѣ при ономъ было 47 воспитанниковъ. Въ томъ же году студентовъ было: въ московскомъ университетѣ 483 и въ пансіонѣ при ономъ 262; въ петербургскомъ университетѣ 85 и въ пансіонѣ 105; въ дерптскомъ 260, въ виленскомъ 703, харьковскомъ 254 и казанскомъ 86. Въ 1833 г. число студентовъ Демидовскаго лицея было 91.

[2]) Историческій очеркъ столѣтняго существованія дома призрѣнія ближняго въ Ярославлѣ. Яросл. 1886 г. стр. 18.

[3]) Тамъ же стр. 19.

[4]) Тамъ же стр. 22.

тельна: въ 1725 г. во всей Россіи не нашлось охотниковъ поступить въ учрежденный тогда въ Петербургѣ при Академіи Наукъ университетъ. Выписаны были изъ за границы и профессора; но слушателей не находилось. Тогда, какъ говоритъ гр. Д. А. Толстой [1]), и слушателей выписали изъ за границы. Нѣкоторые же изъ профессоровъ, напр. Бильфингеръ, по заключенному съ нимъ контракту, долженъ былъ привести съ собою одного или двухъ студентовъ. Демидовское же училище, въ виду малаго числа желающихъ поступать въ него воспитанниковъ, нашло нужнымъ само приготовлять для себя студентовъ и съ этой цѣлью еще въ 1805 году 17 августа озаботилось учрежденіемъ пансіона [2]), соотвѣтствующаго по преподаванію тогдашней гимназіи, который впослѣдствіи, въ 1833 году, при преобразованіи училища въ лицей, присоединенъ былъ къ ярославской гимназіи.

Слова Ломоносова въ письмѣ къ Шувалову о московскомъ университетѣ: „при университетѣ необходимо должна быть, какъ разсадникъ, гимназія, безъ которой университетъ, какъ пашня безъ сѣмянъ“ оправдались вполнѣ какъ тамъ, такъ и на Демидовскомъ училищѣ. Учрежденіе этого пансіона доставило училищу двѣ важныя выгоды: во-первыхъ, оно, по свидѣтельству записки, читанной въ торжественномъ собраніи училища 1830 года [3]), привлекло значительное число учениковъ изъ другихъ губерній и тѣмъ увеличило число студентовъ въ самомъ училищѣ; до учрежденія его и даже при первомъ его началѣ, до 1810 года, общее число учащихся не восходило выше 49, между тѣмъ какъ въ 1822 году студентовъ было уже 109,—и во-вторыхъ, учрежденіе пансіона, помѣщавшагося въ самомъ домѣ училища, послужило значи-

---

[1]) Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи. Спб. 1885 г. стр. 3 и 4.

[2]) Планъ (уставъ) этого пансіона помѣщенъ въ періодическомъ сочиненіи объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія 1806 г. № XIV стр. 145—161.

[3]) Краткое обозрѣніе важнѣйшихъ происшествій за 25-лѣтіе училища. 1830 г. стр. 39.

тельнымъ пособіемъ къ поддержанію онаго въ экономическомъ отношеніи.

Устройство этого пансіона, по утвержденному, 17 августа 1805 года, министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Завадовскимъ, плану было слѣдующее: [1]) Въ число пансіонеровъ принимались дѣти дворянъ всѣхъ губерній отъ 9 до 13 лѣтъ, умѣющіе читать и писать по-русски, съ платою въ годъ, за ученье и содержаніе, по 275 р. ас., съ своей одеждой,—эти назывались полными *пансіонерами*; но былъ и другой разрядъ воспитанниковъ, носившихъ названіе *полупансіонеровъ*, являвшихся для ученья, которые съ 8 часовъ утра оставались въ пансіонѣ цѣлый день и пользовались обѣденнымъ столомъ; за нихъ платилось въ годъ 180 р. ас. Тѣ и другіе, при поступленіи въ пансіонъ, обязаны были внести двѣ салфетки, ножъ съ вилкой, по столовой и чайной серебряной ложкѣ, которые при выходѣ оставались въ пользу пансіона, дабы, какъ сказано въ положеніи объ этомъ пансіонѣ, современемъ можно было сдѣлать изъ серебра приличное употребленіе. Кромѣ того полные пансіонеры вносили „кроватъ съ ящикомъ".

Пансіонъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи совѣта училища, который назначалъ для надзора одного изъ профессоровъ своихъ, носившаго въ этомъ случаѣ званіе главнаго смотрителя [2]) и завѣдывавшаго пріемомъ, размѣщеніемъ пансіонеровъ и вообще учебной и хозяйственной частями, отдавая совѣту во всемъ этомъ отчетъ. Такимъ образомъ Демидовское училище и пансіонъ при немъ составляли какъ бы одно недѣлимое цѣлое.

Самыя занятія пансіонеровъ, потому же плану, распредѣлены были, въ разные часы цѣлаго дня, и именно такъ: понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятница, *низшій классъ* съ 8 до 10 часовъ утра—первыя четыре дѣйствія ариѳметики, дроби, первыя 4 дѣйствія алгебры, уравненіе съ двумя неизвѣстными;

---

[1]) Сборн. расп. по министер. нар. просвѣщ., т. I, стр. 62—68,

[2]) Первымъ былъ проф. математики Шишацкій.

съ 10 до 12 часовъ—чистописаніе, правописаніе, первыя начала русской грамматики; послѣ обѣда отъ 2 до 4 час.—чистописаніе, правописаніе и первыя правила нѣмецкой грамматики; съ 4 до 6 часовъ—чистописаніе, правописаніе и первыя правила французской грамматики; *высшій классъ*: съ 8 до 10 часовъ геометрія, тригонометрія, уравненія второй степени и далѣе; съ 10 до 12 часовъ—усовершенствованіе въ русской грамматикѣ, риторика, правила стихотворенія, переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій, чтеніе лучшихъ сочинителей, отъ 2 до 4 часовъ—усовершенствованіе въ нѣмецкой грамматикѣ, о слогѣ языка, чтеніе лучшихъ сочинителей, сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ и переводы; съ 4 до 6 часовъ—такое же изученіе французскаго языка. Среда и суббота: *нисшій классъ* отъ 2 до 10 часовъ—краткая исторія и географія русская и всеобщая; отъ 10 до 12 часовъ—катихизисъ и краткая св. исторія; *высшій классъ* отъ 8 до 10 часовъ—тоже что и въ низшемъ классѣ въ эти же часы, и математическая географія; съ 10 до 12 ч. артиллерія, фортификація, военная и гражданская архитектура; *въ обоихъ классахъ* отъ 2 до 5 (для желающихъ за особую плату) рисованіе, латинскій языкъ, танцы, музыка и фехтованіе; отъ 5 до $7^1/_2$ часовъ—гимнастика (для всѣхъ). Преподавателями были частію нѣкоторые профессора училища, частію особые учителя и надзиратели; экзамены производились дважды въ годъ, „приватный въ іюнѣ и публичный въ декабрѣ“.

Въ экзаменаціонныхъ спискахъ находимъ такія отмѣтки: „прилежанія и успѣховъ похвальныхъ; прилежанія и успѣховъ хорошихъ; прилежанія и успѣховъ не худыхъ; успѣховъ не худыхъ, а прилежанія средственнаго; старателенъ съ изрядными успѣхами; малоуспѣшенъ и малоприлеженъ; нехудъ; прилежанія и успѣховъ мало показалъ; нѣсколько лѣнивъ“. Такія отмѣтки, между которыми, очевидно, есть и неособенно удовлетворительныя, незадерживали однако воспитанниковъ въ томъ же классѣ еще на годъ. Нѣтъ, ихъ переводили въ классъ высшій.—Вставали пансіо-

неры въ 6 час.; къ чаю (двѣ чашки) въ 8 ч. подавался имъ бѣлый хлѣбъ; обѣдъ съ 12½ ч. состоялъ изъ пяти „вкусныхъ и здоровыхъ“ блюдъ, ужинъ въ 8½ ч.—изъ четырехъ; спать расходились пансіонеры въ 9 час. При пансіонерахъ надзиратели должны были находиться „неотлучно“. Окончившіе въ пансіонѣ курсъ успѣшно, производились въ студенты и принимались къ слушанію лекцій въ Демидовское вышнихъ наукъ училище.

Одновременно съ уставомъ утверждено было и примѣрное такое исчисленіе прихода и расхода суммъ пансіона:

Приходъ.

40 воспитанниковъ, съ каждаго по 275 р. въ годъ	12.000 р.
Итого	12.000 р.

Расходъ.

Домъ и содержаніе онаго	2000 р.
Учителямъ: нижняго ариѳметическаго класса .	200
Высшаго геометрическаго и проч.	300 или 350
Нижняго россійскаго	200
Вышняго россійскаго	300 или 350
Нижняго нѣмецкаго, онъ же и надзиратель надъ дѣтьми	500 или 600
Вышняго нѣмецкаго	300 или 350
Нижн. франц., онъ же и надзиратель . . .	600 или 700
Вышняго французскаго	400
Нижняго историческаго	120
Вышняго историческаго	200 или 250
Катихизисъ, свящ. истор., онъ же и лат. яз.	180 или 200
Артиллеріи, фортификаціи и архитектуры . .	250 или 300
Рисовальный учитель	200

На содержвніе питомцевъ по 100 р. въ годъ на каждаго	4000
Писцу	150 или 200
Тафельдекеру	150 или 180
На жалованье людямъ 6 чел. по 5 р. въ мѣс.	240
Итого	10.290 или 10.840 р.

Пансіонъ этотъ, приготовивъ для училища многихъ студентовъ, по Высочайшему указу 2 августа 1833 г., отчисленъ [1]), одновременно съ переименованіемъ училища въ лицей, къ ярославской гимназіи.

Еще въ проектѣ объ учрежденіи московскаго университета (ст. 26) говорилось: „науки не терпятъ принужденія и между благороднѣйшими учрежденіями человѣческими справедливо считаются". Этого правила долго держался московскій университетъ; этимъ же правиломъ руководилось и Демидовское училище и пансіонъ при немъ. Въ нихъ не было назначено курсовъ и срочнаго времени для ученья; каждый могъ учиться во всякомъ классѣ столько, сколько дозволяли ему средства, обстоятельства и способности [2]).

---

[1]) П. С. З. т. VIII № 6370.

[2]) Для образца приводимъ здѣсь весьма характерное прошеніе о выходѣ изъ студентовъ училища одного изъ присланныхъ въ оное московскимъ университетомъ и, для образца же, списокъ съ выданнаго ему училищемъ аттестата.—(Орфографія по оригиналу): **Прошеніе:** «Почтеннѣйшіе мужи! Милостивые государи! Отеческое ваше расположеніе ко всѣмъ, которые имѣютъ счастіе находиться подъ вашимъ покровительствомъ, всегдашняя готовность помогать несчастному подаетъ и мнѣ смѣлость прибѣгнуть къ вамъ со всенижайшею прозьбою, и заставляетъ льститься надѣждою что и я удостоюсь того благосклоннаго вниманія, которымъ столь многіе уже осчастливлены.—Не имѣя отца, не имѣя ближнихъ родственниковъ, которымъ бы счастіе мое или несчастіе было близко къ сердцу, по

По окончаніи каждаго учебнаго года въ училищѣ бывалъ актъ, приглашенія на который печатались на латинскомъ и русскомъ языкахъ, актъ, совершавшійся съ обычною торжественностью, ко-

---

особенному нѣкоторому благопріятному случаю вступилъ я въ императорской московской университетъ.—Мать моя осталась въ самомъ бѣдномъ состояніи. Принося Богу и Государю сердечную благодарность за то, что призрѣніемъ сына облегчилось нѣсколько ея состояніе, заклинала меня при разставаніи исполнить надѣжду ее возвратиться къ ней достойнымъ сыномъ и извлечъ изъ бѣдственнаго положенія. Почтеннѣйшіе мужи! Каждую минуту гремѣлъ во мнѣ родительскій гласъ: не покинь своей матери! Сей гласъ былъ лучшимъ моимъ учителемъ, моимъ наставникомъ; былъ утреннею и вечернею моею молитвою! Семь лѣтъ пользовался я щедротами Монарха въ упомянутомъ университетѣ и при отправленіи въ Ярославское вышнихъ наукъ училище, основанное благодѣтелемъ сиротъ Демидовымъ, былъ удостоенъ произведеніемъ въ студенты. Это награжденіе ободрило меня и лучъ утѣшающей надѣжды блеснулъ въ сердцѣ моемъ. Я благословлялъ милости Государя на меня изливаемыя и посвятилъ себя мѣсту меня воспитывающему.—Нынѣ же обстоятельства матери моей такъ растроились, что она не можетъ иначе содержать себя, какъ подаяніемъ добрыхъ сострадательныхъ людей! Я сынъ почтеннѣйшіе мужи! Эта вѣсть, собственною рукою матери меня призывающей изображенная, поразила сердце мое! и все то, что прежде подкрѣпляло меня въ ученіи теперь совершенно разстроено. Случай доставляетъ нынѣ мнѣ мѣсто, соотвѣтственное моимъ свѣдѣніямъ и способности. Сколь ни тягостно для меня оставить то мѣсто, которому обязанъ я всѣмъ своимъ счастіемъ; но долгъ сыновній повѣлеваетъ мнѣ облегчить участь несчастной моей матери. Почему и прошу всепокорнѣйше, почтеннѣйшіе мужи, войти въ бѣдное теперешнее мое положеніе и уволить меня изъ сего училища съ приличнымъ ученію моему и поведенію аттестатомъ. Принося искреннѣйшую благодарность за ваши попеченія и образованіе, за счастіе почитаю именоваться вашимъ, почтеннѣйшіе мужи, милостивые государи, покорнѣйшимъ слугою, студентъ Ѳедоръ Чановъ. 1805 г. марта 22 дня».—**Аттестатъ:** «По указу Его Императорскаго Величества изъ совѣта Ярославскаго Демидовскаго выш-

торая была въ духѣ и нравахъ того времени. Устами всѣхъ профессоровъ, поочередно, во вступленіяхъ и заключеніяхъ ихъ рѣчей, краснорѣчіе того времени единогласно славило мудрыя учрежденія Александра I и восхваляло учредителя заведенія П. Г. Демидова, который въ такихъ случаяхъ всегда бывалъ центромъ овацій и героемъ дня. Студентами училища и пансіонерами произносились рѣчи и стихи, рѣдко на русскомъ, большею частью на французскомъ или латинскомъ языкѣ. Удостоеннымъ, по успѣхамъ, званія студента пансіонерамъ, торжественно вручалась шпага; лучшихъ награждали книгами.

нихъ наукъ училища данъ сей аттестатъ студенту Ѳедору Чапову, поручика Ѳедора Чанова сыну, въ томъ что онъ, обучавшись прежде съ октября 15 дня 1795 года въ университетской гимназіи: 1) въ классѣ логики и нравоученія, 2) въ вышнемъ латинскомъ, 3) въ синтаксическомъ французскомъ, 4) въ геометрическомъ, 5) въ вышнемъ историческомъ и географическомъ и 6) въ фехтовальномъ классахъ съ похвальнымъ прилежаніемъ, поступая добропорядочно; въ іюлѣ мѣсяцѣ 1804 г., по предписанію Его Превосходительства, господина тайнаго совѣтника и кавалера Михайлы Никитича Муравьева, для продолженія наукъ былъ отправленъ въ Ярославское Демидовское вышнихъ наукъ училище. 1804 г. августа 31 дня Императорскимъ московскимъ университетомъ произведенъ въ студенты. Съ 1 августа тогожъ года по 15 число апрѣля 1805 года обучался въ вышеозначенномъ училищѣ слѣдующимъ наукамъ: 1) въ классѣ исторіи философіи, логики, нравоученія и греческаго языка, 2) въ классѣ права естественнаго и народнаго, 3) въ классѣ россійскаго краснорѣчія и россійской исторіи, 4) въ классѣ геометрическомъ и алгебраическомъ, 5) въ классѣ опытной физики, былъ прилѣженъ, въ поведеніи своемъ всегда добропорядоченъ, почему и заслуживаетъ, въ силу утвержденнаго собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Величества, 1805 года генваря 28 дня устава Ярославскаго Демидовскаго вышнихъ наукъ училища, 20 пункта, быть принятъ въ службу четырнадцатымъ классомъ. Нынѣ же, по прошенію его, изъ Ярославскаго Демидовскаго вышнихъ наукъ училища съ симъ уволенъ. Данъ въ Ярославлѣ за подписаніемъ проректора шестаго класса и професоровъ. Апрѣля 22 дня 1805 года».

Для руководства инспекціи училища утверждены были 23 іюля 1805 г. Попечителемъ московскаго университета особыя правила, присланныя въ совѣтъ съ предложеніемъ ему „принять попеченіе о соблюденіи ихъ въ точности“; озаглавлены были эти правила такъ: „правила для физическаго образованія воспитанниковъ Демидовскаго училища вышнихъ наукъ“. Самыя же правила, (правила для студентовъ высшаго учебнаго заведенія, имѣющихъ отъ роду около 20 лѣтъ) были таковы: „Г. инспекторъ, имѣя въ вѣдѣніи своемъ воспитанниковъ и комнатныхъ надзирателей онаго училища, долженъ наблюдать слѣдующее: 1) Обязанъ имѣть вообще наблюденіе за чистотою воздуха въ спальняхъ дѣтей, такъ какъ и за порядкомъ оныхъ. 2) Обязанъ быть какъ можно чаще при репетиціяхъ и при пріуготовленіяхъ дѣтей къ классамъ, какъ по утру, такъ и послѣ обѣда, и помогать своими свѣдѣніями въ ихъ упражненіяхъ; также при утренней и вечерней молитвѣ. 3) Послѣ нравственнаго дѣтей воспитанія и образованія характера ихъ долженъ онъ смотрѣть и за физическимъ ихъ состояніемъ, наблюдая всякій разъ, чтобы не было неопрятныхъ или больныхъ; сихъ послѣднихъ посылаетъ немедленно въ больницу, если безъ того обойтися не можно, и тотчасъ даетъ знать о томъ проректору. 4) Смотритъ при столѣ за добротою кушанья и за тѣмъ, чтобы ни въ чемъ не было недостатка; въ противномъ случаѣ относится къ проректору или совѣту. 5) Наблюдаетъ, чтобы служители не приносили дѣтямъ лакомствъ и прочихъ покупокъ, также чтобы не ходили къ нимъ разнощики и продавцы. 6) Онъ бываетъ въ церкви, когда воспитанники слушаютъ литургію. Въ лѣтнее время можетъ отпускать ихъ прогуливаться подъ присмотромъ комнатнаго надзирателя. 7) Отпускаетъ въ праздники къ родственникамъ тѣхъ только воспитанниковъ, за которыми будетъ прислано, не позволяя отлучаться однимъ. 8) Долженъ наблюдать, чтобы о всѣхъ посѣтителяхъ, приходящихъ къ воспитанникамъ, ему сказывали немедленно, и никого безъ позволенія его къ

нимъ не допускали. 9) Онъ бываетъ при встрѣчѣ знаменитыхъ посѣтителей, и ведетъ записку оныхъ, которую представляетъ совѣту. 10) Нерадивыхъ воспитанниковъ инспекторъ исправляетъ увѣщаніями, выговорами. Въ случаѣ же повторенія проступковъ оныхъ, можетъ онъ запретить имъ обѣдать, гдѣ таковымъ, сидящимъ съ прочими вмѣстѣ, или особо въ столовой, подается по приказанію его хлѣбъ и вода; въ важнѣйшихъ преступленіяхъ относится къ проректору. 11) Вообще проректоръ и инспекторъ воспитанниковъ Демидовскаго училища вышнихъ наукъ, что касается до воспитанія юношества, руководствуются правилами, предписанными уставомъ московскаго императорскаго университета г-ну ректору сего университета и инспектору казенныхъ студентовъ".

Управленіе училищемъ, по уставу 1805 года, о чемъ говорилось уже выше, ввѣрено было проректору, избираемому изъ профессоровъ на одинъ годъ, и совѣту, который подчиненъ былъ совѣту московскаго университета. По распоряженію же попечителя московскаго университета, въ засѣданія совѣта по хозяйственной части приглашался въ первое время и директоръ училищъ ярославской губерніи А. Н. Хомутовъ. Такъ было до смерти Павла Григорьевича. Но вскорѣ послѣ посѣщенія Ярославля (съ 20 по 23 августа 1823 г.) и училища (21 августа) Императоромъ Александромъ Павловичемъ, ярославскій губернаторъ Безобразовъ, увѣдомивъ совѣтъ училища, что Его Величество лично поручилъ ему „отобрать мнѣніе и предположить мѣры, относящіяся до устройства училища, повелѣвъ представить Ему о соображеніяхъ немедленно въ Москву, въ собственныя Его руки", просилъ доставить къ нему: „1) уставъ училища; 2) штатъ онаго; 3) дополнительныя правила до учрежденія его относящіяся, и 4) всѣ тѣ свѣдѣнія, кои могутъ раскрыть настоящій ходъ управленія училища" [1]), что тогда же и было совѣтомъ исполнено.

---

[1]) Протоколъ сов. 26 августа 1823 г.

Ровно за тѣмъ черезъ полгода, 26 февраля 1824 года, Александръ Михайловичъ Безобразовъ увѣдомилъ училище, что „Государю Императору благоугодно было повелѣть: 1) ярославскаго гражданскаго губернатора Безобразова опредѣлить въ званіе почетнаго попечителя училища (П. Г. Демидовъ скончался уже 1 іюля 1821 г.); 2) учредить при училищѣ званіе директора, съ приличнымъ жалованьемъ и помѣщеніемъ въ домѣ училища, и 3) возложить на губернатора, какъ на попечителя училища, во всѣхъ нуждахъ онаго относиться въ министерство народнаго просвѣщенія“ [1]). Затѣмъ, указомъ сената, первымъ директоромъ Демидовскаго училища опредѣленъ, 15 марта того же года, статскій совѣтникъ Майковъ, съ жалованьемъ по 3,000 руб. въ годъ [2]).

Въ это время Демидовское училище вовсе отпало отъ вліянія на него московскаго университета. Почетный попечитель Безобразовъ препроводилъ въ совѣтъ училища копію съ Высочайшаго указа, даннаго министру народнаго просвѣщенія (адмиралу Александру Семеновичу Шишкову), коимъ повелѣвалось: „изъявъ Демидовское училище изъ вѣдомства московскаго университета, поручить въ непосредственное вѣдѣніе почетнаго попечителя Безобразова“, который, въ свою очередь, не замедлилъ предложить совѣту „прекратить дальнѣйшія свои сношенія съ московскимъ университетомъ и попечителемъ округа“ [3]).

Въ концѣ 1827 г. А. М. Безобразовъ назначенъ сенаторомъ, и 21 мая 1829 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ увольненіи его отъ должности почетнаго попечителя училища и о соединеніи этого званія съ званіемъ ярославскаго губернскаго предводителя дворянства, а равно и о подчиненіи, какъ и прежде, совѣта Де-

---

[1]) Протоколъ сов. 26 февраля 1824 г.

[2]) Протоколъ сов. 2 и 26 мая и 2 іюня 1824 г.

[3]) Протоколъ сов. 23 декабря 1824 г.

мидовскаго училища московскому университету [1]). Губернскимъ предводителемъ былъ въ это время Павелъ Аполлоновичъ Соколовъ.

По уставу 2 августа 1833 года, лицей былъ подчиненъ вѣдѣнію попечителя московскаго учебнаго округа; званіе же почетнаго попечителя оставлено (§ 5) за ярославскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Но въ 24-й день августа 1848 года [2]) состоялось Высочайшее повелѣніе, не отмѣненное и по настоящее время, по коему „должность почетнаго попечителя Демидовскаго лицея предоставлена, какъ потомственное званіе, въ родъ незабвеннаго основателя училища". Первымъ такимъ почетнымъ попечителемъ лицея былъ внукъ Павла Григорьевича, штабсъ-ротмистръ Павелъ же Григорьевичъ Демидовъ, бывшій потомъ и попечителемъ одесскаго учебнаго округа. Нынѣ почетнымъ попечителемъ лицея состоитъ сынъ сего послѣдняго, Александръ Павловичъ Демидовъ [3]).

Управленіе демидовскими крестьянами, платившими ежегодно оброку по 5 руб. ас. съ души, ввѣрено было съ самаго начала директору училищъ Ярославской губерніи Хомутову, а по распоряженію попечителя московскаго учебнаго округа гр. Разумовскаго 18 мая 1809 года—совѣту Демидовскаго училища [4]), такъ что въ вакаціонное время профессора ѣздили, какъ помѣщики, въ Демидовскіе, приписанные къ училищу вотчины, для собиранія оброка и для управленія. Владѣя крестьянами, училище принимало и хлопоты и отвѣтственность по поставкѣ рек-

---

[1]) Сборн. пост. по министерству народ. просвѣщ., т. II, отд. 1, № 27, стр. 238.

[2]) Сборн. пост. по министерству нар. просвѣщ., т. II, отд. 2, № 1065.

[3]) Высочайшій приказъ по министерству нар. просвѣщ. 31 января 1866 г.

[4]) Протоколъ сов. 12 и 18 мая 1809 г.

рутъ, по разнымъ требованіямъ полиціи, по составленію и доставленію ревизскихъ сказокъ; оно же давало разрѣшенія на вступленія крестьянъ и крестьянокъ въ браки, отпускало на волю; противъ крестьянъ Демидовскихъ начинались иногда уголовныя преслѣдованія, и въ такихъ случаяхъ училище, въ лицѣ своихъ профессоровъ, должно было слѣдить за ходомъ производившихся такихъ дѣлъ. Съ 1810 года оброкъ съ демидовскихъ крестьянъ, по Высочайшему указу, увеличенъ до 8 руб. ас. [1]) и, по Высочайшему повелѣнію 7 декабря 1816 года, управленіе вотчинами предоставлено мѣстному гражданскому начальству на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ управлялись крестьяне государственные, съ тѣмъ чтобы, какъ сказано въ самомъ указѣ [2]), „крестьяне эти оставались навсегда подъ именемъ крестьянъ Демидовскаго училища и оброкъ вносили бы въ казенную палату". Съ начала 1819 года лицейскіе крестьяне сравнены въ оброкѣ съ государственными же, начавъ платить съ этого времени по 10 рублей ас. съ души [3]).

Такъ-какъ оброкъ училищными крестьянами уплачивался большею частію неаккуратно, то совѣтъ училища, въ 1825 году, предполагалъ передать всѣ бывшія въ то время 3,617 ревизскихъ душъ въ казну, взявши съ оной за каждую душу по 350 р. ас., что и составило бы капиталъ въ 1,265,950 р., съ котораго процентовъ имѣлось бы, по тогдашнему разсчету, въ годъ 63,297 р. 50 коп. [4]), то-есть 18,085 руб. сер. Эти предположенія представлены были совѣтомъ на усмотрѣненіе бывшему тогда почетному попечителю Безобразову, но остались безъ дальнѣйшаго движенія.

Нынѣшній оброкъ крестьянъ, въ пользу лицея, 4 р. сер. съ

---

[1]) Протоколъ сов. 1 сентября 1810 г.

[2]) Полн. собр. зак., т. XXXII, № 26540.

[3]) Протоколъ сов. 1 и 23 апрѣля 1819 г.

[4]) Протоколъ сов. 29 іюля 1825 г.

души въ годъ, взимается съ 1834 года, по Высочайшему повелѣнію отъ 2 августа 1833 г. [1]), а съ 1842 года лицейскіе крестьяне перешли въ завѣдываніе ярославской палаты государственныхъ имуществъ, которая вѣдала и оброки съ крестьянъ. При такомъ устройствѣ постоянно слышались жалобы на неаккуратную уплату крестьянами оброка и на увеличеніе съ каждымъ годомъ оброчныхъ недоимокъ. Это обстоятельство весьма невыгодно отзывалось на матеріальныхъ средствахъ лицея, не имѣвшаго возможности, при возроставшихъ недоимкахъ, держаться въ предѣлахъ своей смѣты. Для выхода изъ этого затруднительнаго положенія предлагались различныя мѣры. По мнѣнію однихъ, считалось полезнымъ предложеніе министерству государственныхъ имуществъ пріобрѣсть покупкою имѣнія, о которыхъ идетъ рѣчь, или, при содѣйствіи этого же министерства, понудить самихъ крестьянъ къ выкупу. По мнѣнію другихъ, слѣдовало бы обратиться съ просьбою къ потомкамъ Павла Григорьевича—взять помѣстья въ свое обладаніе, съ уплатою за нихъ причитающагося, по разсчету доходовъ, капитала. Другія же по этому вопросу мнѣнія всѣ сводились къ выраженію настоятельной необходимости избавить лицей отъ нескончаемыхъ сношеній съ постороннимъ вѣдомствомъ, сдѣлать доходъ его постояннымъ и вѣрнымъ, независящимъ отъ неурожаевъ и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Въ 1852 г. министерство народнаго просвѣщенія вступило по этому поводу въ переписку съ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Стоявшій тогда во главѣ этого министерства графъ Киселевъ не призналъ „удобоисполнимыми“ сдѣланныя ему по этому предмету предложенія, но предложилъ съ своей стороны другія мѣры, осуществленіе которыхъ, по его мнѣнію, не могло встрѣтить значительныхъ препятствій. Мѣры эти состояли въ томъ, чтобы окончательно „приписать крестьянъ къ вѣдомству казенныхъ, и сумму, причитающуюся въ

---

[1]) Полн. собр. зак., т. VIII, № 6371.

пользу лицея, отпускать ему изъ государственнаго казначейства, или же, напротивъ, выплатить лицею единовременно такой капиталъ, который могъ бы быть возмѣщенъ, на 37 лѣтнихъ банковыхъ правилахъ, оброкомъ съ крестьянъ, съ тѣмъ чтобы оброкъ этотъ согласить предварительно съ ихъ средствами, уменьшивъ его на сумму, какая составится сложностью накопившихся за послѣдніе 10 лѣтъ недоимокъ". Между тѣмъ положеніе лицея было таково, что онъ, нуждаясь, при неаккуратныхъ платежахъ оброковъ, въ необходимомъ, задолжалъ, о чемъ говорилось и раньше [1]), училищамъ своего округа до 20.000 руб.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло до тѣхъ поръ, пока вопросъ о передачѣ лицейскихъ помѣстій не поступилъ на разсмотрѣніе главнаго комитета по крестьянскому дѣлу. Согласно Высочайше утвержденному 12 мая 1859 г. мнѣнію этого комитета, демидовскіе крестьяне обращены были въ государственные, съ освобожденіемъ ихъ на будущее время, при выходѣ въ купечество или мѣщанство, отъ единовременныхъ взносовъ (выкуповъ) въ пользу лицея, практиковавшихся до этой поры согласно Высочайшему указу 1833 года. Вмѣстѣ съ симъ повелѣвалось „доходы съ лицейскихъ имѣній отпускать впредь лицею въ томъ количествѣ, въ какомъ они до тѣхъ поръ ему уплачивались; излишніе же затѣмъ доходы вносить въ уѣздныя казначейства, для причисленія къ общимъ доходамъ съ казенныхъ имѣній". Вслѣдствіе этого денежныя средства Лицея не могли превысить на будущее время суммы, исчисленной къ поступленію на 1862 годъ (15.329 р.); —другими словами, лицей въ отношеніи способовъ содержанія оставленъ былъ въ прежнемъ положеніи. Выгода же лицея отъ этого новаго закона состояла лишь въ томъ, что онъ безъ всякихъ задержекъ могъ выбирать эту сумму въ каждомъ данномъ году на свои расходы изъ казначейства, ни сколько не завися отъ поступленій или непоступленій оброковъ съ крестьянъ.

---

[1]) На стр. 52.

Достигало ли Демидовское училище своей цѣли? Не намъ, не жившимъ еще въ это время, заниматься рѣшеніемъ такого вопроса. Послушаемъ объ этомъ современниковъ. Путешествовавшій по Россіи съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ Григорій Андреевичъ Глинка, отъ 24 августа 1817 г. такъ доносилъ изъ Нижняго-Новгорода Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: [1]) „Демидовское высшихъ наукъ училище, по мнѣнію знающихъ людей, не совсѣмъ выполнило благотворную цѣль основателя его и отнюдь не оправдало высокихъ о немъ чаяній просвѣщенной публики. Демидовъ пожертвовалъ съ безпримѣрнымъ великодушіемъ для заведенія и содержанія училища сего помѣстьями своими въ Ярославской губерніи, въ коихъ по послѣдней ревизіи имѣется всего 3620 душъ муж. п. и кои платятъ по 8 р. съ души въ пользу этого заведенія. Сверхъ того училище получаетъ каждогодно по 5000 р. съ денежнаго стотысячнаго капитала, принесеннаго ему въ даръ тѣмъ же благотворителемъ Демидовымъ; 325 руб. съ водяныхъ мельницъ, находящихся въ одной изъ училищныхъ вотчинъ, и 2000 р. съ пансіона, помѣщеннаго въ училищномъ домѣ. *По несчастію*, основатель не далъ надлежащихъ предписаній въ разсужденіи управленія училищныхъ вотчинъ, и по сему доходы съ нихъ были собираемы и издерживаемы какъ ни попало. Выборъ учителей сего учебнаго мѣста неудаченъ, а надзоръ за учителями и того еще плоше. Здѣсь обучается нынѣ 22 казенныхъ и 23 своекоштныхъ студентовъ, большею частью бѣдныхъ родителей дѣти; люди же достаточные и образованнаго вкуса посылаютъ для обученія дѣтей своихъ, либо въ пансіонъ московскаго университета, либо въ другія извѣстнѣйшія въ Россіи училища“. Таковъ отзывъ современника о Демидовскомъ училищѣ во второй десятокъ лѣтъ его существованія.

---

[1]) Рус. Арх. 1877 г. кн. 2 стр. 244.

Только что приведенныя данныя, вмѣстѣ съ воспоминаніями бывшихъ воспитанниковъ Демидовскаго училища того времени, которыя пишущему приводилось слышать, свидѣтельствуютъ, что уровень тогдашняго преподаванія находился на весьма незавидной высотѣ. При отсутствіи надлежащей подготовки профессоровъ того времени, здѣсь царствовало полное поклоненіе тому или другому, и притомъ не собственнаго мастерства, а чужому тощему учебнику, въ которомъ заключалось почти все сокровище и самихъ преподающихъ и за предѣлы котораго не заходилось. Отъ студентовъ не требовалось ничего самостоятельнаго, ничего, кромѣ заучиванья данныхъ имъ учебниковъ *наизусть*. Считалось даже дурнымъ направленіемъ къ вредному свободомыслію, если какой либо студентъ дерзалъ отвѣчать на экзаменѣ „своими словами". Впрочемъ, какъ замѣчаетъ проф. В. Григорьевъ [1]), наука считалась тогда (такъ онъ говоритъ даже о времени позднѣйшемъ—1822—1832 гг.), „не только у огромнаго большинства адептовъ ея повсюду въ Россіи, но и въ нѣкоторыхъ отсталыхъ странахъ запада за нѣчто прочное и мало подверженное измѣненіямъ, за капиталъ, который одно поколѣніе могло передавать другому почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ получило его отъ своихъ наставниковъ. Отъ профессора требовалось не историческаго знанія своего предмета, не критическаго къ нему отношенія, не собственныхъ изслѣдованій въ его области, а одушевленной и занимательной передачи научнаго матеріала въ томъ видѣ, въ какомъ онъ считался установившимся трудами знаменитѣйшихъ писателей".

---

[1]) Въ исторической запискѣ къ 50-тилѣтію Петербургскаго университета. Спб. 1870 г. стр. 68.

Утвержденный для училища 28 января 1805 г. штатъ [1]) дѣйствовалъ въ теченіи 17 лѣтъ, по прошествіи коихъ, „въ виду увеличившихся средствъ училища отъ увеличеній оброка съ крестьянъ“ и, какъ сказано въ докладѣ Министра, „по причинѣ возвысившихся на всѣ вещи цѣнъ“, признано было возможнымъ увеличить штатное содержаніе по училищу. По докладу Министра послѣдовало 9 мая 1823 г. Высочайшее утвержденіе новаго штата для училища, уставъ же оставленъ прежній.

По этому новому штату назначено было:

Семи профессорамъ, каждому по 1400 р. . . .	9800 р.
Проректору, изъ профессоровъ, прибавочнаго . .	400 —
Инспектору изъ профессоровъ же	360 —
Секретарю совѣта изъ профессоровъ же	200 —
Библіотекарю изъ профессоровъ же	120 —
Учителю Закона Божія	400 —
— Французскаго языка	500 —
— Нѣмецкаго языка	500 —
— Рисованія	300 —
— Музыки	300 —
— Танцованія	360 —
— Фехтованія	500 —
На содержаніе 40 студентовъ по 280 р.	11.200 —
Двумъ надзирателямъ по 250 р.	500 —
Кассиру	500 —
Эконому	550 —
Доктору при больницѣ	250 —
На канцелярію	700 —
На библіотеку	500 —
— физическій кабинетъ	500 —
— натуральный кабинетъ	500 —
— химическую лабораторію	500 —

[1]) См. стр. 55, 56.

На иностранные журналы	400 —
На покупку учебныхъ книгъ для казенныхъ студентовъ	150 —
На медали для награды студентамъ	120 —
На больницу и лѣкарства	320 —
На содержаніе 14 служителей	1664 —
На содержаніе строеній, отопленіе, освѣщеніе и проч.	4500 —
На содержаніе типографіи	500 —
На пенсіонъ	1500 —
На непредвидимые расходы	3001 —
Всего . .	41.495 р.
Противъ прежняго штата болѣе на	19.965 р.

Для полученія понятія о состояніи преподававшихся въ Демидовскомъ училищѣ наукъ въ послѣдній годъ его существованія до преобразованія по новому уставу въ лицей, приводимъ здѣсь извлеченіе изъ отчета за 183²/₃ академическій годъ, съ означеніемъ преподавателей каждаго предмета.

Богословіе: протоіерей **Александръ Николаевичъ Головщиковъ** [1]) въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіи (курсъ) догматическое Богословіе, въ 3-мъ—нравственное (4¹/₂ ч. въ недѣлю) по руководству Макарія.

Философія: проф. **Герасимъ Ѳедоровичъ Покровскій** [2]),

---

[1]) Протоіерей каѳедральнаго собора, родился въ 1779 г., окончилъ курсъ въ ярославской духовной семинаріи, состоялъ законоучителемъ училища съ 3 октября 1808 г. до 6 іюня 1833 г.; при отставкѣ назначена ему пенсія по 400 р. въ годъ.

[2]) Изъ духовнаго званія, родился въ 1774 г. и, окончивъ въ 1798 году курсъ въ Астраханской семинаріи, назначенъ былъ тамъ же преподавателемъ латинскаго языка. Выйдя затѣмъ въ концѣ 1802 г. въ отставку, Покровскій поступилъ въ студенты московскаго университета, отъ котораго «за успѣхи въ наукахъ и похвальное пове-

вичъ Смирновъ [1]) (9 ч.) въ 1-мъ отд. аналитическую геометрію по Біоту и Франкеру; во 2-мъ—высшую алгебру по руков. Франкера и Бурдона; въ 3-мъ—высшія исчисленія по руководству Коти.

Физика и Химія: проф. **В. С. Смирновъ** преподавалъ въ 3-мъ отд. физику по собственному конспекту, избранному изъ сочиненій Біота, Пулье и Перевощикова.

Естественная исторія: проф. **В. С. Смирновъ** (вмѣстѣ съ

(1797—1806) въ Тверской семинаріи. Поступивъ потомъ въ Петербургскій педагогическій институтъ, Морошкинъ обучался въ ономъ: всеобщей грамматикѣ, эстетикѣ, русской и латинской словесности, химіи, технологіи, логикѣ, метафизикѣ, нравственной философіи, еврейской и россійской статистикѣ, государственной экономіи, коммерціи, француз. языку, математикѣ, всеобщей и русской исторіи, физикѣ и сельскому домоводству. По окончаніи курса Морошкинъ былъ преподавателемъ математики (съ 20 ноября 1810 г.) въ тульской, а потомъ (съ 20 декабря 1811 г.) въ ярославской гимназіи. Въ 1821 г., желая занять въ Ришельевскомъ лицеѣ кафедру профессора, Морошкинъ держалъ для этого въ московскомъ университетѣ экзаменъ по артиллеріи и фортификаціи, и, какъ сказано въ выданномъ ему отъ университета свидѣтельствѣ, «оказался знающимъ сіи науки основательно и что обучать имъ можетъ съ хорошимъ успѣхомъ.» Но, не получивъ почему-то мѣста въ Одессѣ, Морошкинъ Министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія назначенъ былъ, 19 апрѣля 1824 г., профессоромъ математики въ Демидовское высшихъ наукъ училище. 23 сентября 1833 г. Морошкинъ оставилъ службу по болѣзни.

[1]) Изъ дворянъ, родился въ 1811 г., воспитывался въ московскомъ университетѣ, которымъ и удостоенъ (22 іюня 1829 г.) степени кандидата физико-математическихъ наукъ. Службу свою Смирновъ началъ письмоводителемъ въ канцеляріи попечителя московскаго учебнаго округа и въ 1832 г. Всемилостивѣйше награжденъ былъ брилліантовымъ перстнемъ за участіе въ прекращеніи въ Москвѣ холеры, по званію помощника начальника Серпуховской части. 15 января 1833 г. Василій Саввичъ назначенъ былъ профессоромъ лицея по естественной исторіи, физикѣ, химіи и технологіи. Смирновъ умеръ въ 1838 году.

физикой 9 ч.) въ 1-мъ отд. минералогію по руков. Гаю, Бедана и Соколова; во 2-мъ—ботанику по руков. Максимовича; въ 3-мъ зоологію по сочиненіямъ Кювье.

Исторія и Статистика: проф. **Николай Алексѣевичъ Рудневъ** [1]) преподавалъ по собственному конспекту (9 час.), руководствуясь сочиненіями Милота, Миллера, Коха, Кайданова, Карамзина, Германа, Гейма, Зябловскаго, Арсеньева, Шлецера и Штарха—въ 1-мъ отд. всеобщую исторію древнихъ царствъ и народовъ и географію россійской имперіи; во 2-мъ—исторію среднихъ вѣковъ, теорію статистики и литературу оной; въ 3-мъ—всеобщую исторію послѣднихъ столѣтій, исторію Россіи и статистику оной.

Русская словесность: проф. **Алексѣй Зиновьевичъ Зиновьевъ** [2]) (9 ч. вмѣстѣ съ древнею словесностью) по собственному кон-

---

[1]) Изъ духовнаго званія, родился въ 1783 году и обучался сначала въ тульской семинаріи (россійской и латинской грамматикѣ, всеобщей исторіи и ариѳметикѣ, риторикѣ, философіи и поэзіи), а потомъ въ петербургскомъ педагогическомъ институтѣ (чистой математикѣ, физикѣ, естественной и всеобщей исторіи, географіи, логикѣ, метафизикѣ, нравственной философіи, эстетикѣ, всеобщей грамматикѣ, политической экономіи, коммерческой наукѣ, статистикѣ и языкамъ нѣмецкому и французскому); опредѣленъ былъ въ 1809 г. (20 октября) учителемъ уѣзднаго училища въ Ярославлѣ, а въ 1812 г. (20 іюля) переведенъ въ Ярославскую гимназію, гдѣ и преподавалъ сначала (до 1824 г.) латинскій языкъ, а потомъ «историческія науки», и назначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ (1 сент. 1824 г.) штатнымъ смотрителемъ Ярославскаго уѣзднаго училища. 29 марта 1829 г. Рудневъ перемѣщенъ профессоромъ въ Демидовское училище на каѳедру политической исторіи. Умеръ на службѣ 30 іюня 1836 г.

[2]) Изъ мѣщанъ, родился въ 1803 г., состоялъ въ Демидовскомъ училищѣ проф. словесности, древнихъ языковъ и россійскаго краснорѣчія и потомъ въ лицеѣ россійской и латинской словесности съ 30 января 1830 г. Окончивъ въ московскомъ университетѣ курсъ въ 1821 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента, Зиновьевъ тогда же поступилъ на службу въ шестигласную московскую городскую думу канцелярскимъ служителемъ и вышелъ оттуда въ отставку въ ноябрѣ 1822 г., получивъ въ это время отъ московскаго уни-

спекту, одобренному совѣтомъ моск. университа—въ 1-мъ отд. о свойствахъ русскаго языка; во 2-мъ—правила стихосложенія и піитику; въ 3-мъ—исторію словесности, руководствуясь отдѣльными трактатами, помѣщенными въ трудахъ ученыхъ обществъ. Для исторіи словесности пользовался собственнымъ собраніемъ историческихъ замѣчаній изъ Карамзина и друг.

Древняя словесность: проф. **А. З. Зиновьевъ** словесность древнихъ языковъ (9 ч. вмѣстѣ съ русской словесностью), по собственному конспекту, руководствуясь въ объясненіи сочиненіями Ауербаха, Блера, Мааса, Шотта, Мейера и Шлегеля; въ 1-мъ отд. проходилъ предварительныя логико-риторическія понятія, краткое понятіе объ эстетикѣ, общую и частную риторику, правила латинскаго стиля и важнѣйшія замѣчанія изъ римскихъ древностей; во 2-мъ отд. чтеніе и переводъ IX книги Квинтиліана, съ надлежащими объясненіями; въ 3-мъ—исторію древней словесности и краткое начертаніе древней и новой, Гораціево посланіе къ Пизонамъ de arte poëtica.—Кромѣ означеннаго времени проф. Зиновьевъ въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы по 3 ч. въ недѣлю занимался со студентами всѣхъ трехъ отдѣленій переводомъ избранныхъ мѣстъ изъ греческихъ писателей, руководствуясь учебною книгою Якобса.

верситета (25 іюня 1822 г.) степень кандидата. До назначенія профессоромъ въ Демидовское училище, Зиновьевъ былъ съ мая 1823 года надзирателемъ надъ воспитанниками благороднаго пансіона при московскомъ университетѣ и учителемъ тамъ же сначала русской словесности и латинскаго языка, а потомъ русской исторіи; сверхъ того съ сентября 1825 г. преподавалъ исторію и географію воспитанникамъ московскаго воспитательнаго дома. Степени магистра удостоенъ московскимъ университетомъ 19 декабря 1827 г. Состоя профессоромъ, былъ еще, по избранію совѣта, инспекторомъ съ 1832 по 1835 годъ. За участіе въ трудахъ издаваемаго министерствомъ народнаго просвѣщенія журнала, получилъ въ декабрѣ 1836 г. благодарность министра. По утвержденіи въ 1845 г. 22 ноября новаго для лицея устава, Зиновьевъ остался за штатомъ.

Новѣйшіе языки: франц. языкъ учит. **К. К. Турне**; нѣмецкій—**Борхертъ**.

Рисованіе **Д. Д. Кореневъ**, танцы—**Ришаръ**, *музыка*—**Журавлевъ**, *фехтованіе*—**Белли**.

Начальство заведенія, стремясь къ водворенію въ училищной средѣ началъ строгой нравственности, зорко слѣдило за образомъ жизни и воспитаніемъ какъ студентовъ, такъ и пансіонеровъ; при чемъ имѣлись въ виду и условія общежитія. Такъ требовалось „имѣть между собою обхожденіе вѣжливое и дружелюбное и не учинять никакихъ ссоръ, называя другъ друга по фамиліи, съ прибавленіемъ слова—господинъ"; пансіонеры же должны были называть студентовъ по имени и отчеству. Надзирателямъ предписывалось „наблюдать, чтобы въ жилые покои и даже близко оныхъ ничего съѣстнаго, что лакомству служить можетъ, для продажи не приносилось".

Добрая слава Демидовскаго училища пошла все таки далеко, и между студентами, въ періодъ 1805—1833 гг., мы видимъ урожденцевъ 26-ти губерній: Виленской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Казанской, Калужской, Кіевской, Костромской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Полтавской, Рязанской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской и значительное большинство Ярославской.

Открытое такимъ образомъ въ 1805 г. въ Ярославлѣ высшее учебное заведеніе, носившее по первому уставу своему наименованіе „Демидовскаго вышнихъ наукъ училища" руководствовалось этимъ уставомъ до 1834 г. и имѣло 27 выпусковъ студентовъ (1805—1833 гг.), коихъ и окончило за это время курсъ 327 [1]), почти половина всего числа (729) находившихъ-

---

[1]) Поименный списокъ окончившихъ см. въ приложеніи № 4.

ся въ училищѣ воспитанниковъ. Всего же студентовъ въ этотъ періодъ времени въ училищѣ было:

	Дворянъ.	Оберъ-офицерскихъ дѣтей.	Духовнаго званія	Разночинцевъ	Итого.
Въ 1805 . . .	25	8	—	2	35
— 1806 . . .	1	5	—	1	7
— 1807 . . .	1	2	—	—	3
— 1808 . . .	4	5	—	2	11
— 1809 . . .	13	13	—	4	30
— 1810 . . .	5	2	1	4	12
— 1811 . . .	7	7	1	1	16
— 1812 . . .	9	2	—	2	13
— 1813 . . .	14	3	3	1	21
— 1814 . . .	7	3	—	3	13
— 1815 . . .	14	6	—	2	22
— 1816 . . .	17	6	—	—	23
— 1817 . . .	14	3	2	—	19
— 1818 . . .	16	8	1	1	26
— 1819 . . .	19	9	4	2	34
— 1820 . . .	22	5	1	2	30

Въ 1821 . . .	12	12	—	3	27
— 1822 . . .	12	16	2	2	32
— 1823 . . .	10	16	1	3	30
— 1824 . . .	5	12	2	—	19
— 1825 . . .	17	9	1	—	27
— 1826 . . .	18	11	3	4	36
— 1827 . . .	14	10	4	5	33
— 1828 . . .	5	7	5	5	22
— 1829 . . .	8	7	8	1	24
— 1830 . . .	16	2	2	3	23
— 1831 . . .	13	4	12	3	32
— 1832 . . .	35	11	17	5	68
— 1833 . . .	24	7	9	1	41
Всего . . .	377	211	79	62	739

2-го августа 1833 года, вскорѣ послѣ посѣщенія Императоромъ Николаемъ Павловичемъ Ярославля и Демидовскаго училища [1]), утвержденъ былъ для этого заведенія новый уставъ.

Уставъ этотъ препровожденъ въ сенатъ при слѣдующемъ имянномъ указѣ:

[1]) Онъ былъ въ училищѣ 17 ноября 1831 г.

„Утвердивъ разсмотрѣнные въ государственномъ совѣтѣ уставъ и штатъ для Демидовскаго высшихъ наукъ училища, составленные особымъ для устройства учебныхъ заведеній комитетомъ, и соизволяя, чтобы сіе училище въ новомъ его составѣ именовалось Демидовскимъ лицеемъ, повелѣваемъ:

1) Уставъ и штатъ Демидовскаго лицея ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1834 года.

2) Существующій при училищѣ благородный пансіонъ отчислить къ ярославской гимназіи [1]).

Главныя положенія этого устава значатся въ слѣдующихъ §§ [2]):

„1) Въ память учиненнаго покойнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Демидовымъ пожертвованія на учрежденіе и содержаніе въ Ярославлѣ училища, заведеніе сіе именуется Демидовскимъ лицеемъ".

„2) Лицей состоитъ въ вѣдѣніи московскаго университета".

„3) Для управленія лицеемъ и преподаванія въ ономъ, назначаются: директоръ, законоучитель, восемь профессоровъ и два лектора".

„*Примѣч.* Директоръ лицея есть въ тоже время и директоръ ярославскихъ училищъ".

„4) Ярославскій дворянскій предводитель соединяетъ съ сею должностью званіе почетнаго попечителя Демидовскаго лицея".

„5) Директоръ избирается университетомъ и чрезъ попечителя московскаго округа представляется на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія".

„6) Въ профессоры избираются московскимъ университетомъ доктора, или, по крайней мѣрѣ, магистры тѣхъ наукъ, къ преподаванію коихъ они назначаются, и, по представленію попечителя, утверждаются министромъ. Законоучитель и лекторы опредѣляются университетомъ съ согласія попечителя".

---

[1]) Въ пансіонѣ этомъ, пока онъ находился при Демидовскомъ училищѣ, воспиталось до 450 молодыхъ людей.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. III, № 6,370.

„7) Лицей управляется совѣтомъ, который, подъ предсѣдательствомъ директора, составляютъ всѣ профессора“.

Разнохарактерность предметовъ по новому уставу увеличилась. Къ преподаванію въ немъ (§ 9) назначено: „1) законъ божій (краткая богословія, церковная исторія и изъясненіе св. писанія), 2) математика, 3) физика, химія и технологія, 4) россійская и латинская словесность, 5) философія (логика, психологія, нравственная философія и исторія философіи), 6) естественная исторія, 7) русское публичное, гражданское и уголовное право, съ ихъ судопроизводствами, финансы и политическая экономія, 8) всеобщая и россійская исторія и статистика, 9) нѣмецкій и 10) французскій языкъ и словесность“.

„*Примѣч.* По 7-му пункту назначаются два профессора. Языкамъ и словесности обучаютъ лекторы“.

9-го того же августа Высочайше утверждено было мнѣніе государственнаго совѣта, по которому начальству лицея вмѣнено въ обязанность при преподаваніи обращать особенное вниманіе на науки юридическія и камеральныя, прочія же считать второстепенными.

Съ 1832 года, по Высочайшему повелѣнію, студентовъ обучали и фронтовой службѣ [1]).

„12) Для окончанія преподаваемыхъ въ лицеѣ наукъ назначаются три года“.

„13) Къ слушанію лекцій въ лицеѣ допускаются кончившіе съ успѣхомъ гимназическій курсъ, а изъ получившихъ домашнее воспитаніе—доказавшіе на испытаніи въ лицеѣ, что они имѣютъ тѣ же основательныя свѣдѣнія въ предметахъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ“. По прежнему же уставу, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, въ Демидовское училище принимались и окончившіе курсъ въ народныхъ училищахъ и домашняго воспитанія.

---

[3]) Проток. сов. 2 дек. 1834 г.

„24) На иждивенія лицея содержатся 40 студентовъ.

„*Примѣчаніе* къ § 28. Пенсіи и единовременныя пособія производятся изъ процентовъ съ особаго существующаго на сей конецъ при лицеѣ капитала". По Высочайше утвержденному, 12 апрѣля 1834 г., мнѣнію государственнаго совѣта, накопившіяся въ лицеѣ Демидовскомъ и Безбородко суммы на пенсіи переданы были въ государственное казначейство. Суммъ этихъ по Демидовскому лицею накопилось къ 1834 году съ процентами 71,834 р.82½ к. [1]); съ этого времени пенсіи начали производиться всѣмъ служившимъ въ лицеѣ изъ общихъ государственныхъ суммъ.

„29) Студентамъ, окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія и удостоенннымъ похвальныхъ аттестатовъ, предоставляется, при вступленіи въ гражданскую службу, XIV-й классъ, а при опредѣленіи въ военную службу имѣютъ на полученіе перваго офицерскаго чина одинаковое право съ студентами университетовъ, ежели познаніемъ службы достойны будутъ производства".

Въ одинъ день съ утвержденіемъ устава и штата Демидовскаго лицея состоялся Высочайшій указъ, въ силу коего оброкъ съ демидовскихъ крестьянъ 10 р. съ души въ годъ, платимый въ пользу заведенія, возвышенъ до 14-ти рублей [2]), и въ виду увеличенія средствъ по новому лицейскому штату было назначено:

Жалованье директору, въ добавокъ къ жалованью, положенному по ярославской гимназіи	1,750 р.
Законоучителю	1,000 —
Осьми профессорамъ, по 3,000 рублей	24,000 —
Двумъ лекторамъ, по 1.200 рублей	2,400 —
Секретарю	1,000 —

[1]) Проток. сов. 1834 г. 15 и 28 іюня, 20 іюля и 2 октября.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. III, 2 августа 1833, № 6,371.

Кассиру	800 —
Эконому и врачу при студентской больницѣ по 500 р.	1,000 —
На содержаніе 40 студентовъ, по 290 р. . .	11,000 —
Двумъ надзирателямъ, по 500 рублей	1,000 —
Двумъ канцелярскимъ служителямъ 400 и 300 р.	700 —
На канцелярскіе расходы	200 —
На библіотеку	1,000 —
На физическій и технологическій кабинеты и химическую лабораторію	1,000 —
На пенсіи вычетъ	2,000 —
На содержаніе дома, служителей, отопленіе, освѣщеніе и прочіе расходы	5,278 —
Итого . .	54.738 р.

Цифры, по внѣшнему виду, крупныя, но то были цифры ассигнаціонныя.

Открытіе Демидовскаго лицея, послѣ преобразованія его изъ высшихъ наукъ училища, было 15 января 1834 г. [1]) Послѣ литургіи въ лицейской церкви, въ актовомъ залѣ директоромъ лицея Клименко прочитанъ былъ новый уставъ, а профессоромъ Покровскимъ сказана рѣчь о томъ, „на что особенно должно обращать вниманіе въ дѣлѣ воспитанія юношества“ [2]).

---

[1]) Бывшій тогда министръ народнаго просвѣщенія во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ за 1834-й годъ писалъ: «На основаніи Высочайше утвержденнаго во 2-й день августа 1833 г. устава и штата, Демидовское высшихъ наукъ училище преобразовано въ лицей, который открытъ торжественно 15 генваря прошлаго года, и бывшій при первомъ благородный пансіонъ присоединенъ къ ярославской гимназіи.—Библіотека состоитъ изъ 3279 томовъ; въ физическомъ кабинетѣ содержится инструментовъ 75; въ кабинетѣ естественной исторіи 2636 предметовъ, медалей и монетъ 248. Въ немъ учащихся нынѣ 80». Журн. мин. нар. просв. 1835 г. ч. VI, офф. отд. стр. LI.

[2]) Протоколъ совѣта 10 и 18 января 1834 г.

По уставу лицея 1833 г. для надзора за студентами (§ 23), состоящими на содержаніи лицея, полагалось имѣть двухъ комнатныхъ надзирателей, назначаемыхъ (§ 27) „изъ свободнаго состоянія“; инспектора же положено не было. Поэтому совѣтъ, „имѣя въ виду, что директоръ лицея есть вмѣстѣ и директоръ гимназіи и подвѣдомыхъ оной всѣхъ училищъ Ярославской губерніи, что онъ обязанъ, по своему положенію, дѣлать дважды въ годъ поѣздки по губерніи для осмотра училищъ и что хотя въ отсутствіе его и будетъ исправляться должность директора старшимъ профессоромъ; но, такъ какъ желателенъ постоянный за студентами и домомъ надзоръ лица вліятельнаго“, просилъ у совѣта московскаго университета разрѣшенія имѣть постояннаго инспектора изъ профессоровъ, давъ ему квартиру и добавочное въ размѣрѣ 500 р. жалованье изъ экономическихъ суммъ. Это ходатайство совѣта министерствомъ разрѣшено было въ февралѣ 1834 г. и на должность инспектора избранъ былъ проф. Зиновьевъ. Но порядокъ этотъ продержался не долго. По Высочайше утвержденному мнѣнію министра народнаго просвѣщенія, съ 1835 года, повелѣно было имѣть особаго инспектора, не изъ профессоровъ уже, а „изъ уволенныхъ изъ военной службы штабъ-офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы имъ поручить надзоръ за порядкомъ и нравственностью обучающагося юношества и наружную выправку“. Жалованья такимъ инспекторамъ назначено было въ годъ, при готовой квартирѣ, 2,000 р. [1]).

Всѣ такіе изъ военныхъ разныхъ родовъ оружія инспекторы, назначаемые на эту должность не столько ради самой должности, сколько изъ цѣлей древле-русскаго кормленія, равно какъ и помощники ихъ—комнатные надзиратели, назначаемые „изъ свободнаго состоянія“, не принадлежа къ высшему учебному сословію, а иногда и вовсе лишенные какого бы то ни было образованія,

---

[1]) Протоколъ совѣта 10 января 1835 г.

едва ли могли пользоваться въ глазахъ студентовъ внутреннимъ авторитетомъ, кромѣ авторитета власти. Дѣлаемыя ими студентамъ внушенія, если и принимались, то принимались не по силѣ ихъ моральнаго достоинства, а вѣроятно лишь только по тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыми могли они сопровождаться.

Первымъ такимъ инспекторомъ былъ нѣкто Александръ Яковлевичъ *Дуссетъ*, значущійся по формулярному его списку по происхожденію сыномъ иностранца-русскаго подданнаго. Школьнаго образованія маіоръ Дуссетъ вовсе не имѣлъ. Прежняя же его дѣятельность была такова: въ 1797 году, 13 лѣтъ, поступивъ въ штатъ межевой канцеляріи, въ 1820 г. онъ назначенъ былъ „землемѣрнымъ помощникомъ" и вскорѣ затѣмъ перешелъ фейерверкеромъ въ артиллерійскій баталіонъ. Въ 1712 г. онъ произведенъ былъ въ прапорщики и, служа въ фанагорійскомъ гренадерскомъ полку, въ 1820 г. получилъ уже чинъ капитана, а въ 1823 г., „за ранами", уволенъ, въ чинѣ маіора въ отставку. Съ 1827 г. Дуссетъ служитъ экономомъ при благородномъ пансіонѣ московскаго университета, съ 1832 г.— городничимъ въ Верхнеуральскѣ и затѣмъ 24 декабря 1834 г. является на должности инспектора студентовъ Демидовскаго лицея, въ которой и состоялъ до 16 мая 1841 года. Дуссета смѣнилъ *Василій Яковлевичъ Буланинъ*, воспитывавшійся въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и съ 1823 по 1838 г. находившійся въ морской службѣ. Предъ назначеніемъ инспекторомъ въ лицей, Буланинъ состоялъ дворянскимъ засѣдателемъ совѣстнаго суда въ Вологдѣ.

При такихъ личныхъ средствахъ весь надзоръ сводился конечно только на внѣшне-полицейскій: охранялся, и весьма строго, лишь наружный порядокъ. Сущность же надзора опредѣлялась инструкціею инспектору, выработанною совѣтомъ лицея и утвержденною въ 1835 г. Попечителемъ московскаго учебнаго округа. Инспектору, по этой инструкціи, ставилось „въ главнѣйшій долгъ" надзирать (§ 2), чтобы студенты нимало не уклонялись отъ христіанскихъ обязанностей и исполняли оныя съ благоговѣйными

чувствами. Въ отношеніи къ правительству, инспекторъ требуетъ (§ 3) отъ учащихся безусловнаго повиновенія законамъ, полнаго уваженія начальникамъ и властямъ и, стараясь вникнуть въ образъ мыслей каждаго студента, даетъ оному направленіе. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы студенты читали (§ 5) только печатныя книги, и при томъ съ позволенія кого либо изъ профессоровъ; онъ же обязанъ былъ (§ 6) поселять между студентами благородное обращеніе, не допуская между ними отношеній вольныхъ, грубыхъ и предосудительныхъ. Собственно въ учебномъ отношеніи, инструкція возлагаетъ (§ 7—12) на инспектора обязанность слѣдить за аккуратнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій. Инспекторъ далѣе (§ 19) наблюдаетъ за чистотой и опрятностью студентовъ и ихъ бѣлья, назначаетъ имъ извѣстные дни для бани, куда они ходятъ подъ присмотромъ надзирателя. Курить табакъ и покупать (§ 21) съѣстные припасы студентамъ строго запрещалось; запрещалось даже имѣть имъ у себя деньги, не доведя о томъ предварительно до свѣдѣнія инспектора. Чистота (§ 24) и опрятность комнатъ, умѣренная теплота и чистый воздухъ должна была поддерживаться служителями, подъ надзоромъ того же инспектора. Такъ какъ безъ позволенія инспектора своекоштные студенты не могли являться ни въ какія публичныя собранія, то увольняя ихъ, инспекторъ же долженъ былъ (§ 29) принимать мѣры для надзора за ихъ тамъ поведеніемъ. Инспекторъ въ инструкціи (§ 38) названъ „судіей“ студентовъ. Ему дано право наказывать студентовъ за проступки лишеніемъ стола и ареста отъ нѣсколькихъ часовъ до (§ 39) 5 дней. Ему предоставлено даже (§ 43) право присутствовать на экзаменахъ, „для полнаго и основательнаго соображенія о достоинствахъ студентовъ“.

Вотъ по какому плану, при дѣйствовавшемъ уставѣ лицея 1833 года, шло преподаваніе. Беромъ для образца 184⁰/₁ уч. годъ:

Законоучитель протоіерей *Иванъ Дмитріевичъ Троицкій* [1])

[1]) Законоучителемъ состоялъ съ 14 января 1835 г. по 8 октяб-

преподавалъ студентамъ 1-го курса дважды въ недѣлю церковную ветхозавѣтную исторію — по церковно-библейской исторіи митрополита *Филарета* и аббата *Филасье* и исторію новозавѣтной церкви по тѣмъ же руководствамъ и по церковной исторіи епископа *Иннокентія*; студентамъ же 2-го курса тоже 2 часа въ недѣлю—догматическое и нравственное Богословіе по руководствамъ русскихъ и греческихъ богослововъ.

Проф. **Дмитрій Михайловичъ Семеновскій** [1]) читалъ студентамъ 2-го курса 2 ч. въ недѣлю „исторію россійскаго законодательства, о коренныхъ законахъ русскаго государства, объ учрежденіяхъ и состояніяхъ людей въ государствѣ", а студентамъ 3-го курса, то же 2 ч. въ недѣлю, гражданское право и гражданское судопроизводство и по 2 же часа въ недѣлю уголовное право и уголовное судопроизводство. Главнымъ руководствомъ при преподаваніи „права россійскаго служилъ сводъ законовъ россійской имперіи, а для дальнѣйшихъ объясненій сочиненія *Фалька, Ганса, Генке, Росси, Эверса и Рейца*".

Проф. **Алексѣй Зиновьевичъ Зиновьевъ** [2]) преподавалъ студентамъ 1-го курса 2 часа въ недѣлю „введеніе въ науку сло-

---

ря 1862 г.; родился въ яросл. губ. въ 1804 г., окончилъ курсъ въ московскій дух. академіи въ 1830 г. съ степенью магистра Богословія.

[1]) Изъ литературныхъ трудовъ проф. Семеновскаго извѣстны: 1) Сокращеніе римскихъ древностей Адамса 2) Нѣкоторыя замѣчанія для сравненія исторіи языковъ. 1834 г. 3) О примѣчательныхъ мужахъ, оказавщихъ услуги славянской словесности. 1836 г.

[2]) Изъ литературныхъ трудовъ проф. Зиновьева извѣстны: 1) О характерѣ уголовнаго законодательства извѣстнѣйшихъ древнихъ народовъ и отечественнаго русскаго. 1845 г. 2) О значеніи атмосферной теплоты въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. 1849 г. 4) Основанія риторики по новой и простой системѣ Аурбахера, въ двухъ частяхъ. 1836 г. 5) Основанія русской статистики. 1839 г. 6) Латинская учебная книга. 1839 г. 7) Нѣсколько извлеченій изъ новыхъ иностранныхъ произведеній по части исторіи и литературы.

весности, общую и частную риторику и теорію русскаго слова, руководствуясь риторическими сочиненіями *Цицерона*, *Квинтиліана*, *Маасса*, чтеніями о словесности проф. *Давыдова* и собственными замѣчаніями", а также общую и частную піитику, теорію русскаго стопосложенія и обозрѣніе исторіи русской литературы, и по 3 часа въ недѣлю „посвящалъ на объясненіе изъ Юлія Цезаря—de bello Gallico, присовокупляя краткое обозрѣніе римскихъ древностей по руководствамъ *Адамса* и *Фусса* и на объясненія изъ рѣчей Цицерона pro Ligario и pro Archia poëta". На 2-мъ курсѣ читалъ онъ по два часа въ недѣлю избранныя мѣста изъ Теренціевыхъ комедій и изъ Энеиды Виргилія. Практическія упражненія студентовъ у Зиновьева состояли въ сочиненіяхъ, практическихъ разборахъ и переводахъ.

Проф. **Яковъ Афанасьевичъ Лукьяновъ** [1]) студентамъ 1-го курса преподавалъ 4 часа въ недѣлю прямолинейную аналитическую геометрію, а изъ криволинейной - коническія сѣченія; изъ высшей алгебры—о свойствахъ и способахъ рѣшенія уравненій высшихъ степеней и теорію рядовъ; студентамъ 2-го курса 2 ч.

1839 г. 8) О пользѣ изученія греческаго и латинскаго языковъ для успѣховъ отечественнаго просвѣщенія. 1839 г. 9) Возростъ исполина. Стихотвореніе. 1839 г. 10) Предварительныя свѣдѣнія къ изученію Цицерона по Ширлитцу. 1840 г. 11) Психологія и логика. 1840 г. 12) Основанія русской статистики. 1840 г. 13) Историческій взглядъ на развитіе теоріи художественно-прекраснаго. 1841 г. 14) Мысли о присоединеніи Императорской россійской Академіи къ Императорской Академіи наукъ. 1842 г. 15) Объ участіи словесности въ системѣ общаго образованія. 1842 г. 16) О естественномъ методѣ въ первоначальномъ воспитаніи. 1843 г.

[1]) Изъ вольноотпущенныхъ, родился въ 1801 г. По окончаніи курса наукъ въ московскомъ университетѣ по физико-математическому отдѣленію, отъ котораго за отличные успѣхи и лучшее сочиненіе «на заданный предметъ» получилъ въ 1831 г. золотую медаль, и по удостоеніи тѣмъ же университетомъ степени кандидата, опредѣленъ въ іюлѣ 1833 г. старшимъ учителемъ физики и высшихъ час-

въ недѣлю—дифференціальное и интегральное исчисленія; на 3-мъ курсѣ по часу въ недѣлю—начальныя основанія общей геодезіи и изъ частной—главныя правила нивеллированія и топографической съемки. Руководными, какъ онъ выражался, началами преподаванія служили: по чистой математикѣ—энциклопедическій курсъ *Перевощикова* съ пополненіями изъ сочиненій *Лагранжа*, *Коши*, *Біота*, *Лакруа*, *Франкера*, *Остроградскаго* и *Брашмана*, а по геодезіи курсъ *Болотова*, съ прибавленіемъ изъ сочиненій *Пюиссана* и *Франкера*.

Проф. **Алексѣй Ѳедотовичъ Ѳедотовъ** [1]) читалъ на 1-мъ курсѣ по 2 часа въ недѣлю всеобщую исторію, на 2-мъ курсѣ по 2 часа русскую исторію и на 3-мъ курсѣ по 2 часа рус-

---

тей математики въ Ярославскую гимназію. Затѣмъ, по избранію совѣта московскаго университета и съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, перемѣщенъ былъ въ томъ же году (15 ноября) и. д. проф. математическихъ наукъ въ Демидовскій лицей. Получивъ въ 1840 г. (22 февраля) степень магистра, онъ 22 апрѣля утвержденъ былъ въ званіи профессора и остался, при преобразованіи лицея по новому Высочайше утвержденному 22 ноября 1645 г. уставу съ 1846 г. за штатомъ. Изъ литературныхъ трудовъ проф. Лукьянова извѣстны: 1) О варіаціяхъ главнѣйшихъ видовъ функцій. 1840 г. и 2) Объ успѣхахъ ума въ чистой математикѣ. 1844 г.

[2]) Сынъ купца, родился въ 1806 году и окончивъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента вя 1828 г. по словесному отдѣленію въ Московскомъ университетѣ и получивъ потомъ отъ совѣта университета за отличные успѣхи и поведеніе степень кандидата, опредѣленъ былъ въ 1833 г. (2 августа) старшимъ учителемъ исторіи и статистики въ костромскую гимназію. Но еще раньше этого, тотчасъ по окончаніи университетскаго курса, Ѳедотовъ «признанъ былъ соревнователемъ» общества исторіи и древностей россійскихъ. Получивъ,—послѣ ревизіи костромской гимназіи въ 1835 г. визитаторомъ проф. Перевощиковымъ и въ 1837 г. инспекторомъ казенныхъ учебныхъ заведеній Бѣляковымъ,—прязнательность бывшаго тогда министра народнаго просвѣщенія, Ѳедотовъ, по представленію попечи-

скую статистику (государствовѣдѣніе и народовѣдѣніе). Руководствами служили ему по всеобщей исторіи сочиненія Герена и Шульгина, по русской исторіи—Устрялова, по статистикѣ—Зябловскаго.

Проф. **Андрей Петровичъ Аристовъ** [1]) на 1-мъ курсѣ читалъ 2 часа логику (по Бахману) и психологію (по Карусу, Вейссу и Шульцу) и на 2-мъ курсѣ два же часа—исторію философіи (по Риттеру и Теннеманну) и нравственную философію (по Шлейермахеру и Зайлеру).

Профессоръ **Дмитрій Тихоновичъ Воздвиженскій** [2]) на 1-мъ

теля московскаго учебнаго округа, назначенъ былъ 9 марта 1838 г. въ Демидовскій лицей и. д. проф. на всеобщую и русскую исторію и статистику. Удостоенный затѣмъ совѣтомъ московскаго университета степени магистра и утвержденный въ этой степени, по дѣйствовавшимъ въ то время правиламъ, министромъ, Ѳедотовъ утвержденъ былъ 30 ноября 1839 года и въ званіи профессора. 12 іюля 1846 г. Ѳедотовъ оставилъ службу по болѣзни и ему назначена была пенсія въ размѣрѣ $1/3$ оклада его жалованья по 285 р. 32 к. въ годъ. Изъ литературныхъ трудовъ Ѳедотова извѣстны: 1) О развитіи исторіографіи у древнихъ и новыхъ народовъ. 1842 г. 2) О желаніи двора римскаго подчинить себѣ русскую церковь. 1843 г.

[3]) Изъ духовнаго званія, Ярославецъ, родился въ 1812 г., воспитывался первоначально въ Ярославской семинаріи, а потомъ въ московской духовной академіи, гдѣ окончивъ курсъ со степенью магистра, назначенъ былъ въ 1836 г. преподавателемъ въ тверскую духовную семинарію. Прослуживъ тамъ около двухъ лѣтъ, Андрей Петровичъ назначенъ былъ 19 мая 1838 годъ профессоромъ философіи въ Демидовскій лицей. По введеніи съ 1846 г. новаго устава Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1845 г., Аристовъ оставленъ былъ за штатомъ. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: 1) О вліяніи духа народнаго на философію. 1839 г. 2) Философія составляетъ существенную потребность человѣческаго духа. 1840 г. 3) О философско-религіозныхъ ученіяхъ Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. 1846 г.

[2]) Дворянинъ, родился въ 1793 г., а въ 1802 г. поступилъ на

курсѣ читалъ 2 часа въ недѣлю ботанику, на 2-мъ курсѣ два же часа зоогнозію и на 3-мъ курсѣ 1 часъ минералогію (соли, классы горючихъ и металлическихъ тѣлъ). Руководствами были: по ботаникѣ—Линней, Альфонсъ, Декандель и Ришаръ, по зоогнозіи—Ловецкій и Эдварсъ; по минералогіи—книга, изданная проф. Соколовымъ. Въ лѣтнее время студенты 1-го курса занимались опредѣленіемъ туземныхъ растеній.

И. д. профессора **Петръ Васильевичъ Ѳедоровъ** [1]) читалъ по два часа въ недѣлю: на 1-мъ курсѣ физику (по Баумгарт-

---

службу подканцеляристомъ въ рязанскую казенную палату и выйдя затѣмъ въ 1810 г. въ отставку, «началъ продолжать науки» въ Рязанской гимназіи, пробывъ въ которой только до конца 1810 г., отправленъ былъ въ Петербургскій педагогическій институтъ. Окончивъ тамъ курсъ, Воздвиженскій въ 1815 г. поступилъ учителемъ русскаго языка въ Гжатское уѣздное училище, а въ концѣ 1816 г. перемѣщенъ учителемъ въ Рязанскую гимназію, въ которой преподавалъ сначала естественную исторію и технологію, а потомъ исторію, географію и статистику. 3 февраля 1834 г. Воздвиженскій назначенъ былъ и. д. профессора естественной исторіи въ Демидовскій лицей и «по представленію попечителя московскаго учебнаго округа. министромъ народнаго просвѣщенія утвержденъ въ удостоенной московскимъ университетомъ степени магистра и 12 апрѣля 1840 г. утвержденъ профессоромъ, а въ мартѣ 1841 г. Воздвиженскій вышелъ въ отставку съ полнымъ пенсіономъ въ 857 р. 76 к. въ годъ. Разсужденіе Воздвиженскаго, за котсрое онъ удостоенъ степени магистра филолсофіи, напечатанное въ 1839 г., имѣетъ такое названіе: О вредныхъ насѣкомыхъ для полей и луговъ и о средствахъ отвращать вредъ отъ сихъ животныхъ происходящій. Кромѣ того имъ составлено въ 1840 г. пять записокъ по естественной исторіи. которые представлены были авторомъ въ Императорское московское общество испытателей природы и замѣчаніе о металлическомъ блюдѣ, найденномъ на берегахъ р. Сити.

[1]) Оберъ-офицерскій сынъ, родился въ 1807 г. и въ 1827 г. окончилъ курсъ въ Демидовскомъ училищѣ. Поступивъ затѣмъ, для дальнѣйщаго образованія, въ студенты московскаго университета по физико-математическому факультету, П. В. въ 1830 г., за отлич-

неру, Пулье и Ламе); на 2-мъ курсѣ—химію тѣлъ неорганическихъ (по Гессе, съ пополненіями изъ курсовъ Берцеліуса, Мечерлиха, Дюма и Гмелина); на 3-йъ курсѣ—главнѣйшія понятія изъ химіи тѣлъ органическихъ, руководствуясь курсами Дюма, Гмелина и Гессе и важнѣйшія статьи изъ технологіи, руководствуясь сочиненіями Поппе, съ пополненіями изъ технологическаго словаря, изданнаго Фринкеромъ, Пайеномъ, Робике и Пелузомъ.

Лекторъ нѣмецкаго языка **Александръ Павловичъ Борхертъ** [1]) занимался съ студентами 1-го курса по 3 часа въ недѣлю повтореніемъ синтаксиса и переводами съ нѣмецкаго на русскій языкъ по христоматіи Геранга и съ русскаго на нѣмецкій изъ писемъ русскаго путешественника.

ные успѣхи и поведеніе, удостоенъ былъ степени кандидата. Службу свою онъ началъ (7 мая 1831 г.) преподавателемъ естественной исторіи, физики, химіи и технологіи въ московской коммерческой академіи, въ которой и преподавалъ до 23 іюля 1838 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ (съ 29 сентября 1832 г. до 6 октября 1836) преподавалъ онъ естественную исторію въ Императорскомъ воспитательномъ домѣ и (съ 4 іюня 1834 г. до 18 августа 1838 г.) физику и химію въ ремесленномъ училищѣ. Все остальное время службы своей съ 18 августа 1838 г. до преобразованія лицея въ юридическій до 30 августа 1870 г. П. В. былъ и д. профессора физики и химіи въ Демидовскомъ лицеѣ. Кромѣ профессорской своей обязанности ему же поручена была, по выходѣ въ оставку послѣдняго Директора лицея В. П. Грифцова, и директорская должность, которую онъ и исправлялъ съ 10 августа 1868 года до 30 августа 1870 года, а съ этого времени оставленъ за штатомъ. Петръ Васильевичъ родился и умеръ (1874 г.) въ Ярославлѣ. Въ 1840 г. онъ издалъ не большую брошюру «О важности изученія гальванизма, относительно наукъ и общественной жизни».

[1]) Изъ мѣщанъ гор. Риги, родился въ 1805 г. По надлежащемъ въ московскомъ университетѣ испытаніи, опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Демидовское училище и пансіонъ при немъ 4 мая 1832 года, а по переименованіи училища въ лицей и Борхертъ по-

Лекторъ французскаго языка **Викторъ Андреевичъ Баронъ** [1]) занимался 3 часа въ недѣлю съ студентами 2 курса, проходя грамматики Ноэля и Шапсаля и переводя съ русскаго на французскій языкъ и наоборотъ.

„Рисовальному искуству“ обучалъ **Д. Д. Кореневъ** два часа въ недѣлю и два же часа танцамъ—**Соломони**. Кромѣ того, часъ въ недѣлю студенты обучались первоначальному фронтовому порядку.

Уставъ лицея 1833 г. продержался недолго. Чрезъ 12 лѣтъ, 22 ноября 1845 г., Высочайше утверждается, въ Палермо, новый уставъ лицея, введенный въ дѣйствіе съ 1-го января 1847 года и дѣйствовавшій до преобразованія лицея въ юридическій. 1-й § этого устава редактированъ такъ же, какъ и 1-й § устава 1833 г.; главнѣйшія же положенія устава 1845 г. значатся въ слѣдующихъ §§:

„2) Главною цѣлью Демидовскаго лицея есть распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части камеральныхъ наукъ въ связи съ отечественнымъ законовѣдѣніемъ“.

„3) Демидовскій лицей состоитъ въ вѣдѣніи попечителя московскаго учебнаго округа“.

„4) Для управленія лицеемъ и преподаванія въ немъ назначаются: директоръ, инспекторъ, законоучитель, шесть профессоровъ и два лектора“.

лучилъ званіе лектора. 7 ноября 1850 года онъ вышелъ въ отставку, въ чинѣ надворнаго совѣтника, съ мундиромъ и пенсіей въ размѣрѣ 142 р. 96 к. въ годъ.

[1]) Воспитывался на родинѣ во Франціи. Пріѣхавъ въ Россію, Баронъ выдержалъ въ московскомъ университетѣ экзаменъ на званіе лектора французскаго языка и таковымъ опредѣленъ былъ въ лицей 13 марта 1835 года; въ 1842 г. Баронъ вышелъ въ отставку.

„*Примѣч.* Директоръ Демидовскаго лицея есть вмѣстѣ и директоръ училищъ Ярославской губерніи“.

„5) Ярославскій губернскій предводитель дворянства соединяетъ съ сею должностью званіе почетнаго попечителя Демидовскаго лицея“. Но по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 24 августа 1848 г., § этотъ отмѣненъ, и званіе почетнаго попечителя лицея предоставлено старшему въ родѣ Демидовыхъ [1]).

Преподававшіеся въ лицеѣ (по § 6) предметы суть: „1) богословіе и церковная исторія, 2) русская словесность (преимущественно практическія упражненія), 3) чистая математика, политическая ариѳметика, бухгалтерія, 4) физика и химія, 5) зоологія, ботаника и минералогія, 6) политическая экономія, статистика, наука о торговлѣ, 7) технологія, сельское хозяйство, лѣсоводство, землемѣріе, 8) энциклопедія законовѣдѣнія, государственные законы и учрежденія, 9) законы государственнаго благоустройства и благочинія, 10) законы казеннаго управленія—финансы, 11) гражданскіе и уголовные законы съ судопроизводствомъ, 12) языки нѣмецкій и французскій“.

При такой пестротѣ состава естественно-историческихъ, технологическихъ, сельско-хозяйственныхъ, юридическихъ и филологическихъ наукъ могла явиться широкая, но только мелкая полуобразованность. Да иначе и быть не могло, такъ какъ общей объединяющей системы образованія такая нестрота предметовъ дать не могла.

„7) Совѣтъ лицея, подъ предсѣдательствомъ директора, состоитъ изъ профессоровъ“.

„8) Въ правленіи лицея предсѣдательствуетъ директоръ и присутствуютъ инспекторъ и совѣтникъ изъ профессоровъ“.

---

[1]) Сборн. постановлен. по минист. народн. просвѣщ., т. II, отд. II, стр. 787, № 1,065. Нынѣ почетнымъ попечителемъ состоитъ правнукъ основателя, камеръ-юнкеръ, прапорщикъ Александръ Павловичъ Демидовъ, опредѣленный въ это званіе Высочайшимъ приказомъ по министер. народн. просв. отъ 31 января 1866 года.

„10) Предметы засѣданій совѣта суть: 1) избраніе профессоровъ по конкурсу; 2) сужденіе о мѣрахъ къ усовершенствованію преподаванія наукъ въ лицеѣ; 3) распредѣленіе курсовъ и времени преподаванія въ лицеѣ; 4) разсмотрѣніе методъ преподаванія и руководствъ, избираемыхъ профессорами и лекторами; 5) испытаніе желающихъ вступить въ лицей и студентовъ, какъ въ продолженіе, такъ и по окончаніи курса ученія; 6) распоряженіе учебными и вспомогательными пособіями; 7) сужденіе о сочиненіяхъ и переводахъ, предполагаемыхъ къ произнесенію въ торжественныхъ собраніяхъ лицея".

„20) Правленіе имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи части хозяйственную и полицейскую".

Директоръ (§ 31) и инспекторъ, который могъ быть изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ (§ 41), утверждались министромъ народнаго просвѣщенія. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Директора мѣсто его занималъ (§ 40) старшій изъ профессоровъ.

„45) Никто не можетъ быть опредѣленъ профессоромъ, не имѣя степени магистра".

Избирались профессора (§ 46) совѣтомъ лицея или попечителемъ московскаго учебнаго округа, и утверждались министромъ народнаго просвѣщенія.

„48) Они обязаны были преподавать свои предметы не менѣе 8 часовъ въ недѣлю". Законоучитель избирался (§ 52) совѣтомъ и опредѣлялся попечителемъ округа.

Къ слушанію лекцій допускались (§ 58) кончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ гимназіяхъ, равно и получившіе домашнее воспитаніе, но доказавшіе на испытаніи въ лицеѣ, что они имѣютъ основательныя свѣдѣнія въ гимназическихъ предметахъ. Съ 186⁵/₆ учебнаго округа, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду, съ званіемъ студента, по постановленію лицейскаго совѣта, утвержденному попечителемъ округа, начали приниматься въ лицей безъ экзаменовъ.

Полный курсъ ученія былъ (§ 60) трехлѣтній.

„Совѣтъ предлагаетъ ежегодно студентамъ (§ 64) задачу изъ предметовъ, входящихъ въ курсъ лицейскаго преподаванія, съ назначеніемъ за удовлетворительныя сочиненія одной золотой и одной серебряной медали“.

На иждивеніи лицея назначено было содержать (§ 65) 20 студентовъ.

Лицей могъ имѣть (§ 73) собственную типографію и книжную лавку.

Студентамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ ученія и удостоеннымъ похвальныхъ аттестатовъ, предоставлялся (§ 77) при вступленіи въ гражданскую службу XIV, а отличнѣйшимъ— XII классъ. При опредѣленіи же въ военную службу, имѣли они одинаковое право съ дѣйствительными студентами университетовъ на полученіе перваго офицерскаго чина, „если познаніемъ службы достойны были производства“.

31 іюля 1846 г. Высочайше утверждена для студентовъ Демидовскаго лицея форма: мундиръ чернаго сукна съ голубымъ воротникомъ и серебрянными петлицами изъ галуна и бѣлыя металлическія пуговицы съ гербомъ Ярославля (медвѣдь); къ мундиру даны трехугольная шляпа и шпага. Форма эта сохранялась до преобразованія лицея въ юридическій.

По лицейскому штату 1845 года назначено было:

Жалованья директору, въ добавокъ къ жалованью, положенному по гимназіи [1]) . 500 р.

---

[1]) Послѣдній директоръ Демидовскаго лицея и училищъ Яр. губерніи, дѣйств. ст. сов. В. П. Гривцовъ, оставилъ службу 10 авг. 1868 г.; на его мѣсто назначенъ директоръ только училищъ Яр. губерніи, а должность директора по лицею, впредь до совершеннаго его преобразованія по уставу 3 іюля 1868 г., поручена была старшему изъ профессоровъ, стат. сов. П. В. Ѳедорову, который получалъ въ это время и жалованье директорское и имѣлъ въ лицеѣ квартиру.

Инспектору	571 р. 84 к.
Законоучителю	285 — 90 —
Шести профессорамъ по 856 р. 78 к.	5,140 — 68 —
Двумъ лекторамъ по 428 р. 88 к. . .	857 — 76 —
Двумъ стороннимъ преподавателямъ (въ видѣ платы) по 343 р. 10 к.	686 — 20 —
Двумъ надзирателямъ по 285 р. 92 к.	571 — 84 —
Секретарю, онъ же и кассиръ	285 — 92 —
Эконому, онъ же и экзекуторъ	200 — 5 —
Врачу студентской больницы	142 — 88 —
На канцелярскихъ служителей	357 — 46 —
Прибавочнаго жалованья профессорамъ:	
По званію совѣтника правленія и завѣдывающему библіотекою по 100 р. 6 к. .	200 — 12 —
На содержаніе студентовъ	2,285 —
На библіотеку и физическій кабинетъ съ химическою лобараторіею по 285 р. 70 к.	571 — 40 —
На канцелярскіе расходы, на кабинеты: зоологическій съ минералогическимъ и технологическій съ сельско-хозяйственнымъ, и на выписку журналовъ по 100 рублей .	400 —
На напечатаніе рѣчей, медали и расходы на актѣ	115 —
На содержаніе церкви и причетника . .	157 — 85 —
На содержаніе дома, служителей, отопленіе, освѣщеніе и прочіе расходы	3,043 — 63 —
Итого	16,373 р. 43 к.

На основаніи послѣдовавшаго въ 31-й день декабря 1848 г. Высочайшаго повелѣнія установленъ былъ въ лицеѣ денежный сборъ за слушаніе лекцій съ своекоштныхъ студентовъ по 30 р. съ каждаго въ годъ, исключая дѣтей священно и церковно-служителей православнаго исповѣданія; плата эта должна была вно-

ситься по полугодно впередъ; не внесшіе въ теченіи двухъ мѣсяцевъ платы исключались изъ лицея, „съ обозначеніемъ въ выдаваемыхъ такимъ студентамъ свидѣтельствахъ причины исключенія“. Отъ платы освобождаются, говорилось въ правилахъ, тѣ изъ студентовъ, которые предъявятъ свидѣтельства мѣстнаго начальства о недостаточномъ ихъ самихъ или родителей ихъ состояніи. Собранная же сумма преимущественно опредѣляется на вспоможеніе бѣдныхъ изъ своекоштныхъ студентовъ. Студентъ, переходящій въ лицей изъ другаго высшаго учебнаго заведенія, увольнялся отъ платы за то полугодіе, за которое плата внесена уже была имъ въ томъ заведеніи, изъ котораго онъ переходилъ.

Въ 1849 г. изданы были для студентовъ лицея обязательныя правила, экземпляръ коихъ за подписомъ инспектора вручался каждому при поступленіи въ лицей студенту. Вотъ эти правила:

„§ 1. Студенты, какъ находящіеся на иждивеніи лицея, такъ равно и своекоштные, православнаго и другихъ исповѣданій, должны говѣть и пріобщаться св. таинъ ежегодно, и объ исполненіи этой важнѣйшей обязанности представлять своевременно инспектору данныя, отъ кого слѣдуетъ, письменныя свидѣтельства.

§ 2. Являться на лекціи гг. преподавателей, назначенныя въ выдаваемыхъ имъ табеляхъ, которыя они должны имѣть всегда при себѣ; не являющіеся на лекціи по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, или по болѣзни, должны немедленно давать знать о томъ г. инспектору; при малѣйшемъ же сомнѣніи, г. инспекторъ удостовѣряется въ истинѣ сихъ случаевъ самъ, или чрезъ надзирателей, или же чрезъ медика лицейской больницы, не ограничиваясь свидѣтельствами о болѣзни, выдаваемыми отъ постороннихъ медиковъ.

Примѣчаніе. Исправное посѣщеніе класса начальнаго фрунтоваго порядка также вмѣняется въ непремѣнную обязанность.

§ 3. Не входить въ аудиторіи послѣ начала лекцій, а во время лекцій сохранять все должное уваженіе къ мѣсту и дѣлу.

§ 4. Каждый студентъ обязанъ быть на производимыхъ гг.

преподавателями репетиціяхъ и на установленныхъ годичныхъ и полугодичныхъ экзаменахъ. Никакія отговорки о болѣзни или другія причины не будутъ принимаемы въ уваженіе, если не было своевременно донесено инспектору, такъ, чтобы онъ могъ, на основаніи общихъ законовъ, удостовѣриться о болѣзни и времени выздоровленія, и потому студенты, получившіе и на годичныхъ испытаніяхъ неудовлетворительные баллы, равно совсѣмъ не явившіеся на оныя къ кому-либо изъ гг. профессоровъ, если они не исполнили вышеизложеннаго правила, относительно увѣдомленія инспектора о болѣзни, ни подъ какимъ предлогомъ не будутъ допускаемы къ новымъ экзаменамъ послѣ вакаціи.

§ 5. Студентъ, пробывшій на одномъ и томъ же курсѣ два года и не удостоенный по экзамену къ переводу въ высшій курсъ, увольняется изъ Лицея. Этому же условію подвергается и не явившійся на вторичный экзаменъ безъ представленія законныхъ доказательствъ о причинѣ своего отсутствія.

§ 6. Для перевода на высшіе курсы студентъ долженъ имѣть въ общемъ выводѣ балловъ не менѣе 3 по главнымъ предметамъ и $2^1/_2$ по пріуготовительнымъ, если при этомъ случаѣ инспекторъ, на основаніи примѣчанія къ § 7 Высочайше утвержденнаго устава лицея, засвидѣтельствуетъ въ совѣтѣ о хорошемъ поведеніи, и если не будетъ 1 въ какомъ-либо предметѣ. Изъ сего послѣдняго правила исключаются языки: Французскій и Нѣмецкій, въ которыхъ получившій 1 и оказавшій хорошія познанія во всѣхъ другихъ предметахъ, можетъ быть удостоенъ перевода, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы при выходѣ изъ лицея пріобрѣтенныя имъ потомъ знанія въ этихъ языкахъ доказалъ онъ въ присутствіи совѣта.

Примѣчаніе. Впрочемъ получившій на испытаніи 1 въ какомъ бы то ни было предметѣ тогда только можетъ быть допущенъ къ новому изъ этого предмета испытанію, когда оказанные имъ во всѣхъ другихъ предметахъ успѣхи будутъ не менѣе отличныхъ.

§ 7. На иждивеніе лицея принимаются преимущественно ученики гимназіи, получившіе лучшіе аттестаты. Студенты, находящіеся уже на иждивеніи лицея и неудостоенные перевода въ высшій курсъ по прошествіи одного года, лишаются лицейскаго содержанія, и на ихъ мѣсто въ тоже время помѣщаются лучшіе по успѣхамъ и поведенію и недостаточнѣйшіе по состоянію.

§ 8. Воспрещается, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, употребленіе партикулярнаго платья и всякая перемѣна въ цвѣтѣ и покроѣ форменной одежды. Всѣ студенты должны имѣть при мундирахъ и мундирныхъ сюртугахъ шпаги и трехъ-угольныя шляпы. Шпага безъ темляка носится при мундирѣ прямо въ портупеѣ, а при мундирномъ сюртугѣ въ разрѣзѣ онаго; трехъугольная шляпа носится съ поля. Во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, по утрамъ въ праздничные дни, и вообще въ публичныхъ собраніяхъ студенты должны быть въ мундирахъ, при шпагахъ и въ трехъ-угольныхъ шляпахъ; на гуляньяхъ же внутри города и за городомъ, равно какъ въ театрахъ могутъ быть въ мундирныхъ сюртугахъ при шпагѣ и въ трех-угольной шляпѣ. Для слушанія лекцій студенты могутъ являться въ лицей въ мундирныхъ сюртугахъ и фуражкахъ. Мундиры и мундирные сюртуги должны быть застегнуты на всѣ пуговицы, даже и подъ шинелью; воспрещается также носить палки, зонтики и вообще все, что не сообразно съ военною формою. Усы, бороды и длинные волосы на головѣ также строго воспрещаются, равно какъ и куреніе въ публичныхъ мѣстахъ и собраніяхъ табаку и сигаръ.

Примѣчаніе: Лѣтомъ, въ праздничные дни, при мундирахъ со шпагою и трехъ угольною шляпою носятся бѣлыя форменныя брюки; въ прочіе дни подъ мундирнымъ сюртукомъ дозволяются темнозеленыя подъ цвѣтъ мундира, а сѣрыя можно носить токмо въ лѣтнее вакаціонное время; шинели лѣтнія и зимнія непремѣнно должны быть форменныя.

§ 9. При встрѣчѣ съ генералами студенты должны отдавать

имъ честь, прикладывая правую руку къ шляпѣ, по примѣру офицеровъ, а при встрѣчѣ съ особами Императорской фамиліи становиться во фрунтъ и отдавать честь.

§ 10. Во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ студенты обязаны оказывать надлежащее уваженіе къ мѣсту и чинамъ, чѣмъ соблюдается честь носимаго мундира и главнѣйшій наружный признакъ благовоспитанности.

Примѣчаніе: Всѣ означенныя въ 8, 9 и 10 статьяхъ правила, студенты должны исполнять какъ въ Ярославлѣ, такъ и въ другихъ городахъ въ вакаціонное время и во время бытности въ отпуску.

§ 11. Студенты при полученіи табели обязаны въ тоже время подавать инспектору записки о мѣстѣ жительства, и о каждой перемѣнѣ онаго доносить, подъ строгою за несоблюденіе сего, отвѣтственностію; табели и увольнительные на вакаціонное время билеты выдаются инспекторомъ. Отпуски въ учебное время могутъ быть только по особенно уважительнымъ причинамъ; но такіе отпуски ни въ какомъ случаѣ не принимаются въ уваженіе, если воспользовавшіеся ими не явятся на экзамены или не выдержатъ оныхъ.

§ 12. Строго запрещается входъ въ трактиры; по сему предмету градская полиція будетъ имѣть надлежащее съ своей стороны наблюденіе.

§ 13. Чиновники и всѣ лица, имѣющія дозволеніе посѣщать лекціи, обязаны на оныя являться не иначе, какъ во фракахъ и сохранять всю должную пристойность.

§ 14. Поступающій въ студенты, или получившій дозволеніе посѣщать профессорскія лекціи, обязанъ въ тоже время явиться къ г. инспектору.

§ 15. Студентъ, имѣющій пребываніе по билету въ вакаціонное или учебное время въ другомъ какомъ либо городѣ, въ которомъ находится университетъ или лицей, по прибытіи, въ то же время долженъ явиться къ тамошнему инспектору студентовъ".

Ознакомивъ въ своемъ мѣстѣ читателей съ планами преподаванія въ Демидовскомъ училищѣ и лицеѣ по уставу 1833 г., извлекаемъ изъ отчета лицея за 1848 г. учебный планъ за 184⁷/₈ академическій годъ, т. е. за время дѣйствія устава 1845 года.

По закону Божію протоіер. **И. Д. Троицкій** на 1-мъ курсѣ 4 часа въ недѣлю читалъ церковную исторію ветхаго и новаго завѣта по руководствамъ митроп. *Филарета* и архіеп. *Иннокентія* и богословіе догматическое и нравственное по руководствамъ православныхъ богослововъ.

По русской словесности преподаватель Ярославской гимназіи **Козловъ** [1]) читалъ на 1-мъ курсѣ 3 ч. общую риторику и исторію русскаго языка, по памятникамъ, въ связи съ исторіей словесности. Кромѣ слушанія лекцій студентамъ давались упражненія, состоявшія въ извлеченіи изъ сочиненій образцовыхъ русскихъ писателей, преимущественно же изъ послѣднихъ томовъ исторіи государства россійскаго (вѣроятно-Карамзина), въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ и съ церковно-славянскаго, въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ и разборахъ лучшихъ писателей.

Чистую математику, политическую ариѳметику и бухгалтерію преподаватель Ярославской гимназіи **Анцифировъ** [2]) читалъ на 1-мъ к. 4 ч. по руководствамъ *Лакруа*, *Франкера*, *Фурси*, *Перевощикова*, *Гетингера*, *Бруно*, *Мудрова* и *Кларка*.

И. д. проф. **П. В. Ѳедоровъ** [3]) читалъ на 1-мъ к. 3 ч. въ недѣлю физику по руководству *Пулье*; на 2-мъ к. 4 ч. въ недѣлю химію тѣлъ неорганическихъ по руководству *Отто*; на

---

[1]) Въ гимназіи онъ преподавалъ 1847—1849 гг. греческій языкъ.

[2]) Въ гимназіи онъ преподавалъ 1844—1848 гг. математику же.

[3]) Изъ литературныхъ трудовъ Ѳедорова извѣстны: 1) о важности изученія гальванизма, относительно наукъ и общественной жизни—1840 г и 2) О гальванопластикѣ и ея приложеніяхъ—1841 г.

3-мъ к. по 2 ч. въ недѣлю химію тѣлъ органическихъ (главнѣйшія понятія) по руководствамъ *Либиха* и *Берцеліуса*.

Профессоръ **Дмитрій Александровичъ Байковъ** [1]) читалъ на 1-мъ к. 3 ч. въ недѣлю Зоологію по *Вигману*; на 2-мъ к. 3 ч. ботанику по руководству *Альфонса-де-Кандоля* и на 3-мъ к. 2 ч. минералогію но *Соколову*, *Бедану* и *Эйхвальду*.

И. д. проф. **Сильвестръ Ивановичъ Львовскій** [2]) на 2-мъ курсѣ читалъ 4 ч. въ недѣлю политическую экономію, а на 3-мъ 3 ч. статистику первенствующихъ державъ Европы—Россіи, Австріи, Пруссіи и Франціи, съ указаніемъ на состояніе и другихъ европейскихъ государствъ, и по 1 ч. въ недѣлю науку о торговлѣ. При составленіи лекцій приняты были имъ въ пособіе: для политической экономіи сочиненія: *Смита*, *Мальтуса*, *Сея*, *Шторха*, *Рикардо* и *Росси;* для статистики сочиненія *Шуберта*, *Моро-де-Жоннеса* и *Поссарта;* для на-

---

[1]) Изъ мѣщанъ, родился въ 1818 г. и по окончаніи въ 1840 г. курса въ московскомъ университетѣ по 2-му отдѣленію философскаго факультета, удостоенъ былъ въ 1841 г. (13 февраля) степени кандидата и въ томъ же году (15 апрѣля) допущенъ былъ, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, къ преподаванію въ Демидовскомъ лицеѣ естественной исторіи. Получивъ затѣмъ отъ московскаго университета степень магистра ботаники и зоологіи, назначенъ былъ (2 марта 1844 г.) профессоромъ Демидовскаго лицея, а въ 1850 г. перемѣщенъ онъ профессоромъ же въ Ришельевскій лицей. Изъ литературныхъ трудовъ Байкова извѣстны: 1) о ботанической географіи 1843 г. и 2) о строеніи растительной кожицы—магистерская диссертація 1843 г.

[2]) Кандидатъ юридическаго факультета московскаго университета, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1846 году, родившійся въ 1819 г., дворянинъ. На каѳедру политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ назначенъ былъ въ лицей исправляющимъ должность профессора 18 декабря 1847 года, а въ 1850 г. Львовскій перешелъ на службу въ министерство финансовъ.

уки о торговлѣ—сводъ законовъ, торговые кодексы Франціи и Австріи и сочиненіе *Небольсина*.

И. д. проф. **Яковъ Николаевичъ Калиновскій** [1]) читалъ на 3-мъ к. сельское хозяйство 4 ч. въ недѣлю, лѣсоводство 3 часа и технологію съ землемѣріемъ по часу. Въ пособіе приняты были сочиненія: для технологіи *Кнаппа*, *Прехтля*, *Отто* и *Гартмана*; для землемѣрія *Болотова*; для сельскаго хозяйства *Тэера*, *Коппе*, *Пабста*, *Шверца* и *Бургера*; для лѣсоводства *Пфейля*, *Котты*, *Гартига* и *Семенова*.

И. д. проф. **Константинъ Дмитріевичъ Ушинскій** [2]) на 1-мъ к. читалъ 3 ч. въ недѣлю энциклопедію законовѣдѣнія; на 2-мъ 3 часа государственныя и губернскія учрежденія и законы о состояніяхъ; на 3-мъ 2 ч. науку о финансахъ. Въ руководство при преподаваніи приняты были для энциклопедіи законовѣдѣнія сочиненія: Фалька, Паттера, Неволина и др.; для государственнаго права Сводъ законовъ, полное собраніе

---

[1]) Дворянинъ Екатеринославской губерніи, родившійся въ 1814 году, магистръ технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и землемѣрія. Окончивъ въ 1836 г. курсъ въ Харьковскомъ университетѣ съ званіемъ лѣкаря 1-го отдѣленія, поступилъ (11 января 1837 года) на службу во флотъ. Пробывъ здѣсь очень короткое время (до 17 февраля 1837 г.) и выйдя въ отставку, назначенъ былъ въ 1846 г. (2 августа) и. д. проф. Демидовскаго лицея по технологіи, сельскому хозяйству, лѣсоводству и землемѣрію и тогда же, съ согласія министра внутреннихъ дѣлъ, исключенъ изъ медицинскаго списка. Въ 1849 г. (5 мая) Калиновскій утвержденъ профессоромъ лицея и въ томъ же году оставилъ службу при лицеѣ.

[2]) Дворянинъ, родился въ Тулѣ въ 1824 г, воспитывался въ Новгородъ-сѣверской гимназіи и, живя въ имѣніи отца (Богданкѣ) верстахъ въ 4 отъ города, каждый день ходилъ пѣшкомъ на уроки, а потомъ съ 1840 г.—на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, въ которомъ и окончилъ курсъ съ степенью кандидата въ 1844 г. 2 августа 1846 г. Ушинскій назначенъ былъ и. д. профессора Демидовскаго лицея на каѳедру энциклопедіи законовѣ-

законовъ, лѣтописи, акты и др. источники русской исторіи; для науки финансовъ—Рау, Якобъ, Мальтусъ, Горловъ и др.

дѣнія, государственныхъ законовъ и учрежденій, законовъ казеннаго управленія и финансовъ. По разсказамъ бывшихъ студентовъ лицея 40-хъ годовъ, Ушинскій превосходно и увлекательно излагалъ свои лекціи и много работалъ по государственному праву. Въ 1850 году Ушинскій перешелъ, при привлекавшемъ къ себѣ на службу людей науки министрѣ Л. А. Перовскомъ, на службу въ Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и занялся литературою. Нѣсколько рецензій и серьезныхъ статей его по литературѣ, исторіи и землевѣдѣнію напечатано въ Современникѣ 1852—1854 гг., затѣмъ онъ помѣщалъ статьи свои въ Библіотекѣ для чтенія. Въ 1850 г. онъ поступилъ учителемъ словесности и законовѣдѣнія въ Гатчинскій сиротскій институтъ, гдѣ вскорѣ и назначенъ былъ инспекторомъ классовъ. Съ этого времени, (какъ говорится въ русскомъ архивѣ 1872 г. стр. 2018), начинается его вліятельная педагогическая дѣятельность. Изучая преимущественно педагогическую литературу, онъ съ 1857 г. началъ помѣщать по занимавшему его предмету статьи въ журналѣ для воспитанія (напр. подъ псевдонимомъ Валаріана Жукова «Три элемента школы»); затѣмъ появились извѣстныя его книги «Дѣтскій міръ» и «Родное слово». Дѣтскій міръ онъ началъ составлять еще въ 1858 г. и первое изданіе его напечаталъ въ 1861 г. Служба и труды Ушинскаго были тогда замѣчены, и онъ назначенъ былъ въ 1859 г. инспекторомъ классовъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныкъ дѣвицъ и Александровскаго училища (Смольнаго института); кромѣ того, при преобразованіи въ 1860 г. Журнала министерства народнаго просвѣщенія, которому данъ былъ тогда министромъ Ковалевскимъ характеръ спеціально педагогическій, Ушинскому поручена была его редакція, и онъ помѣщалъ въ немъ и свои статьи. Въ ноябрѣ 1861 г. Ушинскій оставилъ службу по мин. народ. просв., не прекращая помѣщать статьи свои въ его журналѣ. Съ 1862 цо 1867 г. Ушинскій часто ѣздилъ заграницу, тамъ онъ лѣчился и изучалъ, преимущественно въ Швейцаріи, устройство народныхъ школъ, учительскихъ семинарій и женскихъ училищъ, о которыхъ онъ помѣстилъ нѣсколько любопытныхъ писемъ въ Журн. мин. нар. пр. за 1862 и 1863 гг., подъ заглаві-

§ 7. На иждивеніе лицея принимаются преимущественно ученики гимназіи, получившіе лучшіе аттестаты. Студенты, находящіеся уже на иждивеніи лицея и неудостоенные перевода въ высшій курсъ по прошествіи одного года, лишаются лицейскаго содержанія, и на ихъ мѣсто въ тоже время помѣщаются лучшіе по успѣхамъ и поведенію и недостаточнѣйшіе по состоянію.

§ 8. Воспрещается, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, употребленіе партикулярнаго платья и всякая перемѣна въ цвѣтѣ и покроѣ форменной одежды. Всѣ студенты должны имѣть при мундирахъ и мундирныхъ сюртугахъ шпаги и трехъ-угольныя шляпы. Шпага безъ темляка носится при мундирѣ прямо въ портупеѣ, а при мундирномъ сюртугѣ въ разрѣзѣ онаго; трехъ-угольная шляпа носится съ поля. Во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, по утрамъ въ праздничные дни, и вообще въ публичныхъ собраніяхъ студенты должны быть въ мундирахъ, при шпагахъ и въ трехъ-угольныхъ шляпахъ; на гуляньяхъ же внутри города и за городомъ, равно какъ въ театрахъ могутъ быть въ мундирныхъ сюртугахъ при шпагѣ и въ трех-угольной шляпѣ. Для слушанія лекцій студенты могутъ являться въ лицей въ мундирныхъ сюртугахъ и фуражкахъ. Мундиры и мундирные сюртуги должны быть застегнуты на всѣ пуговицы, даже и подъ шинелью; воспрещается также носить палки, зонтики и вообще все, что не сообразно съ военною формою. Усы, бороды и длинные волосы на головѣ также строго воспрещаются, равно какъ и куреніе въ публичныхъ мѣстахъ и собраніяхъ табаку и сигаръ.

Примѣчаніе: Лѣтомъ, въ праздничные дни, при мундирахъ со шпагою и трехъ угольною шляпою носятся бѣлыя форменныя брюки; въ прочіе дни подъ мундирнымъ сюртукомъ дозволяются темнозеленыя подъ цвѣтъ мундира, а сѣрыя можно носить токмо въ лѣтнее вакаціонное время; шинели лѣтнія и зимнія непремѣнно должны быть форменныя.

§ 9. При встрѣчѣ съ генералами студенты должны отдавать

имъ честь, прикладывая правую руку къ шляпѣ, по примѣру офицеровъ, а при встрѣчѣ съ особами Императорской фамиліи становиться во фрунтъ и отдавать честь.

§ 10. Во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ студенты обязаны оказывать надлежащее уваженіе къ мѣсту и чинамъ, чѣмъ соблюдается честь носимаго мундира и главнѣйшій наружный признакъ благовоспитанности.

Примѣчаніе: Всѣ означенныя въ 8, 9 и 10 статьяхъ правила, студенты должны исполнять какъ въ Ярославлѣ, такъ и въ другихъ городахъ въ вакаціонное время и во время бытности въ отпуску.

§ 11. Студенты при полученіи табели обязаны въ тоже время подавать инспектору записки о мѣстѣ жительства, и о каждой перемѣнѣ онаго доносить, подъ строгою за несоблюденіе сего, отвѣтственностію; табели и увольнительные на вакаціонное время билеты выдаются инспекторомъ. Отпуски въ учебное время могутъ быть только по особенно уважительнымъ причинамъ; но такіе отпуски ни въ какомъ случаѣ не принимаются въ уваженіе, если воспользовавшіеся ими не явятся на экзамены или не выдержатъ оныхъ.

§ 12. Строго запрещается входъ въ трактиры; по сему предмету градская полиція будетъ имѣть надлежащее съ своей стороны наблюденіе.

§ 13. Чиновники и всѣ лица, имѣющія дозволеніе посѣщать лекціи, обязаны на оныя являться не иначе, какъ во фракахъ и сохранять всю должную пристойность.

§ 14. Поступающій въ студенты, или получившій дозволеніе посѣщать профессорскія лекціи, обязанъ въ тоже время явиться къ г. инспектору.

§ 15. Студентъ, имѣющій пребываніе по билету въ вакаціонное или учебное время въ другомъ какомъ либо городѣ, въ которомъ находится университетъ или лицей, по прибытіи, въ то же время долженъ явиться къ тамошнему инспектору студентовъ".

Ознакомивъ въ своемъ мѣстѣ читателей съ планами преподаванія въ Демидовскомъ училищѣ и лицеѣ по уставу 1833 г., извлекаемъ изъ отчета лицея за 1848 г. учебный планъ за 184⁷/₈ академическій годъ, т. е. за время дѣйствія устава 1845 года.

По закону Божію протоіер. **И. Д. Троицкій** на 1-мъ курсѣ 4 часа въ недѣлю читалъ церковную исторію ветхаго и новаго завѣта по руководствамъ митроп. *Филарета* и архіеп. *Иннокентія* и богословіе догматическое и нравственное по руководствамъ православныхъ богослововъ.

По русской словесности преподаватель Ярославской гимназіи **Козловъ** [1]) читалъ на 1-мъ курсѣ 3 ч. общую риторику и исторію русскаго языка, по памятникамъ, въ связи съ исторіей словесности. Кромѣ слушанія лекцій студентамъ давались упражненія, состоявшія въ извлеченіи изъ сочиненій образцовыхъ русскихъ писателей, преимущественно же изъ послѣднихъ томовъ исторіи государства россійскаго (вѣроятно-Карамзина), въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ и съ церковно-славянскаго, въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ и разборахъ лучшихъ писателей.

Чистую математику, политическую ариѳметику и бухгалтерію преподаватель Ярославской гимназіи **Анцифировъ** [2]) читалъ на 1-мъ к. 4 ч. по руководствамъ *Лакруа*, *Франкера*, *Фурси*, *Перевощикова*, *Гетингера*, *Бруно*, *Мудрова* и *Кларка*.

И. д. проф. **П. В. Ѳедоровъ** [3]) читалъ на 1-мъ к. 3 ч. въ недѣлю физику по руководству *Пулье*; на 2-мъ к. 4 ч. въ недѣлю химію тѣлъ неорганическихъ по руководству *Отто*; на

---

[1]) Въ гимназіи онъ преподавалъ 1847—1849 гг. греческій языкъ.

[2]) Въ гимназіи онъ преподавалъ 1844—1848 гг. математику же.

[3]) Изъ литературныхъ трудовъ Ѳедорова извѣстны: 1) о важности изученія гальванизма, относительно наукъ и общественной жизни—1840 г и 2) О гальванопластикѣ и ея приложеніяхъ—1841 г.

3-мъ к. по 2 ч. въ недѣлю химію тѣлъ органическихъ (главнѣйшія понятія) по руководствамъ *Либиха* и *Берцеліуса*.

Профессоръ **Дмитрій Александровичъ Байковъ** [1]) читалъ на 1-мъ к. 3 ч. въ недѣлю Зоологію по *Вигману*; на 2-мъ к. 3 ч. ботанику по руководству *Альфонса-де-Кандоля* и на 3-мъ к. 2 ч. минералогію по *Соколову*, *Бедану* и *Эйхвальду*.

И. д. проф. **Сильвестръ Ивановичъ Львовскій** [2]) на 2-мъ курсѣ читалъ 4 ч. въ недѣлю политическую экономію, а на 3-мъ 3 ч. статистику первенствующихъ державъ Европы—Россіи, Австріи, Пруссіи и Франціи, съ указаніемъ на состояніе и другихъ европейскихъ государствъ, и по 1 ч. въ недѣлю науку о торговлѣ. При составленіи лекцій приняты были имъ въ пособіе: для политической экономіи сочиненія: *Смита*, *Мальтуса*, *Сея*, *Шторха*, *Рикардо* и *Росси;* для статистики сочиненія *Шуберта*, *Моро-де-Жоннеса* и *Поссарта;* для на-

---

[1]) Изъ мѣщанъ, родился въ 1818 г. и по окончаніи въ 1840 г. курса въ московскомъ университетѣ по 2-му отдѣленію философскаго факультета, удостоенъ былъ въ 1841 г. (13 февраля) степени кандидата и въ томъ же году (15 апрѣля) допущенъ былъ, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, къ преподаванію въ Демидовскомъ лицеѣ естественной исторіи. Получивъ затѣмъ отъ московскаго университета степень магистра ботаники и зоологіи, назначенъ былъ (2 марта 1844 г.) профессоромъ Демидовскаго лицея, а въ 1850 г. перемѣщенъ онъ профессоромъ же въ Ришельевскій лицей. Изъ литературныхъ трудовъ Байкова извѣстны: 1) о ботанической географіи 1843 г. и 2) о строеніи растительной кожицы—магистерская диссертація 1843 г.

[2]) Кандидатъ юридическаго факультета московскаго университета, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1846 году, родившійся въ 1819 г., дворянинъ. На каѳедру политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ назначенъ былъ въ лицей исправляющимъ должность профессора 18 декабря 1847 года, а въ 1850 г. Львовскій перешелъ на службу въ министерство финансовъ.

уки о торговлѣ—сводъ законовъ, торговые кодексы Франціи и Австріи и сочиненіе *Небольсина*.

И. д. проф. **Яковъ Николаевичъ Калиновскій** [1]) читалъ на 3-мъ к. сельское хозяйство 4 ч. въ недѣлю, лѣсоводство 3 часа и технологію съ землемѣріемъ по часу. Въ пособіе приняты были сочиненія: для технологіи *Кнаппа*, *Прехтля*, *Отто* и *Гартмана*; для землемѣрія *Болотова*; для сельскаго хозяйства *Тэера*, *Коппе*, *Пабста*, *Шверца* и *Бургера*; для лѣсоводства *Пфейля*, *Котты*, *Гартига* и *Семенова*.

И. д. проф. **Константинъ Дмитріевичъ Ушинскій** [2]) на 1-мъ к. читалъ 3 ч. въ недѣлю энциклопедію законовѣдѣнія; на 2-мъ 3 часа государственныя и губернскія учрежденія и законы о состояніяхъ; на 3-мъ 2 ч. науку о финансахъ. Въ руководство при преподаваніи приняты были для энциклопедіи законовѣдѣнія сочиненія: Фалька, Паттера, Неволина и др.; для государственнаго права Сводъ законовъ, полное собраніе

---

[1]) Дворянинъ Екатеринославской губерніи, родившійся въ 1814 году, магистръ технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и землемѣрія. Окончивъ въ 1836 г. курсъ въ Харьковскомъ университетѣ съ званіемъ лѣкаря 1-го отдѣленія, поступилъ (11 января 1837 года) на службу во флотъ. Пробывъ здѣсь очень короткое время (до 17 февраля 1837 г.) и выйдя въ отставку, назначенъ былъ въ 1846 г. (2 августа) и. д. проф. Демидовскаго лицея по технологіи, сельскому хозяйству, лѣсоводству и землемѣрію и тогда же, съ согласія министра внутреннихъ дѣлъ, исключенъ изъ медицинскаго списка. Въ 1849 г. (5 мая) Калиновскій утвержденъ профессоромъ лицея и въ томъ же году оставилъ службу при лицеѣ.

[2]) Дворянинъ, родился въ Тулѣ въ 1824 г, воспитывался въ Новгородъ-сѣверской гимназіи и, живя въ имѣніи отца (Богданкѣ) верстахъ въ 4 отъ города, каждый день ходилъ пѣшкомъ на уроки, а потомъ съ 1840 г.—на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, въ которомъ и окончилъ курсъ съ степенью кандидата въ 1844 г. 2 августа 1846 г. Ушинскій назначенъ былъ и. д. профессора Демидовскаго лицея на каѳедру энциклопедіи законовѣ-

законовъ, лѣтописи, акты и др. источники русской исторіи; для науки финансовъ—Рау, Якобъ, Мальтусъ, Горловъ и др.

дѣнія, государственныхъ законовъ и учрежденій, законовъ казеннаго управленія и финансовъ. По разсказамъ бывшихъ студентовъ лицея 40-хъ годовъ, Ушинскій превосходно и увлекательно излагалъ свои лекціи и много работалъ по государственному праву. Въ 1850 году Ушинскій перешелъ, при привлекавшемъ къ себѣ на службу людей науки министрѣ Л. А. Перовскомъ, на службу въ Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и занялся литературою. Нѣсколько рецензій и серьезныхъ статей его по литературѣ, исторіи и землевѣдѣнію напечатано въ Современникѣ 1852—1854 гг., затѣмъ онъ помѣщалъ статьи свои въ Библіотекѣ для чтенія. Въ 1850 г. онъ поступилъ учителемъ словесности и законовѣдѣнія въ Гатчинскій сиротскій институтъ, гдѣ вскорѣ и назначенъ былъ инспекторомъ классовъ. Съ этого времени, (какъ говорится въ русскомъ архивѣ 1872 г. стр. 2018), начинается его вліятельная педагогическая дѣятельность. Изучая преимущественно педагогическую литературу, онъ съ 1857 г. началъ помѣщать по занимавшему его предмету статьи въ журналѣ для воспитанія (напр. подъ псевдонимомъ Валаріана Жукова «Три элемента школы»); затѣмъ появились извѣстныя его книги «Дѣтскій міръ» и «Родное слово». Дѣтскій міръ онъ началъ составлять еще въ 1858 г. и первое изданіе его напечаталъ въ 1861 г. Служба и труды Ушинскаго были тогда замѣчены, и онъ назначенъ былъ въ 1859 г. инспекторомъ классовъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и Александровскаго училища (Смольнаго института); кромѣ того, при преобразованіи въ 1860 г. Журнала министерства народнаго просвѣщенія, которому данъ былъ тогда министромъ Ковалевскимъ характеръ спеціально педагогическій, Ушинскому поручена была его редакція, и онъ помѣщалъ въ немъ и свои статьи. Въ ноябрѣ 1861 г. Ушинскій оставилъ службу по мин. народ. просв., не прекращая помѣщать статьи свои въ его журналѣ. Съ 1862 цо 1867 г. Ушинскій часто ѣздилъ заграницу, тамъ онъ лѣчился и изучалъ, преимущественно въ Швейцаріи, устройство народныхъ школъ, учительскихъ семинарій и женскихъ училищъ, о которыхъ онъ помѣстилъ нѣсколько любопытныхъ писемъ въ Журн. мин. нар. пр. за 1862 и 1863 гг., подъ заглаві-

И. д. профессора **Василій Ивановичъ Татариновъ** [1]) на 2-мъ курсѣ читалъ по 2 часа гражданское и уголовное право, на 3-мъ к. 2 же часа гражданское и уголовное судопроизводство и законы государственнаго благоустройства и благочинія.

Лекторъ нѣмецкаго языка **А. П. Борхертъ** на 1-мъ к. 5 часовъ въ недѣлю занимался чтеніемъ и переводомъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ съ грамматическимъ разборомъ.

Лекторъ французскаго языка **Юлій Ивановичъ Перо** [2]) 5 ч.

емъ «Педагогическая поѣздка по Швейцаріи». Внезапная смерть его 17 лѣтняго только что окончившаго курсъ въ гимназіи сына (онъ, по неосторожности, застрѣлился на охотѣ) сильно подѣйствовала на здоровье Конст. Дм., и изъ деревни своей въ Новгородъ—Сѣверск. уѣздѣ онъ переѣхалъ въ Кіевъ, затѣмъ въ Одессу, гдѣ и скончался 21 декабря 1870 г. Женатъ онъ былъ на Надеждѣ Семеновнѣ Дорошенко. Кромѣ журнальныхъ статей, Ушинскій напечаталъ: 1) О камеральномъ образованіи. М. 1848 г. 2) О нравственномъ элементѣ въ русскомъ воспитаніи. Спб. 1860 г. 3) Воскресныя школы. Спб. 1861 г. 4) Дѣтскій міръ и хрестоматія, имѣвшее десять изданій 1-я ч. 135.000 экз., 2-я ч. 105.000 экз. 5) Родное слово для дѣтей младшаго возроста. Годъ первый имѣлъ 10 изд. въ 215.000 экз.; годъ 2-й 9 изд. въ 171.000 экз. и годъ 3-й 2 изданія въ 15.000 экз. Родное слово (книга для учащихъ) для двухъ первыхъ годовъ имѣло 9 изд. въ 216.000 экз. и для 3 года 2 изд. въ 6000 экз. 6) Человѣкъ какъ предметъ воспитанія. 2 ч. Спб. 1868 г.—Біографическіе очерки Ушинскаго помѣщены въ Вѣстникѣ Европы 1871 г. № 2 и въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1871 г. № 49.—Некрологъ съ портретомъ Ушинскаго помѣщенъ въ журналѣ «Семья и школа» 1871 г. № 2.

[1]) Дворянинъ Воронежской губ., родился въ 1823 г. Окончивъ курсъ въ 1846 г. со степенью кандидата по юридическому факультету въ московскомъ университетѣ, въ 1848 г. (15 января) опредѣленъ былъ и. д. проф. лицея по каѳедрѣ законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Татариновъ, также какъ Байковъ, Львовскій и Ушинскій, оставилъ лицей въ 1850 г., перейдя на службу въ Петербургъ, въ городскую распорядительную Думу.

[2]) Родился въ 1810 г. во Франціи и, по пріѣздѣ оттуда въ Рос-

въ недѣлю упражнялъ студентовъ 2-го курса изустными и письменными переводами описательной, повѣствовательной и прочихъ родовъ прозы съ французскаго на русскій языкъ и наоборотъ.

Къ 1851 г. выработана была въ министерствѣ народнаго просвѣщенія особая „инструкція директору Демидовскаго лицея", которая 23 января 1851 г. удостоилась Высочайшаго утвержденія. Инструкція эта, какъ говорится въ 1 § ея, имѣла исключительною цѣлью усилить надзоръ за преподаваніемъ, а наблюденіе за лицейскими курсами и за точнымъ исполненіемъ преподавателями своихъ обязанностей возложена (§ 2) на директора. Каждый профессоръ обязанъ былъ (§ 3) предъ началомъ годичныхъ лекцій представить директору подробную программу своего предмета, объяснивъ въ ней объемъ, послѣдовательность и способъ преподаванія и опредѣленно указавъ на сочиненія, предполагаемыя вполнѣ или отчасти къ руководству. Составленная такимъ образомъ программа разсматривалась и утверждалась совѣтомъ „при совокупномъ всѣхъ членовъ его составѣ, какъ долженствующая служить главнымъ основаніемъ лекцій профессора". Чтеніе лекцій, прежде утвержденія программы совѣтомъ лицея, безусловно (§ 4) запрещалось. При разсмотрѣніи же программъ предписывалось (§ 8) имѣть въ виду: „а) что бы предметъ изложенъ былъ въ полнотѣ; б) чтобы какъ общія начертанія, такъ и отдѣльныя статьи программъ строго соотвѣтствовали и ученой и нравственной цѣли". На директора возлагалась обязанность (§ 9) наблюдать за точнымъ выполненіемъ программъ профессорами, присутствуя для того ежедневно [1]) на ихъ лекці-

---

сію, сдавъ въ московскомъ унив. надлежащій экзаменъ, опредѣленъ былъ въ 1842 г. (10 февр.) лекторомъ французскаго языка въ Дем. лицей и вышелъ въ отставку въ 1848 г.

[1]) Директоръ лицея былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и директоромъ Ярославской гимназіи, которая помѣщалась не въ томъ же зданіи гдѣ лицей и даже не въ сосѣдствѣ.

яхъ, находиться (§ 12) и на всѣхъ экзаменахъ. Директоръ могъ (§ 13) потребовать отъ профессора во всякое время рукописныя его лекціи, для ближайшей повѣрки преподаванія съ программой. По окончаніи учебнаго года Директоръ „требуетъ (§ 14) отъ профессоровъ отчетовъ о пройденныхъ каждымъ изъ нихъ частяхъ или отдѣленіяхъ науки, и эти отчеты предлагаетъ на обсужденіе совѣта, обращая вниманіе членовъ, какъ на полноту и постепенность, такъ въ особенности на соотвѣтственность преподаванія съ утвержденными программами. Мнѣніе совѣта директоръ представляетъ попечителю округа, который доводитъ оное до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія. Директоръ (§ 15) изъ общаго соображенія отвѣтовъ воспитанниковъ на испытаніяхъ, изъ собственныхъ наблюденій за чтеніемъ ликцій и изъ профессорскихъ годичныхъ отчетовъ выводитъ заключеніе о духѣ и направленіи преподаванія каждаго предмета и представляетъ оное попечителю округа, а сей послѣдній министру народнаго просвѣщенія“. Всѣ эти совокупныя мѣры надзора за духомъ и направленіемъ преподаваніь, говорится въ послѣднемъ заключительномъ (16) параграфѣ инструкціи, „если онѣ будутъ приводимы въ исполненіе съ усердіемъ и благоразуміемъ, которыхъ нельзя не ожидать отъ высшаго въ лицеѣ чиновника, облеченнаго особенною довѣренностью правительства, конечно будутъ достаточны къ предупрежденію зла, а если оно возникнетъ—къ прекращенію его въ самомъ началѣ, и потому за всякое не открытое благовременно, предосудительное чтеніе лекцій, отвѣчаетъ Директоръ лицея“.

Вотъ что и какъ доносилъ, на основаніи § 15 только что приведеной инструкціи, въ августѣ 1851 г. директоръ лицея Н. М. Коншинъ попечителю московскаго учебнаго округа:

„Назначенный для распространенія юридико-камеральнаго образованія Демидовскій лицей вмѣщаетъ въ своемъ составѣ науки: 1) общія, 2) пріуготовительныя, 3) промышленныя, 4)

административныя и 5) юридическія. Въ разсужденіи преподаванія наукъ общихъ, во главѣ которыхъ представляется законъ Божій, какъ начало и вѣнецъ всякаго знанія, я долженъ сказать къ чести законоучителя, что онъ заботился о томъ, чтобы догматы вѣры и событія случившіяся въ церкви Божіей, принимались не однимъ холоднымъ умомъ, но чтобы отпечатлѣвались въ юношескомъ сердцѣ. Я считалъ весьма умѣстными осторожные намеки со стороны законоучителя на какой нибудь проступокъ юноши, сдѣланный имъ когда либо въ домашнемъ кругу или въ обществѣ, намеки, заставлявшіе юношу стыдиться своего заблужденія, а въ товарищѣ поддерживавшіе чувство долга и заботливость о собственномъ поведеніи. За подобные деликатные и дружескіе совѣты студентамъ я обязанъ благодарить и прочихъ наставниковъ, которые брали на себя этотъ трудъ.—Профессора наукъ естественныхъ, уклоняясь отъ натур-философскихъ идей, передавали студентамъ фактическую часть своихъ наукъ, и преимущественно тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ найти приложеніе въ общежитіи и въ наукахъ техническихъ.—Съ своей стороны профессора наукъ промышленныхъ, на основаніи познанія тѣлъ и законовъ природы, излагали наукообразно различные способы добыванія естественныхъ произведеній, ихъ переработку и употребленіе на пользу человѣка, общества и государства. Пріятно было видѣть то краснорѣчивое убѣжденіе, съ которымъ преподаватели представляли своимъ слушателямъ созданный Богомъ міръ какъ необъятое, нескудѣющее хранилище всякаго рода естественныхъ богатствъ, собираемыхъ природою таинственными путями по предначертаннымъ отъ Всевышняго законамъ, а человѣческую промышленность, какъ обширную мастерскую, въ которой произведенія природы добываются, перерабатываются и распредѣляются для удовлетворенія нуждъ каждой семьи въ частности и всего государства въ цѣлости.—Въ наукахъ административныхъ я внушалъ преподавателямъ, чтобы они особливое вниманіе слушателей обращали на то, какими мѣрами въ нашемъ

именно отечествѣ поддерживается и зиждется безопасность извнѣ, благоденствіе и народное богатство внутри, и какъ заботливое око государево, все объемлющее, все проницающее и оживляющее, хочетъ всюду проникнуть, во всякой нуждѣ подать благовременную помощь. Усиленное мое наблюденіе за лекціями этихъ важнѣйшихъ въ лицеѣ предметовъ показало, что моимъ наставленіямъ преподаватели слѣдовали съ тѣмъ большею готовностью, что внушенія мои согласны съ собственными ихъ убѣжденіями.— Въ наукахъ юридическихъ, по сжатости ихъ преподаванія въ лицейскомъ курсѣ, изложены были, послѣ краткой энциклопедіи законовѣдѣнія и коренныхъ государственныхъ законовъ, прямо положительные гражданскіе и уголовные законы съ судопроизводствомъ.—Хотя не дано вдругъ достигнуть совершенства, но если заслуга человѣка состоитъ въ его стремленіи къ улучшенію, то могу увѣрить, что искреннее и единственное стремленіе профессоровъ и преподавателей къ тому, чтобъ лицей приносилъ всю желаемую пользу, несомнѣнно.—Бдительный мой надзоръ за лекціями, чтеніе сихъ послѣднихъ и отвѣты студентовъ при испытаніяхъ, вполнѣ меня убѣдили, что для нихъ ясно и положительно выражена была истина, что въ наукахъ естественныхъ развязка непостижимаго умомъ скрывается въ небѣ, и лишь объясняется священными вѣрованіями христіанина, что земное благоденствіе есть даръ Божій, а на созданіе усилій человѣческихъ и что благосостояніе нашего могучаго отечества можетъ только блюсти самодержавіе, этотъ земный образъ Божій извнѣ грозный и мощный, для насъ же опора и надежда незамѣнимая".

Но находившіеся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія три лицея Нѣжинскій, Одесскій и Ярославскій не заключали въ себѣ условій жизненности. Не много прошло времени послѣ ихъ созданія, какъ и правительство и общественное мнѣніе пришли къ убѣжденію, что они страдаютъ какимъ то недугомъ, врачеванію неподдающимся. Въ самомъ устройствѣ этихъ заведеній таились причины ихъ недолговѣчности и паденія, такъ какъ они не имѣли

никакого опредѣленнаго значенія ни научнаго, ни практическаго. Считаясь de jure высшими учебными заведеніями, они были въ тоже время нѣчто среднее между университетами и гимназіями и не принадлежали de facto вполнѣ ни къ разряду среднихъ, ни къ составу высшихъ.

Одинъ изъ лицеевъ—одесскій преобразованъ въ 1863 г. въ полный университетъ; нѣжинскій за тѣмъ—въ институтъ историко-филологическій, Ярославскому же, судьба котораго занимаетъ насъ, суждено было преобразоваться въ школу чисто юридическую.

Болѣе 20 лѣтъ прожилъ лицей при дѣйствіи устава 1845 г.; но онъ мало привлекалъ въ свои стѣны молодыхъ людей, жаждущихъ окончить въ немъ свое образованіе, и еще менѣе ученыхъ, которые соглашались бы посвящать ему свою профессорскую дѣятельность. Молодежь, на вступительныхъ въ лицей экзаменахъ которымъ предъявлялись тѣ же требованія, что и поступающимъ въ университетъ, естественно, предпочитала университетъ, такъ какъ и права, предоставляемыя тамъ окончившимъ полный курсъ студентамъ, были выше правъ, даруемыхъ при выпускѣ студентамъ лицея. Сюда же шли по большей части тѣ молодые люди, которые не въ состояніи были содержать себя въ университетскомъ городѣ, или же, не чувствуя себя достаточно подготовленными, не надѣялись осилить и окончить съ успѣхомъ университетскій курсъ. Понятно послѣ этого, что если уже молодежь мало обнаруживала рвеній воспользоваться лицейскимъ образованіемъ, то еще труднѣе было привлечь сюда хорошихъ профессоровъ и привлечь въ необходимомъ количествѣ. Отъ этого нѣкоторыя каѳедры оставались незамѣщенными въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и, если замѣщались, то лицами не съ высшими учеными степенями, что требовалось уставомъ, а только кандидатами, которые и именовались по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ исправляющими должность профессора. Если же и появлялись иногда преподаватели талантливые (напр. Никольскій, Окатовъ, Ценковскій, Чебышевъ—Дмитріевъ), то единственная цѣль ихъ

верждалъ, что злу можно помочь раздѣленіемъ наукъ положенныхъ по уставу лицея на „главныя или факультетскія и вспомогательныя“; дѣленіе же это онъ находилъ почему-то полезнымъ сдѣлать такое, и едва ли удачное: къ первымъ отнести технологію, сельское хозяйство съ лѣсоводствомъ, неорганическую химію, политическую экономію съ статистикой, русскіе государственные законы и законы о финансахъ и повинностяхъ; ко вторымъ—гражданскіе и уголовные законы съ ихъ судопроизводствами, естественную исторію, физику, математику, русскую словесность и одинъ изъ иностранныхъ языковъ. „Съ отсѣченіемъ не многихъ излишнихъ наукъ, заключалъ свое представленіе попечитель, съ раздѣленіемъ остальныхъ на главныя и вспомогательныя и съ ограниченіемъ въ должныхъ предѣлахъ объема послѣднихъ, ученіе для студентовъ облегчится и они получатъ возможность пріобрѣтать достаточныя (?) познанія“. Это ходатайство попечителя Ковалевскаго не встрѣтило, какъ и слѣдовало ожидать, сочувствія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Въ 1859 г. другой уже попечитель округа, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Н. В. Исаковъ, находя „дальнѣйшее существованіе лицея, при настоящемъ его характерѣ, положительно невозможнымъ“, представилъ въ министерство полный проэктъ переустройства лицея, держась при этомъ такой дилеммы: слѣдуетъ ли держаться буквы завѣщанія покойнаго Демидова, не смотря на протекшія 56 лѣтъ, измѣнившія всѣ отношенія общественныя, или же придерживаться только смысла послѣдней его воли? Еслибы можно было, говорилъ авторъ этого проэкта, остановиться на второмъ предположеніи, то на сдѣланныя Демидовымъ пожертвованія возможно открыть при московскомъ университетѣ новый факультетъ камеральныхъ и техническихъ наукъ, а зданіе лицея обратить подъ помѣщеніе гимназіи. Если же отъ буквы завѣщанія не отступать и „заботиться объ искуственномъ развитіи высшаго образованія на почвѣ, гдѣ не имѣется для него никакихъ условій“, то Исаковъ предлагалъ пре-

вратить лицей въ заведеніе, „имѣющее цѣлью приготовленіе хозяевъ, распорядителей дѣла, которые могли бы руководить имъ, развивать его, водворять на мѣстностяхъ новыхъ, вводить усовершенствованія“. Здѣсь разумѣлось, очевидно, подготовленіе директоровъ фабрикъ и заводовъ. Въ составъ учебнаго курса такого заведенія, по мысли генерала Исакова, должны были входить только камеральныя и технологическія науки; юридическія же и, такъ называемыя, науки общаго образованія вовсе исключались изъ его программы. На ряду же съ теоретическимъ преподаваніемъ должны были стоять, по его мысли, и практическія упражненія: минералогическія, ботаническія и зоологическія экскурсіи по окрестностямъ Ярославля, веденіе бухгалтерскихъ книгъ, черченіе машинъ съ натуры, проэктированіе машинъ со всѣми ихъ деталями и т. п. Этотъ проэктъ Н. В. Исакова остался безъ послѣдствій, главнымъ образомъ по отсутствію денежныхъ средствъ, которыхъ, при осуществленіи, потребовалось бы весьма не мало. Да и самъ попечитель Исаковъ отказался повидимому отъ этого проэкта и въ 1860 г. писалъ уже, что министерству самому необходимо „придти на помощь преобразованію лицея, или присоединить капиталы этого заведенія къ московскому университету, открывъ въ номъ особый факультетъ камеральныхъ и технологическихъ наукъ“.

Въ 1862 г. мысль о преобразованіи лицеевъ въ Ярославлѣ и Нѣжинѣ всплыла снова. Покойный проф. С.-петербургскаго университета К. Д. Кавелинъ, въ представленной имъ запискѣ, находя проэктъ Н. В. Исакова не отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ, высказывалъ потребность дать лицеямъ другое, также техническое, спеціальное назначеніе, но болѣе соотвѣтствовавшее тогда безотлагательнымъ потребностямъ времени. Это было какъ разъ наканунѣ судебной реформы. Потребность на мировыхъ судей, адвокатовъ, секретарей судебныхъ мѣстъ, прокуроровъ предстояла громадная. Училище правовѣдѣнія и юридическіе факультеты нашихъ университетовъ въ совокупности едвали, говорилъ про-

фессоръ, могутъ представить треть того числа знающихъ, технически, спеціально приготовленныхъ юристовъ, какое окажется нужнымъ. По этому онъ находилъ полезнымъ и своевременнымъ оба лицея обратить въ спеціально-юридическія школы, преимущественно для изученія гражданскаго и уголовнаго права съ ихъ судопроизводствами и нотаріата. „Характеръ преподаванія въ этихъ школахъ, говорилъ профессоръ Кавелинъ, долженствовалъ бы быть по преимуществу практическій, и этимъ бы отличался отъ университетскаго юридическаго образованія, которое приготовляло бы исключительно юристовъ ученыхъ. Оживленіе юридическаго преподаванія посредствомъ сближенія теоріи съ практикой, професоровъ съ практическими юристами и практическимъ ходомъ юстиціи, доставленіе молодымъ людямъ, готовящимся идти по юридической службѣ, возможности, до оставленія школьной скамьи или по выходѣ ихъ изъ учебнаго заведенія, ознакомиться съ судебной практикой—вотъ главныя условія для того, чтобы юридическое преподаваніе и ученіе перестало быть мертвой схоластикой“. Для преподаванія по такой программѣ, по мнѣнію Кавелина, достаточно было бы трехъ лѣтъ.

Общимъ вопросомъ о преобразованіи лицеевъ вызвано было не много спустя послѣ высказаннаго Кавелинымъ, мнѣніе о преобразованіи одного Демидовскаго лицея, мнѣніе бывшаго помощника попечителя московскаго учебнаго округа В. А. Дашкова, которому въ разрѣшеніи этой задачи содѣйствовалъ окружный инспекторъ округа, бывшій потомъ попечителемъ учебнаго округа въ Казани, П. Д. Шестаковъ. Въ представленной Дашковымъ запискѣ вполнѣ сознавалась невозможность оставлять лицей въ существовавшемъ тогда видѣ и выражалось желаніе преобразовать его, не отступая отъ воли покойнаго Демидова, придерживаясь заведенія существующаго и не прибѣгая къ слишкомъ радикальнымъ нововведеніямъ и реформамъ. Дашковъ полагалъ, что „главною цѣлію этого заведенія должно поставить распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части камеральныхъ наукъ

въ связи съ педагогическимъ приготовленіемъ учителей для уѣздныхъ училищъ и реальныхъ прогимназій". Учебный курсъ этого заведенія не многимъ, по мысли автора проэкта, отличался бы отъ курса камеральнаго факультета. Преподаватели, получившіе такимъ путемъ педагогическое образованіе, могли бы, въ свою очередь, содѣйствовать къ приготовленію учителей для первоначальныхъ народныхъ школъ, гдѣ, предполагаемое тогда къ введенію, наглядное обученіе могло быть хорошо ведено только лицами, знакомыми съ естествовѣдѣніемъ. Студенты педагогическаго отдѣленія будутъ, говорилъ Дашковъ, практиковаться въ преподаваніи въ прогимназіи, которая должна была бы открыться въ Ярославлѣ и получить помѣщеніе въ домѣ лицея. Что касается до курса камеральныхъ наукъ, то въ составъ его должны были входить, по этому проэкту, науки главныя и вспомогательныя. Къ числу первыхъ отнесены: технологія, сельское хозяйство съ лѣсоводствомъ, химія, политическая экономія съ статистикой, россійскіе государственные законы, законы о финансахъ и государственныхъ повинностяхъ и русская словесность; послѣдняя, прибавлялось почему-то въ проэктѣ, какъ будто было въ томъ сомнѣніе, „потому что основательное знаніе отечественнаго языка, преимущественно практическое, необходимо для всякаго образованнаго человѣка".

Вотъ и все, что писалось относительно непригодности Демидовскаго лицея по уставу его 1845 года и что высказывалось для его преобразованія. И все это можетъ быть сведено къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) невозможность оставить это заведеніе въ существовавшемъ видѣ признавалась всѣми единогласно; 2) предполагалось преобразовать лицей въ юридическую школу съ характеромъ преподаванія преимущественно практическимъ; 3) предполагалось превратить въ высшее реальное техническое училище, и 4) учредить институтъ, въ которомъ бы приготовлялись учителя для предполагаемыхъ тогда къ открытію реальныхъ гимназій. Всѣ эти мнѣнія были разобраны, болѣе или менѣе подробно, въ запискѣ, составленной бывшимъ тогда товарищемъ мини-

стра народнаго просвѣщенія барономъ А. П. Николаи. Авторъ ея, склоняясь въ пользу преобразованія Демидовскаго лицея въ высшее реальное училище, совершенно отвергалъ предположеніе объ обращеніи лицея въ школу для приготовленія практическихъ юристовъ и, сознавая, что судебная реформа вызоветъ потребность въ этого рода дѣятеляхъ, что университеты, быть можетъ, не въ состояніи будутъ удовлетворить ей, онъ дѣлалъ все таки такой выводъ: „нельзя преобразовать наши университетскіе факультеты такимъ образомъ, чтобы они отвѣчали, въ этомъ случаѣ, требованіямъ общественнымъ". Кромѣ того, существуетъ у насъ для этой цѣли, говорилъ онъ, особое училище правовѣдѣнія (баронъ Николаи и самъ воспитанникъ училища правовѣдѣнія), которое, при новыхъ условіяхъ, должно будетъ, конечно, разширить свою дѣятельность.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1866 года, когда ставшій во главѣ министерства народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой, послѣ объѣзда Казанскаго учебнаго округа, посѣтилъ 19 сентября Ярославль. Въ лицеѣ онъ нашелъ 1 профессора, 4 и. д. профессора, преподающаго по найму 1, лекторовъ ни одного и 39 во всѣхъ трехъ курсахъ студентовъ. Обозрѣвъ въ подробностяхъ лицей и получивъ отъ директора В. П. Графцова свѣдѣнія о состояніи его, гр. Дмитрій Андреевичъ тутъ же въ актовомъ залѣ, въ присутствіи всей ученой тогдашней коллегіи и студентовъ, заявилъ непремѣнное свое желаніе создать изъ лицея юридическій факультетъ. Возвратясь въ Петербургъ, графъ Дмитрій Андреевичъ незамедлилъ представить всеподданнѣйшій докладъ о необходимости преобразованія лицея, докладъ, тогда же удостоившійся и Высочайшаго одобренія. Составленный затѣмъ проэктъ устава „Демидовскаго юридическаго лицея" 3 іюля 1868 года удостоился Высочайшаго утвержденія, и Ярославлю выпала счастливая доля быть свидѣтелемъ спеціализаціи существовавшаго въ немъ училища, согласно современнымъ задачамъ высшаго образованія. „Считаю себя счастливымъ, говорилъ гр. Толстой въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ по минис-

терству за 1867 г. [1]), что ходатайство мое о сохраненіи Демидовскаго лицея и о возведеніи его на степень высшаго учебнаго заведенія достигло цѣли".

Какъ ни мало соотвѣтствовали, въ разсмотрѣнный нами 65-ти лѣтній періодъ, профессорскія чтенія требованіямъ университетскаго преподаванія и какъ ни слабъ былъ духъ науки и въ преподавателяхъ и въ слушателяхъ, не могъ все таки лицей, до преобразованія его въ юридическій, не дать своимъ воспитанникамъ умственнаго развитія, и, безспорно, далъ оное; въ нравственномъ же отношеніи вліяніе этой школы оказывалось весьма благотворнымъ: изъ стѣнъ учебнаго заведенія въ Ярославлѣ, основаннаго и существовавшаго до сихъ поръ исключительно на средства П. Г. Демидова, выходили студенты съ свѣтлыми понятіями о чести, благороднѣйшими стремленіями, съ горячимъ чувствомъ любви къ родинѣ, съ расположеніемъ содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, всему для нея полезному и съ безграничною, истинно-русскою преданностью тѣмъ, кому Провидѣніе вручаетъ судьбы ея.

Въ приложеніи, подъ № 4, помѣщается списокъ студентовъ, окончившихъ полный курсъ въ Демидовскомъ заведеніи, до преобразованія его въ Демидовскій юридическій лицей. Списокъ же студентовъ послѣдняго лицея не помѣщается, такъ какъ онъ ежегодно къ 30 августа издается лицеемъ при лѣтописи за истекшій учебный годъ.

По новому, Высочайше утвержденному 3 іюля 1868 года, временному, на три года, уставу Демидовскаго юридическаго лицея, который, по указаніямъ опыта, предположено было по окончаніи срока дѣйствія, исправить, придавъ ему окончательную силу, при 10 профессорахъ и 3 доцентахъ, законоучителѣ и двухъ лекторахъ, были положены (§ 6) слѣдующія каѳедры: 1) энциклопедія права; 2) исторія русскаго права; 3) римское право; 4)

[1]) Журн. мин. нар. просв. мартъ, 1869 г.

государственное право; 5) гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство; 6) уголовное право, уголовное судоустройство и судопроизводство; 7) полицейское право; 8) финансовое право; 9) международное право, и 10) политическая экономія и статистика; сверхъ сего: богословіе, исторія русской литературы, всеобщая исторія и языки нѣмецкій и французскій.

Исторія русской литературы, всеобщая исторія и новые языки никогда не преподавались въ преобразованномъ лицеѣ; но, какъ бы въ замѣнъ этого, въ 1872 г. учреждена была новая каѳедра всеобщей исторіи права, на которую тогда же и назначенъ былъ профессоромъ *Н. Н. Ворошиловъ*, и разрѣшено было также ввести преподаваніе исторіи философіи права, для чтенія которой приглашенъ былъ кандидатъ московскаго университета *П. Е. Астафьевъ*.

Полный курсъ ученія долженъ былъ продолжаться (§ 9) 4 академическихъ года, отъ 15 августа по 1 іюня. Студентамъ, окончившимъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ, по представленіи ими диссертаціи и по одобреніи оной совѣтомъ (§ 37), должна даваться степень кандидата. Тѣ же студенты, кои окажутъ на окончательномъ испытаніи только удовлетворительные успѣхи, или хотя и отличные, но не представятъ диссертаціи, или представленная ими не будетъ одобрена совѣтомъ, должны были получать званіе дѣйствительныхъ студентовъ. Вообще же говоря, новымъ уставомъ дано было лицею устройство одинаковое съ юридическими факультетами университетовъ, съ требованіемъ отъ учащихъ и учащихся тѣхъ же условій, какія постановлены для университетовъ и съ распространеніемъ на нихъ правъ и преимуществъ учащихъ и учащихся въ университетахъ же.

Въ дополненіе къ располагаемымъ въ то время лицеемъ средствамъ, по Высочайше утвержденному 3 же іюля мнѣнію государственнаго совѣта (прн. 2), назначено къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства по 30,712 р. 27 к. „Смѣю думать, говорилъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ по министерству за

1867 годъ [1]), что эта жертва со стороны государственной казны принесетъ въ скоромъ времени обильные плоды, и что Демидовскій лицей, воскрешенный нынѣ къ новой лучшей дѣятельности, будетъ, наравнѣ съ юридическими факультетами университетовъ, служить разсадникомъ основательнаго юридическаго образованія".

Въ 19-й день мая 1869 года, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ дополненіе и въ отмѣну нѣкоторыхъ параграфовъ новаго устава, Высочайше повелѣть соизволилъ:

„1) Въ виду болѣе успѣшнаго замѣщенія каѳедръ въ предполагаемомъ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, отложить открытіе его до начала 187⁰/₁ академическаго года.

2) Существующій нынѣ при Демидовскомъ лицеѣ пансіонъ закрыть съ начала настоящаго 18⁶⁹/₇₀ академическаго года, назначивъ студентамъ, находящимся на иждивеніи лицея, стипендіи по 200 руб. въ годъ каждому.

3) Необходимые на первоначальное устройство Демидовскаго юридическаго лицея средства, какъ-то: на покупку библіотеки, на перестройку зданія, на исправленіе и пріобрѣтеніе вновь мебели и другіе расходы, а также на выдачу молодымъ людямъ, изъявившимъ желаніе занять вакантныя каѳедры въ лицеѣ, воспособленій на пріобрѣтеніе необходимыхъ ученыхъ степеней—употребить на счетъ суммы, внесенной въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія 1869 года и назначенной къ отпуску изъ государственнаго казначейства въ количествѣ 30,712 р. 27 к., на содержаніе лицея, съ дозволеніемъ производить перестройку зданія, исправленіе мебели и покупку ея вновь хозяйственнымъ способомъ, и

4) Для облегченія замѣщенія на первое время каѳедръ въ лицеѣ, допустить, при первомъ замѣщеніи каѳедръ, магистровъ къ исправленію должности экстраординарныхъ профессоровъ".

Господиномъ же министромъ народнаго просвѣщенія сдѣланы были тогда же, между прочимъ, слѣдующія распоряженія: 1) съ

[1]) Журн. минист. народн. просв мартъ. 1869 года.

цѣлью постепеннаго упраздненія настоящаго Демидовскаго лицея, пріема студентовъ на 1-й курсъ на 18$^{69}/_{70}$ академическій годъ не дѣлать; остающимся же двумъ курсамъ предоставить окончить ученіе по прежнему порядку, такъ что ко времени открытія юридическаго лицея останется одинъ только 3-й курсъ воспитанниковъ нынѣ существующаго лицея, и 2) предоставить студентамъ настоящаго лицея донашивать свою форменную одежду, не вводя таковой для студентовъ новаго лицея.

Впрочемъ, приготовленія къ открытію новаго заведенія начались тотчасъ по утвержденіи временнаго устава и приготовленія эти потребовали около двухъ лѣтъ. Необходимо было сдѣлать нѣкоторыя исправленіе по дому приходившему въ ветхость, пріобрѣсть спеціальную библіотеку и наконецъ — что самое главное — найти достаточное число достойныхъ профессоровъ—юристовъ.

8 апрѣля 1869 г. Высочайшимъ приказомъ назначенъ былъ и Директоръ въ новой лицей—ординарный профессоръ университета св. Владиміра *К. А. Митюковъ*, который, побывавъ въ Ярославлѣ недолго, какъ коренной житель юга и притомъ не богатый здоровьемъ, не рѣшился сдѣлаться постояннымъ жителемъ въ суровомъ климатѣ Ярославля и, заочно, изъ Кіева, сдѣлавъ распоряженія о выпискѣ для библіотеки юридическихъ книгъ и заготовивъ новый для лицея составъ ученыхъ, просилъ объ увольненіи отъ званія Директора. 13 марта 1870 г. онъ былъ уволенъ и на его мѣсто, съ 1-го іюня, назначенъ ординарный профессоръ московскаго университета *М. Н. Капустинъ* [1]), принявшійся за окончательное устройство лицея съ свойственной ему энергіей и съ полной вѣрой въ успѣхъ новаго дѣла. Съ рѣдкой любовью къ лицею онъ и послужилъ потомъ этому заведенію 13 лѣтъ. Съ именемъ Мих. Николаевича соединяются

---

[1]) Его смѣнилъ въ 1883 г. орд. проф. Казанскаго унив. *Н. А. Кремлевъ*, который черезъ два года опять перешелъ въ Казань, а съ 7 іюля 1885 года Директоромъ лицея состоитъ заслуженный орд. проф. *С. М. Шпилевскій*, перемѣщенный изъ Казанскаго университета.

всѣ традиціи лицея. Онъ съумѣлъ сгруппировать около себя молодыя ученыя силы и поставить преподаваніе въ лицеѣ на уровень современныхъ требованій; при его посредствѣ начали свою преподавательскую дѣятельность многіе ученые, пользующіеся заслуженною извѣстностью и преподающіе теперь во всѣхъ нашихъ университетахъ. Труды его по созданію лицейской библіотеки, при непрерывныхъ занятіяхъ его какъ ученаго, какъ профессора и какъ администратора, доказываютъ только необыкновенную любовь его къ тому заведенію, во главѣ котораго онъ былъ поставленъ: онъ своеручно велъ переписку со всѣми книгопродавцами, самъ писалъ инвентарь библіотеки, самъ устанавливалъ получаемыя отъ книгопродавцевъ и переплетчиковъ книги и зналъ библіотеку во всѣхъ тонкостяхъ. Разъ, когда Мих. Николаевичъ на довольно продолжительное время вызванъ былъ въ Петербургъ въ университетскую коммиссію, встрѣтилась одному изъ профессоровъ нужда въ какой-то книгѣ. Профессоръ обратился къ бывшему тогда библіотекарю и получилъ отвѣтъ, что такой книги въ библіотекѣ нѣтъ. Для ускоренія полученія этой книги написано было Мих. Николаевичу, чтобы онъ пріобрѣлъ ее въ Петербургѣ. Но, вмѣсто ожидаемой книги, М. Н. извѣстилъ, что она въ библіотекѣ есть и находится въ такомъ-то шкафѣ, на такой-то полкѣ. Оказалось, что Мих. Ник. ошибся только полкой, указавши на 7-ю, тогда какъ книга находилась на 6-й указаннаго имъ шкафа. Что касается, наконецъ, отношеній его къ студентамъ, то они были самыя сердечныя. Строго требуя отъ нихъ соблюденій закона, онъ къ тоже время съ замѣчательнымъ тактомъ относился къ свойственнымъ молодости увлеченіямъ. Провинившихся онъ старался привести къ сознанію въ ихъ виновности, внушая имъ, внушая отечески, начала добра. Любовь его къ лицею и студентамъ видна еще и изъ того, что, будучи Директоромъ, онъ внесъ въ разное время въ состоящее при лицеѣ попечительство о недостаточныхъ студентахъ 2000 рублей; читая же нѣкоторыя науки по вакантнымъ каѳед-

рамъ иногда по нѣсколько лѣтъ (напр. энциклопедію-права 12 лѣтъ) онъ не получалъ отъ казны за этотъ трудъ никакого вознагражденія, хотя, по закону, имѣлъ полное на то право.

Съ 1-го іюля 1870 года назначена была въ лицей и первая серія профессоровъ: *Н. К. Нелидовъ* [1]—изъ Казанскаго университета и *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* [2]—изъ Кіевскаго, а 15 августа, къ этой тріадѣ новыхъ преподавателей назначенъ былъ еще *Н. Н. Ворошиловъ* [3]) кандидатъ московскаго университета. Кромѣ того, для пополненія личнаго состава въ будущемъ, отправлены были еще за границу на средства лицея: магистръ гражданскаго права *Н. Л. Дювернуа* [4]) по 1 ноября 1871 года и кандидатъ московскаго университета *П. Л. Карасевичъ*—по 15 іюля 1871 г. [5]). Сверхъ того оставлены были стипендіатами при лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію кандидаты московскаго университета: *П. Е. Астафьевъ*, *А. А. Борзенко*, *М. В. Духовской*, *И. Ф. Ковалевъ*, *Н. А. Миловидовъ* и *И. В. Свиридовъ*—съ іюля 1870 года и кандидатъ Казанскаго университета *А. Т. Кайдаловъ* съ января 1871 года. Такимъ образомъ, благодаря предусмотрительности того же М. Н. Капустина, приняты были надлежащія мѣры, чтобы ни одна изъ тринадцати юридическихъ каѳедръ лицея не оставалась не замѣщенною, и новое учрежденіе было такимъ образомъ отъ возможныхъ случайностей обезпечено вполнѣ:

---

[1]) Въ іюлѣ 1874 г. перешелъ онъ снова въ Каз. унив., гдѣ и былъ орд. проф. до послѣдняго времени, а нынѣ вышелъ въ отставку.

[2]) Нынѣ онъ съ іюля 1875 г. орд. проф. въ университетѣ Св. Владиміра.

[3]) Умеръ 20 октября 1873 г.

[4]) Перешедшій изъ лицея въ Новороссійскій университетъ съ января 1875 года. Нынѣ онъ орд. проф. С.-Петербугскаго университета и, послѣ 25 лѣтъ службы, оставленъ еще на 5 лѣтъ.

[5]) Въ іюлѣ 1873 г. перешелъ онъ въ моск. унив., гдѣ и умеръ въ 1876 году.

Вотъ списокъ профессоровъ и преподавателей Демидовскаго юридическаго лицея со времени его преобразованія до настоящаго времени [1]):

	Читали:	Въ учебные годы:
* Азаревичъ Дмитрій Ивановичъ.	Римское право.	187$^{6}/_{7}$, 187$^{7}/_{8}$, 187$^{8}/_{9}$, 1879—80, 188$^{0}/_{1}$, 188$^{1}/_{2}$.
	Торговое право.	188$^{1}/_{2}$.
*** Астафьевъ Петръ Евгеньевичъ.	Исторію философіи права.	187$^{2}/_{3}$, 187$^{3}/_{4}$, 187$^{4}/_{5}$.
*** Борзенко Александръ Александровичъ.	Гражданское право.	187$^{3}/_{4}$, 187$^{4}/_{5}$, 187$^{5}/_{6}$, 187$^{6}/_{7}$, 187$^{7}/_{8}$. 187$^{8}/_{9}$, 18$^{79}/_{80}$, 188$^{0}/_{1}$, 188$^{1}/_{2}$, 188$^{2}/_{3}$, 188$^{3}/_{4}$.
	Гражданское судопроизводство.	187$^{8}/_{9}$, 18$^{79}/_{80}$, 188$^{0}/_{1}$, 188$^{2}/_{3}$.
	Торговое право.	187$^{7}/_{8}$.
Боткинъ (докторъ медицины) Яковъ Алексѣевичъ.	Судебную медицину.	188$^{2}/_{3}$.
* Бѣлогрицъ-Котляревскій Леонидъ Сергѣевичъ.	Уголовное право.	188$^{2}/_{3}$, 188$^{3}/_{4}$, 188$^{4}/_{5}$, 188$^{5}/_{6}$.
	Уголовное судопроизводство.	188$^{4}/_{5}$, 188$^{5}/_{6}$.

1) Поставленная предъ фамиліей * обозначаетъ имѣющаго ученую степень доктора; **—магистра; ***—кандидата юридическихъ наукъ.

* Владимірскій-Будановъ Михаилъ Флегонтовичъ.	Исторію русскаго права.	$18^{70}/_{71}$, $18^{71}/_{2}$, $18^{72}/_{3}$, $18^{73}/_{4}$, $18^{74}/_{5}$.
** Воротиловъ Николай Николаевичъ.	Статистику.	$18^{70}/_{1}$, $18^{71}/_{2}$, $18^{72}/_{3}$.
	Всеобщую исторію права.	$18^{72}/_{3}$, $18^{73}/_{4}$.
** Грегоровичъ Фаддей Владиславичъ.	Римское право.	$18^{75}/_{6}$.
	Институціи римскаго права.	$18^{76}/_{7}$, $18^{77}/_{8}$. $18^{78}/_{9}$.
* Дитятинъ Иванъ Ивановичъ.	Исторію русскаго права.	$18^{75}/_{6}$, $18^{76}/_{7}$, $18^{77}/_{8}$, $18^{78}/_{9}$.
	Государственное право.	$18^{75}/_{6}$.
** Духовской Михаилъ Васильевичъ.	Уголовное право	$18^{72}/_{3}$, $18^{73}/_{4}$.
	Уголовное судопроизводство.	$18^{73}/_{4}$.
* Дювернуа Николай Львовичъ.	Римское право.	$18^{71}/_{2}$, $18^{72}/_{3}$, $18^{73}/_{4}$, $18^{74}/_{5}$.
** Загоровскій Александръ Ивановичъ.	Торговое право.	$18^{79}/_{80}$.
* Исаевъ Андрей Алексѣевичъ.	Политическую экономію.	$18^{78}/_{9}$, $18^{79}/_{80}$, $18^{80}/_{1}$, $18^{81}/_{2}$, $18^{82}/_{3}$, $18^{73}/_{4}$, $18^{84}/_{5}$, $18^{85}/_{6}$.
	Науку о финансахъ.	$18^{81}/_{2}$, $18^{82}/_{3}$. $18^{83}/_{4}$, $18^{84}/_{5}$, $18^{85}/_{6}$.

* Капустинъ Михаилъ Николаевичъ.	Энциклопедію права.	$187^{0}/_{1}$, $187/_{2}$, $187^{3}/_{4}$, $187^{4}/_{5}$, $187^{5}/_{6}$, $187^{6}/_{7}$, $187^{7}/_{8}$, $187^{8}/_{9}$. $187^{79}/_{80}$, $188^{0}/_{1}$, $188^{1}/_{2}$, $188^{2}/_{3}$.
	Институціи римскаго права.	$187^{0}/_{1}$, $187^{1}/_{2}$, $187^{2}/_{3}$, $187^{3}/_{4}$, $187^{4}/_{5}$, $187^{5}/_{6}$, $18^{79}/_{80}$. $188^{0}/_{1}$, $188^{2}/_{3}$.
	Международное право.	$187^{2}/_{3}$, $187^{3}/_{4}$, $187^{4}/_{5}$, $187^{5}/_{6}$, $187^{6}/_{7}$, $187^{7}/_{8}$, $187^{8}/_{9}$, $18^{79}/_{80}$, $188^{0}/_{1}$, $188^{1}/_{2}$, $188^{2}/_{3}$.
	Государственное право.	$187^{5}/_{6}$, $187^{6}/_{7}$.
	Всеобщую исторію права.	$187^{1}/_{2}$, $187^{2}/_{3}$.
	Политическую экономію.	$187^{8}/_{9}$.
	Науку о финансахъ.	$187^{7}/_{8}$.
** Карасевичъ Порфирій Леонтьевичъ	Энциклопедію права.	$187^{2}/_{3}$.
*** Ковалевъ Иванъ Фавстовичъ.	Полицейское право.	$187^{1}/_{2}$, $187^{4}/_{5}$.
	Административное право.	$187^{5}/_{6}$, $187^{6}/_{7}$, $187^{7}/_{8}$.

* Кремлевъ Николай Александровичъ.	Римское право.	$188^{3}/_{4}$, $188^{4}/_{5}$.
Лавровъ (магистръ богословія) Алексѣй Петровичъ.	Богословіе.	$187^{0}/_{1}$—$188^{5}/_{6}$.
	Церковное законовѣдѣніе.	$187^{3}/_{4}$, $187^{4}/_{5}$, $187^{5}/_{6}$, $187^{6}/_{7}$.
*** Левитскій Владиміръ Фавстовичъ.	Политическую экономію.	$188^{4}/_{5}$, $188^{5}/_{6}$.
*** Липинскій Маріанъ Александровичъ	Исторію русскаго права.	$187^{8}/_{9}$, $18^{79}/_{80}$. $188^{0}/_{1}$. $188^{1}/_{2}$, $188^{2}/_{3}$, $188^{3}/_{4}$, $188^{4}/_{5}$, $188^{5}/_{6}$.
	Гражданское судопроизводство.	$188^{5}/_{6}$.
** Лодыженскій Андрей Николаевичъ.	Международное право.	$188^{0}/_{1}$, $188^{1}/_{2}$, $188^{2}/_{3}$, $188^{3}/_{4}$, $188^{4}/_{5}$. $188^{5}/_{6}$.
** Миловидовъ Николай Алексѣевичъ.	Гражданское судопроизводство.	$187^{3}/_{4}$, $187^{4}/_{5}$, $187^{5}/_{6}$, $187^{6}/_{7}$.
	Торговое право.	$187^{4}/_{5}$, $187^{5}/_{6}$, $187^{6}/_{7}$.
*** Минервинъ Александръ Евграфовичъ.	Институціи римскаго права.	$188^{3}/_{4}$, $188^{4}/_{5}$, $188^{5}/_{6}$.
	Исторію римскаго права.	$188^{5}/_{6}$.
*** Назимовъ Александръ Евгеньевичъ.	Государственное право.	$188^{1}/_{2}$, $188^{2}/_{3}$, $188^{3}/_{4}$, $188^{4}/_{5}$, $188^{5}/_{6}$.
* Нелидовъ Николай Константиновичъ.	Государственное право.	$187^{0}/_{1}$, $187^{1}/_{2}$, $187^{2}/_{3}$, $187^{3}/_{4}$.

** Посниковъ Александръ Сергѣевичъ.	Политическую экономію.	$187^{3}/_{4}$, $187^{4}/_{5}$, $187^{5}/_{6}$, $187^{6}/_{7}$.
** Сергѣевскій Николай Дмитріевичъ.	Уголовное право	$187^{5}/_{6}$, $187^{8}/_{9}$, $18^{79}/_{80}$, $188^{0}/_{1}$, $188^{1}/_{2}$.
	Уголовное судопроизводство.	$187^{6}/_{7}$, $187^{8}/_{9}$, $18^{79}/_{80}$.
*** Соболевскій Василій Михайловичъ.	Финансовое право.	$187^{3}/_{4}$, $187^{4}/_{5}$, $187^{5}/_{6}$.
* Сокольскій Владиміръ Викторовичъ.	Всеобщую исторіи права и исторію римскаго права.	$187^{4}/_{5}$, $187^{5}/_{6}$, $187^{6}/_{7}$, $187^{7}/_{8}$, $187^{8}/_{9}$, $18^{79}/_{80}$, $188^{0}/_{1}$, $188^{1}/_{2}$, $188^{2}/_{3}$, $188^{3}/_{4}$, $188^{4}/_{5}$.
	Гражданское судопроизводство.	$188^{3}/_{4}$, $188^{4}/_{5}$.
* Суворовъ Николай Семеновичъ.	Церковное законовѣдѣніе.	$187^{7}/_{8}$, $187^{8}/_{9}$, $18^{79}/_{80}$, $188^{0}/_{1}$, $188^{1}/_{2}$, $188^{2}/_{3}$, $188^{3}/_{4}$, $188^{5}/_{6}$.
** Табашниковъ Иванъ Григорьевичъ.	Римское право.	$188^{2}/_{3}$, $188^{3}/_{4}$, $188^{5}/_{6}$.
	Гражданское право.	$188^{3}/_{4}$, $188^{4}/_{5}$, $188^{5}/_{6}$.
	Торговое право.	$188^{4}/_{5}$.
** Тальбергъ Дмитрій Германовичъ.	Уголовное судопроизводство.	$188^{0}/_{1}$, $188^{2}/_{3}$, $188^{3}/_{4}$.
* Тарасовъ Иванъ Трофимовичъ.	Финансовое право.	$187^{8}/_{9}$, $18^{79}/_{80}$. $188^{0}/_{1}$.
	Административное право.	$188^{0}/_{1}$, $188^{1}/_{2}$, $188^{2}/_{3}$, $188^{3}/_{4}$, $188^{4}/_{5}$, $188^{5}/_{6}$.
	Торговое право.	$188^{5}/_{6}$.

* Шпилевскій Сергѣй Михайловичъ	Исторію русскаго права.	$188^{5}/_{6}$.
** Щегловъ Владиміръ Георгіевичъ.	Энциклопедію права.	$188^{4}/_{5}$, $188^{5}/_{6}$.
	Всеобщую исторію права.	$188^{5}/_{6}$.
* Эйхельманъ Оттонъ Оттоновичъ.	Административное право.	$187^{8}/_{9}$, $18^{79}/_{80}$.
	Государственное право.	$187^{8}/_{9}$, $18^{79}/_{80}$, $188^{0}/_{1}$, $188^{1}/_{2}$.

Открытіе по новому уставу Демидовскаго юридическаго лицея совершилось, согласно Высочайшему соизволенію, 30 августа 1870 года—въ день тезоименитства Его Величества. Къ этому времени и всѣ необходимые элементы новаго заведенія были уже предварительно собраны и всѣ распоряженія для безостановочнаго хода были сдѣланы.

Къ дню открытія, для принятія участія въ торжествѣ, прибылъ въ Ярославль г. министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой. Здѣсь онъ могъ лично убѣдиться въ томъ, что учрежденіе, преобразованное при его горячей заботливости, готово начать свою дѣятельность.

Наканунѣ дня открытія, преосвященнымъ архіепископомъ ярославскимъ Ниломъ, который при преобразованіи Демидовскаго училища въ 1834 г. въ лицей, въ санѣ еще архимандрита, будучи еще ректоромъ Ярославской семинаріи, также участвовалъ въ торжествѣ обновленнаго тогда заведенія, отслужена была въ церкви лицея панихида по Императорѣ Александрѣ Павловичѣ съ возглашеніемъ вѣчной памяти и Павлу Григорьевичу Демидову.

30 августа преосвященнымъ Ниломъ совершена была литургія и молебствіе. Въ церкви при богослуженіи присутствовали:

г. министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, попечитель московскаго учебнаго округа князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, начальникъ губерніи адмиралъ, сенаторъ И. С. Унковскій [1]), вице-губернаторъ Н. А. Тройницкій, предсѣдатель Ярославскаго окружнаго суда К. К. Попне, а также всѣ чины судебнаго вѣдомства, уѣздный предводитель дворянства, вице-директоръ департамента народнаго просвѣщенія М. Е. Фонъ-Брадке, военныя и гражданскія должностныя лица, представители земства и городскаго сословія. Открытіе высшаго учебнаго заведенія, совпавшее съ праздничнымъ для Россіи днемъ, привлекло большое число посѣтителей, желавшихъ выразить свое сочувствіе новому юридическому училищу.

Послѣ молебствія, когда всѣ посѣтители собрались въ актовомъ залѣ, хоръ пѣвчихъ исполнилъ народный гимнъ. Затѣмъ графъ Д. А. Толстой взошелъ на каѳедру, по обѣ стороны которой стояли студенты новаго лицея и сказалъ слѣдующее:

„Мм. гг.! Передъ тѣмъ чтобы идти по новому пути, указанному лицею Высочайшею волей, лицей обернулся на путь уже имъ пройденный, вспомнилъ своихъ благодѣтелей и помолился вчера за Императора Александра Павловича и за Павла Григорьевича Демидова. Пусть память ихъ будетъ навсегда присуща здѣсь, и въ этомъ домѣ, и въ этомъ краѣ“.

Послѣ того графъ изложилъ обстоятельства, при которыхъ П. Г. Демидовъ принесъ свою, по своему времени весьма значительную, жертву на учрежденіе въ Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія и затѣмъ вспомнилъ минувшія судьбы заведенія, сообщивши планы бывшихъ въ разное время измѣненій учебнаго курса, объяснивъ наконецъ основанія и причины настоящаго его преобра-

---

[1]) Недавно (11 августа 1886 г.) скончавшійся въ Москвѣ въ званіи почетнаго опекуна и предсѣдательствующаго въ московскомъ присутствіи Опекунскаго совѣта. И. С. Унковскій былъ губернаторомъ въ Ярославлѣ 16 лѣтъ (1861—1877).

зованія. Говоря о послѣднихъ, графъ выразился такъ: „Не смотря на недостатокъ денежныхъ средствъ лицея и на неправильность его учебнаго курса, я получилъ удостовѣренія ото всѣхъ, съ кѣмъ удалось мнѣ бесѣдовать о лицеѣ, что онъ принесъ свою долю пользы обществу, что изъ 800 молодыхъ людей, получившихъ въ немъ образованіе, многіе трудились и по нынѣ трудятся съ успѣхомъ на разныхъ поприщахъ. По этому я почелъ своею священною обязанностью доложить Государю Императору, что, хотя неизбѣжное преобразованіе лицея потребуетъ дополнительнаго отпуска суммъ изъ государственнаго казначейства, но что, по моему мнѣнію, на правительствѣ лежитъ нѣкоторымъ образомъ нравственная обязанность поддержать учебное учрежденіе, бывшее въ свое время полезнымъ государству и обязанное своимъ существованіемъ любви къ отечеству частнаго лица, которое не могло предвидѣть, что пожертвованныя имъ въ достаточномъ, по понятіямъ его времени, количествѣ денежныя средства окажутся по истеченіи нѣсколькихъ десятилѣтій слишкомъ малыми для содержанія основаннаго имъ заведенія. Его Величество изволилъ одобрить вполнѣ эти предположенія..... Благодаря этому лицей и могъ быть преобразованъ на основаніяхъ, которыя я изложилъ. Полагаю, что вы не найдете слишкомъ самонадѣяннымъ съ моей стороны, если я скажу публично, что никогда лицей, даже при жизни П. Г. Демидова, не соотвѣтствовалъ въ такой степени его намѣреніямъ, какъ это будетъ при новомъ его устройствѣ и что мнѣ дано будетъ право повторить его слова, что училище будетъ имѣть отнынѣ *одинаковую степень съ университетами и всѣ преимущества онаго*, и что въ немъ *заведенъ классъ наукъ университетскихъ*. При составленіи предположенія о преобразованіи лицея, министерство народнаго просвѣщенія имѣло постоянно въ виду волю жертвователя и, думаемъ, что оно исполнило ее вполнѣ. Прочны только тѣ преобразованія, которыя имѣютъ подъ собою историческую почву, которыя не разрывая связи съ прошедшимъ и удерживая все, что было въ

немъ хорошаго, не уничтожаютъ его, а развиваютъ и совершенствуютъ сообразно съ духомъ времени и съ потребностями общества. Возможны жертвы частныхъ лицъ на просвѣщеніе народное только при условіи, что воля ихъ и за гробомъ будетъ чтиться и что сдѣланное ими не станетъ измѣняться по личнымъ воззрѣніямъ перемѣняющихся министровъ и не будетъ зависѣть отъ перемѣнчивости рубля" [1]).

Рѣчь графа Дмитрія Андреевича возбудила всеобщее сочувствіе. Едва только графъ кончилъ ее словами: „объявляю Ярославскій Демидовскій Юридическій Лицей открытымъ", къ нему подошли представители дворянства и городскаго сословія съ просьбой повергнуть къ стопамъ Государя Императора чувства вѣрноподданнической признательности за Монаршую милость, дарованную цѣлому краю. Исполняя ихъ желаніе, тотчасъ же отправлена была въ Царское село такая телеграмма:

„Его Императорскому Величеству. По случаю послѣдовавшаго сегодня открытія преобразованнаго Демидовскаго лицея, жители города Ярославля просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства глубочайшей вѣрноподданической признательности за дарованіе разсадника высшаго юридическаго образованія. На первый курсъ поступило девяносто студентовъ. Министръ народнаго просвѣщенія графъ Дмитрій Толстой".

Вслѣдъ за представленіемъ депутаціи, директоръ лицея М. Н. Капустинъ, въ рѣчи своей, начатой словами „Лицей объявленъ

---

[1]) Слова гр. Д. А. Толстаго заимствованы изъ лѣтописи Демидовскаго Лицея, читанной Директоромъ его М. Н. Капустинымъ на актѣ 30 августа 1871 года.—Ежегодно, въ день празднованія своей годовщины—30 августа, Лицей, чрезъ своего Директора, представляетъ той части общества, которая интересуется ходомъ нашего просвѣщенія, отчетъ (лѣтопись) о своей дѣятельности и, такимъ образомъ, имѣетъ случай оглянуться на свое прошлое. взвѣсить его достоинства, и, при случаѣ, заявить и о недостаткахъ.

открытымъ", сообщилъ посѣтителямъ о наличномъ составѣ преподавателей новаго лицея и о мѣстахъ родины новыхъ студентовъ.

Въ заключеніе преосвященный Нилъ обратился къ студентамъ съ слѣдующими не многими, но сильно сказанными, словами:

„Юноши! Вы становитесь теперь первенцами преобразованнаго и возвышеннаго въ правахъ своихъ ярославскаго лицея. Потщитесь же быть первенцами и по нравственнымъ качествамъ, которыя требуются отъ васъ новымъ вашимъ званіемъ; потщитесь не тольво ради себя и собственнаго своего благополучія, но и для того, чтобы служить добрымъ примѣромъ каждому, кто, подобно вамъ, придетъ подъ кровъ сей, ища полезныхъ знаній.

Благодарите Бога и Царя, а вмѣстѣ и его сіятельство г-на Министра Просвѣщенія, яко счастливѣйшаго споспѣшника празднуемому нынѣ вожделѣнному преобразованію Лицея. Благодарите не словами только, но и дѣлами. Ибо какъ древо познается отъ плодовъ, такъ человѣкъ отъ дѣлъ своихъ. Дѣла или прославляютъ его, или постыждаютъ. Уклоняйтесь, избѣгайте всякаго лжемудрованія: оно никогда и никого не надѣляло счастіемъ, а губило и губитъ многихъ. Паче же укореняйте въ сердцахъ своихъ страхъ Божій; ибо въ немъ одномъ начало, корень, основаніе истинной мудрости. Прочее молю подателя всѣхъ благъ Бога, да даруетъ Онъ вамъ силы и начать и совершить предлежащій вамъ трудъ, во славу св. имени Его.

Вертоградъ же сей да пріосѣняетъ Онъ выну благодатію Своею".

Въ какой мѣрѣ вновь учрежденная школа удовлетворяла потребностямъ въ училищахъ для высшаго юридическаго образованія, и какой по преимуществу классъ общества нуждался въ ней, объ этомъ можно судить по числу студентовъ Юридическаго Лицея въ первый годъ его существованія. Стеклись сюда молодые люди, какъ продолжаютъ стекаться и теперь, изъ разныхъ краевъ обширнаго отечества, и здѣсь, подъ этимъ кровомъ, съ беззаботною вѣрою въ будущее, стремились они, каждый по своимъ

силамъ, идти къ указанной имъ цѣли. Въ началѣ перваго учебнаго года цифра поступившихъ въ студенты достигла 122 и, уменьшаясь по разнымъ причинамъ, къ маю мѣсяцу 1871 года, т. е. ко времени первыхъ экзаменовъ, дошла до 107, изъ коихъ самая значительная доля приходилась на дѣтей духовенства, которыхъ было 79, тогда какъ дворянъ только 9, оберъ-офицерскихъ 12, мѣщанъ 6, крестьянинъ 1. При такомъ преобладаніи дѣтей духовенства, естественно, что большинство студентовъ получило свое общее образованіе въ семинаріяхъ; число ихъ простиралось до 71 (изъ одной Ярославской семинаріи поступило 41); окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ было 28 и перешедшихъ изъ университетовъ и академій (въ томъ числѣ изъ духовной 1)—8.

Изъ числа этихъ (107) первенцевъ Лицея окончили курсъ въ 1874 году 45, въ 1875 году 14 и въ 1876 году 2, итого 61; остальные же 46 выбыли изъ Лицея по разнымъ причинамъ, большинство же послѣднихъ (27) перешли въ университеты.

На первый учебный годъ пріемъ въ студенты Лицея воспитанниковъ семинарій по окончаніи ими полнаго курса и даже курса только общеобразовательнаго, сдѣланъ былъ безъ всякихъ повѣрочныхъ въ Лицеѣ испытаній. Со втораго же года начались для нихъ испытанія—по русскому языку, исторіи и латинскому языку. Такого порядка Лицей держался четыре года. Затѣмъ къ испытаніямъ прибавлялись постепенно языки греческій и одинъ изъ новыхъ, географія, физика, ариѳметика съ геометріей, алгебра. Съ 188$^5/_6$ учебнаго года окончился льготный срокъ, въ который принимались въ студенты Лицея воспитанники духовныхъ семинарій, и поступленіе въ студенты Лицея сдѣлалось доступнымъ только имѣющимъ аттестаты зрѣлости. Но и при порядкахъ пріема до 188$^5/_6$ учебнаго года Лицей не имѣлъ причинъ сѣтовать на поступленіе въ него воспитанниковъ изъ семинарій. Между ними оказывалось, какъ заявлялъ *М. Н. Ка-*

пустинъ въ лѣтописи за 187²/₃ учебный годъ, „значительное большинство молодыхъ людей вполнѣ способныхъ, съ любовію относившихся къ своему дѣлу, приготовленныхъ предшествовавшею школою къ труду, не останавливавшихся предъ препятствіями, бодро пополнявшихъ пробѣлы первоначальнаго образованія“. Тѣмъ не менѣе перенесеніе испытаній зрѣлости на гимназіи, дало теперь молодымъ людямъ полную свободу въ выборѣ училищъ, уничтожило зависимость ихъ отъ условій, несовмѣстныхъ съ научнымъ призваніемъ и, по замѣчанію настоящаго директора Лицея *С. М. Шпилевскаго* [1]), возвысило, какъ кажется, въ глазахъ общества представленіе о Лицеѣ, какъ высшемъ учебномъ заведеніи.

Послѣ открытія въ 1870 г. Лицея наступила нормальная его дѣятельность. Съ 1 сентября начались въ преобразованномъ Лицеѣ лекціи. Директоръ, Ординарный профессоръ *М. Н. Капустинъ*, принялъ на себя преподаваніе Энциклопедіи права по 6 часовъ въ недѣлю и Институцій Римскаго права по 3 часа; Экстраординарный профессоръ *Н. К. Нелидовъ* началъ излагать общее государственное право по 4 часа въ недѣлю; по 4 же часа преподавалъ Экстраординарный профессоръ *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* Исторію русскаго права; статистика преподавалась исправ. долж. доцента *Н. Н. Ворошиловымъ* 3 часа въ недѣлю. Кромѣ того 3 часа преподавалось Богословіе профессор. *А. П. Лавровымъ*. Такимъ образомъ студенты Лицея приступили къ изученію наукъ, служащихъ приготовленіемъ и первымъ основаніемъ для полнаго юридическаго образованія, разсчитаннаго, по уставу, на курсъ четырехлѣтній.

Матеріальное положеніе студентовъ, прибывшихъ въ Ярославль по большей части изъ бѣдныхъ семей, на первыхъ же порахъ обратило на себя вниманіе Совѣта Лицея. Хотя опредѣленная уставомъ плата за слушаніе лекцій сравнительно не велика (40

---

[1]) См. лѣтопись Лицея за 188⁴/₅ учебный годъ

руб. въ годъ), но большинство студентовъ не въ состояніи были уплатить и 20 руб. въ полугодіе. Сыновья приходскихъ священниковъ и причетниковъ, мало обезпеченныхъ и многосемейныхъ, принужденные иногда отказывать себѣ въ необходимыхъ потребностяхъ жизни, не могли, да и не привыкли, удѣлять изъ своихъ средствъ для взноса за сыновей своихъ платы за ученье. Поэтому на первый годъ, да тоже повторялось и дальше, значительное большинство вовсе было освобождено отъ платы, такъ что въ первую половину перваго учебнаго года собрано было съ студентовъ за слушаніе лекцій только 530 руб. Благодаря же тому, что всѣ потребности Лицея безъ затрудненій удовлетворялись суммами штатными, Совѣтъ нашелъ возможнымъ и изъ этого небольшаго (530 р.) поступленія обратить 410 р. въ пособіе наиболѣе нуждавшимся тогда студентамъ же.

Къ положенію молодыхъ, ищущихъ образованія, людей, сочувственно на первыхъ же порахъ отнеслись и нѣсколько лицъ изъ ярославскаго общества: имъ оказано было содѣйствіе въ пріисканіи уроковъ и другихъ занятій; въ ихъ пользу давались спектакли, читались публичныя лекціи и поступали частныя денежныя пожертвованія; всего въ теченіи перваго года поступило изъ этихъ источниковъ 1219 р., которые и были распредѣлены между нуждавшимися по усмотрѣнію Директора. Цифра этихъ пожертвованій, сама по себѣ довольно значительная, не могла не имѣть въ глазахъ начальства Лицея утѣшительнаго смысла, ясно выражающаго общественное сочувствіе къ новому учрежденію. Это сочувствіе было тѣмъ цѣннѣе, что, какъ ученая корпорація, такъ и студенты были, по преимуществу, люди заѣзжіе.

Довѣряясь, и безъошибочно, такому свѣтлому сочувствію къ учащимся, Совѣтъ Лицея, чрезъ окружное начальство, обратился тогда къ министру народ. просвѣщенія съ просьбой о дозволеніи учредить для помощи недостаточнымъ студентамъ попечительство, и Государь Императоръ, во вниманіе къ ихъ нуждамъ, 28 апрѣля 1871 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе „По-

печительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея". Подробныя же правила о составѣ и дѣятельности попечительства утверждены были г. министромъ 12 іюня того же года. По этимъ правиламъ попечительство состоитъ, кромѣ членовъ Лицея, изъ постороннихъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу и желающихъ посвятить ему свои труды. Членскій годовой взносъ назначенъ по этимъ правиламъ 5 руб. Дѣло вспомоществованія учащемуся въ Лицеѣ юношеству встрѣчено было общимъ сочувствіемъ: пожертвованія на новое дѣло стекались не только изъ Ярославля, но и изъ далекихъ отъ него мѣстъ; размѣръ же этихъ пожертвованій на первыхъ порахъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Первый починъ пожертвованій сдѣланъ былъ извѣстными Ярославлю своими благотвореніями Николаемъ Петровичемъ, Иваномъ и Николаемъ Александровичами Пастуховыми, доставившими по 1000 р.; министерство народнаго просвѣщенія высылаетъ съ тѣхъ поръ въ попечительство ежегодно по 300 р.; городъ Ярославль, губернское и уѣздное ярославскія земства ежегодно ассигнуютъ попечительству—городъ и уѣздное земство по 100 р., губернское по 50, губернское же земство принимаетъ сверхъ того безплатно въ свою больницу на излѣченіе всѣхъ заболѣвающихъ студентовъ, число которыхъ въ годъ колеблется между 20 и 30.

До настоящаго времени протекло 15 лѣтъ, какъ дѣйствуетъ попечительство, и въ этотъ промежутокъ времени выдано было въ разной формѣ (деньгами на руки, для уплаты за квартиру, за слушаніе лекцій, на платье и обувь) студентамъ пособій 37,102 р. и заимообразно 12,058 р., въ уплату послѣднихъ внесено 9496 р. и остается за студентами и окончившими курсъ въ долгахъ къ 1-му іюля 1886 года, какъ значится по отчету попечительства за 188$^5/_6$ учебный годъ, 2562 руб. [1]). Капиталъ попечитель-

---

[1]) Долги при окончаніи студентами курса, или при выходѣ до окончанія надписываются на выдаваемыхъ имъ документахъ.

ства достигъ къ этому же времени въ процентныхъ бумагахъ до 10,550 рублей.

Сосредоточивая свои силы на воспитаніи юристовъ, лицей не могъ не содѣйствовать и распространенію научныхъ свѣдѣній путемъ печати. И въ этомъ отношеніи не остался безслѣднымъ также первый годъ жизни лицея. Съ разрѣшенія г. министра, совѣтъ приступилъ къ изданію повременнаго сборника, носящаго заглавіе „Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея". Первая книга Временника вышла въ 1872 г., а до настоящаго времени всего уже сорокъ книгъ, каждая не менѣе 30 печатныхъ листовъ. Сообщаемъ ниже перечень ученыхъ сочиненій, помѣщенныхъ во Временникѣ Лицея; какъ это перечисленіе ни сухо, оно наглядно однако же свидѣтельствуетъ, что въ средѣ бывшихъ и настоящихъ преподавателей Лицея наука имѣетъ не только усердныхъ ея распространителей, но и замѣчательныхъ двигателей. Свидѣтельствомъ же преданности преподавателей юридическаго лицея интересамъ своей науки служитъ то обстоятельство, что основанное Демидовымъ высшее училище, въ оба предшествовавшіе періода своего существованія, не принимало участія ни въ какихъ ученыхъ предпріятіяхъ; преподаватели же юридическаго лицея взяли на себя починъ въ изданіи спеціальнаго юридическаго журнала, въ дальнѣйшихъ книжкахъ котораго, начиная съ XLI, по недавнему разрѣшенію г. министра народнаго просвѣщенія, будетъ помѣщаться и юридическая библіографія. Этотъ отдѣлъ Временника имѣетъ выходить также и особыми тетрадями по 5 въ годъ, каждая въ 3 печатныхъ листа.

Кромѣ оффиціальнаго отдѣла (журналы совѣта, инструкціи, правила), разбора профессорами кандидатскихъ и другихъ работъ студентовъ, отчетовъ, программъ и каталога лицейской библіотеки, въ вошедшихъ до сихъ поръ сорока книгахъ Временника, помѣщены слѣдующія ученыя статьи профессоровъ и преподавателей лицея:

Азаревича Д. И. Исторія византійскаго права кн. XII, XIV.—

Прекаріумъ по римскому праву—XII, XIII.—Отвѣтъ Проф. С. Муромцову по поводу разбора сочиненія—„Патриціи и плебеи въ Римѣ"—XVI. О средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи (переводъ съ Нѣм. Насее)—XVI.—Брачные элементы и ихъ значеніе. (Актовая рѣчь)—XVIII.—Античный міръ и христіанство. (Публичныя лекціи)—XX.—Юридическія лица. Условія. (Изъ курса лекцій по римскому праву)—XXVIII.

Астафьева П. Е. Монизмъ или дуализмъ? (Вступительная лекція по исторіи философіи права)—IV.

Бесѣдкина П. Ѳ. Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву.—Кандидатское разсужденіе—XXXVII.

Борзенко А. А. Русское гражданское право (Введеніе)—VIII, IX.—Единство рода и постепенность признанія къ открытому наслѣдству по закону—XIII, XIV.—Искъ о возвращеніи свыше стоимости уплаченнаго—XIV.—Книжные каталоги—XIX.—Интересъ и право (перев. съ нѣм. соч. Іеринга, съ приложеніями)—XXIII, XXIV.—Матеріалы по желѣзно-дорожнымъ вопросамъ (актовая рѣчь)—XXV.—Личность, общественность, собственность (изъ курса по гражд. праву)—XXVI.—Гражданскія ограниченія желѣзно-дорожныхъ предпріятій—XXVII, XXVIII, XXXII, XXXIII.

Бѣлогрицъ-Котляревскаго Л. С. Понятіе уголовнаго права и основаніе наказанія. Вступительная лекція—кн. XXXIII. Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада—XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL.

Владимірскаго Буданова М. Ф. Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. 1-й—I, II; Вып. 2-й—V, VI; Вып. 3-й IX, X.—Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка—VI, VII, VIII.

Ворошилова Н. Н. Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей—I, II, III.—О современномъ историческомъ изученіи права (вступительная лекція по всеобщей исторіи права)—III.

Головщикова К. Д. (Секретарь лицея). Родъ дворянъ Демидовыхъ—XXIV, XXV.

Дитятина И. И. Очеркъ исторіи права въ западной Европѣ—XI.—Государство и прогрессъ (переводъ съ французскаго соч. Бюше)—XI, XVII. Наше городское самоуправленіе (актовая рѣчь)—XII.—Городское самоуправленіе Россіи въ XIX вѣкѣ—XV, XVI.

Духовскаго М. В. Задача науки уголовнаго права (вступительная лекція)—IV.—Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ—IV, V.

Дювернуа Н. Л. Значеніе римскаго права для русскихъ юристовъ (вступительная лекція)—I.—Основная форма корреальнаго обязательства—VI, VII.

Исаева А. А. Задача и методъ политической экономіи (вступительная лекція)—XIX.—Артели въ Россіи—XXVI, XXVII. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи (публичная лекція)—XXVIII.—Недоразумѣнія по вопросу объ артеляхъ. Отвѣтъ на рецензію Сазонова—XXX.—Государственный кредитъ—XXXIX.

Казанцева Л. Н. Кандидатское разсужденіе—Ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ—XVII.

Капустина М. Н. Юридическое образованіе въ Англіи—II.—Исторія права—II, III, IV.—Международное право (конспектъ лекцій)—IV, V.—Юридическое образованіе во Франціи—VI.—Чтенія о политической экономіи о финансахъ—XIX, XX.—Институціи римскаго права—XXIII, XXIV, XXV.

Карассвича П. Л. Введеніе въ энциклопедію права—I.

Колокольцева Л. Ф. Понятіе и юридическая природа-владѣнія вещами по римскому праву. (Кандидатское разсужденіе)—VIII.

Липинскаго М. А. Историческое изученіе права. (Вступительная лекція)—XVIII.

Лодыженскаго А. Н. О плебисцитѣ въ международномъ правѣ—XXXIV, XXXV.

Миловидова Н. А. Законная сила судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ—XI.—Вексельное право (курсъ лекцій)—XIII.

Минервина А. Е. (Кандидатское разсужденіе). Исходные моменты ученія о закладномъ правѣ VIII, X.

Назимова А. Е. Теорія конституціонализма и самоуправленія Р. Гнейста—XXVII.

Нелидова Н. К. Наука о государствѣ какъ предметъ высшаго спеціальнаго образованія. (Актовая рѣчь)—III.—Николай Николаевичъ Ворошиловъ. (Некрологъ)—V.—Юридическія и политическія основанія государственной службы—V, VI, VII, VIII.

Посникова А. С. Объ общинномъ землевладѣніи—IX, X.

Сергѣевскаго Н. Д. Основныя начала и формы уголовнаго процесса. (Вступительная лекція)—IX.—О судѣ присяжныхъ—IX.—Область примѣненія порядка частнаго обвиненія въ русскомъ правѣ и лѣстница общихъ наказаній по уложенію о наказаніяхъ угол. и исправит. (Изъ курса по уголов. судопр.)—XIX.—Таблица наказаній по воинскому уставу—XX.—Значеніе причинной связи въ уголовномъ правѣ—XXI, XXII.—Казуистика.—Сборникъ судебныхъ случаевъ для практическихъ занятій по уголовному праву—XXVIII.

Серповскаго Н. Г. Переселенія въ Россіи въ древнее и новое время и ихъ значеніе въ хозяйствѣ страны—XXXVI. (Авторъ награжденъ за это сочиненіе отъ лицея золотой медалью).

Сокольскаго В. В. Введеніе въ курсъ всеобщей исторіи права—VIII.—О значеніи вѣщателей права въ первобытныхъ обществахъ. (Актовая рѣчь)—X.—Пособіе при изученіи внѣшней исторіи римскаго права—XI.—Отвѣтъ на помѣщенный въ № 2 критическаго обозрѣнія разборъ сочиненія „пособіе при изученіи внѣшней исторіи римскаго права"—XIX—О лѣсосѣчныхъ общинахъ въ горахъ Зигерланда. (Переводъ съ нѣм. соч. Ахенбаха)—XIX.—Христоматія по исторіи Западно-Европейскаго права. Ч. 1. Вып. 1—XXXI.

Суворова Н. С. Вступительная лекція по церковному праву—XV.—Отвѣтъ Проф. Таганцеву по поводу разбора сочиненія „О церковныхъ наказаніяхъ“ XVI.—Существо церкви по ученію и исторіи новаго завѣта. (Переводъ съ нѣмецкаго сочиненія Кестлина, съ предисловіемъ) —XXVIII, XXIX.—Римское папство до раздѣленія церквей. (Актовая рѣчь)—XXIX.—О свободѣ совѣсти. (Перев. съ нѣм. соч. Маассена, съ предисловіемъ)—XXIX.—Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикція церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ—XXXIV, XXXV, XXXVI.—Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви—XXXVIII, XXXIX, XL.—О происхожденіи и развитіи русскаго раскола—XXXIX, XL.

Табашникова И. Г. Вступительная лекція по римскому праву—XXXII.

Тальберга Д. Г. Вступительная лекція по уголовному процессу—XXIV.

Тарасова И. Т. Опытъ разработки программы и конспекта общей части науки Полицейскаго права—XVII.—Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ—XX, XXI, XXVII.—Объ уваженіи къ женщинѣ. (Публичная лекція)—XXIV.—Изслѣдованія въ области національной экономіи классической древности Родбертуса, переводъ съ (нѣм. подъ редакціей и предисловіемъ г. Тарасова), вып. I. Невскаго—XXVI; вып. 2-й пер. Скворцева—XXX; вып. 3-й пер. Смирнова—XXXIII, XXXIV.—Кредитъ и бумажныя деньги. (Актовая рѣчь)—XXVII.—О значеніи вѣры и знанія въ жизни (публичная лекція)—XXVIII.—Отвѣтъ на мнѣніе юридическаго факультета Унив. Св. Владиміра объ ученыхъ трудахъ г. Тарасова—XXVIII.—Очерки науки финансоваго права—XXXI, XXXII.—Парламентарный образъ правленія и демократія—Эмиля-де-Лавеле, пер. подъ редакціей и съ предисловіемъ г. Тарасова—В. Ереси—XXXIII.—Объ образованіи женщинъ—XXXVI.—Личное задержаніе какъ полицейская мѣра безопасности—XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL.

Трубецкова Е. Н. князя (Pro venia legendi на званіе приватъ доцента) Рабство въ древней Греціи—XL.

Эйхельмана О. О. Военное занятіе непріятельской страны—XVIII.

Общій видъ, въ какомъ явилось устроеннымъ лицейское преподаваніе къ 187³/₄ уч. году, т. е. къ тому времени, когда студенты новобранцы пріема 1870 г. дошли уже до 4-го курса, достаточно усматривается изъ обозрѣнія преподаванія за 187³/₄ уч. годъ. Вотъ это обозрѣніе:

Директоръ Ординарный Профессоръ Михаилъ Николаевичъ *Капустинъ* преподаетъ студентамъ 1-го курса Энциклопедію права по 4 часа въ недѣлю и Институціи Римскаго права по 3 часа; студентамъ 3-го курса Международное право по 3 часа въ недѣлю.

Экстраординарный Профессоръ Николай Константиновичъ *Нелидовъ* читаетъ студентамъ 2-го и 3-го курсовъ, совмѣстно, Государственное право по 5 часовъ въ недѣлю.

Экстраординарный Профессоръ Михаилъ Флегонтовичъ *Владимірскій-Будановъ* преподаетъ Исторію Русскаго права студентамъ 1-го курса по 5 часовъ въ недѣлю.

Испр. должн. Экстраординарнаго Профессора Николай Львовичъ *Дювернуа* читаетъ студентамъ 1-го и 2-го курсовъ совмѣстно Исторію Римскаго права по 3 часа въ недѣлю и Пандекты Римскаго права совмѣстно же студентамъ 3-го и 4-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

Испр. должн. Экстраординарнаго Профессора Николай Николаевичъ *Ворошиловъ* излагаетъ студентамъ 1 и 2-го курсовъ, совмѣстно, Всеобщую исторію права, по 5 часовъ въ недѣлю.

Испр. должн. Экстраординарнаго Профессора Михаилъ Васильевичъ *Духовской* преподаетъ Уголовное право студентамъ 2 курса по 4 часа и Уголовное судопроизводство студентамъ 4-го курса по 2 часа въ недѣлю.

Гражданское право преподается студентамъ 3-го и 4-го кур-

совъ, совмѣстно, по 3 часа въ недѣлю исправ. должн. доцента Александромъ Александровичемъ *Борзенко*.

Судопроизводство гражданское излагаетъ по 3 часа въ недѣлю студентамъ 4-го курса испр. должн. доцента Николай Алексѣевичъ *Миловидовъ*.

Финансовое право по 3 часа въ недѣлю читается студентамъ 4-го курса испр. должн. доцента Васильемъ Михайловичемъ *Соболевскимъ*.

Политическую экономію студентамъ 2, 3 и 4-го курсовъ совмѣстно преподаетъ по 3 часа въ недѣлю испр. долж. доцента Александръ Сергѣевичъ *Посниковъ*.

Преподаватель Петръ Евгеньевичъ *Астафьевъ* читаетъ Исторію Философіи права студентамъ 3-го курса по 3 часа и студентамъ 4-го курса по 1 часу въ недѣлю.

Законоучитель свящ. Алексѣй Петровичъ *Лавровъ* излагаетъ Богословіе студентамъ 1-го курса православн. исповѣданія 2 часа и студентамъ 4-го курса Церковное право по 1 часу въ недѣлю.

187$^{3}/_{4}$ учебнымъ годомъ завершился первый періодъ исторіи юридическаго лицея. До сихъ поръ жизнь этого заведенія вращалась исключительно въ стѣнахъ его; съ этого же момента начало оно жить и въ своихъ питомцахъ. Съ истеченіемъ этого года лицей привѣтствовалъ молодыхъ людей съ окончаніемъ курса и напутствовалъ ихъ свѣтлыми надеждами и ожиданіями. Эти надежды и ожиданія не обманули надѣявшихся. Изъ 61 студента перваго пріема лицейскаго, окончившихъ полный курсъ, состоятъ теперь: товарищами прокуроровъ 10, судебными слѣдователями 19, мировыми судьями по назначенію 4 и выборный 1, въ учебной службѣ 2, присяжнымъ повѣреннымъ 1, на административной службѣ 5, іеромонахомъ (миссіонеромъ въ Китаѣ) 1, умерло 5 и о 13 свѣдѣній не имѣется.

Ко времени выпускныхъ экзаменовъ этихъ молодыхъ людей прибылъ въ Ярославль графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, ко-

торый и присутствовалъ два дня на послѣднихъ испытаніяхъ. Въ отвѣтъ на высказанныя ему студентами, окончившими курсъ, чувства благодарности, графъ выразилъ надежду, что молодые, выходящіе изъ лицея, юристы, будутъ полезными дѣятелями, сознающими важность своего призванія и дорожащими наукою и честью воспитавшаго ихъ училища.

Прощаясь съ первымъ выпускомъ студентовъ лицея любимецъ молодежи и самъ пользовавшійся всегда отъ студентовъ сыновнею любовью и почетнымъ уваженіемъ Директоръ лицея *М. Н. Капустинъ*, искренно любившій лицей, устроившій его и создавшій такую библіотеку, которой могутъ позавидовать и университеты, рѣчь свою на публичномъ актѣ 30 августа 1874 года заключилъ слѣдующими словами, которыя помѣщаемъ вполнѣ, какъ всегда пригодныя для всякаго юриста, какого бы выпуска онъ ни былъ, гдѣ бы ни получилъ высшее юридическое образованіе.

„Настоящимъ годомъ, такъ говорилъ Михаилъ Николаевичъ, кончается дѣйствіе временнаго Устава, первое четырехлѣтіе, которое должно было дать указанія для окончательнаго юридическаго опредѣленія нашего училища.

Опытъ совершался при благопріятныхъ условіяхъ. Первые преподаватели лицея, до того времени почти другъ друга не знавшіе, сошлись на общемъ дѣлѣ, которому всѣ были равно преданы, успѣхомъ котораго всѣ равно дорожили. Имъ выпало на долю много труда, но досталось также и великое утѣшеніе: видѣть первенцевъ лицея, вооруженныхъ ими для дѣятельной жизни, напутствовать первую дружину молодыхъ юристовъ. Сознаніе великаго долга соединяло и одушевляло всѣхъ работавшихъ въ юридической школѣ, прочно стоявшей на этомъ фундаментѣ взаимнаго уваженія и единомыслія. Заботливо относясь къ учащимся, они не вносили въ стѣны лицея ничего чуждаго наукѣ, въ каждомъ студентѣ видѣли только будущаго юриста.

Разставаясь съ первыми покинувшими этими стѣны молодыми

людьми, лицей ввѣряетъ имъ свою честь, свое доброе имя. Къ нимъ обращается онъ съ просьбою беречь это имя, держать его честно.

Званіе образованнаго юриста—высокое званіе. Съ нимъ соединяется и великая обязанность. На всѣхъ носящихъ его почіютъ свѣтлыя надежды; имъ вручается поддержаніе и развитіе права родной земли, ея настоящее и будущее.

Но чтобъ исполнить эту обязанность, чтобы быть достойнымъ высокаго званія, нужно многое. Прежде всего нужна наука. Только силою ея можно сознательно отнестись къ окружающей жизни, внести свѣтъ знанія въ ту среду, въ которой каждому выпадаетъ на долю трудиться. Наука права не есть система отвлеченныхъ понятій. Истинный юристъ знаетъ, что жизнь не строится по какому либо масштабу, что общество не есть неодушевленная масса, которую можно формовать по произволу и надъ которою позволительно дѣлать опыты. Для него идея не имѣетъ характера бурнаго вихря, способнаго ломать все встрѣчающееся на пути; онъ уважаетъ жизнь и послѣдовательность жизни. Только недоучившіеся теряютъ вѣру въ науку вслѣдствіе того, что она не отождествляется съ явленіями окружающаго быта; образованный юристъ знаетъ, какъ медленно зрѣетъ и видоизмѣняется общественный строй; онъ считаетъ нелѣпостью не только практическою но и теоретическою требованіе, чтобъ этотъ строй преобразился мгновенно и остановился въ своемъ вѣчномъ движеніи. Только недоучившемуся кажется легко поучать другихъ; образованный юристъ самъ учится постоянно. Наука помогаетъ ему понять то, что представляетъ собою жизнь, всегда полная великихъ уроковъ для всякаго, кто умѣетъ пользоваться ими. Наука даетъ орудіе для того, чтобъ отличить во всякомъ явленіи здоровое отъ больнаго, истинное отъ фальшиваго, честное отъ безчестнаго. Наука не допускаетъ лжи и ей противно все, что противорѣчитъ истинѣ; юристъ долженъ не казаться, а быть въ дѣйствительности юристомъ.

Но кромѣ науки отъ юриста требуется характеръ. „Сила ума ничтожна, если нѣтъ нравственной силы“, сказалъ Чанингъ. Дѣйствительно, знаніе права безъ дѣятельности по праву было бы только праздномысліемъ; чувство долга, общее всѣмъ, должно быть присуще въособенности каждому юристу и проявляться въ немъ, какъ зиждительная основа общества. Безъ характера, безъ нравственной устойчивости невозможна разумная дѣятельность. Тотъ не юристъ, кто способенъ увлекаться и позволяетъ увлечь себя всякою приманкою, кто кидается на всякое дѣло не въ мѣру своихъ силъ и своего призванія, кто не умѣетъ серіозно и трезво смотрѣть на жизнь. Приманки встрѣчаются на каждомъ шагу—въ образѣ матеріальныхъ стяжаній и въ видѣ призраковъ подвига, подъ которымъ скрывается пустота и тщеславіе. Нужно стоять на стражѣ противъ тѣхъ и другихъ и не отдаваться имъ во власть ни сознательно, ни безсознательно. Дряблость духовная есть первый шагъ къ нищетѣ и порчѣ духовной. Кто равнодушно относится къ безчестному дѣлу, тотъ становится его соучастникомъ; отъ равнодушія легко перейти къ примиренію и сочувствію. Юристъ призванъ подавать примѣръ исполненія долга, разсѣевать умственную смуту, останавливать проявляющееся безуміе, карать преступленіе. Если юристы будутъ поступаться своимъ долгомъ и приводить его къ наименьшимъ размѣрамъ, то чего можно требовать отъ другихъ? Юристъ, позволяющій себѣ не только безчестное дѣло, но и легкомысленное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, оскорбляетъ науку его воспитавшую и роняетъ ее въ общемъ мнѣніи. Люди, просвѣщенные наукою, должны быть дѣйствительно лучшими людьми. Merito, говоритъ Ульпіанъ, quis nos sacerdotes apellet; justitiam namque colimus et boni et aequi notitiam profitemur; aequum ab iniquo separantes, licitum ab illicito discernentes [1]).

---

[1]) Т. е. Правильно иной назоветъ насъ жрецами; вѣдь мы оберегаемъ справедливость и публично преподаемъ свѣдѣніе о добромъ и

Почетно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и трудно быть держателемъ этого величаваго знамени. Переходя изъ мирной школы, гдѣ молодаго человѣка окружаетъ доброе расположеніе наставниковъ и товарищей, юристъ долженъ быть готовымъ ко всякаго рода уловленіямъ и прельщеніямъ, противъ которыхъ необходимо вооружить себя на борьбу. Недаромъ Демоломбъ называетъ юриспруденцію la science active et militante [1]).

Средства для этой борьбы каждый юристъ найдетъ въ научныхъ знаніяхъ и въ сильномъ характерѣ. Но въ случаѣ колебаній и тревогъ, въ минуты сомнѣній и искушеній пусть колеблющіеся вспомнятъ тотъ мирный пріютъ, въ которомъ протекли лучшіе годы ихъ ученія, въ которомъ зародились и зрѣли первыя сѣмена знанія права. Пусть каждый изъ нашихъ студентовъ въ подобныя минуты вспомнитъ объ этой скромной школѣ и скажетъ себѣ: Лицей на меня смотритъ!

И да почерпнетъ онъ въ этомъ освѣжающемъ воспоминаніи, въ этомъ строгомъ и ласкающемъ образѣ нашего училища ободреніе и силы на честную преданность добру и правдѣ, на безупречное служеніе родной землѣ и ея Державному Вождю, такъ много совершившему для права и правды".

Съ первымъ выпускомъ студентовъ заключилось и дѣйствіе временнаго устава Лицея. 25 декабря 1874 года Высочайше утвержденъ нормальный уже уставъ Лицея, дѣйствующій и по настоящее время. Существенныя положенія этого Устава заключаются въ слѣдующемъ.

Указавши Лицею его основную цѣль въ доставленіи обучающимся юридическаго образованія (§ 2), законъ опредѣляетъ (§ 29) кругъ наукъ, входящихъ въ составъ лицейскаго курса. Вотъ эти науки: 1) Богословіе для студентовъ православнаго исповѣданія.

справедливомъ, отдѣляя справедливое отъ несправедливаго и различая дозволенное отъ недозволеннаго.

[1]) Наукой дѣйствительной (активной) и борющейся (въ свою пользу)

2) Энциклопедія права и Институціи римскаго права. 3) Всеобщая исторія права со включеніемъ римскаго. 4) Исторія русскаго права. 5) Международное право публичное и частное. 6) Римское право. 7) Гражданское право. 8) Гражданское судопроизводство и торговое право. 9) Государственное право со включеніемъ административнаго. 10) Политическая Экономія и наука о финансахъ. 11) Уголовное право и уголовное судопроизводство. Затѣмъ, въ 1-мъ примѣчаніи къ штату говорится: „При лицеѣ можетъ быть учреждена особая каѳедра церковнаго законовѣдѣнія, съ отнесеніемъ на это до 3000 руб. на счетъ государственнаго казначейства, когда окажется преподаватель этого предмета". Каѳедра эта и открыта съ начала 187⁷/₈ учебнаго года. Знаніе всѣхъ этихъ наукъ признается уставомъ (§ 53) безусловно обязательнымъ для каждаго проходящаго высшую школу, при чемъ предоставляется даже возможность (§ 20) расширить преподаваніе курсами спеціальными.

Юридическія и политическія науки поставлены въ равновѣсіе, при соблюденіи котораго возможно достиженіе указанной Уставомъ цѣли. Обязанность поддерживать это равновѣсіе возлагается на всѣхъ профессоровъ (§ 35). Имъ же непосредственно ввѣряется единственно важная и существенная сторона управленія школы—часть учебная (§ 30). Совѣтъ Лицея признается ученою корпораціею, вѣдѣнію которой подлежитъ порядокъ и программы преподаванія, мѣры къ усиленію занятій студентовъ и возведеніе въ ученую степень кандидата и дарованіе званія дѣйствительнаго студента. Отъ этой же корпораціи исходитъ инициатива по всѣмъ вопросамъ, касающимся внутренней жизни Лицея (§ 34). Только внѣшній порядокъ въ Лицеѣ порученъ директору, который въ то же время есть преподаватель (§ 11) и собственною властью не разрѣшаетъ никакихъ дѣлъ, касающихся учебной или хозяйственной части Лицея (§ 13).

Уставъ, далѣе, предполагаетъ существованіе въ Лицеѣ практическихъ занятій, дѣлая ихъ обязательными для студентовъ

(§ 53), но предоставляетъ ученой корпораціи высказаться относительно формы этихъ занятій. Законъ предписываетъ только печатаніе программъ по каждому предмету (§ 40), а затѣмъ обсужденіе всѣхъ мѣръ, касающихся учебной дѣятельности студентовъ, передаетъ въ вѣдѣніе Совѣта.

По отношенію къ учащимся постановленія Устава касаются пріема и выпуска студентовъ. Принимаются въ Лицей безъ повѣрочнаго испытанія молодые люди получившіе отъ гимназіи аттестаты или свидѣтельства о зрѣлости; послѣ повѣрочнаго испытанія—воспитанники, окончившіе курсъ въ первыхъ четырехъ классахъ семинарій [1]); пріемъ изъ прочихъ учебныхъ заведеній обусловливается признаніемъ, со стороны министерства народнаго просвѣщенія, курса ихъ соотвѣтствующимъ гимназическому (§ 49).

Относительно оканчивающихъ курсъ законъ требуетъ безусловно знанія всѣхъ наукъ, обозначенныхъ въ Уставѣ, чѣмъ обезпечивается отъ возможныхъ случайностей полнота юридическаго образованія. Затѣмъ, въ §§ 58 и 59 Устава сказано: „Лицею предоставляется, наравнѣ съ университетами и по тѣмъ же правиламъ, удостоивать званія дѣйствительнаго студента и ученой степени кандидата юридическихъ наукъ. Удостоенные Лицеемъ званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата пріобрѣтаютъ права, предоставленныя получившимъ таковыя званія и степени въ университетахъ“. Этими положеніями закона Лицей поставленъ юридически наравнѣ съ университетами и подлежитъ равной съ ними отвѣтственности предъ государствомъ и обществомъ за тѣхъ молодыхъ людей, которыхъ онъ признаетъ готовыми къ практической дѣятельности.

Вмѣстѣ съ уставомъ лицея утвержденъ для него и штатъ [2]), а 17 января 1876 г. дана была министромъ народнаго просвѣщенія инструкція Директору. По этой инструкціи возложена (§ 1) на Директора отвѣтственность за исполненіе всѣхъ законовъ, правилъ и рас-

---

[1]) Это отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ съ 188⁵/₆ уч. года.

[2]) Штатъ помѣщенъ въ приложеніи подъ № 5-мъ.

поряженій начальства, а потому дано ему и право требовать отъ всѣхъ служащихъ въ Лицеѣ соблюденія этихъ правилъ; ему же непосредственно подчинены (§ 2) его помощники по надзору за студентами, библіотекарь, чины канцеляріи и экзекуторъ, онъ имѣетъ также „общее наблюденіе за преподаваніемъ и, какъ ближайшій исполнитель постановленій Совѣта и Правленія, обязанъ требовать подчиненія имъ со стороны преподавателей". Директору же поручено (§ 4) слѣдить за занятіями профессоровъ въ Лицеѣ съ студентами и чтеніемъ лекцій и ежемѣсячно представлять въ Совѣтъ вѣдомость о количествѣ пропущенныхъ ими часовъ, съ указаніемъ причины пропусковъ, о чемъ должно вноситься въ журналъ и затѣмъ печататься; въ случаѣ же небрежности и упущеній со стороны преподавателей, обязанъ (§ 6) представлять о томъ совѣту и о рѣшеніи его въ данномъ случаѣ, доводить, чрезъ начальство округа, до свѣдѣнія министра. Для разъясненія учебныхъ вопросовъ Директору дано (§ 5) право, если онъ найдетъ нужнымъ, приглашать въ совѣтъ и доцентовъ. Наблюденіе за замѣщеніемъ вакантныхъ мѣстъ въ Лицеѣ возложено (§ 7) на Директора же, и онъ же обязанъ (§ 8) слѣдить, чтобы издаваемыя лицеемъ сочиненія не противорѣчили законамъ о печати, и принимать мѣры для сохраненія (§ 9) добрыхъ отношеній между служащими. Веденіе всякихъ, и студенческихъ дѣлъ, по канцеляріи, инспекція за студентами, забота о цѣлости и безопасности лицейскаго имущества возложены также (§§ 10—18) на Директора.

Затѣмъ даны были министромъ же иструкціи преподавателямъ и помощникамъ Директора по надзору за студентами. Инструкціи эти подробно опредѣляютъ какъ права тѣхъ и другихъ, такъ и ихъ обязанности. Какъ на особенность преподающихъ въ Лицеѣ можно указать лишь на вторую половину § 5-го. Этотъ § точно опредѣляетъ minimum часовъ, которые преподаватели Лицея должны посвящать для чтенія лекцій, чего нѣтъ въ инструкціи преподавателямъ университетовъ; такъ, лицейскіе ординарные

профессора, какія бы ни читались ими науки, должны преподавать въ недѣлю 6 часовъ, экстраординарные 4, а профессоръ Богословія и доценты по 3.

Экзаменаціонныя и дисциплинарныя правила для студентовъ юридическаго лицея, какъ учрежденія еще новаго, въ такой короткій періодъ существованія лицея мѣнялись довольно часто. Первыя правила, дѣйствовавшія съ 187⁰/₁ учебнаго года имѣли 79 параграфовъ, исчерпывавшихъ всѣ права и обязанности студентовъ, которые сдавали по этимъ правиламъ экзамены за каждый проведенный на курсѣ годъ съ промежутками между каждымъ экзаменомъ, точно такъ, какъ это велось до утвержденія новаго университетскаго устава во всѣхъ нашихъ университетахъ. Эти правила замѣнены были новыми, утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія 26 ноября 1877 г., заключающими въ себѣ уже 109 параграфовъ и существенно отличающимися отъ первыхъ въ порядкѣ производства испытаній. Вмѣсто прежняго распредѣленія преподаванія по курсамъ, студентамъ указаны были три группы наукъ, которыми они должны были заниматься въ послѣдовательномъ порядкѣ, и къ первой группѣ отнесены были всѣ науки, составляющія пропедевтику юридическаго образованія: Энциклопедія права и Институціи римскаго права, Всеобщая исторія права и Исторія римскаго права; кромѣ того для студентовъ православныхъ—Богословіе. Во вторую группу включены были науки политическія—Исторія русскаго права, первая половина которой должна была читаться вмѣстѣ съ науками первой группы, но полный отчетъ въ знаніи этой науки требовался отъ студента лишь послѣ двухгодичнаго слушанія оной; государственное право со включеніемъ административнаго; политическая экономія и наука о финансахъ; церковное законовѣдѣніе. Наконецъ, въ составъ третьей самой обширной группы входили всѣ чисто юридическія науки: международное право публичное и частное, римское право, гражданское право, гражданское судопроизводство, торговое право, уго-

ловное право и уголовное судопроизводство. Студентъ обязанъ былъ доказать на экзаменахъ, что онъ вполнѣ усвоилъ себѣ знаніе наукъ группы предшествовавшей, прежде чѣмъ приступить къ изученію послѣдующей. Изучая совмѣстно въ общихъ чертахъ науки сходныя, студентъ могъ пополнять одну изъ нихъ другою; трудъ его чрезъ это отчасти облегчался и въ то же время знанія его пріобрѣтали большую устойчивость: открывалась ему возможность сопоставленій и сравненій. Экзамены, срокъ для коихъ назначенъ былъ во вторыхъ половинахъ мая и августа мѣсяцевъ, изъ первой группы производились не ранѣе одного и не позже двухъ лѣтъ послѣ вступленія студента въ Лицей; второй—также не ранѣе одного и не позже двухъ лѣтъ послѣ перваго; третій—не ранѣе двухъ и не позже трехъ лѣтъ послѣ втораго. Дозволялось правилами и переносить испытаніе, но не болѣе какъ по одной наукѣ, изъ первой группы во вторую и изъ второй въ третью. Такое перенесеніе студентомъ экзамена изъ одной группы въ другую, безспорно, вредило цѣльности системы, давая мѣсто всякаго рода случайностямъ и вредно вліяя на самыя занятія студентовъ, которые иногда даже въ началѣ учебнаго года, не будучи еще знакомы съ науками, напередъ рѣшали сокращать предстоявшую имъ для экзамена группу наукъ и тѣмъ увеличивали и затрудняли для себя слѣдующую. Очень скоро и совѣтъ увидѣлъ непригодность этого правила, и сами студенты почувствовали печальныя послѣдствія откладыванія экзаменовъ, но, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно, и нѣкоторымъ изъ нихъ оказывался не по силамъ экзаменъ изъ третьей группы наукъ, увеличенный еще иногда ими самими сверхъ установленной нормы. При дѣйствіи этихъ правилъ и замѣчалось, что студентъ съ успѣхомъ осилившій первыя двѣ группы и пробывъ въ Лицеѣ четыре года, долженъ былъ покидать завѣтную мечту окончить высшее юридическое образованіе. Предоставлялось, далѣе, правилами студентамъ держать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ группы или въ маѣ или въ августѣ; предоставлялось и дѣлить экзаменъ на оба срока, но требовалось при

этомъ, чтобы въ первый изъ нихъ (въ маѣ) студентъ выдерживалъ экзаменъ не менѣе какъ изъ трехъ наукъ. Еще особенность этихъ правилъ: экзаменъ производился непрерывно, т. е. студентъ подвергался испытанію ежедневно изъ одного предмета; откладывавшіе же весь экзаменъ до августа подвергались оному ежедневно изъ двухъ предметовъ. Черезъ это предоставлялось студенту повидимому больше простора и свободы, но въ то же время возлагалась на него и большая отвѣтственность. Отъ этого студенты откладывавшіе экзаменъ до августа, всегда встрѣчали болѣе неудачъ, чѣмъ экзаменовавшіеся въ маѣ.

Существенная цѣль, которая достигалась системою экзаменовъ по группамъ, экзаменовъ ежедневныхъ, а не съ десятидневными и болѣе промежутками, когда студенты скороспѣло заучивали лекціи почти наканунѣ экзаменовъ, состояла въ томъ, чтобы пріучить молодежъ къ дисциплинѣ труда и заставить ихъ заранѣе заботиться о приготовленіи къ испытанію. Въ общемъ эта мѣра оказывалась успѣшною, хотя и не въ равной степени для всѣхъ студентовъ; число успѣшно выдержавшихъ испытанія по группамъ не было одинаково. Укажемъ для примѣра на 188$^0/_1$ уч. годъ: при испытаніи по наукамъ первой группы выдержало оныя 86%, второй—69% и третьей только 44%. По этимъ даннымъ нельзя однако заключать, что послѣдніе студенты работали меньше первыхъ. Тутъ были другія причины: въ третью группу входили, какъ мы уже видѣли, всѣ юридическія науки, составляющія центръ юридическаго преподаванія; на изученіе ихъ полагалось два года; между слушаніемъ лекцій и экзаменами проходило иногда много времени; уголовное же право и гражданское судопроизводство оканчивались чтеніемъ въ то еще время, когда студенты слушавшіе третью—двухгодичную группу наукъ, только что покончили со второй группой, т. е. въ первый годъ пребыванія своего на 3-й группѣ.

10 сентября 1883 года утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія новыя выработанныя предварительно совѣтомъ и

дѣйствующія и теперь, правила для студентовъ Лицея. При составленіи ихъ имѣлось главнымъ образомъ въ виду устранить недостатки прежней системы экзаменовъ. Такъ, по прежнимъ правиламъ можно было дѣлить, какъ видѣли, экзаменъ изъ каждой группы наукъ на двѣ части и сдавать первую часть въ маѣ, а вторую въ августѣ, можно было откладывать испытаніе изъ одной какой-либо науки на четыре мѣсяца и даже на годъ. Опытъ показалъ несостоятельность производившихся такимъ образомъ экзаменовъ. Новыми правилами дѣленіе групповыхъ экзаменовъ и откладываніе испытаній по усмотрѣнію студентовъ безусловно запрещено. Опытъ также показалъ неудобство прежняго распредѣленія испытаній на три группы, при чемъ происходило, какъ говорено было и выше, чрезмѣрное скопленіе предметовъ на второй и третьей группахъ. Новыя правила, установивъ четыре экзаменаціонныхъ группы, даютъ возможность болѣе равномѣрнаго распредѣленія испытаній по группамъ.

Въ видахъ привлеченія студентовъ къ научнымъ занятіямъ, новыми правилами, кромѣ наградъ медалями, учреждены еще преміи за лучшія сочиненія на темы, особо съ этою цѣлію назначаемыя совѣтомъ. Преміи эти распредѣляются по каѳедрамъ такимъ образомъ, чтобы на каждую каѳедру приходилось ежегодно не болѣе двухъ премій: одна большая, другая малая, размѣръ коихъ правилами не опредѣленъ, но практика установила въ 50 и 25 руб.

Эти новыя правила заключаютъ въ себѣ 142 параграфа, и по § 39-му всѣ предметы лицейскаго курса по отношенію къ испытаніямъ раздѣлены на четыре группы. Къ первой отнесены (первый курсъ): а) богословіе; б) энциклопедія права и институція римскаго права; в) всеобщая исторія права и исторія римскаго права; г) исторія русскаго права (первая половина). Ко второй (второй курсъ): а) римское право (первая половина); б) исторія русскаго права (вторая половина); в) политическая экономія и наука о финансахъ; г) государственное право со вклю-

ченіемъ административнаго права. Третью группу (третій курсъ) составляли: а) римское право (вторая половина); б) гражданское право (первая половина); в) уголовное право и г) церковное право. Наконецъ, въ составъ четвертой группы (четвертый курсъ) входили: а) гражданское право (вторая половина); б) торговое право; в) гражданское судопроизводство; г) уголовное судопроизводство и д) международное право публичное и частное.

Экзамены, по § 40, производились ежегодно, такъ что промежутки между ними были не менѣе одного и не болѣе двухъ лѣтъ. Студенту, невыдержавшему экзамена въ нормальный годичный срокъ, предоставлялось (§ 42) соединять двѣ группы въ одну. Самыя же испытанія (§ 43) производились во второй половинѣ мая, и студентъ обязанъ былъ (§ 47) окончить испытаніе въ теченіи числа дней, соотвѣтствующихъ количеству наукъ, входящихъ въ составъ экзаменаціонной группы. Испытанія должны были производиться (§ 49) въ Комиссіи, состоящей изъ преподавателей наукъ данной группы; каждый преподаватель долженъ былъ экзаменовать по своему предмету.

Для полученія званія дѣйствительнаго студента нужно было имѣть, на основаніи § 52, въ среднемъ выводѣ не менѣе $3^1/_2$ по каждой группѣ, а для удостоенія степени кандидата требовалось имѣть по римскому и гражданскому праву баллъ не менѣе 4, и $4^1/_2$ по всѣмъ группамъ въ совокупности. Для полученія степени кандидата, сверхъ того, обязательно было представить (§ 53) по одной изъ юридическихъ наукъ диссертацію, которая должна быть одобрена совѣтомъ. Для представленія диссертаціи назначался шестимѣсячный срокъ, считая со дня послѣдняго испытанія; но срокъ этотъ могъ быть продолженъ и еще на шесть мѣсяцевъ по постановленію Совѣта, въ виду какихъ либо уважительныхъ причинъ. Студентъ же, удостоенный дважды большой преміи, равно какъ получившій медаль или почетный отзывъ, утверждался въ степени кандидата безъ представленія диссертаціи.

По штату Лицея отпускается ежегодно на стипендіи 20 студентамъ, какъ мы уже видѣли, по 4000 руб.; но 1-го декабря 1880 года открытъ при Лицеѣ, по мысли все того же М. Н. Капустина, интернатъ, и на первое время, въ видѣ опыта, помѣщено было въ немъ, въ замѣнъ получаемыхъ на руки стипендій, 6 студентовъ. Положеніе объ общежитіи студентовъ утверждено было 11 ноября того же года управлявшимъ тогда министерствомъ народнаго просвѣщенія статсъ-секретаремъ Сабуровымъ. Положеніе это не обширно, всего имѣетъ 6 параграфовъ. Въ 1 § указана цѣль общежитія—обезпечить студентамъ помѣщеніе, пищу и одежду, а равно доставить имъ учебныя пособія и средства художественнаго образованія. Завѣдываніе хозяйственною частію возложено (§ 2) на правленіе Лицея и Директора; во всемъ же прочемъ общежитіе подчинено исключительному завѣдыванію и управленію Директора. Общежитіе помѣщается (§ 3) въ зданіи Лицея. Въ него могутъ быть принимаемы какъ казенные (демидовскіе) стипендіаты, такъ и своекоштные студенты за назначаемую правленіемъ Лицея плату. Пріемъ студентовъ въ общежитіе (§ 4) зависитъ исключительно отъ Директора. Ему предоставляется избирать ежегодно по четыре стипендіата изъ числа извѣстныхъ ему по своимъ занятіямъ и поведенію студентовъ и помѣщать ихъ въ общежитіе. Директоръ можетъ принять въ общежитіе также студентовъ, которымъ назначены совѣтомъ Лицея стипендіи, а равно и тѣхъ стипендіатовъ, выборъ которыхъ предоставленъ обществамъ и частнымъ лицамъ; студенты, платящіе за свое содержаніе, помѣщаются въ общежитіе также Директоромъ. Директору же предоставлено (§ 5) право увольнять студентовъ изъ общежитія за проступки. Находящіеся въ общежитіи студенты обязуются (§ 6) соблюдать тѣ правила, какія установлены для него. Въ послѣдній 188⁵/₆ учеб. годъ въ интернатѣ помѣщалось 10 студентовъ; теперь ихъ 14; въ недалекомъ будущемъ предполагается довести до 20.

Открытіе при Лицеѣ, на основаніи только что приведенныхъ

правилъ, интерната, есть возвращеніе къ прежнимъ порядкамъ. Послѣ долгаго перерыва, это первый опытъ освобожденія студентовъ отъ заботъ матеріальной жизни и предоставленія имъ возможности вполнѣ отдаться занятіямъ наукою, проводя время въ тѣсномъ кругу товарищей. Въ этомъ отношеніи Лицей опередилъ наши университеты. „Поддержать все доброе, говорилъ по поводу учрежденія при Лицеѣ интерната *М. Н. Капустинъ* [1]), охранить отъ искушеній и житейской нужды, продлить молодость и устранить заботы о матеріальной обстановкѣ, подъ часъ очень тяжелыя,—такова задача общежитія“.

8 мая 1885 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о введеніи для студентовъ Императорскихъ университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Св. Владиміра и Новороссійскаго форменной одежды. Студенты Демидовскаго юридическаго лицея уравнены нынѣ съ студентами университетовъ и относительно формы, о чемъ состоялось Высочайшее соизволеніе 7 марта 1886 года. Вотъ описаніе этой Высочайше утвержденной форменной одежды, одинаковой какъ для студентовъ университетовъ, такъ и для Лицея [2]).

1) Фуражка (съ козырькомъ) темнозеленаго сукна, съ околышемъ темносиняго сукна; по верху фуражки темносиняя выпушка.

2) Мундиръ темнозеленаго сукна, однобортный, застегивающійся на девять желтыхъ металлическихъ пуговицъ съ изображеніемъ на нихъ государственнаго герба. Воротникъ (съ откошенными концами) и обшлага (прямые) изъ темносиняго сукна съ двумя петлицами изъ золотаго галуна на воротникѣ и обшлагахъ и съ двумя желтыми металлическими пуговицами на каждомъ рукавѣ. При мундирѣ шпага, которая носится безъ темляка и портупеи, въ разрѣзѣ, имѣющемся на лѣвой сторонѣ мундира.

3) Сюртукъ темнозеленаго сукна двубортный, застегивающій-

---

[1]) См. лѣтопись лицея за 188⁰/₁ уч. годъ.

[2]) См. журн. мин. нар. просвѣщ. ч. CCXL стр. 4.

поряженій начальства, а потому дано ему и право требовать отъ всѣхъ служащихъ въ Лицеѣ соблюденія этихъ правилъ; ему же непосредственно подчинены (§ 2) его помощники по надзору за студентами, библіотекарь, чины канцеляріи и экзекуторъ, онъ имѣетъ также „общее наблюденіе за преподаваніемъ и, какъ ближайшій исполнитель постановленій Совѣта и Правленія, обязанъ требовать подчиненія имъ со стороны преподавателей". Директору же поручено (§ 4) слѣдить за занятіями профессоровъ въ Лицеѣ съ студентами и чтеніемъ лекцій и ежемѣсячно представлять въ Совѣтъ вѣдомость о количествѣ пропущенныхъ ими часовъ, съ указаніемъ причины пропусковъ, о чемъ должно вноситься въ журналъ и затѣмъ печататься; въ случаѣ же небрежности и упущеній со стороны преподавателей, обязанъ (§ 6) представлять о томъ совѣту и о рѣшеніи его въ данномъ случаѣ, доводить, чрезъ начальство округа, до свѣдѣнія министра. Для разъясненія учебныхъ вопросовъ Директору дано (§ 5) право, если онъ найдетъ нужнымъ, приглашать въ совѣтъ и доцентовъ. Наблюденіе за замѣщеніемъ вакантныхъ мѣстъ въ Лицеѣ возложено (§ 7) на Директора же, и онъ же обязанъ (§ 8) слѣдить, чтобы издаваемыя лицеемъ сочиненія не противорѣчили законамъ о печати, и принимать мѣры для сохраненія (§ 9) добрыхъ отношеній между служащими. Веденіе всякихъ, и студенческихъ дѣлъ, по канцеляріи, инспекція за студентами, забота о цѣлости и безопасности лицейскаго имущества возложены также (§§ 10—18) на Директора.

Затѣмъ даны были министромъ же иструкціи преподавателямъ и помощникамъ Директора по надзору за студентами. Инструкціи эти подробно опредѣляютъ какъ права тѣхъ и другихъ, такъ и ихъ обязанности. Какъ на особенность преподающихъ въ Лицеѣ можно указать лишь на вторую половину § 5-го. Этотъ § точно опредѣляетъ minimum часовъ, которые преподаватели Лицея должны посвящать для чтенія лекцій, чего нѣтъ въ инструкціи преподавателямъ университетовъ; такъ, лицейскіе ординарные

профессора, какія бы ни читались ими науки, должны преподавать въ недѣлю 6 часовъ, экстраординарные 4, а профессоръ Богословія и доценты по 3.

Экзаменаціонныя и дисциплинарныя правила для студентовъ юридическаго лицея, какъ учрежденія еще новаго, въ такой короткій періодъ существованія лицея мѣнялись довольно часто. Первыя правила, дѣйствовавшія съ 187⁰/₁ учебнаго года имѣли 79 параграфовъ, исчерпывавшихъ всѣ права и обязанности студентовъ, которые сдавали по этимъ правиламъ экзамены за каждый проведенный на курсѣ годъ съ промежутками между каждымъ экзаменомъ, точно такъ, какъ это велось до утвержденія новаго университетскаго устава во всѣхъ нашихъ университетахъ. Эти правила замѣнены были новыми, утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія 26 ноября 1877 г., заключающими въ себѣ уже 109 параграфовъ и существенно отличающимися отъ первыхъ въ порядкѣ производства испытаній. Вмѣсто прежняго распредѣленія преподаванія по курсамъ, студентамъ указаны были три группы наукъ, которыми они должны были заниматься въ послѣдовательномъ порядкѣ, и къ первой группѣ отнесены были всѣ науки, составляющія пропедевтику юридическаго образованія: Энциклопедія права и Институціи римскаго права, Всеобщая исторія права и Исторія римскаго права; кромѣ того для студентовъ православныхъ—Богословіе. Во вторую группу включены были науки политическія—Исторія русскаго права, первая половина которой должна была читаться вмѣстѣ съ науками первой группы, но полный отчетъ въ знаніи этой науки требовался отъ студента лишь послѣ двухгодичнаго слушанія оной; государственное право со включеніемъ административнаго; политическая экономія и наука о финансахъ; церковное законовѣдѣніе. Наконецъ, въ составъ третьей самой обширной группы входили всѣ чисто юридическія науки: международное право публичное и частное, римское право, гражданское право, гражданское судопроизводство, торговое право, уго-

ловное право и уголовное судопроизводство. Студентъ обязанъ былъ доказать на экзаменахъ, что онъ вполнѣ усвоилъ себѣ знаніе наукъ группы предшествовавшей, прежде чѣмъ приступить къ изученію послѣдующей. Изучая совмѣстно въ общихъ чертахъ науки сходныя, студентъ могъ пополнять одну изъ нихъ другою; трудъ его чрезъ это отчасти облегчался и въ то же время знанія его пріобрѣтали большую устойчивость: открывалась ему возможность сопоставленій и сравненій. Экзамены, срокъ для коихъ назначенъ былъ во вторыхъ половинахъ мая и августа мѣсяцевъ, изъ первой группы производились не ранѣе одного и не позже двухъ лѣтъ послѣ вступленія студента въ Лицей; второй—также не ранѣе одного и не позже двухъ лѣтъ послѣ перваго; третій—не ранѣе двухъ и не позже трехъ лѣтъ послѣ втораго. Дозволялось правилами и переносить испытаніе, но не болѣе какъ по одной наукѣ, изъ первой группы во вторую и изъ второй въ третью. Такое перенесеніе студентомъ экзамена изъ одной группы въ другую, безспорно, вредило цѣльности системы, давая мѣсто всякаго рода случайностямъ и вредно вліяя на самыя занятія студентовъ, которые иногда даже въ началѣ учебнаго года, не будучи еще знакомы съ науками, напередъ рѣшали сокращать предстоявшую имъ для экзамена группу наукъ и тѣмъ увеличивали и затрудняли для себя слѣдующую. Очень скоро и совѣтъ увидѣлъ непригодность этого правила, и сами студенты почувствовали печальныя послѣдствія откладыванія экзаменовъ, но, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно, и нѣкоторымъ изъ нихъ оказывался не по силамъ экзаменъ изъ третьей группы наукъ, увеличенный еще иногда ими самими сверхъ установленной нормы. При дѣйствіи этихъ правилъ и замѣчалось, что студентъ съ успѣхомъ осилившій первыя двѣ группы и пробывъ въ Лицеѣ четыре года, долженъ былъ покидать завѣтную мечту окончить высшее юридическое образованіе. Предоставлялось, далѣе, правилами студентамъ держать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ группы или въ маѣ или въ августѣ; предоставлялось и дѣлить экзаменъ на оба срока, но требовалось при

этомъ, чтобы въ первый изъ нихъ (въ маѣ) студентъ выдерживалъ экзаменъ не менѣе какъ изъ трехъ наукъ. Еще особенность этихъ правилъ: экзаменъ производился непрерывно, т. е. студентъ подвергался испытанію ежедневно изъ одного предмета; откладывавшіе же весь экзаменъ до августа подвергались оному ежедневно изъ двухъ предметовъ. Черезъ это предоставлялось студенту повидимому больше простора и свободы, но въ то же время возлагалась на него и большая отвѣтственность. Отъ этого студенты откладывавшіе экзаменъ до августа, всегда встрѣчали болѣе неудачъ, чѣмъ экзаменовавшіеся въ маѣ.

Существенная цѣль, которая достигалась системою экзаменовъ по группамъ, экзаменовъ ежедневныхъ, а не съ десятидневными и болѣе промежутками, когда студенты скороспѣло заучивали лекціи почти наканунѣ экзаменовъ, состояла въ томъ, чтобы пріучить молодежъ къ дисциплинѣ труда и заставить ихъ заранѣе заботиться о приготовленіи къ испытанію. Въ общемъ эта мѣра оказывалась успѣшною, хотя и не въ равной степени для всѣхъ студентовъ; число успѣшно выдержавшихъ испытанія по группамъ не было одинаково. Укажемъ для примѣра на 188$^0/_1$ уч. годъ: при испытаніи по наукамъ первой группы выдержало оныя 86$^0/_0$, второй—69$^0/_0$ и третьей только 44$^0/_0$. По этимъ даннымъ нельзя однако заключать, что послѣдніе студенты работали меньше первыхъ. Тутъ были другія причины: въ третью группу входили, какъ мы уже видѣли, всѣ юридическія науки, составляющія центръ юридическаго преподаванія; на изученіе ихъ полагалось два года; между слушаніемъ лекцій и экзаменами проходило иногда много времени; уголовное же право и гражданское судопроизводство оканчивались чтеніемъ въ то еще время, когда студенты слушавшіе третью—двухгодичную группу наукъ, только что покончили со второй группой, т. е. въ первый годъ пребыванія своего на 3-й группѣ.

10 сентября 1883 года утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія новыя выработанныя предварительно совѣтомъ и

дѣйствующія и теперь, правила для студентовъ Лицея. При составленіи ихъ имѣлось главнымъ образомъ въ виду устранить недостатки прежней системы экзаменовъ. Такъ, по прежнимъ правиламъ можно было дѣлить, какъ видѣли, экзаменъ изъ каждой группы наукъ на двѣ части и сдавать первую часть въ маѣ, а вторую въ августѣ, можно было откладывать испытаніе изъ одной какой-либо науки на четыре мѣсяца и даже на годъ. Опытъ показалъ несостоятельность производившихся такимъ образомъ экзаменовъ. Новыми правилами дѣленіе групповыхъ экзаменовъ и откладываніе испытаній по усмотрѣнію студентовъ безусловно запрещено. Опытъ также показалъ неудобство прежняго распредѣленія испытаній на три группы, при чемъ происходило, какъ говорено было и выше, чрезмѣрное скопленіе предметовъ на второй и третьей группахъ. Новыя правила, установивъ четыре экзаменаціонныхъ группы, даютъ возможность болѣе равномѣрнаго распредѣленія испытаній по группамъ.

Въ видахъ привлеченія студентовъ къ научнымъ занятіямъ, новыми правилами, кромѣ наградъ медалями, учреждены еще преміи за лучшія сочиненія на темы, особо съ этою цѣлію назначаемыя совѣтомъ. Преміи эти распредѣляются по каѳедрамъ такимъ образомъ, чтобы на каждую каѳедру приходилось ежегодно не болѣе двухъ премій: одна большая, другая малая, размѣръ коихъ правилами не опредѣленъ, но практика установила въ 50 и 25 руб.

Эти новыя правила заключаютъ въ себѣ 142 параграфа, и по § 39-му всѣ предметы лицейскаго курса по отношенію къ испытаніямъ раздѣлены на четыре группы. Къ первой отнесены (первый курсъ): а) богословіе; б) энциклопедія права и институція римскаго права; в) всеобщая исторія права и исторія римскаго права; г) исторія русскаго права (первая половина). Ко второй (второй курсъ): а) римское право (первая половина); б) исторія русскаго права (вторая половина); в) политическая экономія и наука о финансахъ; г) государственное право со вклю-

ченіемъ административнаго права. Третью группу (третій курсъ) составляли: а) римское право (вторая половина); б) гражданское право (первая половина); в) уголовное право и г) церковное право. Наконецъ, въ составъ четвертой группы (четвертый курсъ) входили: а) гражданское право (вторая половина); б) торговое право; в) гражданское судопроизводство; г) уголовное судопроизводство и д) международное право публичное и частное.

Экзамены, по § 40, производились ежегодно, такъ что промежутки между ними были не менѣе одного и не болѣе двухъ лѣтъ. Студенту, невыдержавшему экзамена въ нормальный годичный срокъ, предоставлялось (§ 42) соединять двѣ группы въ одну. Самыя же испытанія (§ 43) производились во второй половинѣ мая, и студентъ обязанъ былъ (§ 47) окончить испытаніе въ теченіи числа дней, соотвѣтствующихъ количеству наукъ, входящихъ въ составъ экзаменаціонной группы. Испытанія должны были производиться (§ 49) въ Комиссіи, состоящей изъ преподавателей наукъ данной группы; каждый преподаватель долженъ былъ экзаменовать по своему предмету.

Для полученія званія дѣйствительнаго студента нужно было имѣть, на основаніи § 52, въ среднемъ выводѣ не менѣе $3^1/_2$ по каждой группѣ, а для удостоенія степени кандидата требовалось имѣть по римскому и гражданскому праву баллъ не менѣе 4, и $4^1/_2$ по всѣмъ группамъ въ совокупности. Для полученія степени кандидата, сверхъ того, обязательно было представить (§ 53) по одной изъ юридическихъ наукъ диссертацію, которая должна быть одобрена совѣтомъ. Для представленія диссертаціи назначался шестимѣсячный срокъ, считая со дня послѣдняго испытанія; но срокъ этотъ могъ быть продолженъ и еще на шесть мѣсяцевъ по постановленію Совѣта, въ виду какихъ либо уважительныхъ причинъ. Студентъ же, удостоенный дважды большой преміи, равно какъ получившій медаль или почетный отзывъ, утверждался въ степени кандидата безъ представленія диссертаціи.

По штату Лицея отпускается ежегодно на стипендіи 20 студентамъ, какъ мы уже видѣли, по 4000 руб.; но 1-го декабря 1880 года открытъ при Лицеѣ, по мысли все того же М. Н. Капустина, интернатъ, и на первое время, въ видѣ опыта, помѣщено было въ немъ, въ замѣнъ получаемыхъ на руки стипендій, 6 студентовъ. Положеніе объ общежитіи студентовъ утверждено было 11 ноября того же года управлявшимъ тогда министерствомъ народнаго просвѣщенія статсъ-секретаремъ Сабуровымъ. Положеніе это не обширно, всего имѣетъ 6 параграфовъ. Въ 1 § указана цѣль общежитія—обезпечить студентамъ помѣщеніе, пищу и одежду, а равно доставить имъ учебныя пособія и средства художественнаго образованія. Завѣдываніе хозяйственною частію возложено (§ 2) на правленіе Лицея и Директора; во всемъ же прочемъ общежитіе подчинено исключительному завѣдыванію и управленію Директора. Общежитіе помѣщается (§ 3) въ зданіи Лицея. Въ него могутъ быть принимаемы какъ казенные (демидовскіе) стипендіаты, такъ и своекоштные студенты за назначаемую правленіемъ Лицея плату. Пріемъ студентовъ въ общежитіе (§ 4) зависитъ исключительно отъ Директора. Ему предоставляется избирать ежегодно по четыре стипендіата изъ числа извѣстныхъ ему по своимъ занятіямъ и поведенію студентовъ и помѣщать ихъ въ общежитіе. Директоръ можетъ принять въ общежитіе также студентовъ, которымъ назначены совѣтомъ Лицея стипендіи, а равно и тѣхъ стипендіатовъ, выборъ которыхъ предоставленъ обществамъ и частнымъ лицамъ; студенты, платящіе за свое содержаніе, помѣщаются въ общежитіе также Директоромъ. Директору же предоставлено (§ 5) право увольнять студентовъ изъ общежитія за проступки. Находящіеся въ общежитіи студенты обязуются (§ 6) соблюдать тѣ правила, какія установлены для него. Въ послѣдній 188$^5/_6$ учеб. годъ въ интернатѣ помѣщалось 10 студентовъ; теперь ихъ 14; въ недалекомъ будущемъ предполагается довести до 20.

Открытіе при Лицеѣ, на основаніи только что приведенныхъ

правилъ, интерната, есть возвращеніе къ прежнимъ порядкамъ. Послѣ долгаго перерыва, это первый опытъ освобожденія студентовъ отъ заботъ матеріальной жизни и предоставленія имъ возможности вполнѣ отдаться занятіямъ наукою, проводя время въ тѣсномъ кругу товарищей. Въ этомъ отношеніи Лицей опередилъ наши университеты. „Поддержать все доброе, говорилъ по поводу учрежденія при Лицеѣ интерната *М. Н. Капустинъ* [1]), охранить отъ искушеній и житейской нужды, продлить молодость и устранить заботы о матеріальной обстановкѣ, подъ часъ очень тяжелыя,—такова задача общежитія“.

8 мая 1885 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о введеніи для студентовъ Императорскихъ университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Св. Владиміра и Новороссійскаго форменной одежды. Студенты Демидовскаго юридическаго лицея уравнены нынѣ съ студентами университетовъ и относительно формы, о чемъ состоялось Высочайшее соизволеніе 7 марта 1886 года. Вотъ описаніе этой Высочайше утвержденной форменной одежды, одинаковой какъ для студентовъ университетовъ, такъ и для Лицея [2]).

1) Фуражка (съ козырькомъ) темнозеленаго сукна, съ околышемъ темносиняго сукна; по верху фуражки темносиняя выпушка.

2) Мундиръ темнозеленаго сукна, однобортный, застегивающійся на девять желтыхъ металлическихъ пуговицъ съ изображеніемъ на нихъ государственнаго герба. Воротникъ (съ откошенными концами) и обшлага (прямые) изъ темносиняго сукна съ двумя петлицами изъ золотаго галуна на воротникѣ и обшлагахъ и съ двумя желтыми металлическими пуговицами на каждомъ рукавѣ. При мундирѣ шпага, которая носится безъ темляка и портупеи, въ разрѣзѣ, имѣющемся на лѣвой сторонѣ мундира.

3) Сюртукъ темнозеленаго сукна двубортный, застегивающій-

---

[1]) См. лѣтопись лицея за 188⁰/₁ уч. годъ.

[2]) См. журн. мин. нар. просвѣщ. ч. CCXL стр. 4.

ся на 6 желтыхъ металлическихъ пуговицъ съ изображеніемъ государственнаго герба; воротникъ (съ откошенными концами) темносиняго сукна. На лѣвой сторонѣ разрѣзъ для шпаги.

4) Шаровары темнозеленыя длинныя, сверхъ сапоговъ, безъ канта.

4) Пальто темнозеленаго сукна, съ отложнымъ того же сукна воротникомъ и съ лацканами. На воротникѣ темносиняя суконная петлица съ желтою металлическою пуговицею. Студентамъ предоставляется право носить и шинели изъ темносѣраго сукна, офицерскаго образца. Въ зимнее время, какъ шинель, такъ и форменное пальто, могутъ быть съ мѣховымъ воротникомъ.

6) Галстухъ черный, перчатки бѣлыя замшевыя.

7) Башлыкъ общаго образца, верблюжьяго цвѣта.

Введеніе для студентовъ форменной одежды есть весьма благодѣтельная правительственная мѣра. Форменная одежда не только ведетъ къ сокращенію денежныхъ расходовъ при изготовленіи одежды, разумѣется приличной, но представляетъ и гарантію отъ смѣшенія студентовъ съ уличной толпой, какъ это и случалось не разъ во всѣхъ университетскихъ городахъ; форменная одежда, далѣе, должна сдерживать отъ несоотвѣтствующаго студенчеству поведенія въ публичныхъ мѣстахъ, что конечно многіе, бывшіе въ 50 годахъ студентами, испытали на себѣ; одежда форменная облегчаетъ, наконецъ, надзоръ за молодежью.

Къ научнымъ средствамъ лицея относится его библіотека. Собственно юридическую библіотеку унаслѣдовалъ въ 1870 г. преобразованный лицей отъ стараго самую жалкую. Въ теченіи 16 лѣтъ до 1886 года пріобрѣтено лицеемъ книгъ слишкомъ на 88,000 руб. Кромѣ того много высылается изданій безплатно и въ обмѣнъ на Временникъ Лицея, и теперь библіотека, стоимость которой значительно превышаетъ 100,000 р., вмѣщаетъ въ себѣ не одни только изданія, находящіяся въ оборотѣ, но, благодаря распоряженіямъ министровъ—Императорскаго двора, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, военнаго, финансовъ, государствен-

ныхъ имуществъ, главно-управляющаго II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи, оберъ-прокурора Св. Сѵнода и управляющаго государственнымъ Банкомъ, нашли въ ней себѣ мѣсто не находящіеся въ продажѣ отчеты и важные и цѣнные законодательные проэкты и работы различныхъ коммиссій, которыми такъ богато послѣднее время, а равно и другія правительственныя изданія. Близко знакомые съ лицейской библіотекой вполнѣ могутъ оцѣнить ея внутреннее богатство. Посторонніе посѣтители, между которыми бывали и ученые иностранцы, удивлялись внѣшнему изяществу лицейскаго книгохранилища. Красивая внѣшность, которой не принесено однако жъ въ жертву существо дѣла, придаетъ особенно привлекательный видъ библіотекѣ; это, по вполнѣ справедливому выраженію *М. Н. Капустина*, „отрадный пріютъ для тѣхъ, кому доступна прелесть времени, проведеннаго за книгою". Къ началу 1886 года въ главной библіотекѣ лицея, кромѣ студенческаго отдѣла, имѣющаго книгъ до 900 названій, находилось 14,383 названія въ 27,666 томахъ и 2,867 брошюрахъ. Для спеціальной библіотеки, какова библіотека Лицея, это число книгъ весьма значительно и удовлетворяетъ самымъ взыскательнымъ требованіямъ, и, если бы книги одной фундаментальной библіотеки Лицея уставить одну подлѣ другой, то для этого, по точному исчисленію, понадобилось бы пространство слишкомъ въ версту (524 сажени).

Въ настоящее время Лицей располагаетъ ежегодно слѣдующими средствами:

Изъ государственнаго казначейства, согласно штату, получается на содержаніе личнаго состава, на стипендіи 20 студентамъ, на библіотеку и всѣ хозяйственные расходы по дому . . . . . 50335 р.

и, по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ лицея, процентовъ съ капиталовъ:

а) Пожертвованаго основателемъ лицея П. Г. Демидовымъ, составившагося отъ взносовъ за выпускъ нѣкогда нѣсколькихъ крестьянъ лицея въ свобод-

нее состояніе (по 1000 р. ас. съ души) и отъ выгодныхъ остатковъ отъ процентовъ, въ 4, 5, $5^1/_2$ и 6 процентныхъ билетахъ на—46,854 р.—1993 р. 96 к.; за вычетомъ же изъ нихъ перечисляемыхъ въ доходъ казны 1611 р. 36 к., остается . . . . . 385 р. 60 к.

б) Съ капитала въ 27813 р., пожертвованнаго ярославскимъ дворянствомъ на содержаніе въ лицеѣ 5 дворянскихъ воспитанниковъ имени Императора Александра Александровича [1]) и составившагося изъ остатковъ отъ процентовъ, въ 4, $5^1/_2$ и 6% билетахъ на 7700 р., на которые учреждена 6-я стипендія [2]) . . . . . 1530 р. 2 к.

в) Съ капитала въ 8220 р., пожертвованнаго уральскими горными заводами на содержаніе въ лицеѣ стипендіата генерала отъ артиллеріи В. А. Глинки 1, бывшаго въ 1850 годахъ начальникомъ горныхъ заводовъ [3]) и составившагося изъ остатковъ отъ процентовъ съ этого капитала въ 4, 5 и $5^1/_2$% билетахъ . . . . . 362 р. 60 к.

г) Съ капитала въ 5,000 р. въ 5% биле-

---

[1]) Стипендіатами на проценты съ этого капитала назначаетъ 5 студентовъ лицея изъ ярославскихъ дворянъ и одного изъ находящихся во всякомъ другомъ высшемъ учебномъ заведеніи ярославскій губернскій предводитель дворянства.

[2]) Положеніе объ этой шестой стипендіи утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія 9 мая 1885 г. См. журналъ мин. народнаго просв. Ч. CCXL, стр. 30.

[3]) Суммы этой пожертвовано въ 1851 г. 4058 р.; право назначать стипендіата, по Высочайшему повелѣнію 29 октября 1859 г., предоставлено самому Глинкѣ и потомкамъ его. Владиміръ Александровичъ Глинка 1 скончался въ С.-Петербургѣ 19 января 1862 г. Нынѣ стипендіатъ назначается роднымъ племянникомъ его, генералъ-адъютантомъ Б. Г. Глинкою—Мавринымъ.

тѣ, пожертвованномъ въ 1868 г. генералъ маіоромъ Ив. Ив. Болдыревымъ на содержаніе въ лицеѣ стипендіата его имени, въ память полученія имъ образованія въ Демидовскомъ училищѣ, гдѣ онъ, въ 1817 г., кончилъ курсъ и награжденъ золотою медалью и похвальнымъ листомъ, и составившагося изъ остатковъ отъ процентовъ въ $5^1/_2$% билет. въ 650 руб. и въ 5% въ 400 руб. . . . . 312 р.

д) Съ капитала 1,150 р., пожертвованнаго штабсъ-капитаномъ Павломъ Петровичемъ Демидовымъ въ 1836 г. [1]) и бывшимъ профессоромъ лицея Ф. А. Шмидтомъ, на медали студентамъ, въ двухъ 4% билетахъ [2]) и образовавшагося изъ остатковъ отъ процентовъ съ этого капитала въ $5^1/_2$% бил. на 600 руб. . . . . 79 р.

е) Съ капитала въ 2,000 р. въ $6^1/_2$% билетѣ ярославскаго городскаго банка, пожертвованномъ въ 1874 году бывшимъ директоромъ этого банка, ярославскимъ купцомъ А. Д. Топлениновымъ, на учрежденіе стипендіи его имени и составившемся изъ остатковъ въ $5^1/_2$% билетѣ на 100 руб. . . . . 135 р. 50 к.

ж) Съ капитала въ 1000 р., въ $6^1/_2$% бил. того же банка, пожертвованномъ въ 1874 году душеприкащиками ст. сов. Д. Н. Соколова на стипендію имени сего послѣдняго и составившагося изъ остатковъ въ 5% бил. на 100 р. 70 р.

з) Съ капитала въ 2000 р., пожертвован-

---

[1]) См. книгу мою «Родъ дворянъ Демидовыхъ». Ярославль. 1881 г. стр. 249.

[2]) Демидовскій билетъ въ 350 р., а Шмидта въ 800 р.

наго дочерью гвардіи ротмистра Е. Н. Милюковою на учрежденіе стипендіи имени бывшаго ярославскаго Архіепископа Леонида въ двухъ 5% билетахъ [1) . . . . . 100 р.

и) Съ капитала въ 6½% бил. на 2785 р., пожертвованнаго ярославской городской думой на учрежденіе стипендіи имени Императора Александра I въ память столѣтія со дня рожденія его 181 р. 2 к.

і) Съ капитала въ 8100 р., въ 5% билетахъ [2)], пожертвованнаго въ 1886 г. отставнымъ подполковникомъ Никитою Никитичемъ Демидовымъ на содержаніе въ интернатѣ Лицея двухъ стипендіатовъ . . . . . 384 р. 75 к.

Итого постоянныхъ средствъ 53875 р. 49 к.

Сверхъ того Лицей имѣетъ еще: а) экономическихъ суммъ [3)] . . . . . 10883 р. 92 к. [4)]

б) Суммы сбора за слушаніе лекцій [3)] . 16544 р. 28 к. [5)]

и в) изъ пожертвованныхъ въ 1853 г. Анатоліемъ Николаевичемъ и племянникомъ его Павломъ Павловичемъ Демидовыми по 1000 р. каждымъ, на улучшеніе лицейской церкви [3)] . . . . . 1616 р. 93 к. [6)]

Изъ протоколовъ совѣта оказывается, что со времени открытія училища до опредѣленія въ 1824 г. особаго директора, про-

---

[1)] Капиталъ этотъ внесенъ послѣ смерти преосвященнаго Леонида въ 1876 году.

[2)] На 8000 р. банковые билеты и въ 100 р. внутренняго займа.

[3)] Суммы эти показаны къ 1 октября 1886 г.

[4)] Въ томъ числѣ билетами на 10450 р.

[5)] Въ томъ числѣ билетами на 16450 р.

[6)] Въ томъ числѣ билетами на 1585 р.

ректорами были въ разное время и по нѣсколько разъ профессора: *К. И. Янишъ*, *И. Е. Срезневскій*, *Ф. А. Шмидтъ*, *Г. Ѳ. Покровскій*, *М. И. Ханенко* [1]), *С. А. Вилинскій* и *Ѳ. А. Бекетовъ*.

15 мая 1824 года первымъ директоромъ назначенъ былъ Высочайшимъ указомъ „состоящій не у дѣлъ", статскій совѣтникъ *Михаилъ Александровичъ Майковъ*, уволенный въ отставку 7 августа 1826 года. Этотъ первый директоръ училища не имѣлъ, какъ оказывается, вовсе школьнаго образованія; службу же свою началъ въ 1782 г. сержантомъ гвардіи, былъ потомъ (въ 1784 г.) въ лейбъ гвардіи конномъ полку вахмистромъ, а въ 1793 г. „выпущенъ" въ армію капитаномъ. Въ 1804 году Майковъ, въ чинѣ маіора, оставилъ военную службу и перешелъ на гражданскую—въ театральную дирекцію, откуда въ 1816 году вышелъ въ отставку, и затѣмъ назначенъ былъ Директоромъ Демидовскаго училища.

Вмѣсто Майкова Директоромъ назначенъ былъ 30-го іюля 1828 г. *Алексѣй Фомичъ Клименко* [2]), получившій уже выс-

---

[1]) Михаилъ Игнатьевичъ Ханенко былъ въ Демидовскомъ училищѣ профессоромъ древнихъ языковъ и россійской словесности съ 18-го марта 1812 г. до конца 1839 г. Кромѣ того онъ состоялъ предсѣдателемъ бывшаго при Демидовскомъ училищѣ общества любителей россійской словесности съ 27 іюня 1814 г. до закрытія этого общества—до 1 іюля 1826 г. и съ 1817 г. дѣйствительнымъ членомъ такого же казанскаго общества. Ханенко родомъ дворянинъ Черниговской губерніи. Воспитывался сначала 1796—1805 гг. въ академіи въ Кіевѣ, а потомъ до 1808 г. въ московскомъ университетѣ, отъ котораго удостоенъ былъ въ 1809 г. степени кандидата физико-математическихъ наукъ, а въ 1811 г. (28 іюня) «произведенъ въ магистры свободныхъ наукъ». До назначенія профессоромъ Демидовскаго училища Ханенко былъ старшимъ комнатнымъ надзирателемъ и учителемъ логики, риторики, поэзіи, латинскаго языка и древностей въ бывшемъ при московскомъ университетѣ благородномъ пансіонѣ.

[2]) Дворянинъ, родился въ Полтавской губерніи въ 1776 г.

шее образованіе. Онъ воспитывался первоначально въ дворянской гимназіи, бывшей при московскомъ университетѣ, а потомъ въ самомъ университетѣ „обучался философскимъ, политическимъ и юридическимъ наукамъ“, за успѣхи въ коихъ награжденъ былъ въ 1803 году серебряной медалью. Удостоенный затѣмъ степени кандидата, Клименко назначенъ былъ (1 марта 1804 г.) старшимъ учителемъ исторіи, географіи и статистики въ Ярославскую гимназію, а 30 іюня 1805 г., получивъ степень магистра философіи и свободныхъ наукъ, назначенъ въ 1809 г. профессоромъ политической экономіи и науки финансовъ въ Демидовское училище, гдѣ и находился 7 лѣтъ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ, по избранію, секретаремъ Совѣта съ 10 сентября 1809 года по 25 августа 1815 года и инспекторомъ училища съ 20-го ноября 1811 года до увольненія въ отставку. Выйдя же 20-го іюня 1816 года, по прошенію въ отставку, Клименко вновь поступилъ на службу въ 1818 г., но уже не по учебному вѣдомству, а надзирателемъ питейнаго сбора въ Романов-Борисоглѣбское уѣздное правленіе. Оставивъ въ 1820 году и эту должность, въ 1821 г. Алексѣй Фомичъ вновь поступилъ на службу въ Вологодскую казенную палату совѣтникомъ отдѣленія питейныхъ сборовъ, въ которой и находился до (9 октября) 1823 г. Съ половины 1824 г. до начала 1827 года Клименко былъ въ Ярославской казенной палатѣ совѣтникомъ временной экспедиціи губернскаго казначейства, учрежденной по случаю растраты казенныхъ суммъ и, получилъ за эту службу, по Высочайшему повелѣнію, въ награду 1500 р.; потомъ состоялъ онъ младшимъ столоначальникомъ въ государственной экспедиціи для ревизіи отчетовъ (съ 14 мая по 27 сентября 1827 г.); помощникомъ оберъ-контролера въ артиллерійскомъ департаментѣ морскаго министерства (по 21 января 1828 г.); совѣтникомъ государственной экспедиціи для ревизіи отчетовъ. Назначенный затѣмъ (30-го іюля 1828 года) Директоромъ Демидовскаго училища, Алексѣй Фомичъ состоялъ онымъ почти 10 лѣтъ и вышелъ въ отставку 23 апрѣля 1838 года.

7 іюля 1838 года директоромъ Демидовскаго Лицея и училищъ ярославской губерніи опредѣленъ изъ товарищей предсѣдателя московской палаты уголовнаго суда надворный совѣтникъ *Василій Петровичъ Зубковъ*. Лицейскія дѣла не даютъ объ этомъ директорѣ никакихъ свѣдѣній. Нѣтъ даже его формулярнаго списка. Онъ 25 декабря того же 1838 г. отъ должности Директора былъ уволенъ.

Зубкова смѣнилъ *Петръ Владиміровичъ Голохвастовъ*, изъ дворянъ Ярославской губерніи, родившійся въ 1804 г. Воспитывался онъ въ институтѣ корпуса путей сообщенія и, по выходѣ изъ онаго, назначенъ былъ въ 1823 г. (10 мая) на службу въ III округъ путей сообщенія „для занятій въ окружностяхъ Москвы". Оставивъ въ 1828 г. службу по министерству путей сообщенія въ чинѣ маіора, въ 1839 г. 10 іюня опредѣленъ былъ Петръ Владиміровичъ директоромъ демидовскаго лицея и училищъ Ярославской губерніи и переименованъ въ чинъ коллежскаго ассесора. Должность эту занималъ онъ до увольненія по болѣзни въ отставку—до 25 сентября 1848 года.

6 ноября 1848 года, вмѣсто Голохвастова, назначенъ былъ директоромъ уволенный изъ корпуса лѣсничихъ подполковникъ, съ переименованіемъ въ чинъ кол. ассесора, *Николай Павловичъ Тиличеевъ*, изъ дворянъ Тульской губ., родившійся въ 1810 г. Воспитаніе получилъ онъ домашнее и поступилъ на службу въ 1827 году юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, гдѣ дослужась до капитана, переведенъ въ 1834 г. въ Петрозаводскій внутренній гарнизонный баталіонъ, а въ 1837 г. (30 мая), состоя адъютантомъ при генералѣ 3 округа внутренней стражи, былъ уволенъ изъ военной службы для опредѣленія въ гражданскую, съ чиномъ титулярнаго совѣтника. Состоя затѣмъ на службѣ съ 1839 г. (16 октября) по корпусу лѣсничихъ: лѣснымъ ревизоромъ въ Черниговской и потомъ въ Тульской губерніяхъ, въ 1848 году (8 марта), былъ уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ отставку. Прослуживъ директоромъ лицея

около 1½ года, Тиличеевъ 8 іюня 1850 г. перемѣщенъ былъ въ министерство народнаго просвѣщенія чиновникомъ особыхъ порученій VI класса. Службы въ Ярославлѣ Тиличеевъ добился потому только, что въ это время братъ его былъ въ Ярославлѣ же управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ.

Одновременно съ перемѣщеніемъ директора Тиличеева, перемѣщенъ былъ на его мѣсто директоръ 4-й Московской гимназіи статскій совѣтникъ *Николай Михайловичъ Коншинъ* и, вслѣдствіе прошенія, уволенъ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, отъ службы въ отставку 29 іюня 1856 года. Николай Михайловичъ былъ дворянинъ Костромской губерніи, родился онъ въ 1796 году, воспитаніе получилъ домашнее, подготовлявшее къ службѣ въ артиллерію, и на службу поступилъ 1 ноября 1811 года юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи конную артиллерію, Въ 1812 г., въ чинѣ прапорщика, Коншинъ, подъ командой генерала Оленина, защищалъ Смоленскъ, а въ 1818 г. поручикомъ оставилъ военную службу и поступилъ въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, но въ 1819 году опять перешелъ въ военную службу, въ которой и состоялъ до 1823 г. Въ это время, за переводъ на русскій языкъ Исторіи Карла Великаго, Коншинъ Всемилостивѣйше пожалованъ бриллiантовымъ перстнемъ. Съ 1824 года начинается его служба по министерству финансовъ—въ костромской казенной палатѣ, въ департаментѣ разныхъ податей и сборовъ и въ тверской казенной палатѣ. 1 марта 1829 г. Коншинъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ правителемъ канцеляріи главноуправляющаго Царскимъ селомъ и дворцовыми правленіями, а въ 1837 г. (12 мая) опредѣленъ директоромъ училищъ Тверской губерніи, а 28 августа 1849 г.—директоромъ 4-й московской гимназіи.

Вмѣсто Коншина директоромъ лицея назначенъ былъ изъ отставныхъ статскій совѣтникъ *Михаилъ Васильевичъ Ляпуновъ*. Онъ окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ по математическому факультету въ 1839 г. съ степенью кандидата и на-

гражденъ былъ серебряной медалью. Службу свою онъ началъ въ 1840 г. (въ январѣ) учителемъ физики и математики во 2-й казанской гимназіи и въ томъ же году (въ сентябрѣ), согласно избранію совѣта казанскаго университета, назначенъ былъ, при астрономической обсерваторіи университета, астрономомъ наблюдателемъ съ правами по службѣ равными адъюнктамъ университетовъ, а въ 1850 г. ему поручено руководство студентовъ въ практическихъ астрономическихъ занятіяхъ, и въ правахъ сравненъ онъ былъ съ экстраординарными профессорами. Въ началѣ 1855 года онъ вышелъ въ отставку, а 29 іюня 1856 г. назначенъ директоромъ демидовскаго лицея и училищъ ярославской губерніи. Эту службу оставилъ Ляпуновъ 10 іюня 1864 г., выйдя по прошенію въ отставку. Дальнѣйшая служба Ляпунова до его смерти (1872) была по выборамъ дворянства въ Пензенской губерніи.

Приказомъ министра народнаго просвѣщенія 1 іюля 1864 г. исправляющимъ должность директора лицея и училищъ Ярославской губерніи назначенъ инспекторъ московской 1-й гимназіи *Александръ Николаевичъ Соколовъ*, перемѣщенный 18 января 1866 года на должность директора училищъ московской губерніи. На этой послѣдней службѣ онъ и умеръ въ началѣ 70-хъ годовъ. Александръ Николаевичъ былъ Ярославецъ (отецъ его служилъ въ Угличѣ въ уѣздномъ судѣ), воспитывался сначала въ ярославской гимназіи, живя въ домѣ призрѣнія ближняго, а потомъ въ Демидовскомъ лицеѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1837 г. и за сочиненіе по естественной исторіи удостоенъ награды медалью. Образованіе свое онъ однако не ограничилъ только лицеемъ и поступилъ въ студенты московскаго университета по 2-му отдѣленію философскаго факультета, на которомъ и окончилъ курсъ въ 1839 г. До назначенія въ лицей испр. долж. директора, А. Н. Соколовъ служилъ все въ московскихъ гимназіяхъ, начавъ съ должности надзирателя.

Тѣмъ же приказомъ, коимъ г-нъ Соколовъ перемѣщенъ былъ

на должность директора училищъ московской губерніи, перемѣщенъ директоръ московской 3 реальной гимназіи дѣйств. статскій совѣтникъ *Василій Павловичъ Грифцовъ* на должность директора Демидовскаго лицея и училищъ ярославской губерніи. Это былъ послѣдній директоръ, носившій такое званіе. Въ отставку онъ вышелъ по болѣзни 10 августа 1868 года, а 27-го марта 1870 года онъ скончался въ Москвѣ 62 лѣтъ. Имя покойнаго, какъ опытнаго педагога, какъ любимаго товарища, какъ добраго начальника, какъ благороднаго во всѣхъ отношеніякъ человѣка, хорошо въ свое время извѣстно было Москвѣ, гдѣ протекла большая часть служебной дѣятельности его, и Ярославской губерніи, для которой онъ послужилъ только около $2^1/_2$ лѣтъ. Василій Павловичъ былъ сынъ священника Рязанской губерніи и первоначальное воспитаніе свое получилъ въ тамошней духовной семинаріи, гдѣ окончивъ курсъ, поступилъ въ 1829 г. для дальнѣйшаго образованія въ только что открытый тогда въ Петербургѣ педагогическій институтъ. Первымъ мѣстомъ его службы, по окончаніи курса въ институтѣ, была виленская гимназія, въ которую онъ опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ русскаго языка и словесности 12 февраля 1836 года. Въ томъ же году опъ оставилъ гимназію и для преподаванія того же предмета перемѣщенъ былъ въ виленскій дворянскій институтъ, измѣнивъ вскорѣ затѣмъ свой предметъ на исторію и статистику. Съ 27 іюня 1841 года покойный, безвыѣздно, слишкомъ 24 года, до назначенія въ Ярославль находился на службѣ въ Москвѣ, преимущественно въ 3-й гимназіи, куда онъ и поступилъ сначала старшимъ учителемъ исторіи и статистики. Пробывъ въ этой должности около 12 лѣтъ, онъ въ 1853 году опредѣленъ былъ, инспекторомъ во 2-ю гимназію, въ 1855 году перемѣщенъ въ 1-ю, а въ 1857 назначенъ былъ директоромъ 3-й гимназіи. Сверхъ означенныхъ прямыхъ своихъ обязанностей, Василій Павловичъ находилъ еще время быть полезнымъ и другимъ учрежденіямъ; такъ онъ былъ преподавателемъ исторіи и геогра-

фіи въ московскомъ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ съ августа 1843 года до ноября 1853 года; преподавателемъ одной исторіи въ московской практической академіи коммерческихъ наукъ съ апрѣля 1850 г. по октябрь 1856 г., и во время кратковременной службы своей въ Ярославлѣ онъ давалъ безвозмездно уроки русскаго языка въ незадолго до того времени открывшейся женской гимназіи. Какъ начальникъ, Василій Павловичъ отличался рѣдкой простотой и доступностью для каждаго. Бывъ со всѣми примѣрно деликатенъ, онъ съ полнымъ радушіемъ подавалъ совѣты всякому, кто бы ни обратился къ нему. Кто дѣлился съ нимъ какимъ нибудь горемъ, тотъ уходилъ отъ него успокоеннымъ; пишущій испыталъ это на себѣ. При такомъ начальникѣ жилось пріятно, дышалось легко, свободно! Наконецъ, какъ христіанинъ, какъ гражданинъ и какъ человѣкъ, онъ во многомъ могъ служить образцомъ для всякаго. Дѣтей Василій Павловичъ не имѣлъ никогда; но всѣ бывшіе его ученики были для него дѣтьми въ полномъ смыслѣ этого слова, и онъ для нихъ былъ самымъ заботливымъ, самымъ горячимъ отцемъ.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія отъ 8 апрѣля 1869 года, ординарный профессоръ университета Св. Владиміра по каѳедрѣ римскаго права, докторъ гражданскаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Калликикъ Андреевичъ Митюковъ*, назначенъ директоромъ демидовскаго юридическаго лицея, съ оставленіемъ его при исполненіи обязанностей по кіевскому университету, впредь до окончательнаго преобразованія лицея въ юридическій. Директорская же должность по лицею, со времени выхода въ отставку В. П. Грифцова, поручена была старшему изъ профессоровъ лицея статскому совѣтнику *П. В. Ѳедорову*.

13 марта 1870 г. К. А. Митюковъ уволенъ, Высочайшимъ приказомъ, вслѣдствіе прошенія, отъ должности директора Демидовскаго юридическаго лицея, а на его мѣсто назначенъ съ 1-го

іюня ордин. проф. московскаго университета докторъ международнаго права *Михаилъ Николаевичъ Капустинъ*.

Высочайшимъ приказомъ отъ 14 іюля 1883 г. М. Н. Капустинъ назначенъ попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа, а 10 августа того же года директоромъ лицея назначенъ ордин. проф. казанскаго университета докторъ гражданскаго права *Николай Александровичъ Кремлевъ*, который Высочайшимъ приказомъ отъ 7 іюня 1885 г. перемѣщенъ, согласно прошенію снова въ Казанскій университетъ, въ которомъ состоитъ нынѣ ректоромъ, а вмѣсто его назначенъ ордин. проф. казанскаго же университета докторъ государственнаго права *Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій*.

Кромѣ директора С. М. Шпилевскаго, читающаго на 1-мъ курсѣ 6 часовъ въ недѣлю исторію русскаго права [1]). находятся нынѣ въ лицеѣ:

Ординарный профессоръ, докторъ полицейскаго права, *Иванъ Трофимовичъ Тарасовъ*, читающій административное право на 2-мъ курсѣ 6 часовъ и торговое право на 4-мъ кур. 3 часа.

Ординарный профессоръ, докторъ политической экономіи, *Андрей Алексѣевичъ Исаевъ*—читаетъ студентамъ 2-го курса политическую экономію и науку о финансахъ 6 часовъ.

Ординарный профессоръ, докторъ каноническаго права, *Николай Семеновичъ Суворовъ* на 3-мъ курсѣ читаетъ церковное законовѣдѣніе 6 часовъ.

Профессоръ Богословія, магистръ Богословія, протоіерей *Алексѣй Петровичъ Лавровъ* читаетъ 1-му курсу Богословіе 3 часа.

Испр. долж. экстраординарнаго профессора, магистръ гражданскаго права *Иванъ Григорьевичъ Табашниковъ* 2-му и 3-му курсамъ читаетъ римское право по 3 ч. въ недѣлю и 3 же часа 3-му и 4-му курсамъ гражданское право.

---

[1]) Эти свѣдѣнія, равно какъ и послѣдующія, за 188⁶/₇ уч. годъ.

Испр. должн. экстраординарнаго профессора, докторъ уголовнаго права, *Леонидъ Сергѣевичъ Бѣлогрицъ-Котляревскій* на 3-мъ курсѣ читаетъ уголовное право 2 часа и на 4-мъ курсѣ уголовное судопроизводство 2 же часа [1]).

Испр. должн. экстраординарнаго профессора, магистръ международнаго права, *Андрей Николаевичъ Лодыженскій* на 4-мъ курсѣ по 4 часа читаетъ международное право.

Испр. должн. экстраординарнаго профессора, магистръ государственнаго права, *Владиміръ Георгіевичъ Щегловъ* на 1-мъ курсѣ по 4 часа (всего 8 ч.) читаетъ энциклопедію права и всеобщую исторію права.

Испр. должн. доцента, кандидатъ юридическихъ наукъ, *Маріанъ Александровичъ Липинскій* [2]) читаетъ на 2-мъ курсѣ исторію русскаго права и на 4-мъ курсѣ гражданское судопроизводство по 3 часа въ недѣлю.

Приватъ доцентъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, *Александръ Евгеньевичъ Назимовъ* [3]) читаетъ студентамъ 2-го курса государственное право 3 часа въ недѣлю.

Приватъ доцентъ, кандидатъ юридическихъ наукъ *Александръ Евграфовичъ Минервинъ* [4]) на 1-мъ курсѣ по 3 ч. (всего 6 ч.) читаетъ институціи римскаго права и исторію римскаго права.

Приватъ доцентъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, *Владиміръ*

---

[1]) Для чтенія на 4-мъ курсѣ уголовнаго судопроизводства избранъ, въ засѣданіи совѣта лицея 18 сентября 1886 года, приватъ доцентомъ магистрантъ московскаго университета *А. Ф. Зачинскій*. По утвержденіи его начальствомъ округа въ этомъ званіи, поручится ему чтеніе этой науки на 4-мъ курсѣ по 3 часа въ недѣлю, и тогда Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій уголовное право будетъ читать только 3 курсу по 4 часа. Кромѣ того для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ уголовнаго права оставленъ при лицеѣ стипендіатомъ кандидатъ юридическихъ наукъ *П. Ѳ. Бесѣдкинъ*.

[2]) Магистрантъ по государственному праву.

[3]) Тоже.

[4]) Магистрантъ по гражданскому праву.

Фавстовичъ Левитскій [1]) политическую экономію на 2-мъ курсѣ читаетъ 3 часа.

Приватъ доцентъ, кандидатъ юридическимъ наукъ, князь *Евгеній Николаевичъ Трубецкой* читаетъ исторію политическихъ ученій на 1-мъ курсѣ 2 часа.

Кромѣ ученаго персонала въ лицеѣ состоятъ нынѣ на службѣ:

Секретарь совѣта и правленія *Константинъ Дмитріевичъ Головщиковъ;* помощникъ директора по надзору за студентами *Николай Михайловичъ Владыченскій;* библіотекарь *Дмитрій Александровичъ Невскій;* экзекуторъ *Василій Ивановичъ Ивановъ.*

Въ 1811 году Демидовское училище въ первый разъ удостоилось Высочайшаго посѣщенія. 9-го января, въ 3 часу по-полудни, посѣщеніемъ своимъ осчастливили училище Ихъ Императорскія Высочества вел. княгиня Екатерина Павловна и супругъ ея, новгородскій, тверской и ярославскій генералъ-губернаторъ и главный директоръ путей сообщенія въ Россіи, принцъ Георгій Голштейнъ-Ольденбургскій; они осматривали минеральный и физическій кабинеты, библіотеку и комнаты воспитанниковъ, и изъявили „за порядокъ свое благоволеніе“.

18-го августа 1817 года посѣтилъ Демидовское училище Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Павловичъ. Въ сопровожденіи проректора [2]) профессоровъ и прочихъ чиновниковъ училища и бывшаго въ то время въ Ярославлѣ визитатора ярославской и костромской губерній, ординарнаго профессора московскаго университета Каченовскаго, который и представлялъ великому князю всѣхъ принадлежащихъ училищу лицъ, великій князь осматривалъ библіотеку, кабинеты, классы, комнаты студентовъ и пансіонеровъ, и, найдя все въ лучшемъ по-

---

[1]) Магистрантъ по политической экономіи.

[2]) Проректоромъ былъ тогда профессоръ С. А. Вилинскій.

рядкѣ, изъявилъ свое „благоволеніе и удовольствіе“. На другой день визитаторъ, проректоръ и профессора приносили великому князю благодарность за посѣщеніе; при чемъ онъ „снова изъявилъ имъ свое благоволеніе“.

Его Величество Императоръ Александръ Павловичъ, въ бытность свою въ Ярославлѣ съ вечера 20 по 23 августа 1823 г., 21-го числа осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ и Демидовское училище. Прибывъ въ оное въ 12 часу утра, онъ встрѣченъ былъ проректоромъ и профессорами. По прибытіи въ училищную залу, представлены были Его Величеству бывшимъ тогда проректоромъ Вилинскимъ профессора, студенты и пансіонеры; при чемъ профессоръ словесности Ханенко поднесъ Его Величеству русскіе стихи, написанные имъ по случаю этого посѣщенія. Его Величество осматривалъ библіотеку, кабинеты, камеру совѣта, всѣ комнаты студентовъ и пансіонеровъ, и распрашивалъ проректора о состояніи училища.

13-го ноября 1831 года Демидовское училище посѣщено было принцомъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ; онъ же былъ потомъ въ лицеѣ 24 сентября 1856 года.

17-го ноября 1831 годи училище осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Его Величество Николай Павловичъ. Обозрѣвъ училище, онъ нашелъ въ немъ безпорядки и нѣкоторыя неисправности. Вслѣдствіе чего, для болѣе подробнаго обревизованія, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ въ училище кол. сов. Д. П. Голохвастовъ, а наблюденіе за внутреннимъ благоустройствомъ зданія и обученіе воспитанниковъ фронтовому порядку поручено было начальнику ярославскаго баталіона кантонистовъ, полковнику Веймарну.

6 октября 1834 г. Его Величество снова посѣтилъ Демидовскій лицей и, найдя въ немъ надлежащій порядокъ, директора Клименко пожаловалъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени.

Покойный Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, бывши еще наслѣдникомъ престола, прибылъ въ Ярославль 8-го мая

1837 года, въ 11 часовъ вечера, а на другой день, въ часъ по-полудни, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ лицей. Его Высочество, осмотрѣвшаго лицей во всѣхъ подробностяхъ, сопровождали: генералъ-адъютантъ А. А. Кавелинъ, ярославскій губернаторъ К. М. Полторацкій, дѣйств. ст. сов. Жуковскій, флигель-адъютантъ Юрьевичъ, полковникъ Назимовъ, лейбъ-медикъ ст. сов. Енохинъ и лейбъ-гвардіи офицеры—гг. Вьельгорскій, Адлербергъ и Паткуль.

Проѣздомъ чрезъ Ярославль въ Москву посѣтилъ лицей, 22 сентября 1839 года, во 2-мъ часу по-полудни, его королевское высочество принцъ Альбертъ прусскій. Осмотрѣвъ подробно заведеніе, принцъ былъ на лекціи нѣмецкаго языка у лектора Борхерта. Студентомъ Праволамскимъ написаны были, на случай пріѣзда Его Высочества, стихи, которые и поднесены принцу директоромъ.

11 мая 1841 года, во 2-мъ часу по-полудни, лицей въ третій и послѣдній разъ встрѣчалъ Императора Николая. При этомъ посѣщеніи Его Величество соизволилъ воспринять отъ купели новорожденную дочь директора лицея Голохвастова.

25 іюня 1863 года, во 8-мъ часу вечера, лицей удостоился посѣщенія покойнаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, прибывшаго въ Ярославль въ этотъ же день утромъ.

Нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, будучи еще наслѣдникомъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, 12-го августа 1866 года, удостоили своимъ посѣщеніемъ Демидовскій лицей и обозрѣвали его во всѣхъ подробностяхъ.

14-го мая 1868 года посѣтилъ лицей Его Высочество великій князь Алексѣй Александровичъ.

22-го сентября 1871 года посѣтилъ лицей Его Высочество князь Сергій Максимиліановичъ и слушалъ лекцію по государственному праву проф. Н. К. Нелидова.

Демидовское высшихъ наукъ училище не видало въ своихъ стѣнахъ ни одного министра народнаго просвѣщенія; лицей же посѣтили: съ 2-го по 6-е сентября 1851 года, князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ; съ 12 по 16 сентября 1855 года, тайный совѣтникъ Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ и, проѣздомъ чрезъ Ярославль изъ казанскаго учебнаго округа, 19-го сентября 1866 года—его сіятельство графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, который пріѣзжалъ потомъ и въ юридическій лицей на открытіе его въ 1870 г. и на экзамены перваго выпуска студентовъ въ 1874 году. Затѣмъ были въ лицеѣ управлявшій министерствомъ статсъ-секретарь А. А. Сабуровъ и министръ баронъ А. П. Николаи.

Въ лицейскихъ аудиторіяхъ сидятъ теперь правнуки воспитанниковъ Демидовскаго училища. Со времени основанія своего оно вызвало много дарованій для разныхъ поприщъ жизни. Просматривая списки окончившихъ здѣсь курсъ, много встрѣчаешь фамилій, которыя трудами своими и заслугами по разнымъ вѣдомствамъ сдѣлали честь воспитавшему ихъ заведенію. Видно, что учрежденіе пришлось по русской почвѣ, отвѣчая потребностямъ времени. Дѣятельность Демидовскаго заведенія представляетъ отрадныя явленія и для исторіи русскаго образованія; въ немъ, не считая воспитанниковъ бывшаго при училищѣ благороднаго пансіона, воспитывалось: [1]) въ 1805 г.—30, 1806—33, 1807 - 26, 1808—22, 1809—49, 1810—55, 1811—63, 1812—66, 1813—49, 1814—47, 1815—53, 1816—60, 1817—66, 1818—73, 1819—85, 1820—93, 1821—96, 1822—109, 1823—109, 1824—101, 1825—95, 1826—106, 1827—118, 1828—135, 1829—133, 1830—112, 1831—101, 1832—102, 1833—114, 1834—113, 1835—

---

[1]) Число воспитанниковъ выведено, изъ лицейскихъ отчетовъ, къ 1 января слѣдующаго за показаннымъ года.

114, 1836—98, 1837—93, 1838—76, 1839—61, 1840—34, 1841—33, 1842—39, 1843—45, 1844—40, 1845—35, 1846—34, 1847—72, 1848—83, 1849—72, 1850—87, 1851—81, 1852—85, 1853—100, 1854—121, 1855—106, 1856—85, 1857—57, 1858—27, 1859—43, 1860—56, 1861—29, 1862—37, 1863—39, 1864—35, 1865—43, 1866—52, 1867—66, 1868—67, 1869—46, 1870—131, 1871—139, 1872—171, 1873—216, 1874—215, 1875—241, 1876—216, 1877—175, 1878—154, 1879—209, 1880—269, 1881—311, 1882—297, 1883—264, 1884—197, 1885—131. Едва ли найдется во всей обширной Россіи какой либо уголокъ, гдѣ бы никогда не было на службѣ бывшихъ воспитанниковъ основанной въ Ярославлѣ Павломъ Григорьевичемъ школы [1]). Она выпустила по окончаніи полнаго курса: а) въ Демидовскомъ училищѣ (1805—1834 гг.) 327; б) въ Демидовскомъ лицеѣ (1835—1871) 550 и в) въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ (1874—1886) 493 [2]); изъ сихъ послѣднихъ

---

[1]) Изъ окончившихъ курсъ въ одномъ только Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ (1874—1886) 493 человѣкъ, въ настоящее время служатъ въ 64 губерніяхъ и областяхъ: Архангельской, Астраханской, Бакинской, Варшавской, Виленской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Вятской, Гродненской, Донской; Екатеринославской, Елизаветпольской, Забайкальской, Иркутской, Казанской, Калужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Красноярской, Кубанской, Курской, Кутаисской, Кѣлецкой, Лифляндской, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Псковской, Радомской, Рязанской, С.-Петербургской, Самарской, Саратовской, Смоленской, Ставропольской, Сувалкской, Сыръ-Дарьинской, Сѣдлецкой, Таврической, Тамбовской, Тверской, Терской, Тифлисской, Тобольской, Томской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской.

[2]) Именно: въ 1874 г.—45, 1875—43, 1876—27, 1877—40,

со степенью кандидата юридическихъ наукъ 128 [1]) и съ званіемъ дѣйствительнаго студента 365. Золотыми медалями удостоено было за все время только двое—*Лебедеевъ* Иванъ Александровичъ въ 1883 году и *Серповскій* Николай Григорьевичъ въ 1884 году. Всего же съ 1805 г. по настоящее время цифра окончившихъ курсъ достигла 1370. А сколько еще всѣ три заведенія (высшихъ наукъ училище, лицей, юридическій лицей) считаютъ своими воспитанниками такихъ, которые, по разнымъ обстоятельствамъ, принуждены были оставить Ярославль не кончивъ курса, но получивъ болѣе или менѣе удовлетворительное, хотя и не окончательное, образованіе.

Какъ ни скромно было начало основаннаго П. Г. Демидовымъ въ 1803 г. училища, доброе сѣмя упало на добрую почву. Оно принесло несомнѣнно обильную жатву. Вѣра въ науку, одушевлявшая государя и подданнаго 80 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, не была обманчива. Достаточно указать на количество воспитавшихся въ Демидовскомъ заведеніи въ Ярославлѣ студентовъ (1370).

Много славныхъ для Россіи событій совершилось въ царствованіе Императора Александра Павловича; изъ многихъ лавровъ отечество наше и вся Европа сплетали ему вѣнокъ безсмертія. Но среди этихъ лавровъ останется на вѣки неувядаемымъ тотъ, который вплетенъ руками Демидова. Онъ поддерживается въ своей свѣжести постояннымъ притокомъ новыхъ силъ. Измѣнились условія жизни, потребность образованія сдѣлалась теперь все-

---

1878—37, 1879—22, 1880—23, 1881—28, 1882—17, 1883—46, 1884—72, 1885—53, 1886—40.

[1]) Именно: въ 1874 г.—25, 1875—14, 1876—8, 1877—8, 1878—4, 1879—8, 1880—8, 1881—6, 1882—3, 1883—14, 1884—15, 1885—6, 1886—9.

Stanford University Libraries
3 6105 020 543 125

общею. Да будетъ же вѣчная память и честь тому, кто предугадалъ настоящее время, кто вѣрилъ въ славное будущее Россіи и готовилъ для него дѣятелей. Пройдутъ вѣка, но имя Александра будетъ свѣтиться изъ ихъ мрака, и на пожелтѣвшихъ страницахъ исторіи останется неизгладимыми буквами начертано:

„УЧИЛИЩЕ ВЫШНИХЪ НАУКЪ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ“.